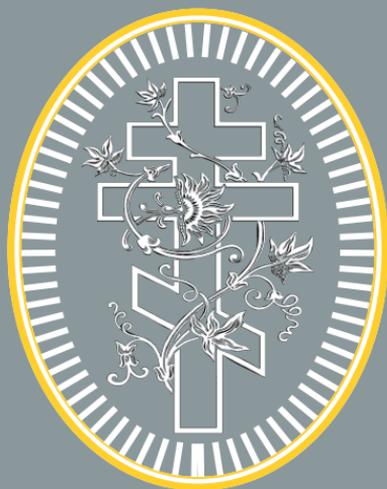

ИВАН КАЛИНСКИЙ

ЦЕРКОВНО-
НАРОДНЫЙ
МЕСЯЦЕСЛОВ
НА РУСИ

РУССКАЯ ЭТНОГРАФИЯ

РУССКАЯ ЭТНОГРАФИЯ

Серия главных книг самых выдающихся русских этнографов и знатоков народного быта, языка и фольклора, заложивших основы отечественного народоведения. Книги отражают главные вехи в развитии русского образа жизни – понятий, обычаев, труда, быта, жилища, одежды – воплощенного в материальных памятниках, искусстве, праве, языке и фольклоре:

Ярослав Мудрый	Гильфердинг А. Ф.	Миллер О. Ф.
Нестор Летописец	Глинка Г.	Надеждин Н. И.
Владимир Мономах	Громыко М. М.	Пассек В. В.
Русская Правда	Даль В. И.	Потебня А. А.
Нил Сорский	Державин Н. С.	Пропп В. Я.
Иосиф Волоцкий	Драгоманов М. П.	Прыжов И. Г.
Иван Грозный	Ермолов А. С.	Риттих А. Ф.
Стоглав	Ефименко А. Я.	Ровинский Д. А.
Домострой	Ефименко П. С.	Рыбников П. Н.
Соборное Уложение	Забелин И. Е.	Садовников Д. Н.
Азадовский М. К.	Забылин М.	Сахаров И. П.
Аничков Е. В.	Зеленин Д. К.	Снегирев И. М.
Антоновский М. И.	Кайсаров А. С.	Срезневский И. И.
Анучин Д. Н.	Калачов Н. В.	Сумцов Н. Ф.
Афанасьев А. Н.	Калинский И. П.	Терещенко А. В.
Барсов Е. В.	Киреевский П. В.	Толстой Н. И.
Батюшков П. Н.	Коринфский А. А.	Фаминцын А. С.
Безсонов П. А.	Костомаров Н. И.	Флоринский Т. Д.
Бодянский О. М.	Кулиш П. А.	Худяков И. А.
Болотов А. Т.	Ламанский В. И.	Чулков М. Д.
Будилович А. С.	Максимов С. В.	Шангина И. И.
Бурцев А. Е.	Максимович М. А.	Шейн П. В.
Буслав Ф. И.	Мельников П. И.	Шергин Б. В.
Веселовский А. Н.	Метлинский А. Л.	Якушкин Е. И.
Гальковский Н. М.	Миллер В. Ф.	Якушкин П. И.

ИВАН КАЛИНСКИЙ

ЦЕРКОВНО-
НАРОДНЫЙ
МЕСЯЦЕСЛОВ
НА РУСИ

МОСКВА
Институт русской цивилизации
2013

УДК 398.3
ББК 63.5(2)
К 17

Калинский И. П.

К 17 Церковно-народный месяцеслов на Руси / Составление, предисловие, примечания А. Д. Каплина / Отв. ред. О. А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2013. — 384 с.

В настоящее издание включен «Церковно-народный месяцеслов на Руси» (1871–1872, 1877) – главное сочинение замечательного русского бытописателя, члена-сотрудника Императорского Русского Географического общества Ивана Плакидыча Калинского.

Это обстоятельный календарь церковных праздников и памятных дней, отмечаемых православным русским народом. В нем последовательно рассказано о житиях святых, приметах и поверьях старины, воссоздан обширный и многообразный мир жизни, повседневных житейских и трудовых забот простого люда, жившего по правилам и заветам отцов и дедов.

Кроме этого в сборник вошли основные источники к «Церковно-народному месяцеслову на Руси», впервые переиздающаяся статья И. П. Калинского «Народные верования в праздник Пасхи», «Календарь народных примет, обычаев и поверий на Руси» И. Щурова, отзыв П. И. Савваитова на «Церковно-народный месяцеслов на Руси».

ISBN 978-5-4261-0051-0

© Институт русской цивилизации, 2013

ПРЕДИСЛОВИЕ

Впервые широкой русской читательской аудитории имя Ивана Плакидыча Калининского стало известно после того, как с июньской книжки 1871 года в журнале «Душеполезное чтение» стали появляться его статьи под общим названием «Из церковно-народного русского месяцеслова»¹.

Журнал «Душеполезное чтение», несмотря на небольшой формат и объем, скромное полиграфическое оформление, был одним из лучших, если не лучшим ежемесячным периодическим изданием духовного содержания пореформенной России². Основан он был известным московским священником А. И. Ключаревым (будущим архиепископом Харьковским Амвросием) в 1860 году при активном содействии митрополита Московского Филарета (Дроздова). Адресовано

¹ *Калинский И.* Из церковно-народного русского месяцеслова // Душеполезное чтение. 1871. Июнь–декабрь; 1872. Январь–май.

² Так, святитель Феофан Затворник в конце 70-х – начале 90-х годов XIX столетия из множества духовных изданий выделял только «Душеполезное чтение», ибо, по его отзыву, это был «единственный журнал, где статьи не отуманиваются мудрованиями» (См.: Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника: Собр. писем: В 8-и вып. [Репр. изд.]. М.: Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь; Паломник, 1994. [Т.2.] Вып. 4. С. 65).

«Душеполезное чтение» было прежде всего духовенству. Здесь постоянно публиковались статьи вероучительного и нравоучительного содержания, в которых особенное внимание обращалось на явления современной общественной жизни.

Помощником и продолжателем дела о. Алексия Ключарева стал о. Василий Нечаев (будущий Костромской епископ Виссарион¹), который видел цель журнала в том, чтобы «служить духовно-нравственному наставлению христиан, удовлетворять потребности общеназидательного и общенародного духовного чтения».

На страницах «Душеполезного чтения» постоянно печатались и материалы церковно-исторического характера, сведения о церковной жизни в России и на православном Востоке, рассказы и очерки о жизни духовенства. Поэтому и материалы «Из церковно-народного русского месяцеслова» не остались незамеченными и нашли здесь свое место.

Это был календарь церковных праздников и памятных дней, отмечаемых русским народом. В нем автор воссоздавал обширный и многообразный мир жизни по правилам и заветам отцов и дедов. В статьях рассказывалось о житиях святых, приметах, обычаях, поверьях.

В 1871 году И. П. Калинин представил свое сочинение и в Императорское Русское Географическое общество – одно из старейших географических

¹ Митрополит Мануил (Лемешевский) дал ему следующую характеристику: «Любимый добрый пастырь, трудолюбивый проповедник Слова Божия, выдающийся деятель на духовно-литературном поприще... Вставая рано, до заутрени, ежедневно приходил к богослужению в храм. Служил круглый год не только в праздники, но и в будни».

обществ мира¹, главная задача которого состояла в сборе и распространении достоверных географических, этнографических сведений. Экспедиции Русского Географического общества сыграли большую роль в освоении Сибири, Дальнего Востока, Средней и Центральной Азии, Мирового океана, в развитии мореплавания, открытии и изучении новых земель.

Со временем статьи И. П. Калининского стали помещаться в «Епархиальных ведомостях»². Именно материалы «Из церковно-народного русского месяцеслова» подвигли профессора Киевской духовной академии К. Д. Думитрашкова выступить со статьей «О церковно-народном месяцеслове»³, где он высказывался о том, что в народных праздниках может быть терпимо, а что надо отменить как пережитки язычества. Так, К. Д. Думитрашков предлагал исправить тексты христославения на Святках, запретить гадания, ряженье; запретить либо, по крайней мере, ограничить масленичный разгул; бороться с пьянством, едой и питьем на могилах на Радуницу и т.д.

Комиссия, избранная Отделением этнографии Русского Географического общества для рассмотрения трудов, заслуживающих награждения медалю-

¹ Основано в 1845 году в С.-Петербурге русским мореплавателем Ф. П. Литке.

² Калининский И. Народные русские верования, соединяемые с праздником Пасхи // Пензенские епархиальные ведомости. 1876. № 8 (15 апр.). С. 14–24 (Перепечатка из «Литовских епархиальных ведомостей»); Калининский И. Из церковно-народного русского месяцеслова: Неделя Пятидесятницы // Пензенские епархиальные ведомости. 1876. № 11 (1 июня). С. 14–17 (Перепечатка из «Душеполезного чтения»).

³ Думитрашков К. Д. О церковно-народном месяцеслове // Руководство для сельских пастырей. 1876. Т. 3. № 37 (12 сент.). С. 37–56.

ми¹, на двух заседаниях (от 22 ноября и 11 декабря 1876 г.) на основании обстоятельной рецензии своего члена, известного фольклориста, археолога, историка, члена-корреспондента Императорской Академии наук П. И. Савваитова, пришла к выводу о том, что труд И. П. Калинского достоин малой золотой медали Общества и напечатания в VII томе «Записок Русского Географического общества по Отделению этнографии». Это решение было поддержано на годовом собрании Русского Географического общества от 12 января 1877 г.²

20 мая 1877 г. И. П. Калининский был избран членом-сотрудником Географического общества по Отделению этнографии³ и оставался им до самой смерти в конце XIX столетия⁴. А его месяцеслов в несколько измененном виде с добавлением предисловия и заключения был опубликован не только в составе «Записок», но и отдельным оттиском.

В предисловии И. П. Калининский изложил принципы своего изучения церковнорусского месяцеслова. Автор исходил из того, что по содержанию древний церковнорусский месяцеслов не сразу явился в полной и определенной форме. Лишь к XVI и XVII столетиям церковные русские месяцесловы стали приходить к единообразию и полноте и приближаться по своему содержанию к той форме, в какой

¹ В составе А. Ф. Бычкова, В. П. Васильева, Е. Е. Замысловского, Л. Н. Майкова, П. И. Савваитова и А. И. Савельева.

² Известия Императорского Русского Географического общества. 1877. Вып. 1. С. 9.

³ Состав Императорского Русского Географического общества. 31 декабря. 1896 г. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1897. С. 69.

⁴ С 1900 г. он уже не значился в списках членов Общества.

они предстали в известных церковно-богослужебных изданиях XIX в.

В содержании древнерусского календаря автор обнаруживает три общих основания (т.е. способа или мотивировки приурочения народом своих понятий, верований, обычаев, обрядов к памятным дням церковного календаря), а именно: «Первое из них может быть названо церковно- или народно-историческим, второе – филологическим, или звуковым, и третье – календарным, или месяцесловным».

Церковно-народно-историческое основание в образовании русского церковно-народного месяцеслова, полагает И. П. Калинин, выразилось в том, что наши предки многим угодникам Христианской Церкви «приписывали частные, точнее специальные, дары благодати, а разным церковным праздникам и христианским обычаям усвоили особенности из чисто народного быта».

Главным основанием такого сближения служили, с одной стороны, церковно-исторические повествования о жизни и чудесах святых, а с другой – церковно-богослужебные книги с песнопениями и молитвами этим угодникам и другие религиозные сказания относительно разных событий и лиц Христианской Церкви.

Пользуясь этими источниками, древнерусский народ одних святых угодников принял за ходатаев в разных более или менее трудных обстоятельствах своей жизни, другим усвоил охранение домашних животных, иных сделал покровителями разного рода теоретических и практических трудов и занятий, науки, промыслов, ремесел.

Автор считал возможным сказать, что наши предки всю свою жизнь с важнейшими ее обстоя-

тельствами и предметами старались отдать попечению и заботе тех или других святых, представляя их ближайшими и непосредственными во всем покровителями. Отсюда-то у нас и явились, например, св. Николай Чудотворец – хранитель от всех бед и напастей и от потопления, Пресвятая Богородица Купина Неопалимая – от пожара и молнии и т.д.

Что касается народных особенностей в разных обычаях и обрядах Христианской Церкви, то они преимущественно приурочивались к благочестивым установлениям важнейших христианских праздников: «В этих случаях церковные обычаи и обряды, особенно действовавшие на благочестивое чувство наших предков, получали различные особенности, которые непосредственно вытекали из народного характера тех или других обстоятельств его жизни. Такими праздниками были: Пасха с обрядом христосования, Пятидесятница с обычаем употреблять в домах и церквях зеленые березовые ветки, неделя Ваий с ее обыкновением освящать ваии и т.п.»

Поэтому, желая доискаться основания, по которому известные верования или обряды приурочены к тому или другому святому, тому или другому церковному празднеству, И. П. Калинин считал, что «необходимо обращать внимание на сказания о жизни и чудесах этих святых, на церковные песнопения и молитвы, составленные в их честь, на народные сказания и иконные изображения этих угодников. Что касается праздников, то следует особенно иметь в виду церковные повествования о них и вообще христианские предания об обрядах, благочестивых обычаях и других особенностях этих праздников».

Филологическое, или звуковое, основание в образовании древнерусского церковного месяцеслова, полагал автор, состоит в том, что наши предки, рассчитывая дни и распределяя занятия по святцам, непонятные для них по происхождению из чужих языков имена святых, названия церковных праздников сближали с разными выражениями отечественного языка, насколько эти последние могли определять характер данного времени и имели отношение к разным сельскохозяйственным занятиям и работам, состоянию времени года, погоды и тому подобным обстоятельствам.

При этом нельзя не заметить, что самую любимую форму для выражения связи своих представлений и понятий наши предки употребляли пословицу или поговорку, связывая ее с известным именем святого звуковым сходством слов или рифмой.

Если древнерусскому человеку представлялось неудобным и невозможным открыть в подобных случаях звуковое сходство или рифму в словах, то в этих случаях он обращался к объяснению того или другого имени или названия и старался более простым звуковым способом применить к ним свои верования и поверья.

Месяцесловное, или календарное, основание в развитии русского церковного месяцеслова, полагает И. П. Калинин, выказалось главным образом в совпадении разных сельскохозяйственных занятий и работ, чисто народных праздников и обрядов с днями памяти святых и праздниками Христианской Церкви. Благодаря этому чисто случайному сближению у наших предков явления первого рода приурочивались и

связывались с последними, несмотря на то что между ними далеко не могло быть никакой связи.

Начиная свои определенные в году занятия, русский народ особенно часто обращался с молебнами и частными молитвами к святым, которых память праздновалась в эти дни, прося их помощи и содействия в разных предприятиях; оканчивая свой труд, он благодарил совпадающих с этим временем угодников за счастливый успех и исход своих занятий.

Благодаря такому стечению частных явлений и обстоятельств сельскохозяйственной жизни святые угодники эти становились в глазах народа как бы покровителями и помощниками разных хозяйственных занятий, сельских промыслов, полезных для человека домашних животных, часто даже самых незначительных принадлежностей сельскохозяйственного быта.

Одним словом, делает вывод И. П. Калининский, при более или менее внимательном и беспристрастном взгляде современного исследователя вся эта масса чисто народных верований и преданий, празднеств и обрядов, составляющих содержание древнерусского церковно-народного месяцеслова, представляет во второй половине XIX века довольно своеобразную, более народную, чем языческую, картину церковного элемента.

С одной стороны, в ней ясно отражаются древнебытовые черты и особенности народного характера, а с другой – чрез нее придается какая-то особенная художественная рельефность и живость церковно-народной жизни, представляющейся как бы в своего рода картине, с постоянными отливами истины и фантазии, заблуждений и высокой правды.

Эти последние выводы имеют особенное значение. И не случайно П. И. Савваитов на вопрос «Что же нового приносит в нашу науку труд г. Калининского?» счел нужным заметить следующее: «г. Калининский, с большим умением воспользовавшись трудами своих предшественников по предмету его исследования, обратил особенное внимание на то, о чем прежние исследователи не только не говорили прямо и откровенно, но как будто даже боялись затрагивать этот животрепещущий вопрос из религиозно-народной жизни; даже более смелый из них (И. М. Снегирев) чуть ли не отчурывался от него, и если необходимость заставляла его коснуться этого предмета, то он старался представить его (намеренно или без всякого намерения – мы не знаем) в такой обстановке, из-за которой нельзя или по крайней мере весьма трудно увидеть истину. Вот что мы находим у него: “С истреблением внешнего идолослужения при введении веры христианской в Россию понятия преобладавшего тогда язычества, внедряясь в дух и быт народа, проявлялись в древних праздниках его и поверьях, даже христианские торжества Церкви получили названия языческих: Русальская неделя, Купало, Радуница. Но праздники церковные и народные по духу и цели своей различны, хотя суеверие и невежество примешивают одни к другим. Церковные праздники, кои свидетельствуют об истине событий, составляющих сущность веры христианской, представляют разительную противоположность с древними языческими, простонародными... Хотя последние иногда совпадают в дни первых, но мы будем рассматривать отдельно простонародные праздники русских славян, как остатки языческих, от христианских тор-

жеств, подчиняя первые, сколько возможно, условиям времени и места” (Русск. простонар. праздники и суев. обряды. Вып. II. С. 19–21). Не то находим мы у г. Калинского: смелою рукою он поднимает завесу, за которою скрывалась истина; он показывает, что и древняя и новая Русь в духе своем остается твердою, неизменною Русью и, просветляемая более и более священными верованиями Православия, пребывает – Русью Святою, православною»¹.

Этот оптимистический вывод отнюдь не утратил своего значения и в начале XXI века, о чем свидетельствует и «Православная энциклопедия», подчеркнувшая значение трудов И. П. Калинского². Помимо этнографического интереса, они и сегодня по-прежнему сохраняют роль значимого и актуального вклада в науку, как это некогда четко сформулировал П. И. Савваитов.

А. Д. Каплин

¹ *Савваитов П. И.* Отзыв о сочинении И. П. Калинского «Церковно-народный месяцеслов на Руси». СПб.: Тип. Безобразова, 1877. С. 8 (Отт. из: Отчет Рус. географ. о-ва за 1876 г. СПб., 1877).

² См.: Православная энциклопедия. Т. 15. М., 2007. С. 597.

ЦЕРКОВНО-НАРОДНЫЙ МЕСЯЦЕСЛОВ НА РУСИ

<Предисловие>

Церковный месяцеслов обязан своим происхождением древнехристианскому Востоку: здесь он получил свое начало, здесь же он принял полную и определенную форму, в какой мы его видим в настоящую пору.

На Востоке с первых веков христианства начали вести записи важнейших церковных событий, христианских праздников, дней памяти святых угодников, они-то и послужили основой для церковного месяцеслова. Так, например, Игнатий, епископ Смирнский, в письме к лионцам просил их сообщить ему сведения о мучениках их и обещал им доставить подобные сведения о мучениках в своей области. Киприан, епископ Карфагенский, также советовал христианам замечать день кончины каждого мученика, чтобы потом ежегодно освящать дни эти общественным богослужением. Первоначально, конечно, записи эти были очень неполны и неоднобразны, так как они составлялись по мере появления особен-

ных событий и лиц, достойных чествования в церкви, и притом назначались в разных местах, разными лицами для частных целей отдельных местных церквей и христианских обществ. Но с течением времени представители церкви стали заботиться о том, чтобы все более или менее известные частные записи привести к надлежащей полноте и единству. Как на первое замечательное произведение в этом отношении можно указать на церковный месяцеслов, который был составлен в VII в. св. Иоанном Дамаскиным. Затем в IX в. явился другой подобный труд, также заслуживающий внимания по своей систематичности, известный под названием «Менология». Труд этот приписывается одними греческому императору Василию Македонянину (867–886), а другими (и на более достоверных основаниях) – Василию Болгаробойцу, который жил и управлял империей целым веком позже первого (979–1028). Император этот известен особенною деятельностью в делах церковных; он-то, по мнению лучших исследователей, и привел к единству и надлежащей полноте в своем «Менологии» известные до него греческие месяцесловы и синаксари. Один из церковных латинских писателей XVII в., Лев Аллаций, говоря о состоянии церковного месяцеслова в эту эпоху, замечает, «что в X в. Греция имела у себя совершенно полные и однообразные месяцесловы»¹. Словом, как видим, ко времени принятия нашими предками христианства Церковь Восточная имела общий полный месяцеслов, и есть основания заключить, что в это время он составлял уже одну из важных принадлежностей церковно-богослужебной жизни.

¹ Русские месяцесловы, календари и святцы, *Хавского*, стр. 19–20.

Получив такое значение в религиозном мире, церковный месяцеслов должен был сделаться известным везде, куда только проникало христианство, и входить в употребление. Христианская вера, утверждаясь в той или другой стране на месте язычества, не могла обойтись без своего месяцеслова. Известно, что по нему определяется время празднования важнейших священных событий, в нем же указываются дни памяти святых, уважаемых в Христианской Церкви. Притом нужно заметить, что для распространения его в практике церковной имело большое значение следующее обстоятельство: обыкновенно церковный месяцеслов служил приложением к важнейшим церковно-богослужбным книгам; так, например, в самом кратком виде, в форме простого списка событий и имен, он находился в Евангелиях, Апостолах, требниках, месячных минеях; в более обширном виде, с кратким описанием праздников и дней святых, – в уставе, Следованной Псалтири; наконец, в полнейшей форме, с подробнейшим описанием церковных праздников и жизни святых, он помещался в прологах и особенно в Четьи-Минеях.

Понятно отсюда само собою, что по мере известности этих книг неизбежно должен был входить в употребление церковный месяцеслов, как необходимая их принадлежность.

Откуда первоначально Древняя Русь заимствовала месяцеслов церковный, на это история не сохранила нам прямых и ясных свидетельств. Во всяком случае, можно думать, что Русская Церковь получила его от одной из южных стран славянских, которые упредили наше Отечество на пути к христианству. За достоверное принимают, что святые просветители

славянские Кирилл и Мефодий, отправляясь в Паннонию, еще в Константинополе перевели выборочно на славянский язык евангельские чтения, которые расположены были по неделям на целый год, а следовательно, и на дни, в которые совершались праздники Господние, Богородичные и святых. Кроме того, если станем ближе рассматривать древнерусские месяцесловы, то увидим, что в них есть много таких святых, которые могли быть внесены из южнославянских церковных месяцесловов; таковы, например, память свв. Кирилла и Мефодия, обретение мощей св. Климента Римского – праздник, который исключительно принадлежал церкви славянской, и многие другие. Из этих данных легко предположить, что наши предки получили церковный месяцеслов вместе с другими церковными книгами от Болгарии на языке славянском.

По самому содержанию древний церковнорусский месяцеслов не сразу явился в той полной и определенной форме, в какой его видим ныне. Напротив того, первые церковные наши месяцесловы, насколько можно судить о них по древнейшим памятникам, подобно первоначальным месяцесловам греческим, были очень неполны и однообразны. Так, например, в Евангелиях Остромировом Софийском (1056), Полоцком (XIII или XIV в.), Синодальном (1144)¹, в месячных минеях (XII и XIII вв.), в церковном обиходе (XIII в.)², при которых находятся древние церковные месяцесловы, видим, что в них под числами месяцев редко бывают по три, по два святых; напротив того, под большею частью чисел означает одно имя

¹ Р. месяцесловы, *Хавского*, 17 и 18.

² *Христианские древности 1863 г.*, № 7, ст. *Срезневского*.

святого или событие; при этом есть немало чисел пустых, под которыми нет никаких указаний. Только с течением времени, когда в нашей Церкви, под влиянием христианской веры, стали являться лица и события, заслуживавшие церковного прославления и чествования, Церковь стала вносить их в свои месяцесловы, и в них таким образом стали заполняться указанные пробелы. Так, например, видим, что с XI в. в древнерусские церковные месяцесловы в число чтимых нашей Церковью угодников вносятся: Владимир Великий, князь русский, Борис–Роман и Глеб–Давид 1015 г., преподобный Моисей Угрин Печерский 1041 г., Демян пресвитер Печерский 1071 г., Анастасий преподобный Печерский 1073 г., Феодосий Печерский 1074 года и т.д. С XI же века в русских церковных месяцесловах являются и церковные празднества, например, освящение храма Великомученика Георгия в Киеве 1037 г., перенесение мощей свв. Бориса и Глеба 1072 г. и др.¹ При этом нельзя не заметить, что на развитие древнерусского церковного месяцеслова имело довольно важное влияние состояние письменности у наших предков. В Южной Руси, где письменное искусство распространялось успешнее и где вообще было более грамотных писцов, церковные месяцесловы распространялись в большом количестве и по своему содержанию были гораздо полнее и обстоятельнее севернорусских. Первые довольно полные славянорусские месяцесловы на юге были напечатаны уже в конце XVI столетия, как, например, при Острожском издании Библии 1581 г., в 1591 г. при Краковском часослове Святополка Фиола, при Цетинской Псалтири 1595 г. и других важней-

¹ История Российс. иерархии, *Амвросия*, I, стр. 276 и далее.

ших церковно-богослужебных книгах¹. По своему содержанию печатавшиеся в это время на Руси месяцесловы, как на юге, так и на севере, не всегда были однообразны: напротив того, они сильно отличались от месяцесловов греческих, которые служили для них образцами. В южнорусских месяцесловах святые были показаны в днях и даже месяцах совершенно иных, чем они отмечались по греческим и московским месяцесловам; в них же встречались такие святые, каких не было ни в греческих, ни в московских святцах; нередко случалось – особенно это нужно сказать о частных изданиях церковного месяцеслова Южной и Северной Руси, – что в них попадались и такие святые, которых нельзя было найти ни в московских, ни в малороссийских месяцесловах². Понятно, что причиной этого разнообразия послужило раздробление древнерусской жизни вследствие удельной системы. Отделяя древнерусские области одну от другой и обособляя их между собою в гражданском отношении, удельная система способствовала разъединению их и в церковно-народной жизни. В период господства удельной системы почти всякая область, почти всякий важнейший город имели местную святыню в виде, например, святых икон или особых покровителей в лице святых угодников христианских, особенно отечественных. Так, например, один древний русский летописец замечает: «Псков и Великий Новгород блажит Варлаама и Михаила юродивого Христа ради, Смоленск блажит князя Феодора, Московское же царство блажит Петра, Алексия, Иону и иных множество, Ростов блажит Леонтия, Иг-

¹ Р. месяцесловы, *Хавского*, стр. 18.

² Месяцесловы, календари и святцы Русские, *Хавского*, стр. 18–19.

натия, Исайю, Вассиана и Ефрема, Вологда бо блажит преподобного Димитрия и иныя тамо сущия многия, каяжда страна своих блажит»¹. Наши предки особенно дорожили этим местным священным достоянием и нередко старались даже соперничать в почитании своих областных святынь, как, например, это делали Новгород, Москва, Суздаль. Впрочем, что касается этих частных церковно-народных областных святынь и местных церковно-народных угодников, то мы не думаем разбирать их в своем рассуждении, так как для его цели достаточно будет исследовать главнейшие и более общие церковно-народные праздники и дни памяти церковно-народных святых. Притом нельзя не заметить, что с падением удельной системы, когда древнерусские области стали сливаться в одно целое и начали группироваться около нескольких общих центров, куда стекалось все священное и заветное, само собою стало сглаживаться и уничтожаться господствовавшее до тех пор разделение в церковно-народной жизни. Следствием этого явления было то, что и церковные наши месяцесловы к XVI и XVII столетиям стали приходить к большому однообразию и полноте и приближаться по своему содержанию к той форме, в какой мы видим их в настоящую пору в более известных церковно-богослужебных изданиях, печатаемых в Москве, Киеве и других местах.

Но обратимся к древнерусскому быту и спросим себя: имели ли наши предки в эпоху дохристианскую свой собственно народный месяцеслов? Правда, что на какой бы степени развития народ ни находился, мы не можем отказать ему в понятиях о времяис-

¹ Солов. сборн.; Памятн. старин. русск. литер., IV, стр. 161; Очерки русск. народн. искусства, *Буслаева*, II, 122.

числении, которое всегда ему необходимо для общественных, религиозных и хозяйственных потребностей. На этом основании мы имеем право думать, что и предки наши, народ, занимавшийся торговлею, любивший земледелие и имевший политические связи с соседями, должны были иметь известные понятия о разделении и счислении времени, без которого они не могли обойтись как в своей общественной жизни, так и в быту домашнем. Предположение это кажется тем более вероятным, что в пользу его можно найти некоторые исторические указания. Во-первых, почти все исследователи древнерусского быта находят, что наши предки, подобно персам, литовцам и другим народам древности, начинали свой год с месяца марта¹; русский бытописатель, преподобный Нестор, начал свою «Повесть временных лет» с марта месяца 6360 г. от сотворения мира, отчислив шесть месяцев 6360 г., протекших с сентября до марта, к прошедшему 6359 году: нет сомнения, что, начав счет первого 6360 года с месяца марта, преподобный Нестор следовал в этом случае древнерусскому летосчислению мартовскому. Во-вторых, у наших предков были особые славянорусские названия для всех месяцев, из которых состоял год; названия эти особенно замечательны в том отношении, что они очень ясно выражали особенности того времени, к которому относились, и заимствованы были частью от явлений природы, частью от сельскохозяйственных занятий и других обстоятельств древнерусского народного быта. Объяснение этих названий славянорусских месяцев мы представим в своем месте в нашем церковно-народном месяцеслове.

¹ Маяк 1840 г., часть IX, стр. 130.

Но, соотнося эти исторические указания с содержанием русского церковно-народного месяцеслова, едва ли можно думать, что древнерусское времяисчисление было вполне систематично и точно, подобно, например, римскому. Напротив того, основательнее будет предположить, что оно ограничивалось слишком общими месяцесловными данными, которые заключались в народных наблюдениях и приметах, добытых нашими предками в течение векового опыта. Известно, что, находясь в тесном контакте с окружающей природой, русский народ особенно любил всматриваться во все ее явления, замечать происходящие в ней перемены, по которым он делал свои выводы и заключения; они-то и служили для него живым и ходячим месяцесловом, выражавшимся в форме народных пословиц и поговорок. Но так как весь этот запас отдельных наблюдений и замечаний трудно было доверить памяти народной, то предки наши и обратили внимание на церковный месяцеслов, к которому легче и удобнее всего было привязать все эти приметы и наблюдения. Такое применение церковного месяцеслова к древнерусской народной жизни было очень естественно, так как все почти нововведения христианской веры приходились довольно по нравам и характеру наших предков и в большей части случаев довольно успешно входили в общественную и частную жизнь их. Известно, что со временем, по мере утверждения и распространения на Руси христианства, все почти стороны общественной и частной жизни получили особенный отпечаток церковности, которая послужила характеристической чертой значительного периода в истории русской до Петра Великого. Одним из таких

следствий всеобъемлющего влияния Христианской Церкви на жизнь древнерусского народа было приурочение к общественному и частному быту древнерусскому церковному месяцеслову. В этом случае, как увидим, он получил самое широкое применение в жизни народной. В нем, с одной стороны, выразились элемент церковный с его праздниками, чувствуемыми особенно святыми и некоторыми установлениями, а с другой – элемент чисто народный с его понятиями, верованиями, обрядами и поверьями, и наши предки таким образом нашли для себя возможность вести свое годовое времяисчисление не по одним сухим отвлеченным числам месяцев, а напротив того – по дням памяти чувствуемых Христианскою Церковью святых и другим церковно-народным событиям. Что касается сущности применения, какое именно получил церковный месяцеслов в древнерусской народной жизни, и того, до каких размеров это применение дошло в своем дальнейшем развитии, мы увидим это, когда будем разбирать подробно содержание древнерусского церковно-народного месяцеслова, а пока только постараемся указать начало такого применения.

Для того, чтоб яснее видеть употребление древнерусского месяцеслова на деле, обратим внимание на то, как древнерусские летописцы пользовались в своих трудах церковным месяцесловом для обозначения месяцесловных данных. Описывая современные им события древнерусской жизни, наши летописцы не отмечают их так, как это делается у нас ныне, одними названиями месяцев и чисел, в какие они происходили, а непременно присоединяют к тому еще особые указания, вроде, например, имен святых, ка-

кие приходятся на известный день, или церковных праздников, совпадающих с этими событиями. Так, например, читаем в летописи: «Поставлен бысть (на епископство Иоанн) месяца генваря в 23 день, на память св. мученика Климента епископа, а в Ростов пришел на свой стол месяца февраля в 25 день на память св. отца Тарасья¹... а в Володимир вшел того же месяца в 16 день, в пяток на канун св. Олексея человека Божья и друга Божья Лазаря. Того ж лета родился у благоверного и христолюбивого князя Всеволода сын, месяца февраля в 8 день, на память св. пророка Захарьи... Того ж лета заложи благоверный и христолюбивый князь Всеволод Юргевич град Переяславль месяца иуля в 29 день, на память св. мученика Каллиника². – «Иде Святослав, сын Всеволожь, княжить Новугороду месяца декабря в 12 день на память св. отца Спиридона»³ и т.д. Или еще: Изьяслав Мстиславич «вниде на Переяславль на Госпожин день», то есть 15-го августа⁴. Весьма часто также, кроме указанных дополнений к месяцесловным данным, наши летописцы прибавляют и другие определения из церковного месяцеслова, которые, в свою очередь, служат как бы для большей точности при означении времени известного события. Так, например, в летописях замечается: «Того же лета бысть пожар велик в граде Володимери месяца иуля в 25 день на память Успенья святыя Анны, в день субботный»⁵. – «Сиже злоба сключися месяца иуля в 20 день на память

¹ Полн. собр. русск. лет., стр. 172.

² Полн. собр. русск. лет., I, стр. 172.

³ Там же, стр. 175.

⁴ Там же, VII, стр. 29.

⁵ Там же, I, стр. 174–175.

св. пророка Ильи огньнаго всхоженья»¹. – «В лето 6735 месяца марта в 14 день, на память св. преподобного отца Венедикта, в день воскресенья Господня, в преполовление св. поста, еда творим поклоненье Честному Кресту, поставлен бысть епископом Митрофан»². – «Того ж лета месяца мая, в 3 день, на память св. Феодосья, игумена Печерского, в пяток во время св. литургии, чтому св. Еуангелю, в церкви соборней св. Богородица, в Володимери потрясеса земля»³. Наконец, очень нередко, когда дело идет о сроке, совпадающем с каким-либо более или менее важным церковным праздником, в летописи отмечается одно название праздника прямо без всякого намека на месяц и число, несмотря на то что иногда праздник этот бывает подвижным: «В лето 6918-е индикта 3-го выиде пресвященный митрополит Фотей Киевский и всея Руси из Царяграда на Киев и приде в Москву на Велик день»⁴. – В лето 6947-е Святослав и Юрий «любезно целовастася в день пяток на Похвалу Богородици»⁵. – «В лето 6889-е в праздник Воскресения Господня прииде из Царяграда на Русь пресвященный Киприан митрополит»⁶. Словом, приводя месяцесловные данные, наши предки всегда на первый план ставили определения месяцеслова церковного. Что же касается чисто гражданского времяисчисления по месяцам и числам, то оно считалось у них второстепенным. Но это только на-

¹ Там же, стр. 186.

² Там же, стр. 190.

³ Там же, стр. 193.

⁴ Полн. собр. р. летоп., I, стр. 234.

⁵ Там же, VII, 38.

⁶ Там же, I, стр. 233.

чальная и более внешняя сторона применений церковного месяцеслова к народным потребностям в Древней Руси, и притом относящаяся к простейшей форме – церковным святцам. Что касается дальнейшего и более многостороннего приурочения церковного месяцеслова к древнерусскому быту, то можно сказать, что в этом случае он послужил своего рода рамками, в которые наши предки старались так или иначе заправить свои понятия и верования, обычаи и обряды, суеверия и наблюдения. Самые способы, какие древнерусский народ употреблял для этой цели, довольно своеобразны и различны; впрочем, их можно подвести под несколько общих оснований, по которым есть возможность все содержание церковно-народного месяцеслова разложить на части. Оснований этих три: первое из них может быть названо церковно- или народно-историческим, второе – филологическим, или звуковым, и третье – календарным, или месяцесловным.

Церковно-народно-историческое основание в образовании русского церковно-народного месяцеслова выразилось в том, что предки наши многим угодникам Христианской Церкви приписывали частные, точнее специальные, дары благодати, а разным церковным праздникам и христианским обычаям усвоили особенности из чисто народного быта. Главным основанием такого сближения служили, с одной стороны, церковно-исторические повествования о жизни и чудесах святых, а с другой – церковно-богослужebные книги с песнопениями и молитвами этим угодникам и другие религиозные сказания относительно разных событий и лиц Христианской Церкви. Пользуясь этими источниками, древнерусский народ одних святых

угодников принял за ходатаев в разных более или менее трудных обстоятельствах своей жизни, другим усвоил охранение домашних животных, иных сделал покровителями разного рода теоретических и практических трудов и занятий, науки, промыслов, ремесел. Словом, можно сказать, что наши предки всю свою жизнь с важнейшими ее обстоятельствами и предметами старались отдать попечению и заботе тех или других святых, представляя их ближайшими и непосредственными во всем покровителями. Отсюда-то у нас и явились, например, св. Николай Чудотворец – хранитель от всех бед и напастей и от потопления, Пресвятая Богородица Купина Неопалимая – от пожара и молнии, Феодор Тирон – податель украденных вещей и сбежавших рабов, пророк Илья – дождя и ведра, преподобные мученики Мина, Лаврентий, Логин – хранители от болезни очной, преподобный Маруф – от болезни трясовичной, мученики Флор и Лавр – от конского падежа, свв. Модест и Власий – от скотского падежа, свв. евангелисты Иоанн и Лука – покровители живописи, царь-пророк Давид – музыки, праведный Иосиф – столярного дела и т.д.

Что касается народных особенностей в разных обычаях и обрядах Христианской Церкви, то они преимущественно приурочивались нашими предками к благочестивым установлениям важнейших праздников христианских. В этих случаях церковные обычаи и обряды, особенно действовавшие на благочестивое чувство наших предков, получали различные особенности, которые непосредственно вытекали из народного характера тех или других обстоятельств его жизни. Такими праздниками были: Пасха с обрядом христосования, Пятидесятница с обычаем употре-

блять в домах и церквах зеленые березовые ветки, неделя Ваий с ее обыкновением освящать ваии и т.п. Поэтому, желая доискаться основания, по которому известные верования или обряды приурочены к тому или другому святому, тому или другому церковному празднеству, необходимо обращать внимание на сказания о жизни и чудесах этих святых, на церковные песнопения и молитвы, составленные в их честь, на народные сказания и иконные изображения этих угодников. Что касается праздников, то следует особенно иметь в виду церковные повествования о них и вообще христианские предания об обрядах, благочестивых обычаях и других особенностях этих праздников. Основываясь на этих данных, можно всегда более или менее верно указать причину, почему тот или другой благочестивый народный обычай приурочен к известному церковному празднеству, то или другое народное верование или представление связано с известным угодником.

Филологическое, или звуковое, основание в образовании древнерусского церковного месяцеслова состоит в том, что наши предки, рассчитывая дни и распределяя занятия по святцам, непонятные для них по происхождению из чужих языков имена святых, названия церковных праздников сближали с разными выражениями отечественного языка, насколько эти последние могли определять характер данного времени и имели отношение к разным сельскохозяйственным занятиям и работам, состоянию времени года, погоды и тому подобным обстоятельствам. В этих случаях древнерусский народ, подобно тому, как это делают и ныне наши простолюдины, далеко не справлялся со значением или смыслом того или

другого имени или названия, а старался главным образом найти подходящий к своей простой речи звук или корень в известном слове, часто толкуя его по-своему, слишком своеобразно и желая этим все чужое и иноземное претворить в свое родное, легко доступное его пониманию. При этом нельзя не заметить, что самую любимую форму для выражения связи своих представлений и понятий наши предки употребляли поговорицу или поговорку, связывая ее с известным именем святого звуковым сходством слов или рифмой. Отсюда-то явились в нашем народе такие угодники и праздники церковные, как, например, св. Наум – помощник в обучении грамоте, св. Борис – податель барыша, св. Пантелеймон-Палий – каратель громами и молнией, праздник обновления Царьграда – распорядитель градом, праздник Сретения – встреча весны с летом. Если древнерусскому человеку представлялось неудобным и невозможным открыть в подобных случаях звуковое сходство или рифму в словах, то в этих случаях он обращался к объяснению того или другого имени или названия и старался более простым звуковым способом применить к ним свои верования и поверья. Как на образец в этом случае можно указать на связь народных представлений и понятий с именем св. великомученика Георгия – покровителя земледелия, св. апостола Андрея – покровителя выходящих замуж девиц и пр. Отсюда понятно, что для объяснения этой части церковно-народного месяцеслова, построенной на филологическом, или звуковом, основании, нужно прежде всего обращать внимание на самую форму, в какой выражается известное верование и представление, имеющее связь с именем святого или с назва-

нием церковного праздника, и следить за народным толкованием этих имен и названий и отношением их к народным пословицам, поговоркам и разного рода замечаниям.

Месяцесловное, или календарное, основание в развитии нашего церковного месяцеслова выказалось главным образом в совпадении разных сельскохозяйственных занятий и работ, чисто народных праздников и обрядов с днями памяти святых и праздниками Христианской Церкви. Благодаря этому чисто случайному сближению у наших предков явления первого рода приурочивались и связывались с последними, несмотря на то что между ними далеко не могло быть никакой связи. Здесь, с одной стороны, нельзя не заметить, что русский народ самым непосредственным образом был связан с окружающей его природой, занимаясь земледелием, пастушеством и другими сельскими промыслами; он любил и самое время определять срочными занятиями и другими обстоятельствами сельскохозяйственного быта. Что касается более точного астрономического счисления времени, то оно с трудом давалось нашим предкам (без него, впрочем, как известно, живут и доселе наши простолюдины). Начиная свои определенные в году занятия, русский люд особенно часто обращался с молебнами и частными молитвами к святым, которых память праздновалась в эти дни, прося их помощи и содействия в разных предприятиях; оканчивая свой труд, он благодарил совпадающих с этим временем угодников за счастливый успех и исход своих занятий.

Благодаря такому стечению частных явлений и обстоятельств сельскохозяйственной жизни святые

угодники эти становились в глазах народа как бы покровителями и помощниками разных хозяйственных занятий, сельских промыслов, полезных для человека домашних животных, часто даже самых незначительных принадлежностей сельскохозяйственного быта. Таким-то образом у нас явился целый ряд святых, которым приданы были особенные, чисто народные эпитеты и прозвания, как, например: св. Конон-грядар, Еремей-распрягальник, св. мученица Мавра-рассадница, св. Акулина-гречишница, св. Василий – покровитель свиней, св. Никита – гусей, свв. Анастасия и Авраамий – овец, св. Татьяна-крещенская, св. Акулиня-полузимница и т.п. С другой стороны, жизнь древнерусского народа особенно была богата многими праздниками, увеселениями и обрядами, которые очень были дороги и близки его сердцу, так как вытекали из чисто народного духа. Не желая лишиться их, а, напротив того, стараясь, насколько это было возможно, помирить и как бы приспособить их к требованиям христианской религии, наши предки наблюдали совпадение их с днями памяти святых угодников и важнейших праздников Христианской Церкви и старались на этом основании приурочить первые к последним. Таким образом, в нашем церковно-народном месяцеслове являются многие святые и некоторые праздники церковные с видимым отпечатком древнерусской и народной мифической старины, как-то: св. Агрипина-купальница, св. Иоанн Креститель – Иван Купала, св. Илья-громовник, Рождество Христово – коляда, Родительская суббота, Масленица, Фомин понедельник, Семик – дни, посвященные чести умерших, праздники: Благовещение, Пасха, Богоявление, Троицын день,

Петров день со своими чисто народными особенностями. Поэтому при объяснении этой части церковно-народного месяцеслова необходимо прежде всего обращать внимание на то, какое имеют отношение, по времени своего празднования, дни христианских святых к тем или другим обстоятельствам сельскохозяйственного быта. Затем нужно иметь в виду, не имеют ли дни святых и праздники чисто церковные по своему месяцесловному расположению какой-либо связи с древнерусскими, чисто народными празднествами, и особенно: не совпадают ли с ними во временах года, частях месяца, числах и днях. Руководствуясь этими данными, всегда можно более или менее верно указать начальную причину, по которой известные верования и обряды, суеверия и обычаи, приметы и разные наблюдения древнерусского народного быта приурочены были к дням святых, к праздникам чисто церковным. Впрочем, что касается того, как следует пользоваться тремя вышеуказанными основаниями при исследовании церковно-народного месяцеслова, то нельзя не заметить, что они не могут быть строго разграничены в своем употреблении; не следует представлять, чтобы, например, одно из этих оснований прилагалось совершенно отдельно в одном случае, другое – в другом и т.д. Образование древнерусского церковно-народного месяцеслова шло путем народного творчества; оно действовало в этом случае совершенно свободно и своеобразно, преследуя только главную цель – так или иначе применить к церковному месяцеслову близкие для себя представления и понятия, обычаи и обряды. Поэтому, что касается важнейших церковно-народных святых и праздников, то, говоря о них в своем месте, увидим примене-

ние почти всех трех указанных нами способов. Это особенно нужно заметить о таких содержательных по своему предмету церковно-народных праздниках и днях памяти святых, как, например, Пасха, Рождество Христово, Покров Пресвятыя Богородицы, день св. Георгия Великомученика, мученицы Параскевы Пятницы, пророка Ильи и др.

Время, когда образовался древнерусский церковно-народный месяцеслов, тоже нельзя ограничить строгими пределами, так как развитие его не было вызвано одними временными обстоятельствами. Из летописных указаний, какие были приведены нами выше, видно, что наши предки весьма рано стали применять собственно церковный месяцеслов к своим общественным и частным потребностям; при самом же исследовании его содержания увидим, что церковно-народное времяисчисление довольно развито в нашем простом народе и доселе. Впрочем, говоря подробнее об истории древнерусского народа, можно отметить века, которые своими особенными явлениями и обстоятельствами имели важное значение для развития древнерусского церковно-народного месяцеслова. Такими особенными были XV, XVI и XVII столетия. Господствующим направлением этого времени у нас, как и на Западе в средние века, была особенная склонность видеть в сказаниях о жизни и чудесах святых как можно более чудесного, поразительного; вследствие того жизнеописания эти подверглись всевозможным переделкам, и притом к содержанию их примешивались различные прикрасы чисто легендарного характера. Кроме того, у наших предков в этом периоде, как и у многих западных народов в средние века, получила особенное

развитие идея о покровительстве святых разным отраслям человеческих знаний, о влиянии их на занятия и промыслы людей, о подчинении им разных сил и явлений окружающей природы. Под влиянием этих исторических обстоятельств сложились в развитии древнерусского народа разнообразные элементы, которые, как увидим, и составили содержание древнерусского церковно-народного месяцеслова. Впрочем, что касается этого явления в церковно-народном быту русском и самой формы, в какой оно выразилось, то оно далеко не было таким только у нас. Если обратим внимание на ход исторического развития церковно-народной жизни западных и южных народов Европы, то увидим, что следствием подобных же исторических условий у них были такие явления, которые по своему содержанию и форме очень близко подходят к русскому церковно-народному месяцеслову. У немцев, например, в XVI столетии известно было немало святых, которые, по народному верованию, обладали особенными, так сказать специальными, духовными и телесными дарами благодати и чествование которых со временем обратилось в систему священнослужения, против чего с особенною силою восставал Лютер. Верования эти в святых носили на себе весьма сильный отпечаток народного немецкого характера и проявлялись в самой тесной связи с народным словом, так что большею частью разные дары благодати приписывались известным святым по звуковому сходству названий болезней и других отвлеченных понятий с именами самих святых: Тоний (по созвучию с Антонием), по народно-немецкому верованию, избавляет от пламени, Рахий (от Rache) – от мщения и гнева Божия, Бастиан (Pest) – от заразы, Валентин

(Fallen) – от падучей болезни, Винцентий (finden) – помогает отыскивать пропажи, св. Лаврентию нужно поститься для безопасности от пожара.

«В день, посвященный его памяти, – замечает Лютер, – не терпят в домах и искры огня, а разводят его в другом каком-либо месте и там готовят кушанье и умствуют так: святой, испеченный на железной решетке, заметив огонь, вспоминает страдания свои и наказывает хозяина. Служением своим, – продолжает тот же обличитель, – мы дошли до того, что отнимаем у Бога власть казнить нас огнем и водою. Мы имеем икону Флориана, изображенного выливающим воду на горящий огонь: больше знать нам ничего не нужно; мы придаем его в товарищи св. Лаврентию. Св. Лудовик когда-то при жизни из дурного пива сделал хорошее, – по смерти мы назначаем его пивоваром и не уделяем ему другого занятия. В сказании о св. Анне нам особенно нравится то, что она доставляет богатство; мы не стали б уважать ее, приходящую к нам с пустыми руками. Из всего жития ее мы выбрали только одно обстоятельство, что она обедневшему игроку возвратила богатство. По крайней мере, вместе с земными мы просили б у нее благ духовных, – нет, мы говорим, что у нас много святых, наделяющих духовными благами, а у св. Анны попросим земных. Скупцы имели своего бога – св. Еразма; беременные женщины обращались к св. Маргарите; она была их богиней; она могла даровать им плод чрева и обратить во благо болезни деторождения. Они думают: до Бога высоко, он меня не услышит, а Маргарита поможет, потому что она заслужила это страданиями. Суеверный воин поклоняется св. Марку, помощнику в бранях; свв. Юлиании и Отилии

молятся от глаз, больные глазами только и уважают их; св. Аполлония лечит зубную болезнь, а никто не думает о ее продолжительном девстве и пламенной вере; св. Схоластика повелевает громами. Всякое ремесло и сословие имеет особенного покровителя между святыми: золотари – св. Евлогия, сапожники – свв. Кристина и Киприана, суконщики – св. Севера, живописцы – св. Луку, врачи – свв. Кузьму и Дамиана, юристы – св. Ивана, учащиеся – св. Екатерину. Разделяя земные попечения между святыми, мы составляем пантеон, но в чем же состоит служение им: на добрые дела и на веру их мы не взираем. Никогда столько не отчуждаем мы сердца от Бога, как в эти священные дни; мы проводим их, как римляне проводили свои сатурналии и вакханалии: сидим до позднего утра, играем и пьянствуем, язычники не почитали так своих идолов!»¹

У поляков есть свои церковно-народные святые и праздники, которым приурочиваются известные народные верования и особенные обряды, как то: св. Флориан хранит от пожара, св. Антоний Падуанский – от потери, и потому ему молятся о возвращении украденного, св. Николай известен как покровитель детей – он будто бы приносит им подарки и подкладывает ночью под голову; св. Валентин считается защитником от падучей (*padlicy, rowalenia*) болезни; оттого поляки, бросая кровь, приговаривают: «Hej! Święty Walenty wypuszcza z krwi tręty в честь *Matki Boskiej Zielnej*»², 3 августа в Польше святят в костелах цве-

¹ *Чтен. общ. истор. и древн.* 1858 г., кн. 4, стр. 68–69.

² Эй! Святой Валентин из крови злые силы выпускает в честь Матки Боски Зельной (*польск.*). – Здесь и далее перевод иноязычных слов и выражений выполнен составителем, если не указано иное.

ты, а накануне этого праздника совершается земледельческий праздник Okrężne; в день св. Wawrzyńca, 10 августа, благословляется мед, и при этом замечают: przez przyczynę świętego Męczenika chroń Boże pszczelnik od szkodnika¹. Равным образом поляки, как и наши предки, к именам и дням многих святых имели обыкновение приурочивать разные сельскохозяйственные приметы и наблюдения: 18 января: Dziś świętego Pryska, przebiję lód pliska²; 21 января: Agnieszka łaskawa, puszcza skawronca z rękawa³; 25 января: O św. Dorocie, wyschną chusty na płocie;⁴ 14 февраля: Na św. Walka, niema pod lodem bałka⁵; 24 февраля: św. Maciej zimę, traci lub bogaci⁶; 28 февраля: Na św. Grzegorza, ida rzeki do morza⁷; 12 марта: sw. Grzegorza Gre-gre-Gregory, póidźcie dzieci do szkoły⁸; 11 апреля: św. Wojciecha. Kiedy grzmi w święto Wojciecha, rośnie rolnikom pociecha⁹; 13 апреля: Na św. Marka, późny siew owsa, a wczesna tartarka¹⁰; św. Marek, wrzóci do wody ogarek¹¹ (не работают

¹ При посредстве святого мученика храни, Боже, пчельник от вредителя (польск.).

² Сегодня (праздник) святого Приска – пробьет лед трясогузка (польск.).

³ Агнешка милостивая выпускает жаворонка из рукава (польск.).

⁴ В день св. Дороты высохнут полотна (платы) на заборе (польск.).

⁵ На св. Валька нет подо льдом балки [т.е. лед не держит. – А. К.] (польск.).

⁶ Св. Матвей зиму убавляет или прибавляет (польск.).

⁷ На св. Григория идут реки в море [начинается таяние льда на реках. – А. К.] (польск.).

⁸ Св. Григорий Гри-гри-григорий, идите, дети, в школу (польск.).

⁹ Св. Войцеха. Если (гром) гремит в праздник Войцеха, земледельцам растет утеха [т.е. будет хороший урожай. – А. К.] (польск.).

¹⁰ На св. Марка сеять овес поздно, а гречиху рано (польск.).

¹¹ Св. Марк бросит в воду огарок (головешку) (польск.).

при свече); 4 мая: św. Zofia, kłosy rozwija¹; 27 мая: Od św. Medarda, czterdzieście dni szarga (дождь)²; 3 июня: św. Wit, słowik cyt (молчи)³; 25 июня: Jak ciepły św. Jakób, tak zimne Boze Narodzenie⁴; 25 июля: Od św. Anki, chłodne wieczory, poranki⁵; 10 августа: Na św. Wawrzyńca ida orzechy do wienca⁶; 12 августа: św. Bartłomiej sniadanie przytlómi⁷ (теперь перестают челяди при работах давать завтрак); Na św. Bartłomien – już ręce na płomien⁸; 2 сентября: Na św. Krzyż, owce strzyż⁹; 9 сентября: Po św. Mateuszu, każdy kiep w kapeluszu¹⁰; 17 сентября: św. Michał, wiechy pospychał (пасут на полях)¹¹, Grzmot w święto Michała będzie zywność Bogu chwała¹²; 4 октября: św. Gawła Urbanów owies (25 мая) Gawtsowe żytko, kata warte wszystko (по причине слишком поздней свадьбы)¹³; 9 октября: św. Urszula, perły rozsula (роса)¹⁴; 18 октября: św. Łukasz, czego po

¹ Св. Софья развивает (колосит) колосья (польск.).

² От св. Медарда сорок дней слякоти (польск.).

³ Св. Вит – соловушка молчит (польск.).

⁴ Если тепло на св. Якуба, то холодно на Рождество (польск.).

⁵ Со св. Анки холодны вечера и утра (польск.).

⁶ На св. Вавжинца (Лаврентия) идут орехи к венцу [вероятно, свадебному. – А. К.] (польск.).

⁷ Св. Бартоломей завтрак уменьшает (польск.).

⁸ На св. Бартоломея – уже руки на пламень [т.е. надо руки греть. – А.К.] (польск.).

⁹ На св. Крест – стриги овец (польск.).

¹⁰ После св. Матвея каждый простак в шляпе (польск.).

¹¹ Св. Михаил вежи поносил [изгороди с поля убрал. – А. К.] (польск.).

¹² Гром на праздник Михаила – пища будет, слава Богу (польск.).

¹³ Овес, посеянный на Гавла-Урбана, а рожь на Гавла – надо палачу отдать [т.е. ничего не стоит. – А. К.] (польск.).

¹⁴ Св. Урсула жемчуг рассыпала (польск.).

polu szukasz¹; 30 октября: św. Marcin na białym koniu jedzie (падает снег); św. Marcin po lodzie Boże Narodzenie po wodzie²; 22 ноября: Na święto Barbarki – najlepsze tarki³; 25 ноября: św. Katarzyna, Adwent zaczyna⁴; 27 декабря, св. Степана (Szczepana): Na Święty Scepon, każdy je pon⁵ (мазовецкая поговорка по случаю расчетов и новых наймов прислуги у хозяев). О Вознесении поляки замечают: Na Niebowstąpienie, Pan Bog – w niebo, robak w mięso, kwas – w picwo, a diadeł w babę⁶ (будто чаровницы наводят град).

У чехов тоже к некоторым праздникам церковным и дням святых приурочиваются подобные поговорки: 2 февраля чехи замечают: Przejdou Hromnice, konec sannice⁷; 12 марта: Na sv. Řehořze, žába hubu otevře (или cáp leti od more)⁸; 26 июня: sv. Burjan krupobitím při panujících toho času bouřkách⁹; 16 октября: Szimona Judi, zima je vszudy¹⁰; 18 октября: Na sv. Lukáše hojnost chleba i kasze¹¹; 11 ноября: Kliment zimu oblibuje ji sv. Petr (22 unora) ucezuje¹².

¹ Св. Лукаш, чего по полю ищешь? (польск.).

² Св. Мартин на белом коне едет; если подморозит на св. Мартина, то на Рождество будет оттепель (польск.).

³ На св. Барбару стирать лучше всего (польск.).

⁴ Св. Катерина – Рождественский пост начинается (польск.).

⁵ На св. Степана каждый себе пан (польск.).

⁶ На Вознесение Бог – в небо, червь – в мясо, квас – в питье (пиво), а дьявол – в бабу (польск.).

⁷ Пройдут громницы – конец санному пути (чешск.).

⁸ На св. Ржегория жаба открывает пасть (или: аист летит с моря) (чешск.).

⁹ Св. Буриан – градобитие во время гроз (чешск.).

¹⁰ Симон Юди – зима наступает (чешск.).

¹¹ На св. Лукаржа – изобилие хлеба и каш (чешск.).

¹² Климент зиму выбирает, а св. Петр... причесывает (чешск.).

Болгары имеют своих церковно-народных святых, которые, по народному верованию, оказывают благотворное влияние в разных обстоятельствах жизни человека: св. Евтимий считается покровителем юнаков (героев) и молодых людей; о св. Харлампии болгары думают, что он взаперти держит моровую язву; св. Власий охраняет домашний скот от волков и болезней; св. Пантелеймон называется путником и хранит отправляющихся в дорогу; по народному болгарскому верованию, этот же угодник является карателем громами и молнией тех, которые в день его памяти занимаются работами; св. Екатерина почитается покровительницей беременных женщин; св. Димитрий – покровителем скота; св. Андрей отгоняет зиму и длинные ночи; о свв. Варваре, Савве и Николае болгары замечают: «Варвара вари, Сава меси, а Никола еде. Свети Герги лето носи, а свети Димитар зиму».

У сербов св. Димитрий и великомученик Георгий почитаются покровителями юнаков (героев); эти святые рыцари ездят всегда верхом и носят длинные копыя; кроме того, св. Димитрий, по народному сербскому верованию, наказывает злых духов, нехороших сыновей и прогоняет разбойников; св. Николай Чудотворец считается подателем плодородия; ему же молятся перед началом всякого дела; св. Власий защищает домашний скот от болезни и волков; св. Мария – от молнии, св. Пантелеймон хранит дождь. Проклиная кого-либо, сербы приговаривают: «Убио га Бог и света Петка Параскевија». О дне свв. Варвары, Саввы и Николая, 4 декабря, сербы говорят: «Варварица вари, а Савица хлади; Николица куси»; св. Илья, по народному сербскому верованию, бросает шип (копье); когда

падает молния, то она поджигает «Врьтоломея»; о дне св. Луки, 18 октября, сербы замечают:

Свети Лука Од светог Луке
У нокте ука.
Тур у ньедра руке¹.

Очевидно, что если бы мы набрали и более подобного рода данных и принялись объяснять их порознь, то увидели бы здесь на деле применение тех оснований, какие замечены нами в образовании и развитии русского церковно-народного месяцеслова. Отсюда нельзя не видеть, что кроме наших предков многие народы западно- и южноевропейские имели свои церковно-народные месяцесловы, которые также во многом сходны были с древним церковно-народным месяцесловом русским.

Сделав эти предварительные замечания относительно предмета нашего рассуждения, мы можем теперь приступить к исследованию его содержания.

Для изложения нашего предмета представляется два способа. Мы можем разложить содержание церковно-народного месяцеслова по трем вышеуказанным нами основаниям, по которым совершилось постепенное историческое его развитие, или представить содержание его в форме собственно месяцесловной, следуя обыкновенному порядку месяцев и чисел круглого года. Последний способ кажется нам более удобным, так как, пользуясь им, можно гораздо яснее

¹ Святой Лука
Дует на руки.
После святого Луки
Прячь за пазуху руки (срб).

и полнее изложить содержание нашего предмета. И потому, руководствуясь им, изложим прежде неподвижную часть своего месяцеслова в порядке месяцев, с сентября, которым начинается церковный год, а затем перейдем к изложению подвижной его части, которую расположим по церковной пасхалии.

I Сентемврий — Рюинь

Сентемврий, девятый месяц в году, у римлян был седьмым, отчего и получил свое название (от *septem*). В старину коренным славянорусским названием месяца сентемврия было рюинь, от рева осенних ветров и зверей, особенно оленей¹; это название месяца сентемврия можно встретить в древних наших месяцесловах и святцах. Ныне простой народ называет этот месяц по-своему — ревуном² от древнего рюинь. Известно, что на первых порах месяц сентемврий был у нас по порядку седьмым в году месяцем, но в 1342 году, при митрополите Феогносте, возникло прение о начале года, и собором в Москве решено было начинать как церковный, так и гражданский год с месяца сентемврия³. В 1505 г. последовало новое подтверждение праздновать церковно-гражданский год с этого же месяца. Именно собор, созванный в это время относительно еретиков, подтвердил начинать новый год индиктом 1 сентемврия⁴. Вводя эту пере-

¹ Ист. Г. Р. Карамзина, т. I, прим. 159.

² Сказ. р. нар., Сахарова, II (Нар. дневн.)

³ Р. История Татищева, кн. I, ч.1, стр. 67.

⁴ Древн. российск. вивлиоф., ч. XVI, стр. 85.

мену в свое времяисчисление, Церковь наша имела в виду пример Греко-Восточной Церкви. Последняя установила празднование новолетия с 1 сентемврия в память победы, одержанной Константином Великим над врагом своим Максентием, жестоким гонителем христианства¹. Что касается, впрочем, народа, то ему трудно давалось новое времяисчисление, так как истари он привык начинать свой год с марта. Поэтому, тогда как церковно-гражданский год начинался с месяца сентемврия, предки наши в частном, особенно сельскохозяйственном, быту долго считали начало года по-старому с месяца марта.

1-й день – преподобного Симеона Столпника².

Наши предки особенно любили чествовать его память как летопроводца³. Известно, что Борис Годунов, желая ознаменовать новолетие вступлением своим на престол русский, соорудил в память Симеона Летопроводца храм в Москве⁴. Очевидно, что название летопроводца преподобный Симеон получил у нас от того, что в день его памяти наши предки оканчивали и провожали лето. В Мирском Потребнике 1639 г. уже находим особенный чин летопровождения или нового индикта; сей чин, или обряд, состоял в следующем: местом его совершения обыкновенно назначалась Ивановская площадь в Москве, между Архангельским и Благовещенским

¹ Быт р. нар. *Терещенко*, III, стр. 33.

² Все даты в настоящем издании приводятся по старому стилю. – А. К.

³ Общерусский дневник *Петрушевича*; Русские в своих пословицах *Снегирева*, IV; Пословицы *Даля* (месяцеслов).

⁴ Русск. простон. празд. *Снегирева*, IV, стр. 105.

соборами¹. Здесь в самой величественной обстановке патриарх в присутствии царя и народа совершал молитвословие о благословении наступающего лета, и затем все присутствующие взаимно приветствовали друг друга с началом года². После этого молитвенного торжества предки наши старались ознаменовать начало года делами благотворительными. Люди богатые считали долгом посылать нужное для призрения живущим в странноприимных домах; другие, менее достаточные, раздавали милостыню. На Симеона Летопроводца государи русские давали свой личный суд всем имеющим на кого-либо жалобы. Так, великий князь Иоанн III приказывал явиться к себе на суд в день Симеона Летопроводца всем изменникам из Вятки и одних из них простил, а других присудил к казни. Из грамот царей Михаила Феодоровича и Алексея Михайловича видно, что монастырским людям и крестьянам назначалось три срока в году ставиться на суд царский, именно: Семен день, Троицын день и Рождество Христово³. Кроме того, в старину на Летопроводца в сельском быту наших предков оканчивались все торговые и хозяйственные дела. Так, например, в писцовых книгах полоцких читаем, что в 7086 г. по наказу Иоанна Васильевича об отдаче в оброк рыбных ловель и других угодий определялось «платить оброк ежегодно на срок Семена Летопроводца»⁴. На-

¹ Сказ. р. нар., *Сахарова*, II (Нар. дневн.); Быт р. нар. *Терещенко*, VII, стр. 98.

² Древн. российск. вивлиоф., ч.VI, стр. 163; Дух христианина, 1-й год, сентябрь; Быт р. нар. *Терещенко*, VII, стр. 99.

³ Сказ. р. нар., *Сахарова*, II (Нар. дневн.); Русск. простон. обряды *Снегирева*, IV, стр. 105.

⁴ Полн. Собр. Закон., II, стр. 666.

конец, с этим же днем связан был один частный, но тем не менее довольно важный обряд – так называемые постриги и сажание на коня при переходе из младенчества по четвертому году. О нем весьма часто упоминают наши летописцы начиная с 1191 г., когда он встречается едва ли не первый раз¹. Самое совершение этого чисто семейного обряда в старину (особенно это нужно сказать о роде княжеском) имело характер церковный. В I Новгородской летописи читаем, что обряд пострижения над Ростиславом, сыном князя Михаила, совершался в 1230 г. в Новгороде у Св. Софии, и при этом замечается, что постригаемому «уя влас архиепископ Спиридон»². Наконец, нельзя не заметить, что в день Симеона Летопроводца в былое время совершался обряд, сам по себе довольно странный и несколько смешной, так называемые похороны мух и тараканов. Происхождение этого обряда объясняется тем, что с наступлением осени насекомые эти сами гибли от холода. По своему содержанию обычай этот несколько напоминает древнее русское почитание Белбога, который был у наших предков – по мнению Снегирева – то же, что древний Веельзевул, бог мух. Он представлялся обыкновенно в окровавленном виде, покрытый весь мухами и другими насекомыми, и относился вообще к божествам добрым. Естественно, что когда начало года перенесено было с сентября на январь, самый день Семена Летопроводца должен был потерять прежнее свое значение. В настоящее время он большей частью известен в народе под именем Семенова,

¹ Кенигсб. спис. Нестор. летописи, стр. 285.

² Полн. Собр. Русск. летоп., т. III, стр. 46.

или Семена, дня. Ныне с Семена дня в простонародье начинаются так называемые засидки, т.е. начинают засиживаться над разными работами при огне, который для этого особенным образом добывают в настоящий день из дерева и называют обыкновенно новым огнем. Нередко день Семена простой люд называет бабьим летом, так теперь начинаются разные сельскохозяйственные работы, например трепание пеньки, мочение льна и т.п., которые обыкновенно производятся женщинами на открытом воздухе и составляют для них сравнительно со страдными летними трудами довольно легкие занятия.

2-й день – св. мученика Мамонта.

Предки наши называли этого мученика Мамонтием и поручали его покровительству овец и особенно коз¹. Так, древние русские странники-богомольцы, между прочим, пели о св. Мамонтии:

Попаси же ему (т.е. хозяину)
Мамонтий козок².

Наши простолюдины и досель зовут его овчарником. Нет сомнения, что мысль об этом покровительстве св. Мамонта вышла из сказания о его жизни. В Прологе замечается, что когда св. Мамонт жил в пустыне, то ему особенную услугу оказывали дикие козы. Они сами приходили к нему, и он доил их и приготавливал сыры, которыми не только сам питался, но и торговал ими, раздавая вырученные деньги

¹ Общер. дневн. *Петрушевича*.

² Русск. народность в ее обрядах, поверьях и сказках *Шеппинга*, стр. 44; Калики переходящие *Безсонова*, I.

бедным и неимущим¹. Это сказание Пролога вошло и в живопись. В подлиннике Долотова XVIII в., при определении типа св. мученика Мамонта, указываются следующие характеристические подробности: «Около него олени и дикие козы и прочие звери»².

4-й день – празднество образу Пресвятыя Богородицы Неопалимыя Купины.

В тот же день в наших месяцесловах полагается память св. пророка и боговидца Моисея, видевшего Купину Неопалимую³. Русский народ считает Пресвятую Богородицу Неопалимую Купину охранительницей от пожара и молнии, и потому в сказании о святых ей назначается особая молитва в этих случаях⁴. Кроме того, на случай беды от огня в простом быту водится обычай ходить кругом пылающего здания с образом Богородицы Неопалимыя Купины для того, чтобы прекратить скорее пожар⁵. Изображение Богоматери в огненной купине имеет основание в церковных песнопениях; так, например, в догматике 2-го гласа поется: «Яко же бо купина не сгараше опаляема, тако Дева родила еси». В другой песне, как бы в пояснение этого, замечается: «Дева всепетая, юже в Тебе тайну Моисей пророческими виде очима купину горящу и неопаляему; Божества бо огонь утробу

¹ Пролог, 2-е сентября.

² Подлинник *Долотова*, рукопись Киевск. дух. академии.

³ Полн. Киевск. Христ. Месяцеслов на 1845 г.; Месяц. Правосл. Кафол. Церкви *Ветринского*, 1856.

⁴ Рус. арх., 1863 г., XII; Быт р. нар. *Терещенко*, VI; Общер. дневн. *Петрушевича*; Этн. Сб., V; Журн. М. н. пр., 1863 г., ст. *Щапова*; Сказ. о святых *Сементовского*, Киев.

⁵ Этногр. сбор. V; Быт Курск. крест. 84.

Твою, Чистая, не опали»¹. Таким образом, Пресвятая Богородица называется Купиною Неопалимою и изображается в середине горящего куста, потому что Она в рождестве сохранила девство и осталась неопалимою от огня Божества. Но на том основании, что Божия Матерь Сама осталась неопалимою от огня Божества, когда была его жилищем, легко могло возникнуть верование, что она может спасти и наши жилища от вещественного огня, от молнии и пожара. Самые обстоятельства чудесного явления чудотворной иконы Купины Несгораемой были отчасти такого рода, что могли благоприятствовать указанному народному верованию относительно Богородицы Купины Несгораемой. На дщице при иконе Неопалимой Купины в Софийском киевском соборе вот так описываются обстоятельства чудесного ее явления:

Сия икона кресто-Богородична,
Яко неопалимая Моисеева Купина,
На месте, купин полным,
Бысть в Пинском повете
В Купятичах найдена,
В огнезрачном свете.

Наконец, нельзя не заметить и того, что у наших предков Пресвятая Дева Мария представлялась распорядительницею огненной стихии. Так, например, в одном старинном русском сборнике сказано, что «Пресвятая Дева Мария угрожает испустить с неба на землю камень много, молние огненное, провести в страдное время сильный мороз и лед и страшное

¹ Минея Месячная, Богородичен в понед. вечера (в конце книги).

землетрясение»¹. В другом сборнике, также Соловецкой библиотеки, рассказывается, как в 1641 г. явилась Сама Богородица некоей жене и объявила, что если люди не будут свято праздновать праздничных дней, то Она за непослушание будет посылать на землю каменение много. «Испущу, – говорит Богородица, – молнии огненное с небес, и лед, и мороз лютый спущу на страдное время, на скот и на хлеб ваш, и на все живущее, и по вся годы хлеба не будет, и каменение горящее с небес спадет, и будет молнии огненное, и хлеб и травы озябнут, и скоты ваши голодом погибнут»². Подобного рода представления были известны не только у наших предков, но также у чехов, сербов, поляков, литовцев³. Пресвятая (Богородица) Дева и поныне называется громницей и в некоторых случаях ставится в особенно близкие отношения к Илье Пророку громовику или громовержцу⁴. При таком сближении Святой Девы с Ильею Пророком и те черты, какие принадлежали Илье Пророку, могли быть усвоены нашими предками Пресвятой Деве, и Она, таким образом, стала в глазах их распорядительницею грозных и благодетельных сил огненной стихии.

8-й день – Рождество Пресвятыя Богородицы.

Праздник этот называют в народе Госпожинками или Пречистою другою – для отличия его в этом случае от дня Успения⁵. В основании этих названий ле-

¹ Журн. М. н. пр., 1863 г., ст. *Щапова*.

² Там же, стр. 39–40.

³ Поэт. воззрения славян на природу *Афанасьева*, I, 225–226.

⁴ Там же.

⁵ Поряд. нар. времясч. в Северо-Зап. Руси, 1, *Бермана*, 63; Общере. дневн. *Петрушевича*.

жат известные (см. 15 августа) наименования, которые обыкновенно придаются нашею Церковью Пресвятой Деве Марии. Нередко еще 8 сентября слывет под именем Аспожка, Спасова или Аспасова дня. В этих наименованиях смешано тройкое производство: Спас (1, 6 и 16 августа), Госпожа (15 и 31 августа) и пожни – после жатвы. Теми же именами называется вся неделя с 1 сентября по 8 сентября¹.

14-й день – Воздвижение Честного и Животворящего Креста Господня.

В старину в наших летописях день этот именовался «ставровым днем» (от *stauros* – крест).

Киевская летопись под 1154 г. замечает: «Разболелся Изяслав Мстиславич на ставров день». Некнижный люд, желая применить к празднику Воздвижения некоторые обстоятельства своего быта, называет его по-своему – Вдвижением или Сдвижением². Эти названия очень своеобразно толкуются нашими простолюдинами; они говорят: «Пришло сдвижение – кафтан с шубой сдвинулся» или «Хлеб с поля сдвинулся» – и этим обыкновенно намекают на приближение зимы, уборку хлеба с полей и т.д.³ В некоторых местах праздник Воздвижения называется «честным», подразумевается, конечно, «крестом»⁴. На празднике Воздвижения, по народному замечанию, гады и другие пресмыкающиеся животные уходят в какие-то неведомые, теплые страны, что бывает также с разными птицами, особен-

¹ Пословицы *Даля* (месяцеслов).

² Общер. дневн. *Петрушевича*; Сказ. р. нар., *Сахарова*, II (Нар. дн.); Пословицы *Даля* (месяцеслов), 36.

³ Пословицы *Даля* (месяцеслов); Общер. дневн. *Петрушевича*.

⁴ Поряд. нар. времяч. в Северо-Зап. Руси, 1, *Бермана*, 64.

но ласточками¹. Блаженная страна эта у наших предков, как и ныне у простолюдинов, называлась обыкновенно ирьем, или вырьем. О ней упоминает Владимир Мономах в своем Поучении, говоря, что «птицы небесные из ирья идут»². Приурочение этого поверья к празднику Воздвижения объясняется наступлением в это время холодов, которые гонят из наших стран птиц в более теплые страны, а гадов заставляют скрываться в глубь земли.

15-й день – св. мученика Никиты.

Угодник этот почитается у русского народа покровителем детей от болезни, известной в простонародье под именем родимца (падучей младенческой болезни), и потому в сказаниях о святых ему назначается особенная молитва на эти случаи³. Для этого верования мы не находим объяснения в житии св. Никиты, равно как здесь же нет и намека на самую болезнь, от которой, по народному верованию, исцеляет св. Никита. Он известен также в простонародье под именем Гусепролета⁴. Это название дано ему оттого, что обыкновенно около дня его памяти улетают от нас на зиму дикие гуси.

Еще в сельскохозяйственном быту называют этого угодника Репорезом, потому что теперь хозяева срезавают и убирают репу⁵.

¹ Общ.р. дневн. *Петрушевича*.

² П. собр. р. летоп., I, 100.

³ Руск. арх., 1863 г., XII; Быт р. нар. *Терещенко*; Общ.р. дневн. *Петрушевича*; Журн. М. н. пр., 1863 г., ст. *Щапова*; Сказ. о св. *Семеновского*.

⁴ Русск. в св. посл. *Снегирева*, IV, 70; Общ.р. дневн. *Петрушевича*; Посл. *Даля* (месяцесл.).

⁵ Общ.р. дн. *Петрушевича*.

23-й день – *Зачатие пророка Предтечи и Крестителя Господня Иоанна.*

Предки наши об этом празднике замечали: отселе начинается осень¹. Подобным же образом говорится об этом дне: «Осень – третье время года, сентября 23-го числа до декабря 25-го дня»².

24-й день – *св. мученицы Феклы.*

Св. мученица эта называется поселянами Заревницею³. Такое название происходит от тех обычаев, которые приурочиваются у нас в сельскохозяйственном быту ко дню св. Феклы. Наши поселяне в этот день начинают свои занятия в овинах, причем на первый раз с особенным старанием угощают молотильщиков. В старину почти весь этот день употребляем был на песни и забавы, и только с полуночи зажигали огонь и при нем начинали молотьбу в овине⁴. От этих-то огней, или зарев, св. Фекла и получила имя Заревницы.

25-й день – *преподобного Сергия Радонежского.*

Этот угодник считается у народа хранителем кур⁵. На каком именно основании св. Сергию при-

¹ Прав. собесед., 1860 г., I, 441.

² Истор. Очерки нар. слов. и искусства *Буслаева*, II, 341.

³ Общ. дн. *Петрушевича*; Посл. *Даля* (месяцеслов).

⁴ Овин как место, где просушивается зерновой хлеб, издревле пользовался большим религиозным почетом. Церковный устав св. Владимира в числе других остатков языческого суеверия, подлежащих духовному суду, указывает и на моление под овином (Доп. к акт. истор., I). В слове Христолюбца встречаем подобное же указание: «еже молятся огневи под овином» (Опис. Румянц. муз.; Лет. русск. лит. и древн., т. IV, 90, 94). В Орловской губ. и доньне режут кур под овином 4 сентября, следовательно, при начале молотьбы; в других же местах уцелел обычай резать петуха 1 ноября (Поэт. воззрения славян на природу *Афанасьева*, III, 771).

⁵ Общ.р. дневн. *Петрушевича*.

своено покровительство над этими домашними птицами – решить трудно. Одно только можно сказать, что, отдавая под защиту святых всех более или менее важных в хозяйстве животных, наши предки не могли сделать в этом случае исключения для кур. Они, как известно, едва ли не важнее всех других домашних птиц для нашего поселянина, и потому, по мысли народной, необходимо было отдать их под покровительство какого-либо угодника.

26-й день – св. апостола и евангелиста Иоанна Богослова.

Св. Иоанн почитается в народе наставником живописного иконного дела, и потому в сказании о святых ему полагается особая молитва об изучении иконного писания. В прописях и азбуковниках наших XVII в. находим такого рода молитвенные стихи апостолу Иоанну как учителю иконной живописи:

Святый апостоле и евангелисте Иоанне
Богослове!
На Тайней Вечери возлегий на перси Христове,
Вразуми мя и научи добре писати,
Яко же оного гусаря, на песке образ твой
изображати.

Отсюда можно догадываться о том, что подало повод нашим предкам считать св. Иоанна Богослова наставником иконного писания. Именно, по сказанию Четвы-Минеи и Пролога, он из одного гусаря, т.е. простого пастуха гусей, чудесным образом сделал искусного живописца. Об этом обстоятельстве говорится следующее: «В одном городе был юноша,

занимавшийся пасением гусей, и, гоняя обыкновенно стадо за город, у ворот которого была икона Иоанна Богослова, он задумал научиться списать ее и для этого предпринял предварительные упражнения на песке. Несколько лет он настоятельно и усердно упражнялся в этом деле, но все усилия оказались напрасными. Между тем однажды, когда он занимался своею работою, приходит к нему какой-то незнакомый человек и, осведомившись о том, чего ему хочется, вручает ему от своего имени хартию к одному очень искусному царскому живописцу, жившему в Константинополе, чтобы тот научил его иконной живописи. Юноша, получив это письмо, отправился к упомянутому живописцу и здесь, чрез несколько дней, под невинным руководством св. Иоанна Богослова, достиг таких успехов, что не только удивил всех своим искусством, но даже превзошел учителя-живописца в искусстве живописи». Наши простые мастера иконного письма, читая эту историю в книге житий святых, естественным образом могли прийти к заключению – признать св. Иоанна Богослова наставником живописного искусства и даже положили молиться этому угоднику о чудесной помощи и содействии в деле иконного письма.

II Октоврий – Листопад

Октоврием называется десятый месяц в году; у римлян он был восьмым, отчего и получил свое название (octo – восемь); у наших предков он известен под именем листопада, от осеннего падения листьев,

или паздерника – от паздери, кострики, так как в этот месяц начинают мять лен, коноплю, замашки¹. Первое из этих имен постоянно употребляется в древних наших месяцесловах и святцах, но последнее становится известным не ранее XV в., главным образом в южнорусских месяцесловах². Ныне простой люд зовет месяц октябрь по-своему – грязником, за осенние дожди, ненастье и грязь, или свадебником – от свадеб, которые справляют в это время в крестьянском быту³.

1-й день – Покрова Пресвятыя Богородицы.

Праздник этот считается покровителем свадеб, и потому сельские девицы молятся тогда о скорейшем выходе замуж. С этой целью они считают для себя непременно долгим побывать в праздник Покрова в церкви; некоторые ставят свечи пред иконою Покрова Богородицы и вообще стараются провести этот день весело, веря, что, «если Покров весело проведешь, дружка милого найдешь»⁴. «Покров – Пресвятая Богородица, – приговаривают они, – покрой мою бедную головку жемчужным кокошником, золотым подзатыльником». – «Мать-Покров, покрой мать сыру землю и меня молодую». – «Свята Покровонько, покрой мене головоньку, та хоть бы вже и онучею (тряпкой), най ся девкою не мучу»⁵. Для объяснения

¹ Быт р. нар. Терещенко, III.

² Труды Общ. Ист. и Др., II, 59; Опис. Румянц. муз., 175, 404, 717, 719.

³ Сказ. р. нар., Сахарова, II (Нар. дн.); Пословицы Даля (месяцеслов); Общер. дневн. Петрушевича; Русск. в св. посл. IV, 36.

⁴ Общер. дн. Петрушевича; Быт Р. Н. Терещенко, VI, 55.

⁵ Общер. дн. Петрушевича; Виленск. Вестн. 1868 г., № 134.

такого верования относительно праздника Покрова должно заметить, что у многих народов древности, и в частности у славян, как и теперь, покрывало или фата считалась очень важною свадебною принадлежностью. Она вообще служила признаком замужества. Один арабский писатель XII в., описывая древнерусский брак, говорит, что если кто чувствовал склонность к какой-либо девице, то набрасывал ей на голову покрывало, и она беспрекословно делалась его женою¹. Известно, что в былое время на Руси невесту водили под венец, закутав или закрыв всю фатою. Впрочем, и ныне еще можно видеть во многих местах нашего Отечества, что в церкви, под венцом, ставят невесту покрытою с головы до ног покрывалом². Очевидно отсюда, что по сходству покрывала свадебного с покровом или омофором Пресвятой Богородицы, которым она предстательствовала и молилась за людей, простой наш народ присвоил настоящему дню Пресвятой Девы покровительство над браком. При этом нужно заметить, что около праздника Покрова обыкновенно в нашем климате являются первые снега. Они покрывают все окружающее и этим самым невольно наводят на сближение этого естественного белого зимнего покрова со свадебным покрывалом или фатою. В силу того русские девицы в своих молитвенных обращениях к Покрову Пресвятой Богородицы приговаривают: «Мать-Покров, покрой землю снежком, меня, молодую, платком»³ или: «Бел снег землю покрывает, не меня ли, молодую,

¹ Учен. зап. 2-го отд. Акад. наук. VII, 13; Поэт. воззр. слав на прир. *Афанасьева*, I, 238 и далее.

² Поэт. воззр. слав на прир. *Афанасьева*, I, 238.

³ Там же, I, 239; Общер. дн. *Петрушевича*.

замуж снаряжает». Есть даже в народе простом примета, что если на Покров выпадает снег, то это предвещает много свадеб¹. В этом случае покрытие земли снегом – это естественное явление природы, которое почти всегда совпадает с праздником Покрова Пресвятой Богородицы, – как бы дает повод народному наблюдению сблизать понятие Покрова Пресвятой Богородицы со свадебным покрывалом. Самое время праздника Покрова в сельскохозяйственном быту представляет особенные удобства для празднования свадеб: к празднику Покрова оканчиваются все важнейшие сельские работы; простолюдины наши, занимаясь теперь не много своим хозяйством и живя в достатке, естественно, могут спокойно думать о свадьбах. Отсюда-то, без сомнения, и ведут свое начало так называемые свадебные осенние недели, которые, по церковно-народному месяцеслову, считают обыкновенно с праздника Покрова Пресвятой Девы². Еще праздник Покрова Пресвятой Богородицы имеет важное значение в быту народном как срочный день для новых работ и занятий³. Поселяне говорят, например, о наймах: от Покрова до Егорья, от Покрова до Крещенья и т.д.⁴

2-й день – свв. мучеников Киприана и Иустины.

Русский народ против наваждений и влияния нечистой силы в числе других мер прибегает преимущественно к молитве. По свидетельству сказания о

¹ Сказ. р. нар., *Сахарова*, II (Нар. дн.); Поэт. возвр. слав на прир. *Афанасьева*, I, 239.

² Русск. простонар. празд. *Снегирева*, IV, 118.

³ Общер. дней. *Петрушевича*.

⁴ Сказ. р. нар., *Сахарова*, II.

святых, в нашем народе принято об избавлении от злого очарования молиться свв. Киприану и Иустине¹. Нет сомнения, что вера эта в особенную помощь свв. угодников Киприана и Иустины от злого очарования основывается на сказании об их жизни. В Четьи-Минеи повествуется, что св. Киприан до обращения своего к Христу был языческим жрецом, волхвом и чародеем. Полагаясь слишком много на свое ремесло, он вздумал совратить с пути св. мученицу Иустину, но это не удалось ему, и св. угодница не только сохранилась от чар и наваждений Киприана, но, напротив того, при помощи благодати Божией обратила и его к христианству². Нельзя при этом не заметить, что молитву к мученикам Киприану и Иустине сама Церковь считает уместною. Так, в Требнике митрополита Петра Могилы, в молебном последовании об избавлении от злых духов, наряду с молитвами другим святым есть одна особая молитва к свв. Киприану и Иустине о том же. В том же Требнике, в молитвенном последовании над домом очародеем, читаем: «Яко же святую Иустину креста знамением и на нем распятого Христа Бога нашего силою ограждаемую обавающе и убеждающе ничто же успеете, но со страхом и трепетом отбегосте, так и ныне от дома сего да изгонитесь» и т.д.³ Подобную же молитву находим в болгарском Дечанском сборнике, изданном в 1857 г. Кроме того, в церковной службе свв. Киприану и Иустине в одной из песен канона читаем: «От художества волшебнаго обратився, богомудре, к познанию божественному,

¹ Журн. М. н. пр., 1863 г., ст. *Щапова*; Быт р. нар. *Терещенко*, VI; Сказ. о св. *Сементовского*; Этногр. Сборн., V.

² Четьи-Минеи.

³ Требн. *Петра Могилы*, изд. 1746 г.

покорился еси миру врач мудрейший, исцеления даруя чествующим тя, Киприане со Иустиною, с нею же молился Человеколюбцу Владыце спасти души наша»¹. Итак, небезосновательно поступает наш народ, обращаясь с молитвою об избавлении от влияний злого духа к свв. Иустине и Киприану.

14-й день – преподобной Параскевы.

В древних южнорусских церковных месяцесловах эта угодница известна под именем Терновской, или Терновки, от болгарского города Тырново, куда были перенесены ее мощи в 1193 г. при царе Иоанне Асане². Простолюдины дали преподобной Параскеве свои названия. Она, например, слывет у них под прозвищем льяницы-трепальщицы, так как около дня ее памяти сельские хозяйки трут и треплют лен³. Еще часто св. Параскева называется в простонародье грязнихой – от осенних ненастьев и грязи, или порошихой – от порошей, т.е. от легкого снега, выпадающего на замерзшую после оттепели землю⁴.

16-й день – Лонгина Сотника.

Он почитается в народе целителем глазной болезни, почему в сказании о святых ему назначается особая молитва о прозрении ослепших очес и исцелении от болезни⁵. Основую для этого верования

¹ Мин. месяц., 2-е окт.: Кондак по 6-й песни.

² Опис. Рум. муз., 449.

³ Быт р. нар. *Терещенко*, VI, 55; Русск. в св. посл. *Снегирева*, IV; Посл. *Даля* (месяцеслов).

⁴ Общер. дней. *Петрушевича*.

⁵ Руск. арх., 1863 г., XII; Быт р. нар. *Терещенко*, VI; Сказ. о св. *Сементовского*; Журн. М. н. пр., 1863 г., ст. *Щапова*; Общер. дней. *Петрушевича*.

относительно мученика Лонгина, очевидно, послужило записанное в житии этого святого обстоятельство, совершившееся при обретении его честной главы, именно: будучи свидетелем крестной смерти Господа Иисуса Христа, сотник Лонгин уверовал в Него как в Бога и Спасителя и за это был усечен; после того голова его была принесена в Иерусалим по требованию Пилата иудеям для удостоверения их в том, что он действительно казнен. Чрез несколько лет после этого события одна ослепшая женщина из Каппадокии решилась пойти к святым местам в Иерусалим, чтобы помолиться там об исцелении от слепоты. К несчастью, у нее тогда же умер сын и смертью своею усугубил горесть и без того несчастной матери. В утешение ее явился ей во сне св. Лонгин и, открыв ей, где погребена глава его, велел откопать и взять ее с собою, за что обещал подать ослепшей исцеление. Женщина, по указанию святого, нашла при входе в Иерусалим гноище, разрыла его собственными руками, обрела честную главу св. Лонгина и тут же прозрела¹.

18-й день – св. евангелиста Луки.

В некоторых списках Сказания о святых назначается молитва св. евангелисту Луке об изучении иконного писания, и вообще на Руси у мастеров этого дела исстари евангелист Лука почитается наставником живописи иконной². Ворование это относительно евангелиста Луки известно и у латинян. Занима-

¹ Четьи-Минеи и Пролог, 16-е октября.

² Рус. арх., 1863 г., XII; Быт р. нар. Терещенко, VI; Этно. Сборн., V; Общере. дней. Петрушевича; Сказ. о св. Сементовского; Руков. для сельских пастырей, 1866 г., II.

ющиеся между ними писанием икон тоже считают евангелиста Луку своим патроном и молятся ему о помощи и наставлении в их работах. Такое представление о евангелисте получило свое начало оттого, что сам он, по свидетельству церковных историков, был живописцем; об этом, например, говорит историк XIV в. Никифор¹. Кроме того, по свидетельству древнехристианского предания, евангелист Лука первый написал образ Богоматери с Предвечным Младенцем и потом еще две иконы Пресвятой Девы и показал их Ей как плод трудов своих. Мать Божия при этом благословила благое дело евангелиста Луки и обещала пребыть с этими иконами «благодаря Своею». Говорят еще, что тот же св. Лука написал на досках изображение апостолов Петра и Павла, и вообще, как замечается в Четьи-Минеи и Прологе, от него распространилось по всей вселенной доброе и пречестное дело писания икон². Естественно, что, читая подобного рода указания относительно евангелиста Луки, наши предки легко могли почесть его за руководителя в таком святом деле, как писание икон, и потому положили молиться ему о помощи и наставлениях в занятиях этого рода.

Того же числа празднуется память св. *Иулиана*, который во многих местах, особенно в Малороссии, пользуется большим уважением как покровитель и хранитель малых детей. Угодника этого простой малороссийский люд ошибочно называет Иустинианом. На одной из старинных икон, которую можно видеть в Киево-Братском монастыре, св. Иулиан представлен в монастырском одеянии стоящим пред иконою Бого-

¹ Начерт. Церк. библ. ист. преосв. *Филарета*.

² Четьи-Минеи и Пролог, 18-е октября.

матери на молитве и держащим на руках повитого ребенка. По сторонам самой иконы надписаны тропарь и кондак, которые вообще полагаются по церковному уставу преподобному, а внизу прописано следующее:

Святой Иустиниан молится о детях,
О их возрасте и о многих летех¹.

В Малороссии и доселе в домах крестьянских весьма часто можно встретить икону преподобного Иулиана с повитым в руках младенцем. Основанием для этого верования относительно преподобного Иулиана послужило следующее обстоятельство, записанное в житии этого угодника: в Прологе рассказывается, что «однажды преподобному Иулиану случилось быть в пути и остановиться у одной боголюбезной жены, имевшей единородное дитя, которое, предстоя у трапезы и прислуживая, вскоре, от очию их изшедше, впаде в кладезь. Честная же та жена, увидевши сие, никакоже о том смутивши себе, но студенец закрывши и великодушне служаше. Святому же о отроце вопрошившу, увидено бысть бывшее, абие с трапезы востав и двери студенца отверз, виде отрочище водою влаемо и здраво играюще, и, руку ему подав, извлече е от кладезя. И сему бывшу вопрошено бе отроча о бывшем ему. Никакоже пострадачи ми, рече, старца сего ради»².

19-й день – св. мученика Садока.

Церковь наша ежедневно, почти во всяком богослужении, молится Богу об избавлении всех и каждого

¹ Икона эта, как древность, хранится в монастыре Киево-Братском у одного инока.

² Пролог, 18-е октября.

из своих чад от нечаянной, и особенно без покаяния, смерти. Но, не довольствуясь этим, благочестивые люди из среды народа обращаются с особенною молитвою к св. Садоку об избавлении от напрасной смерти¹. Этот обычай в отношении к упомянутому угоднику мог получить свое начало от следующего обстоятельства: в Прологе замечается о св. Садоке, что когда он за исповедание Христа был подвергнут тяжким страданиям, то молился Богу, чтобы тот, кто призвет Бога имени его ради, удостоился спасения².

20-й день – св. мученика Артемия.

По Сказанию о святых, этому угоднику следует молиться от грызной болезни³. Обращая внимание на повествование об образе мучений св. Артемия, нетрудно понять, почему наши предки положили молиться св. Артемию от грызной болезни. В Четьи-Минеи повествуется, что св. Артемий был осужден богоотступником Иулианом на тяжкие мучения; именно он был сдавлен рассеченным надвое огромным камнем до того, что из него выступили внутренности. Несмотря, однако, на то, что св. Артемий оставался в этой пытке несколько суток, как замечает о нем далее писатель его чудес, «св. Артемий паче естества обретется жив и хождаше»⁴. В Прологе в числе чудес св. Артемия полагается исцеление им

¹ Рус. арх., 1863 г., XII; Общ. дн. *Петрушевича*; Быт р. нар. *Терещенко*, VI; Этн. Сборн., V; Сказ. о св. *Сементовского*; Журн. М. н. пр., 1863 г., ст. *Щапова*.

² Пролог, 19-е октября.

³ Рус. арх., 1863 г., XII; Быт р. нар. *Терещенко*, VI; Общ. дн. *Петрушевича*; Журн. М. н. пр., 1863 г., ст. *Щапова*; Этн. Сборн., V; Сказ. о св. *Сементовского*.

⁴ Четьи-Минеи, 19-е октября.

отекших внутренностей. Подобного рода чудотворения соблазняли некоторых. Так, например, об одном «швецце-сапожнике» рассказывается, что он посмеялся над рассказом об одном из таких чудес, за что, между прочим, и поражен был неожиданно отеком лона. По этому поводу свидетели этого обстоятельства справедливо заметили наказанному: «Терпи, брате, да прочие тобою научени будут, еже не вменяти в хулу и подсмех чудеса, бывающие от Бога и святыми Его угодниками»¹.

*22-й день – Праздник Казанской иконы Пресвятыя Богородицы, установленный по случаю избавления Москвы от литвы в 1612 году. В простом народе праздник этот называется прямо Казанскою, а в других местах – Казанскою Пречистою, очевидно, для отличия его от других Пречистых, например 15 августа, 8 сентября. По этому дню наши простолюдины заключают о зиме: «Пошел бы на Казанскую, – говорят они, – дождь, будет зима на дворе с сугробами» и т.п.*²

26-й день – св. Димитрия Солунского.

По церковно-русскому месяцеслову в субботу пред днем св. Димитрия, память которого празднуется настоящего числа, совершается поминовение о всех усопших. Установление этого поминовения принадлежит великому князю Димитрию Донскому, который, одержав знаменитую победу в 1380 г. над Мамаем, положил, чтобы пред этим днем соверша-

¹ Пролог, 19-е октября.

² Послов. Даля (месяцесл.); Чтен. общ. истор. и древн. 1867 г., VI; Русск. в св. посл. Снегирева, II.

лась вселенская панихида о всех погибших на поле битвы¹. Известно, что день великомученика Димитрия был днем ангела великого князя Димитрия Донского². Кстати при том заметить, что св. Димитрий Солунский у славян, например у сербов, считается представителем храбрых воинов — юнаков; он, по представлению сербов, как рыцарь, всегда ездил на коне и носил длинные копия³. Все это могло послужить весьма уместным поводом с памятью св. Димитрия Солунского соединить поминовение храбрых воинов, павших на поле битвы, и день поминовения назвать Димитриевою субботой. Впрочем, ныне в среде нашего простонародья Дмитриевская суббота носит еще название субботы поминальной, оттого что теперь совершается поминовение всех усопших. Иногда Димитриеву субботу называют еще родительскою, дедовою субботой, дедовою неделей; эти названия, как видим, заимствуются простым людом от общих имен, какими он обыкновенно называет своих предков, совершая над ними свои поминовения⁴. Дмитриевскую субботу предки наши проводили с большою торжественностию. Прежде всего, по заведенному обычаю, как и теперь, они выходили на могилы своих покойников и здесь совершали панихиды и заупокойные литии⁵. Затем обыкновенно следовали богатые угощения, и при этом деды наши нередко, начавши благочестивое дело по-

¹ Русск. простонар. празд. *Снегирева*, IV; Быт р. нар. *Терещенко*, III, 129.

² Там же.

³ Общер. дней. *Петрушевича*.

⁴ Русск. простонар. празд. *Снегирева*, IV. 116.

⁵ Повествование о России *Елагина*, 188.

христиански, заканчивали его языческим разгулом, или тризною¹. Подобные поминовения в то же время, т.е. около Димитриевской субботы, совершались и у других языческих народов. Так, у литовцев, например, в одно время с Димитриевскою поминальною субботою совершались и доселе известные хаутиры, т.е. поминки; в Германии одновременно с нашею Димитриевскою субботою совершался в старину праздник *festum omnium animarum*². Немудрено, что и наши предки до христианства совершали в одно время с другими языческими народами осенние поминки на своих покойниках. Таким образом, с установлением Димитриевской субботы, которая в этом случае стала противодействием языческому поминовению, многие из дохристианских обрядов и обычаев могли быть бессознательно перенесены и усвоены новому установлению христианскому. Это случай не единственный. В нем, как видим, повторилось то же сменение обрядов и обычаев языческих с постановлениями христианскими, против которого в свое время возвышал сильный голос Блаженный Августин; он, например, говоря об обрядах поминальных своего времени, замечает: «Ставятся на гробы покойников кушанья и питье в том мнении, что души усопших станут вкушать эти приношения»³.

28-й день – св. великомученицы Параскевы.

Св. угодница эта исстари пользуется у русского народа особенным уважением сравнительно с другими святыми, и с памятью ее в нашем народе соединя-

¹ Быт р. нар. *Терещенко*, III, 129 и далее.

² Праздник всех душ (*лат.*).

³ XV *Homilia Augustini de Sanctis*.

ется множество самых своеобразных верований, обычаев, поверий и обрядов. Прежде всего следует заметить, что в древних наших месяцесловах и святцах при имени этой угодницы постоянно встречается имя Пятницы и обыкновенно пишется: «Святая Параскевии, нареченная Пятницы»¹. В былое время самые храмы, посвящаемые имени св. Параскевы, назывались Пятницами². Название Пятниц усвоилось еще и другого рода памятникам, которые в старину на Руси ставились в виде придорожных небольших часовень³. У простого русского люда большею частью и ныне великомученица Параскева называется Пятницею, Пятиною, Петною⁴. Изображение св. Параскевы-Пятницы было в особенном употреблении у наших предков, наши мастера обыкновенно представляли ее на иконах в худощавом виде и высокого роста, с лучезарным венком на голове⁵. Иконы св. Параскевы-Пятницы в старину можно было находить почти во всяком доме; перед ними-то наши предки молились св. Параскеве о всяком благополучии и счастии домашнем. По общему древнерусскому верованию, св. Параскева признаваема была покровительницею полей и скота, и потому в былое время во многих местах в день памяти ее наши предки сообща участвовали в божественной службе и приносили в церковь для освящения разного рода плоды; прино-

¹ Христ. древности, изд. Прохорова. 1864 г.: Календарь по месяц. Минеям XII и XIII вв.

² Правосл. собеседн. 1859 г., I, 116.

³ Русск. пред. Макарова, кн. 1, стр. 22 и далее.

⁴ Общер. дн. Петрушевича.

⁵ Быт р. нар. Терещенко, VI, 58; Общер. дн. Петрушевича; Поэт. возвр. слав. на прир. Афанасьева, I, 235.

шения эти потом хранились в домах как священные предметы до наступающего года¹. Иконы св. Параскевы, находившиеся в церквах, древнерусский народ чувствовал особенным образом. Поселяне убирали их разными лентами, цветами, монистками и душистыми травами и носили в таком виде в крестных ходах и других важнейших церемониях². Во многих внутренних губерниях нашего Отечества в день памяти св. Параскевы простолюдины носят в церковь оттрепанную первину льна, которая обыкновенно посвящается этой угоднице и потом привешивается к ее образу³. В связи с этим обычаем находится и самое название св. Параскевы Льяницею⁴. Кроме того, св. Параскеве-Пятнице древнерусский народ молился о сохранении от падежа скота, в особенности от коровьей смерти⁵. По верованию наших предков, св. угодница эта считалась также целительницею и разных человеческих недугов, в особенности ее призывали на помощь от дьявольского наваждения, в лихорадках, при зубной, головной боли и других болезнях⁶. В честь св. Параскевы составлены были особенные молитвы, которые носились на шее и считались предохранительным средством от разного рода болезней. Молитвы эти нередко привязывались к голове в чаянии исцеления от головной боли и т.д.⁷ Страждущие от наваждения нечистой силы считали

¹ Общ. дн. *Петрушевича*; Быт р. нар. *Терещенко*, VI, 57.

² Общ. дн. *Петрушевича*; Быт р. нар. *Терещенко*, VI, 87.

³ Сказ. р. нар., *Сахарова* (Нар. дн.); Общ. дн. *Петрушевича*.

⁴ Там же; Посл. *Даля* (месяцеслов).

⁵ Общ. дн. *Петрушевича*.

⁶ Быт р. нар. *Терещенко*, VI, 58.

⁷ Там же.

за неперменное правило ставить пред иконою св. Параскевы-Пятницы свечи в надежде получить свободу от нечистого духа¹. Цветы, травы и другие привески к образу св. Параскевы-Пятницы также почитались у наших предков одним из самых действенных лечебных средств и потому сохранялись с году на год как весьма важное целебное пособие. В случаях какой-либо болезни предки наши варили их в воде и этим отваром поили одержимых разными болезнями². Св. Параскева-Пятница считалась еще покровительницею брака, и в этом случае ее ставили в близком отношении к Покрову³. «Матушка Пятница-Параскева, – молились в старину девицы, – покрой меня поскорее», т.е. пошли скорее жениха, и т.п. Наконец, св. Параскеве наши предки приписывали покровительство над торговлей, и от ее имени известны у нас исстари так называемые пятницкие торги и ярмарки⁴. Но иногда св. Параскева представлялась нашим предкам в грозном виде, именно в Стоглаве говорится, что «по погостам и по селам лживые пророки мужики и женки, и девки, и старья бабы, нагия и босья, волосы отрастив и распустив, трясутся и убиваются, и говорят, что им является святая Пятница и Настасия и велят им, чтобы они заповедали христианам каноны засвечивати. Женщины эти, – как замечает далее Стоглав, – и заповедуют христианам в среду и пятницу ручнаго дела не делати, и не прясть, и пла-

¹ Общер. дн. *Петрушевича*.

² Там же.

³ Там же.

⁴ В древности на городских торжищах ставилась икона св. Параскевы Пятницы как покровительницы торговли. См. Душепол. чт., 1865 г., ч. 2, стр. 415.

тья не мыть, и камня не разжигати, и иные заповедают богомерзкие дела делать, противныя божественному писанию»¹. Во многих местах нашего Отечества и доныне по пятницам женщины не прядут, не варят щелока, не стирают белья, не выносят из печи золы, и крестьяне не пашут, не боронят, почитая эти работы в этот день за большой грех². В Малороссии простолюдины рассказывают, что в пятницу ходит по селам св. Пятница, вся исколотая иглами и изверченная веретенами, так как много есть на земле нечестивых женщин, которые шьют и прядут в посвященные ей дни³. Здесь в старину даже соблюдался особенный обряд, который обыкновенно совершался в честь св. Пятницы. Духовный регламент замечает, что в Малой России, в полку Стародубском, «водят женку простоволосу, под именем Пятницы; а водят в ходе церковном, и при церкви честь оной отдает народ и дары с упованием некия пользы». В Древней Руси в честь св. Параскевы наблюдались особые двенадцать пятниц, которые назывались обыкновенно временными, именно: 1-я пятница в первую неделю Великого поста, 2-я – пред Благовещением, 3-я – на Вербной неделе, 4-я – пред Вознесением, 5-я – пред Троицыным днем, 6-я – пред Рождеством Иоанна Предтечи, 7-я – пред Ильею Пророком, 8-я – пред Успением, 9-я – пред архангелом Михаилом, 10-я – пред Кузьмою-Демьяном, 11-я – пред Рождеством Христовым, 12-я – пред Богоявлением. Наши предки называли еще эти двенадцать пятниц именными оттого, что каждая из них носила название, например

¹ Стоглав изд. *Кожачникова*, стр. 11.

² Быт р. нар. *Терещенко*, VI, 51; Общ. дн. *Петрушевича*.

³ *Маяк* 1843 г., XI, материалы.

пятница Благовещенская, пятница Успенская и т.п.¹; ко всякой из них приурочивалось нашими предками какое-либо событие из ветхозаветной истории, как, например, о 1-й пятнице сказано, что «в первый пяток месяца марта Адам преступил заповедь Божию, и изгнан бысть из рая» и т.п.² Еще каждой из этих пятниц приписывалась какая-либо особенная благодать, так, например: «Кто будет поститься первую из этих пятниц, тот будет избавлен от внезапных смертей»³. Кроме того, в былое время также уважались так называемые обетные пятницы, в которые наши предки с целью отвратить какое-либо бедствие зарекались не работать, и т.п. Этим пятницам обыкновенно насчитывали девять: 1-я – Обжорная (на 3-й неделе Великого поста), 2-я – Страстная, 3-я – Спасовая, 4-я – Временная, 5-я – Разгульная, 6-я – Молебная, 7-я – Кающаяся, 8-я – Праздничная и 9-я – Девятая пятница⁴. Какое значение придавали наши предки обетным пятницам, особенно, например, во время засухи, неурожая, падежа скота, появления червей, можно видеть из свидетельства наших древних памятников. Так известно, что с целью празднования обетных пятниц в XVI в. писались заповедные записки; например, в 1590–1598 гг. крестьяне Товренской области «сговорились промеж собою и учинили заповедь на три года, чтобы в пятницу ни толчи, ни молотити, ни камения жещи, а кто заповедь нарушит, на том доправить 8 алтын и 2 деньги»⁵. Еще в честь

¹ Общер. дневн. *Петрушевича*.

² Правосл. собеседн. 1859 г., I, 192.

³ Истор. Очерки русск. народн. слов. и искусства, *Буслаева*, I, 503.

⁴ Общер. дневн. *Петрушевича*.

⁵ Акты Юр., 398; Акты Зап. Росс., IV, 22.

св. Параскевы-Пятницы праздновались девять торговых пятниц, которые обыкновенно следовали одна за другою в продолжение девяти недель после Пасхи¹. У нашего простого люда и все 52 пятницы, как в старину, так и доселе, очень важны; в Малороссии крестьяне держатся того убеждения, что во всякую пятницу грешно работать и есть скоромное². Наконец, в честь св. Параскевы-Пятницы в древнее время на перекрестках и распутьях дорог ставили особенного рода столбы с изображениями св. Пятницы, которые и назывались ее именем³. Памятники эти по своему значению весьма похожи были на придорожные часовни или кресты и вообще считались у наших предков священными и таинственными местами. При них древнерусский люд обыкновенно торжествовал счастливую встречу с другом, отцом, сыном; тут же происходили последние расставания с отъезжающим в далекий путь; у этих же, наконец, пятниц девицы вымаливали себе хороших и добрых женихов⁴. Все это богатство древнерусских верований и представлений, какие соединялись нашими предками с именем св. Параскевы-Пятницы, естественно, возбуждает вопрос: каким же образом все эти верования, обычаи, обряды и поверья могли соединиться в лице св. Параскевы-Пятницы? В житии св. Параскевы мы напрасно стали бы искать основания и объяснения всем указанным народным представлениям и понятиям относительно этой угодницы. В повествовании о житии св. Параскевы мы

¹ Общер. дневн. *Петрушевича*.

² Там же; Маяк, 1843 г., XI, материалы.

³ Русск. пред. *Макарова*, I, 24.

⁴ Там же.

видим только указание, отчего св. Параскева получила название Пятницы, именно: родители этой святой угодницы были люди благочестивые и бездетные; они, прося Бога о разрешении их бесплодства, проводили по обету день пятницы в особенных подвигах молитвы и поста и в делах благотворения; Господь услышал их молитву, и у них родилась дочь, которой они, по случаю рождения в день пятницы, дали имя Параскевы, имя дня приговорительного к субботе, *Paraskeue*, по-нашему – пятницы¹. Потому и в старинных наших азбуковниках толковалось, что Параскева означает пятницу или еще, как называли ее наши предки, общницу Христовых страстей². Итак, указанием жизнеописания св. Параскевы легко объясняется особенное почитание в нашем народе дня пятницы; но откуда же могли получить свое начало все прочие народные верования и понятия относительно св. Параскевы-Пятницы? Весьма вероятно, что они имеют языческое происхождение. Известно, что у литовцев пятница называется именем богини *Seewa*, у чехов – именем *Siva, Siwa, Ceres*, у немцев *Siva* называется *Freya*, откуда у них *Freitag* – пятница. Богиня эта, по воззрению древнего язычества, соединяла в себе почти все те представления и понятия, какие наши предки обобщали в лице Параскевы-Пятницы. Так, например, у древних язычников Жива, или Фрея, считалась покровительницей плодородия и изображалась с колосьями и цветами в руках, почему небезосновательно некоторые из славянских писателей (например, Вацерад) называют ее Церерою. Затем богине Живе или Фрее, по-

¹ Четьи-Минеи, 28-го октября.

² Сказ. р. н. Сахарова I, Азбуковники.

добно тому, как Ладе, усвоялось покровительство брачным союзам, и в старину совершалось даже особое веселое празднество в честь Лады или Живы¹, и у наших предков эти божества считались между собою весьма близкими. Итак, можно догадываться, что наша пятница у простонародья сохранила то же значение, какое соединялось с этим днем в язычестве, т.е. значение дня, посвященного богине Диве, или Фрее. По древнерусскому народному представлению, Жива олицетворяла образ светоносной девы и считалась нередко предвестницей солнца. О ней-то наши предки думали, что, когда она шествует по земле, следует избегать всяких работ, поднимающих пыль, нельзя чесать и пряхть лен, стирать белье, сверлить колеса, рыть, пахать, боронить землю и т.п., чтобы всем этим не запылить светозарного лика и зорких глаз странствующей богини. Когда же во время путешествий по земле этой богини кто-либо занимался пряжей или шитьем, то за это она наказывала не почитающих ее ногтеедом, заусеницею; им сводило руки и приключались другие подобные несчастия². Само собою разумеется, что, видя в древней Живе или Пятнице одно из важнейших, отчасти благодетельное, отчасти грозное божество, наши предки старались должным образом и чествовать ее. Последнее тем более являлось само собою как прямая необходимость, что самое имя Пятницы указывало на один из дней недельных, который мог быть и был избран праздником в ее честь. Таким образом, у

¹ Славянск. мифол. *Костомарова*, 30; Поэт. возвр. слав. на прир. *Афанасьева*, I, 138.

² Слав. Мифол. *Костомарова*, 27; Поэт. возвр. слав. на прир. *Афанасьева*, I, 235.

нас явилось празднование временных или именных пятниц, затем обетных, и вообще то глубокое уважение ко дню пятницы, который в этом случае ставился нашими предками наравне с днем воскресным. Очевидно, что против народных представлений и соединенных с ними обыкновений не могла не восставать Церковь в лице своих представителей, и потому, например, в Стоглаве все древнерусские суеверия относительно пятницы назывались «богомерзкими, прельщениями бесовскими»¹. Патриарх Константинопольский в одной из своих окружных грамот 1589 г. к литовским епископам запрещал праздновать день пятницы наравне с воскресеньем². Не говорим уже о том, что самое сказание об известных двенадцати пятницах исстари относилось у нас к апокрифическим сказаниям. Что касается происхождения древненородного верования в Параскеву-Пятницу как покровительницу торговли, то оно легко могло получить свое начало оттого, что в старину, как во многих местах и до сих пор, день пятницы служил и служит торговым днем для сельских хозяев. Торговые пятницы особенно крепко держатся в Западной и отчасти Южной России; можно думать, что в этом случае немало имело влияния и то обстоятельство, что день этот служит кануном субботы, когда торг в этих странах не производится по причине празднования евреями шабаша. Этим шабашей особенно опасаются поселяне Северо-Западной Руси и потому по пятницам заботятся закупать себе все, что нужно для хозяйства и в доме. Наконец, что касается так называемых пятниц-часовен, которые

¹ Стоглав, изд. *Кожачникова*, 21.

² Акты юр., 358; Акты Зап. Росс., IV, 22.

ставились в старину на Руси в честь Параскевы-Пятницы, можно положительно сказать, что они явились взамен некоторых дохристианских памятников. Именно в древнее время у нас на распутиях ставились столбы, чурбаны, истесанные болваны, мимо которых, как водилось, ни конный не проезжал, ни пеший не проходил без какой-либо жертвы. Можно думать, что эти дохристианские памятники имели сходство с древними римскими статуями, которые расставлялись на полях и границах и напоминали собою божество Термин, считавшееся покровителем полей и границ. С введением христианства обычай ставить эти чурбаны, естественно, не мог оставаться долее, и потому наши предки старались заменить их часовнями и столбами, в которых и ставилось изображение Параскевы-Пятницы, покровительницы полей и плодородия¹.

29-й день – преподобного Авраамия и св. Анастасии.

Преподобный Авраамий называется у народа Овчаром, а св. Анастасия – Овечницею; предки наши угодникам этим усвоили покровительство над одними из полезнейших в сельскохозяйственном быту животных, над овцами². В древнем народном стихе наши богоносцы (образоносцы) и старцы поют между прочим: «Попаси ему (хозяину), Настасия, овечек»³. Многие из поселян даже уверены в том,

¹ Русск. предания, *Макарова*, I, 22–26.

² Общер. дневн. *Петрушевича*; Русск. в св. посл. *Снегирева*, IV, 71; I Послов. *Даля* (месяцесл.).

³ Калики переходные *Безсонова*; Русск. народность в ее обрядах, поверьях и сказках *Шеппинга*, стр. 44.

что только одна угодница может избавлять беззащитных овец от волков и охранять их от различных болезней. Известно также, что сельские овчары, или пастухи, очень часто прибегают с мольбою к св. Анастасии и ставят на деревьях в поле, где пасутся овцы, икону этой угодницы в полной уверенности, что она есть надежная охрана для овец от всякой опасности, особенно от диких зверей¹. Это народное верование, соединенное с именами свв. Анастасии и Авраамия, объяснить нетрудно. По заведенному исстари обычаю, в нашем сельскохозяйственном быту в исходе месяца октября, именно 29-го числа, повсюду производилась стрижка овец и оканчивались счеты с овчарами за надзор их над этими домашними животными в течение всего пастбленного времени. Потому в некоторых местах, например в Рязанской губернии, и доныне день св. Анастасии называется в простонародье Овечьим праздником и проводится здесь особенно торжественно и весело, с песнями, плясками и другими развлечениями, причем особенным почетом в этот день пользуются пастухи². Таким образом, благодаря чистому месяцесловному совпадению этого хозяйственного праздника с днем св. Анастасии св. угодница эта и празднуемый в тот же день преподобный Авраамий получили в русском народе прозвание овчаров, и им усвоено покровительство над овцами. Св. Анастасия нередко также называется в простонародье Стригольницею³, каковое имя дано этой угоднице, очевидно, от стрижки овец.

¹ Русск. предания, Макарова, I, 19–21.

² Там же.

³ Чт. Общ. Ист. и Др., 1867 г., 4.

III Ноемврий — Грудень

Ноемврием (november) у нас называется одиннадцатый месяц в году, но у римлян он был девятым, отчего и получил свое название (novem – девять). В старину месяц этот назывался собственно грудным или груднем, от груд замерзшей земли со снегом, так как вообще на древнерусском языке зимняя замерзшая дорога называлась грудным путем¹. Преподобный Нестор говорит в своей летописи: «Поидоша на колех (колесах) и по грудну пути, бе бо тогда месяц грудень, рекше ноябрь»². В древнейших наших месяцесловах церковных и святцах месяц ноябрь постоянно известен под именем грудня³.

1-й день – свв. безсребреников Космы и Дамиана, или, как выражается простой наш люд, Кузьмы-Демьяна.

Русский народ с именем этих угодников соединяет немало особенных верований. Впрочем, что касается до распространенного верования в их врачебную помощь от разных недугов, вследствие чего многие и обращаются к ним в своих молитвах, особенно в день их памяти, 1 ноября⁴, то верование это имеет действительное основание в сказании об их жизни. В Четьи-Минеи повествуется о свв. Косме и Дамиане, что они «прияша от Бога дар исцелений

¹ Истор. Г. Р. Карамзина, I, прим. 159; Быт р. нар. Терещенко, III.

² Истор. Г. Р. Карамзина, I, прим. 159.

³ Тр. Об. Ист. и Др. II, 59; Опис. Рум. М., 175, 404, 718, 719.

⁴ Быт р. нар. Терещенко, VI, 63.

и подаваху здравие душам же и телесем, врачующе всякие болезни, и исцеляюще всяк недуг и всякую язю в людех». Далее здесь же замечается, что «они не точию человеком помогаху, но и скотом, и ни от кого же что за сие приимаху, творяху бо сия вся не имений ради, дабы златом или серебром обогатиться, но Бога ради. Того ради и безмездные врачи, и безсребреницы от верных наречены быша»¹. Затем из Сказания о святых, коим и каковыя благодати даются от Бога, видно также, что наши предки молились свв. Косме и Дамиану о прозрении разума к учению грамоте². В одном азбуковнике XVII в. находим прямое замечание: «Есть обычай многим учащимся совершати молебная святым безсребреникам Косме и Дамиану»³. Но в житии этих угодников не находим никакого основания для таких молитв, легко, впрочем, объясняемых обычаем начинать обучение детей грамоте 1 ноября. Известно, что и греки почитали свв. Косму и Дамиана помощниками в книжном учении. Есть даже свидетельство о том, что для испрошения этой помощи греки приходили именно в храм этих святых⁴. В сочинении Дюканжа «Constantinopolis christiana» (Lib. III. P. 122), помещены следующие стихи, написанные Иоанном, епископом Евхаитским, ко храму Космы и Дамиана.

Kath'hen homu syneisin hoi gegramménoi
Anárgyros mén ho tropos tois syngónois,

¹ Четьи-Мин. 1-го ноября и Пролог, 1-го ноября.

² Журн. М. н. пр., 1863 г., ст. *Щапова*; Этно. Сборн., V; Руков. для сельских пастырей, 1866 г., II, 144.

³ Чт. Общ. Ист. и Др., 1861 г., IV, стр. 23.

⁴ Журн. М. н. пр., 1863 г., ст. *Щапова*, с. 69.

Téchnéi d'iatroi, thaumaturgai te pléon.
Hén un theleis, amisthon exaitu chárin,
Theia gár engis, eutychés dè kaitéchné¹.

Далее, простой русский люд называет свв. Косму и Дамиана Божиими кузнецами; мастера кузнечные считают их своими патронами и потому почитают грехом работать в своих мастерских в день памяти свв. Космы и Дамиана². Во многих местах в честь Космы и Дамиана исстари ведется обычай готовить к 1 ноября какие-либо обетные работы и вырученные за них деньги употреблять на покупку свеч к иконам или для раздачи нищим³. По народному представлению, эти святые сами занимаются кузнечным делом; между прочим, они куют плуги и раздают их людям для возделывания земли⁴. Народные загадки кованую железную цепь называют Кузьмою, применяясь в этом случае к имени св. Космы Божьего кузнеца: «Узловат Кузьма, развязать нельзя»⁵. Как Божьим кузнецам свв. Косме и Дамиану народная фантазия приписывает в виде атрибута одно из важнейших кузнечных орудий — молот⁶ и поставляет в зависимость от них заключе-

¹ Вместе пришли вышеназванные, по нраву братья-безсребреники, по мастерству врачи и скорее чудотворцы. Проси у них безвозмездно какой хочешь милости, потому что их мастерство почти божественно и почти всегда успешно (*зреч.*).

² Общер. дневн. *Петрушевича*; Поэт. воззр. слав. на прир. *Афанасьева*, I, 560, 562; Русск. беседа, 1856 г., смесь, 74.

³ Сказ. р. н. *Сахарова*, II (Нар. дн.).

⁴ Нар. Р. сказки *Афанасьева*, II, 30.

⁵ Поэт. воззр. слав. на прир. *Афанасьева*, I, 466.

⁶ Там же.

ние брачных союзов¹. Так, например, в одной старинной песне поется:

Там шел наш Косьма-Дамьян
На свадьбу Агафоныча,
Ты святой ли, ты Косьма-Дамьян,
Да ты скуй нам свадебку
Вековечную, нераздельную².

Или еще в другой:

О святой Кузьма-Демьян,
Приходи на свадьбу к нам
С своим святым кузлом (молотом),
И скуй ты нам свадебку
Крепко, крепко-накрепко³.

Таким образом, сковать свадьбу – значит как бы утвердить те невидимые нравственные цепи, т.е. обязанности, какие налагают на себя вступающие в супружество⁴. Понятно, что наши предки усвоили свв. Косме и Дамиану покровительство над свадьбами (которые особенно совершаются в сельском быту около дня памяти этих угодников), благодаря главным образом созвучию имени Космы с народным названием молота кузлом⁵. Совпадение с днем свв. Космы и Да-

¹ Потреб. и пом. обыч. язык. славян *Котляревского*, 220.

² Поэт. воззр. слав. на прир. *Афанасьева*, I, 466.

³ Быт р. нар. *Терещенко*, VI.

⁴ У германцев благословение брака совершалось через положение молота на колени невесты. Поэт. воззр. слав. на прир. *Афанасьева*, I, 465.

⁵ Поэт. воззр. слав. на прир. *Афанасьева*, I, 466.

миана явлений зимней природы послужило основанием для следующих народных примет: «Кузьма закует, а Михайло раскует: Кузьма и Дамиан с гвоздем»¹. Наконец, свв. Косма и Дамиан известны еще в простонародье как хранители кур, отчего и самый день памяти их известен у наших поселян под именем Куриного праздника или Куриных именин². В старину наши предки даже наблюдали особенный благочестивый обычай в честь этих угодников, известных в народе под именем Курятников; именно хозяйки в Москве 1 ноября собирались вокруг церкви Свв. Космы и Дамиана с курами и потом рассылали своим знакомым и уважаемым лицам кур в виде подарка³. Основанием народного представления о покровительстве свв. Космы и Дамиана курам послужило то обстоятельство, что вообще эти домашние птицы как эмблема счастья и плодородия в быту нашего народа составляют непременную принадлежность свадебных церемоний и необходимое свадебное кушанье. Притом по этим птицам особенно любят гадать наши деревенские девушки о суженых и ряженных⁴. Таким образом, русскому человеку всего естественнее казалось отдать кур под покровительство свв. Космы и Дамиана, покровителей свадеб. Нельзя при этом не заметить, что народное представление о свв. Косме и Дамиане, Божиих кузнецах, в связи с покровительствуемою ими домашнею птицею, петухом, имеет довольно близкое

¹ Сказ. р. н. *Сахарова*, II (Нар. дн.); Посл. *Даля* (месяцеслов).

² Общер. дневн. *Петрушевича*; Быт р. нар. *Терещенко*, VI, 62; Чт. Общ. Ист. и Др., 1867 г., 4.

³ Сказ р. н. *Сахарова*, II (Нар. дн.).

⁴ Быт р. нар. *Терещенко*, VII, 235; Поэт. возвр. слав. на прир. *Афанасьева*, I, 467.

отношение к древнерусскому верованию относительно Перуна: божество это как производитель молний и огня предками нашими представляемо было в виде кузнеца, а петух считался атрибутом его как птица, посвященная в честь его¹. Древнеязыческое представление о Перуне могло впоследствии времени перейти на свв. Косму и Дамиана.

8-й день – Собор архистратига Михаила.

Так как около этого дня бывает оттепель, то наши поселяне говорят: настала Михайловская оттепель, Михайловские грязи и т.п.²

10-й день – св. Родиона Ледолома.

В народе говорят, что в этот день лед ломается, когда ездят по нем.

11-й день – преподобного Феодора Студита, названного так от восстановленной им одной из царградских обителей, по имени Студийской. Но простой наш люд, не понимая настоящего значения этого прозвания, делает из него следующее применение к своим наблюдениям: «Феодор Студит землю студит» или: «Со дня Феодора Студита стало холодно сердито»³.

14-й день – св. апостола Филиппа.

После дня св. апостола Филиппа начинается Рождественский пост, который в старину на Руси из-

¹ Поэт. воззр. слав. на прир. *Афанасьева*, I, 467.

² Вест. Геогр. общ. 1851 г., кн. III. 6; Общ. дн. *Петрушевича*; Сказ р. н. *Сахарова*, III (Нар. дн.).

³ Общ. дн. *Петрушевича*; Послов. *Даля* (месяцеслов); Чт. Общ. Ист. и Др., 1867 г., 4.

вестен был под именем Карачуновского или прямо Карачуна. В Новгородской летописи под 1143 г. читаем: «Стояще вся осенина дождева от Господина дни до Корочюна». Карачун – это было одно из дохристианских божеств у наших предков, именно – злое божество скотского падежа; в простонародье в некоторых местах и теперь еще говорят: «пришел ему карачун», т.е. гибель, конец. Празднование Карачуну было в один день с Колядою и совпало с Рождеством Христовым. Этим совпадением и объясняется название Рождественского поста Карачунским. У карпаторуссов канун Рождества Христова известен под именем Кречун-вечер. В Валахии и Болгарии тот, кто родился 25 декабря, обыкновенно называется Крачун. У румынов Рождественские святки называются Кречуном¹.

15-й день – св. мучеников Гурия, Самона и Авива.

В Сказании о святых положено молиться этим угодникам, «аще возненавидит муж жену свою», и в случае нужды благочестивые люди наблюдают это правило². Основанием этого народного верования и обычая, без сомнения, служит следующее происшествие, рассказанное в Четъи-Миней в описании страданий св. Гурия, Самона и Авива. Некто, по происхождению готф, один из воинов греческого императора, присланных для защиты г. Едессы от варваров, стоял на квартире у благочестивой вдовы Софии, у которой была дочь Евфимия. Готф полю-

¹ Истор. очерки русск. народн. слов. и искусства, *Буслаева*, I, 45.

² Быт р. нар. *Терещенко*, VI; Журн. М. н. пр., 1863 г., ст. *Щапова*; Этно. сборн., V; Сказ. о св. *Сементовского*; Общ. дневн. *Петрушевича*.

бил Евфимию и просил ее руки, уверяя, что он не женат еще. София долго не соглашалась отпустить единственную дочь в далекую сторону, но наконец уступила неотступным просьбам готфа. Свадьба состоялась, и готф по окончании войны отправился с Евфимией на родину; но на прощании с Софией дал ей клятву, при гробе свв. мучеников Гурия, Самона и Авива, в том, что он не оскорбит своей супруги никогда и будет ее любить и хранить. Приближаясь к своей родине, готф объявил Евфимии, что у него дома есть жена и дети и что Евфимия должна остаться у него рабой. Угрозы готфа заставили ее молчать о своем супружестве с ним и служить прежней его жене рабою. Между тем эта женщина подозревала своего мужа в непозволительной связи с мнимой рабою, начала ее преследовать и особенно возненавидела ее с тех пор, как Евфимия родила сына. Готфянка, по ненависти к Евфимии, отравила этого младенца, а Евфимия тем же самым ядом отравила готфянку, и за то, по варварскому суду готфов, была живою погребена вместе со своею госпожой. Евфимия, заключенная в гробе, пламенно молилась к святым мученикам Гурию, Самону и Авиву и, будучи утешена их явлением, успокоилась и забылась, заснув сладким сном. Проснувшись, она услышала церковное пение, знакомое ей, и, открыв глаза, увидела, что она лежит при гробе этих мучеников в Едесском храме, во время совершения утреннего богослужения¹. У нас на Руси, особенно в старое время, очень часто повторялись случаи притеснения и обиды жен от мужей. Очень может быть, что эта трогательная

¹ Четьи-Минеи ноября 15-го.

история была причиною, что оскорбляемые и обижаемые своими супругами женщины смотрели на свв. Гурия, Самона и Авива как на хранителей и защитников от этих семейных неурядиц, и навела их на мысль в случаях домашнего горя обращаться к этим угодникам с надеждою, что они окажут свое заступничество и покровительство с верою призывающим их на помощь.

16-й день – св. апостола Матфея.

Приноравливаясь к звуку имени этого угодника, простолюдины наши говорят: на св. Матфея зима потеет, т.е. от оттепели начинает земля сыреть¹.

21-й день – Введение во храм Пресвятыя Богородицы.

Так как около праздника Введения бывает то оттепель, то стужа, то в простонародье говорят: «Введение ломает ледение; на Введение – толстое ледение; Введение пришло, зиму привело; на Введение зима вводится» и т.д.² Очевидно, эти поговорки основаны на созвучии имени праздника с названиями зимних явлений или на игре слов. От имени Введения у нас известны введенские морозы³.

24-й день – св. великомученицы Екатерины.

Св. Екатерина у русского народа почитается помощницею женам в болезнях чадорождения, и поэтому в Сказании о святых назначено прибегать

¹ Общер. дневн. *Петрушевича*; Посл. *Даля* (месяцеслов).

² Сказ р. н. *Сахарова*, II (Нар. дн.); Посл. *Даля* (месяцеслов); Общер. дневн. *Петрушевича*.

³ Русск. в св. посл. *Снегирева*, IV.

к ней с особенною молитвою в трудных родах¹. Относительно этого верования, правда, нет прямого указания в житии св. Екатерины, но тем не менее здесь описываются такие обстоятельства, которые могли послужить основанием для указанного народного верования. Именно в Четьи-Минеи и Прологе о св. великомученице Екатерине замечается, что она была очень просвещенная женщина и между прочими занятиями, «по врачебным умудрившись письменем, врачей книги добре уведе»². Естественно предположить, что врачебные познания св. Екатерины как женщины могли быть преимущественно направлены к болезням своего пола, в каковом случае эта угодница и могла быть признана помощницею в болезнях чадорождения. Кстати здесь заметить, что и в Болгарии считается св. Екатерина покровительницею беременных женщин, а из Болгарии это верование могло проникнуть к нам на Русь, особенно в южные части нашего отечества, где следы его преимущественно сохраняются доселе. Кроме того, день св. великомученицы Екатерины во многих местах на юго-западе проводится по-праздничному³, и накануне ее праздника девицы, мечтающие о замужестве, постятся, чтоб иметь добрых женихов, а грамотные, кроме того, читают житие св. Екатерины или апостола Андрея. В старину день памяти св. Екатерины был одним из самых веселых дней для молодежи как день гадания о женихах⁴. Нельзя сомневаться в

¹ Журн. М. н. пр., 1863 г., ст. *Щапова*; Быт р. нар. *Тереценко*, VI; Сказ. о св. *Сементовского*.

² Четьи-Минеи; Пролог, 24-го ноября.

³ Быт р. нар. *Тереценко*, VI; Общ.р. дневн. *Петрушевича*.

⁴ Там же.

том, что основанием для этого суеверия послужили события из жизни великомученицы, описанные в житии ее: св. Екатерина происходила от знатного рода и была «зело красна и возрастом висока». Когда настала пора ее совершеннолетия, родители стали искать ей соответственно жениха, но она не желала этого и на убеждения к тому родителей ответила: «Аще хотите, да посягну за мужа, то обрящите ми такого юношу, да будет подобен мне в четырех дарованиях, ими же аз, якоже сами исповедуете, превосхожу вся прочия отроковицы, и тогда взяти его за мужа изволю. Испытуйте убо всюду, аще будет подобен мне в благородии, в богатстве, в красоте, в премудрости; сие же оскудевает ему едино от сих дарований, несть мене достоин». Долго родители искали достойного жениха своей дочери, но все было напрасно. Наконец, мать св. Екатерины, тайная христианка, имевшая духовным отцом пустынника, отправляется к нему и просит у него по этому делу совета. Этот благочестивый муж давно обращал свое внимание на Екатерину и, слыша немало о ее «благоразумных словесах», положил «уловити ю к познанию Христа Царя Небеснаго» и потому вот что сказал Екатерине: «Вем единаго, пречуднаго отрока, иже без сравнения превосходит тя во всех дарованиях, яже рекла еси; красота его побеждает сияние солнечное, премудрость его – вся чувственная и нечувственная создания; богатство сокровищ его разделяется на весь мир и никогда же умалится, но паче умножается раздаваемое; благородие его есть не изреченное, не изглаголанное и не исследимое». Образ этого юноши, так величественно представленный старцем, до того сильно подействовал на св. Екате-

рину, что она с этого времени со всем жаром души предалась одной мысли узнать чудного жениха этого и сделаться его женою. Но благочестивый старец все далее и далее направлял ее мысли и чувства и скоро своими молитвами достиг того, что Екатерине дано было видеть в одном чудном явлении этого дивного юношу, т.е. самого Иисуса Христа, причем она удостоилась получить от него кольцо, как замечается в Четь-Минеи об этом: «Богородица прия руку отроковицы и глагола к Сыну: „Даждь ей, чадо мое, перстень в обручение, и уневести ю себе, яко да сподобиши ю царствия твоего”. Тогда владыка Христос дал ей один краснейший перстень, глаголя сия: „Се днесь приемлю тя в невесту себе, невесту вечну; сохрани убо согласие сие опасно, да не приемлещи отнюдь жениха земнаго”»¹. Очень легко предположить, что эта глубоко нравственная повесть об обручении св. Екатерины жениху – самому Господу – послужила поводом молодым людям, ищущим счастья в семейной жизни, избрать себе покровительницею св. Екатерину, чудную невесту, которая оказалась быть достойною высочайшего жениха – самого Иисуса Христа. В тропаре в честь св. Екатерины говорится: «Богозванная невесто, блаженная Екатерино, ты добродетелями, как солнечными лучами, просветила неверных мудрецов, и, как пресветлая луна, ты отогнала в нощи тьму неверия, царицу уверила, и мучителей обличила, и востекла в небесный чертог к прекрасному жениху Христу»². Указанное нами народное верование относительно св. Екатерины известно было не у одних наших предков; оно су-

¹ Четьи-Минеи, 24-го ноября.

² Тропарь великом. Екатерине, Месяч. Минея, 24 ноября.

ществовало и в Польше, где тоже, в день этой великомученицы молодежь, особенно мужчины, развлекались гаданиями о будущих невестах¹.

26-й день – освящение церкви св. великомученика Георгия, в Киеве пред вратами св. Софии.

Праздник этот известен в русском народе под именем осеннего, в отличие от весеннего Юрьего дня, и ведет свое начало с XII в. Он установлен великим князем Ярославом, который, по словам одного старинного памятника, первый заповедовал по всей Руси «творити праздник св. Георгия месяца ноября 26 числа»². В древнерусской жизни Юрьев день был очень важным срочным днем в хозяйственном быту, так как в этот день русские крестьяне пользовались правом перехода от одного помещика к другому. В Судебнике говорится об этих переходах, что они должны совершаться за неделю до Юрьева дня и неделю по Юрьеве дне осеннем. В одной грамоте тоже читаем: «А крестьянам отказываться из города в волость и из волости в город на один срок в году: за неделю до Юрьева дня осеннего и неделю по Юрьеве дне осеннем»³. В Стоглаве по указу царя и митрополита предписывается «отказывать (отпускать) служилых людей при монастырях, домах монастырских, архиерейских и епископских на срок по Юрьеве дне осеннем по старине же»⁴. Царь Борис Годунов первый, а потом за ним царь Василий Иванович Шуйский решительно запретили вольные переходы кре-

¹ Быт р. нар. *Терещенко*, VI.

² Прол. XIV в. в Софийск. Киевск. библ.

³ Акты Арх. Эксп., т. I, № 48; ср. Акты Ист., I, № 165.

⁴ Стогл., изд. *Кожачникова*, 276.

стьян, и вместе с тем прекратилось прежнее значение Юрьева дня осеннего. Теперь о нем сохранилось несколько пословиц, в которых предки наши, видимо, высказывали сильное сожаление о потерянном дне свободы: «Вот тебе, бабушка, Юрьев день» – вероятно, сказалось русским человеком, когда он впервые и неожиданно узнал запрещение перехода. Или: «Наряжалась баба на Юрьев день погулять с боярского двора»; «Верстался мужик на Юрьев день рядеть о боярском добре: мужик не тумак, знает, когда живет Юрьев день» и т.д.¹ От древнего Юрьева дня остался и держится в некоторых местах доселе один благочестивый обычай, по которому в день памяти св. Георгия, 26 ноября, наши поселяне при отъезде куда-либо в дорогу служат молебствия о благополучии на предстоящий путь. Приурочивание этого обычая к осеннему Юрьеву дню дает право предполагать, не есть ли этот остаток добрых обычаев нашей старины, которыми древнерусские крестьяне сопровождали свое расставание со старыми своими господами и собирались на службу к другим².

27-й день – преподобного Романа Чудотворца. Как видно из Сказания о святых, св. Роману русский народ молится о разрешении бесплодства и бесчадия³. Основанием этого верования послужило то, что этот преподобный, обладая даром чудотворений, по свидетельству Пролога, «толики божественные

¹ Русск. в св. посл. *Снегирева*, IV; Сказ р. н. *Сахарова*, VI (Нар. дн.); Послов. *Даля* (месяцеслов).

² Сказ р. н. *Сахарова*, VI (Нар. дн.).

³ Журн. М. н. пр., 1863 г., ст. *Щапова*; Быт р. нар. *Терещенко*, VI; Общ.-этногр. дневн. *Петрушевича*; Сказ. о св. *Сементовского*; Этн. сб., V.

сподобился благодати, яко многим человеком недуги уврачеваша, и многи жены неплодныя молитвою чада родити сотвори»¹.

30-й день – св. апостола Андрея Первозванного.

В этот день, как и в день великомученицы Екатерины, девушки гадают о своих суженых. Многие из них по заведенному обычаю накануне дня ап. Андрея соблюдают пост и вообще молятся ему о даровании им хороших женихов². На Полесье девушка, желая увидеть во сне своего суженого, сеет лен в горшке, наполненном землею: прочитав над горшком «Отче наш» девять раз стоя, девять раз на коленях и девять раз сидя, она говорит:

Святый Андрею,
Я на тебе лен сею,
Дай же мини знати,
За ким я буду той лен рвати³.

Обычай этот и самое верование, приуроченное к памяти и дню св. Андрея, не может иметь никакого основания в сказании о житии этого апостола. Вероятнее всего, что основанием для указанного обычая послужило самое имя апостола – Андрей, которое по толкованию с греческого означает «муж». Кстати здесь заметить, что гадания о супружестве, приуроченные у нас ко дню св. апостола Андрея, были в особенном ходу у других народов славянских, например

¹ Пролог, 27-го ноября.

² Общер. дневн. *Петрушевича*; Обыч. и повер. малоросс. *Маркевича*; Маяк 1843 г., XI, материалы.

³ Маяк 1843 г., XI, материалы; Вил. Вестн., 1868 г., № 134.

у соседних нам поляков¹. Можно думать, что отсюда они перешли и на Русь, тем более что доселе они держатся крепче всего на юге и западе России и мало известны в других местах нашего Отечества.

IV Декемврий — Студень, Студный

Декемврием (лат. december) называется у нас 12-й месяц в году; у римлян он был десятым, отчего и получил свое название (decem — десять). У наших предков он, собственно, называется студень, или студный, от стужи и морозов, обыкновенных в ту пору². Под сими именами месяц декабрь постоянно известен в древних наших месяцесловах и святцах³.

1-й день — памяти св. пророка Наума.

Его наш народ почитает помощником в умственных и механических занятиях, отчего он и называется Грамотником⁴. В прописях и азбуковниках XVII в. можно читать следующую краткую молитву к пророку Науму о его содействии занимающимся науками: «Святой пророче Божий Науме, вразуми мя и накажи своею милостию добре руководствию навывкати»⁵. В одном из азбуковников XVII в. замечено: «Обычай

¹ Быт р. нар. *Терещенко*, VI.

² Быт р. нар. *Терещенко*, II, 27; Ист. Р. Г. *Карамзина*, I, прим. 159.

³ Труды Общ. Ист. и Др., II, 59; Опис. Рум. муз, 175–176, 404, 718, 719.

⁴ Быт р. нар. *Терещенко*, VI, 67; Чт. Общ. Ист. и Др., 1867, 4; Общ. р. дневн. *Петрушевича*.

⁵ Ист. очер. нар. мирозоз. и суевер. *Щапова*, 69.

есть многим (учащимся) совершати молебны свв. безсребреникам Косьме и Дамьяну и св. пророку Науму и Ангелу своему, его же святаго тезоименитство имать»¹. Предки наши имели обычай отдавать своих детей в научение со дня св. пророка Наума и 1 декабря обращались к этому пророку с молитвой о его содействии и помощи всем начинающим учиться. В старое время на день пророка Наума отцы семейств начинали учить своих детей грамоте. Для этого заранее условливались с приходским дьячком или другим лицом. Все семейство отправлялось в церковь, где после обедни служили молебен, испрашивая благословение на отрока. Учитель являлся в назначенное время в дом родителей, где его встречали с почетом и ласковым словом, сажали в передний угол с поклонами. Тут, держа сына за руку, отец передавал его учителю с просьбами научить уму-разуму и за леность угощать побоями. Мать, по обыкновению, стоя у двери, должна была плакать. Иначе худая молва пронеслась бы во всем околотке. Ученик, приближаясь к учителю, обязан был сотворить ему три земных поклона. Так установлено было нашими предками. После этого учитель ударял осторожно своего ученика по спине три раза плеткой. Мать сажала своего сына за стол, вручала ему узорчатую костяную указку, учитель развертывал азбуку, и начиналось велимудрое учение: аз-земля-ер-аз. Мать усугубляла свой плач и умоляла учителя не морить сына за грамотой. На одном азе оканчивалось первое учение. Учителя после трудов угощали, чем Бог послал, и дарили подарками. Отец награждал учителя платьем или хлебом, мать – полотенцем от своих трудов. Проводы и угощения продол-

¹ Чт. Общ. Ист. и Др., 1861 г., кн. VI, стр. 23.

жались до ворот. На другой день ученика отправляли к учителю с азбукой и указкой. Матушка снаряжала с сынком огромный завтрак и подарок для учителя, который состоял из домашних птиц¹. Объяснения, почему этот обычай приурочен к имени и дню св. Наума, напрасно мы стали бы искать в жизни этого угодника. Всего проще обычай этот объясняется тем, что месяц декабрь как зимнее время есть самое сподручное и свободное в сельскохозяйственном быту для занятий сельских детей книжным делом, а первый день этого месяца наша Церковь посвящает памяти св. пророка Наума. Естественно также, что при мысли о занятии наукою – делом умственным – кто-либо из наших простодушных начетников мог подумать, что самое имя пророка – Наум имеет отношение к образованию ума. Потому доселе наши простолюдины о св. пророке Науме говорят: «Батюшка Наум, наведи, или наставь, на ум» или: «Один пророк Наум наводит на ум», и верят, что хорошо начинать учить детей не только со дня св. Наума, но и во всякое время года с молитвою к нему².

4-й день – св. великомученицы Варвары.

Предки наши почитали ее хранительницею от внезапной смерти и потому в Сказании, «коим святым каковыя благодати исцелений от Бога даны», ей назначается особая молитва по этому случаю³. По-

¹ Сказ р. н. Сахарова, II (Нар. дневн.); Маяк 1843 г., XI, материалы; Обыч. и повер. малоросс. Маркевича, 22.

² Общ. дневн. Петрушевича; Посл. Дала.

³ Русск. архив 1863 г., XII; Общ. дневн. Петрушевича; Журн. М. н. пр., 1863 г., ст. Шапова; Сказ. о св. Сементовского; Этно. сб., V; Быт р. нар. Терещенко, VI.

добного рода верование известно не у одного русского народа; на западе св. Варвара называется матерью исповеди в том смысле, что не дает умереть без покаяния прибегающим к ней¹. В одном историческом словаре религиозных культов под словом Patron вот что говорится об этой св. угоднице: «*Quelques uns craient qu' ayant lu la devotion à st. Barbe qu'on appelle en plusieurs endroits la mère de la confession, ils ne moureront pas sans confesser de quelle manière qu' ils ont vecu. D'autres ont de la devotion à st. Christophe: ils s'imaginent qu' en regardant le matin son image, ils ne moureront pas ce jour la, ni la nuit suivante*»². Основание для указанного верования относительно св. Варвары заключается в сказании о жизни ее. Известно, что св. Варвара имела отца грубого и жестокого язычника. Узнав о том, что дочь его уверовала во Христа, он не только отдал ее на самые тяжкие мучения, но не постыдился сам быть палачом своей дочери. Он сам, держа в руке обнаженный меч, повел св. Варвару на место казни, которое было назначено за городом, и, когда они шли, св. Варвара молилась, между прочим, Господу: «О Царь, услышь меня рабу Твою и подай благодать Твою всякому человеку, который будет вспоминать меня и мои страдания, да не приблизится к нему болезнь внезапная, и смерть нечаянная да не похитит его». Во время этой молитвы послышался голос с неба, обещавший исполнение просимого³. В житии

¹ Dict. Hist. des cultes relig. Paris, 1700, III, стр. 180–183.

² Некоторые верят, что после чтения молитвы св. Варваре, которую во многих источниках называют матерью исповеди, они не умрут, не исповедавшись в том, как они прожили жизнь. Другие молятся св. Кристоферу: они воображают, что если утром посмотрят на его образ, не умрут ни в этот день, ни в следующую ночь (*фр.*).

³ Четьи-Минеи, 4-го декабря.

св. Варвары, напечатанном при акафисте, составленном митрополитом киевским Иоасафом Кроковским, замечается также, что в XVII в. в Киеве господствовала повсеместно сильная повальная болезнь, но благодаря заступничеству св. Варвары обитель Михайловская, где почивают ее мощи, не видела ни одного мертвеца в своих стенах. Ко дню св. Варвары относятся приметы о погоде; наши поселяне говорят: «Варвара мосты мостит, на Варвару зима дорогу заварварит (заварит)», т.е. в это время устанавливается прочный зимний путь¹.

5-й день – св. Саввы Освященного.

День памяти этого угодника, или, как обыкновенно говорят, Саввин день, поселяне Южной России считают довольно важным праздником и в этот день не берутся ни за какую работу. Таковое народное уважение ко дню св. Саввы объясняется тем, что простой народ здешний, по соседству дней памяти св. Саввы и св. Николая, считает Савву отцом весьма уважаемого повсюду на Руси Мирликийского чудотворца, несмотря на то, что св. Савва жил и действовал в VI в., а св. Николай Мирликийский – в IV в. Можно также думать, что особенное внимание ко дню св. Саввы в Южной Руси есть остаток того почтения, каким он пользовался по своему значению для русского подвижничества.

6-й день – святителя и чудотворца Николая.

О степени почтения к этому святителю в Церкви Православной вообще можно судить по тому, что ему по четвергам в каждую неделю положена особая

¹ Месяцеслов Даля.

служба наряду с апостолами. Этим главным образом объясняется то, что русские люди издревле с особенным усердием чествовали св. Николая и чаще, чем к другим святым, обращались к нему с молитвою. В Ипатьевской летописи под 1227 г. о галицком князе Данииле читаем: «Еха Данил в Жидичин кланятися и молитися св. Николе, и зва и Ярослава к Лучьску; и реша ему бояре его: приими Луческ, где ими князя их; оному же отвещавшу: яко приходих zde молитву створити»¹. Или в другом месте: «Нача посылати Михаил и Изяслав грозяча: дай нашу братью, или придем на тя войною. Данилови же молящюся Богу и св. архиерею Николе, иже каза чудо свое»². Древние наши калики перехожие в одном из своих стихов поют про св. чудотворца Николая, что он, чудотворец, Богом силен, он всем помощник³. Подобным образом и нынешние малороссийские старцы поют в своих стихах о св. Николае Чудотворце:

Ой! хто, хто Миколая любить,
Ой! хто, хто Миколаю служить,
Тому святой Миколае
На всякий час помогае⁴.

В Сказании о святых святителю Николаю полагается даже особая молитва о заступлении от всяких бед и несчастий⁵. Изстари ни одному угоднику в

¹ П. С. Р. Л., II, 167.

² Там же, 174.

³ Калики перехожие *Безсонова*.

⁴ Быт р. нар. *Терещенко*, VI; Русск. беседа, 1856 г., смесь.

⁵ Русск. архив 1863 г., XII; Быт р. нар. *Терещенко*, VI; Журн. М. н. пр., 1863 г., ст. *Щапова*.

православной Руси не воздвигалось столько храмов и приделов, как св. Николаю Чудотворцу. Александр Гуагнин Веронский, путешествовавший по России в XVI в., замечает, что русские, между святыми особенно почитая св. Николая, едва не воздают ему божеского поклонения; во имя его воздвигают они особенные храмы и рассказывают о нем много чудесного¹. Леклерк говорит, что у русских св. Николай считается патроном их отечества, и, между прочим, прибавляет, что русский люд даже верит, будто св. Николай Чудотворец мог бы быть Богом, но не захотел этой чести, и во всяком случае после Бога заступает первое место². Русский народ изстари привязан к самому имени св. Николая; оно составляет доселе одно из употребительнейших имен, какими только привыкли украшать себя русские. Образ св. Николая можно постоянно встретить почти во всех православных русских домах. Пред ним русский человек молится о помощи во всех более или менее трудных обстоятельствах своей жизни; пред ним же он заявляет часто свои самые простодушные желания и надежды³. Простолюдины русские говорят о св. чудотворце Николае: «Нет за нас поборника супротив Николы». – «Попроси Николу, и он скажет Спасу». – «Оставил вор на дороге – Никола подбери»⁴. Сознывая особенную близость и покровительство

¹ Древн. сказания иностр. о религии и религ. обряд моск. и всех русск. людей, в Орл. еп. вед., 1866 г.

² Вестн. Европы, 1811 г., № 2.

³ Образцом в этом случае может служить известная народная легенда о покровительстве св. чудотворца Николая одному крестьянину и о соперничестве св. Николая в этом деле с пророком Ильєю.

⁴ Общер. дневн. *Петрушевича*.

св. чудотворца Николая, русский народ замечает о нем: «Всем богам по сапогам, а Николе боле, что ходит боле», или: «От Холмогор до Колы тридцать три Николы», или еще: «Благому чудотворцу Николаю два праздника в году, а Касьяну немилостивому один в четыре года»; «Что криво и слепо, то Николе свету» и т.д. Столь глубокое уважение русских людей к святителю Николаю, объясняемое главным образом, как мы заметили, ежедневною службой ему, дошедшею к нам из Греции, поддерживается еще сказаниями о его чудесах в жизни. В Четьи-Минеи замечается, что он «многа великая и преславная чудеса сотвори на земли и на мори, в бедах сущим помогая, и от потопления спасая, и из глубины морская на сухо износя, от тления восхищая и принося в дом, от уз и темниц избавляя, от мечного посечения заступая, и от смерти свободя, многим многая подаде исцеления: слепым зрение, хромым хождение, глухим слышание, немым глаголение. Многих в убожестве и нищете последней страдающих обогати, гладным пищу подаде, и всякому во всякой потребе готовый помощник, теплый заступник и скорый предстатель и защитник показася, и овим такожде призывающим его помогает и от бед избавляет. Весть великаго чудотворца сего, – заключает описатель его жизни, – восток и запад и все концы земнии ведят чудотворения его»¹. В частности, в сказаниях о чудотворце Николае заключается весьма много случаев, в которых этот св. угодник является помощником людей в самых затруднительных житейских обстоятельствах. Так, например, в Четьи-Минеи рассказывается, что однажды ликийская сторона,

¹ Четьи-Минеи, 6-го декабря.

родина чудотворца Николая, стала страдать от неурожая и, между прочим, Миргороду Ликийскому пришлось особенно страдать от голода. Узнав о том, св. угодник Николай умилосердился над людьми, готовыми погибнуть голодной смертью. Для этого он послал из Италии какого-то купца с кораблем, нагруженным съестными припасами, и этим спас жителей этого города от угрожающего им голода¹. В том же сказании читаем, что какой-то муж из славного и богатого рода стал бедным, так что не в состоянии даже был пропитывать своего семейства, состоявшего из трех прекрасных дочерей. Чтобы хоть несколько облегчить свое бедственное положение, он уже было решился на последнее средство — или как-либо отдать своих дочерей замуж, или дом свой сотворить домом блудным. Св. чудотворец Николай, видя действительную крайность этого семейства, умилоствился над ним и стал тайно благодетельствовать ему: «Велик убо узел злата возьмь, в полночи тайно к дому мужа того прииде, и неким оконцем внутрь храмины вверг, сам в свой дом возвратился». Таким образом, Николай Чудотворец благодетельствовал бедного отца семейства и помог ему благополучно выдать замуж всех дочерей своих. С другой стороны, не менее замечательны и другого рода случаи, которые рассказываются в жизнеописании Николая Чудотворца и в которых этот угодник является смелым и открытым защитником людей, невинно гонимых и угнетаемых. Так, например, в Четьи-Минеи читаем, что Константин Великий однажды послал во Фригию трех воевод утишить мятеж, и между тем воины их, остановившись на пути

¹ Общер. дневн. *Петрушевича*.

в области Ликийской, стали незаконно чинить всем жителям притеснения и угнетения. Увидев это, св. Николай обратился с увещанием к начальникам бесчинствующих и заставил первых смирить злодеев, чтоб они не делали бедным жителям притеснений. В другой раз, замечается в Четьи-Минеи, пришли к св. Николаю из Мирграда мужи с жалобами на самоуправство и несправедливый суд игемона своего Евстафия, который без вины осудил на смерть трех граждан. Мнимые преступники уже приведены были на место казни, и народ собрался оплакивать их как мучеников; но в эту самую минуту является Николай Чудотворец и, по словам сказания, «с простотою ярость смесив, свободно в народ вниде, и меч от руки спекулятора исторг, верже на землю, ничесоже ужаснувшись или убоявся, и мужей от уз разреши». Еще рассказывается об упомянутых нами выше трех воеводах, которые были посланы императором Константином во Фригию для усмирения мятежа, что какие-то злые люди по зависти оклеветали их пред императором, сказав, что в упомянутой страже мятеж ими не подавлен и они только сделали ложное донесение, будто усмирили его. Вследствие того воеводы были посажены в темницу и в этом несчастном положении, вспомнив св. Николая, обратились к нему с молитвой о помощи. Угодник этот является во сне царю и говорит: «Вскоре восстав, держимых в темнице трех воевод отпусти, без вины бо оклеветаны суть, и неправедно зле страждут, и поведаше ему и всю вещь известно и рече, аще не послушаеши мене, ниже отпустиши их, брань воздвигну на тя, якоже бе во Фригии и зле погибнеши». Благодаря такому предстательству св. Николая воеводы были

освобождены из темницы и незаслуженной напасти. Естественно отсюда, что, имея пред глазами сказания о таком помощнике великом, как чудотворец Николай, и нередко испытывая благодетельную помощь его, наши предки сочли его ближайшим своим поборником и заступником во всех трудах и скорбных обстоятельствах своей жизни. При этом можно думать, что на такое значение чудотворца Николая в русском народе имел свою долю влияния личный характер этого угодника, в душевных качествах которого наши предки могли найти весьма много близкого и сходного с народным русским характером. Это открытое заявление Николая Чудотворца в защиту угнетаемой невинности, это решительное и смелое заступничество за неправедно осуждаемых и гонимых, каким отличался святитель Мирликийский во время своей жизни, особенно как-то идут к характеру открытой, смелой и доброй русской натуры. Такие особенности личного характера чудотворца, без всякого сомнения, делали самый лик этого угодника Божия особенно привлекательным и достойным уважения в глазах русского народа: они-то, между прочим, кажется, и дали возможность стать русскому люду в особенно короткие отношения к этому святителю. Насколько в этом последнем случае русский человек представляется простодушным и чистосердечным в обращении с Николаем Чудотворцем, лучшим доказательством тому служат (кроме вышесказанных уже нами народных пословиц) народные легенды об этом угоднике, как, например, легенда о купце Садко и св. Николае Можайском, повесть о покровительстве одному крестьянину св. чудотворцем Николаем и о его соперничестве в

этом деле со св. Илиею пророком и т.д. Святитель Николай почитается у нас не только вообще заступником от всех бед и несчастий, но еще, в частности, хранителем на водах, и в Сказании о святых ему полагается особая молитва об охранении на водах¹. Русские мореходцы почти всегда имели икону этого угодника и в случае опасности выносили ее на палубу, умоляя его об избавлении от кораблекрушения и бури². Очевидно, что основанием для этого верования послужили чудеса св. Николая, которыми прославился этот угодник на море. Так, повествуется в Четьи-Минеи о св. чудотворце Николае: однажды случилось, что корабль, на котором плыл в Палестину св. Николай для поклонения святым местам, подвергся опасности от бурных волн на море. Но когда св. Николай помолился о спасении, буря укротилась, и корабль благополучно прибыл к месту своего следования³. Исполнив свой обет в Палестине, св. Николай на том же корабле намерен был отправиться на родину, но корабельщики, обещавшие привести его в Ликию, обманули и направили свой корабль в другую сторону. Вдруг по молитве св. Николая поднялась буря, и корабль, вопреки всем усилиям корабельщиков, принесло к берегам Ликии. В другой раз какой-то корабль на пути в ликийские страны застигнут был сильною бурей, которая угрожала кораблекрушением. Корабельщики только по слуху о

¹ Русск. архив 1863 г., XII; Быт р. нар. *Терещенко*, VI; Журн. М. н. пр., 1863 г.

² Вестн. Евр., 1811 г., № 2, стр. 53. Один из западных писателей, именно Рибиденсир, описывая чудеса чудотворца Николая, замечает, что во время одного путешествия морского этот угодник воскресил матроса, который с вершины мачты упал на палубу.

³ Четьи-Минеи, 6-го декабря.

св. Николае как помощнике всем несчастным на водах вспомянули великого святителя Николая, и он, явившись сам на корабль, стал править рулем и запретил бушевать ветру по морю¹. В Прологе XVII в. в числе чудес чудотворца Николая повествуется «о чуде чудотворца Христова Николая, бывшем в Кыеве месте, в церкви Св. Софии». Чудо состояло в том, что утопшее дитя св. Николай сохранил живым². «Так раб Господень, – говорится в Четьи-Минеи, – морю и ветрам повелеваше и послушливы ему бываху»³. На этом основании и Церковь наша в своих песнопениях в честь св. Николая величает его спутником путешествующим и на море сущим правителем⁴. Ко дню 6 декабря в честь св. Николая приурочены были в старину так называемые братчины. О братчинах встречаем весьма частые упоминания в летописях и других древних наших памятниках, и братчины, совершавшиеся на празднике св. Николая, получили название Никольщины⁵. С особою торжественностию в старину совершались Никольщины во время храмового праздника в честь св. Николая. Тогда наши предки собирались в церковь, служили св. Николаю молебны, ставили сообща этому угоднику большую свечу и затем заключали свои собрания угощениями и веселием⁶. В сельскохозяйственном быту день святителя Николая служил сро-

¹ Там же.

² Оп. Рум. муз, стр. 464.

³ Четьи-Минеи, 6-го декабря.

⁴ Минеи 6-го декабря, стихиры на Господи воззвах.

⁵ Быт р. нар. *Терещенко*, VI; Общер. дневн. *Петрушевича*; Русск. беседа, 1856 г., смесь.

⁶ Там же.

ком для разного рода сделок, платежей и других хозяйственных договоров. Наконец, наши поселяне дню св. Николая усвоят следующие, основанные на наблюдении приметы о погоде и состоянии зимы: «Никола загвоздит, что Егорий намостит». – «Хвали зиму после Николина дня». – «Первые морозы – николевские». – «Перед Николой иней – овсы хороши будут». – «Иней на Николу – к урожаю». – «Цены на хлеб строит Николин торг». – «Никольский обоз для боярской казны – дороже золота»¹.

9-й день – зачатие св. Анны.

В народно-русском быту во многих местах день зачатия св. Анны празднуется беременными женщинами². Как видно, основанием такого обычая у наших простодушных матерей послужило простое сближение своего состояния с состоянием св. Анны, зачавшей св. Деву Марию. Еще о дне зачатия св. Анны сельские наши хозяева по созвучию замечают, что с праздника зачатия св. Анны начинается зима: осень кончается, зима зачинается³.

10-й день – св. великомученика Мины.

По древнерусскому верованию, этот св. великомученик почитается целителем глазных болезней, и потому в Сказании о святых ему назначается особая молитва на эти случаи⁴. Основанием для тако-

¹ Посл. Даля.

² Общер. дневн. Петрушевича; Чт. Общ. Ист. и Др., 1867; Посл. Даля.

³ Посл. Даля; Общер. дневн. Петрушевича.

⁴ Русск. архив 1863 г., XII; Журн. М. Н. пр., 1863 г., ст. Шапова; Этн. сб., V; Общер. дневн. Петрушевича.

го верования послужило то, что этот угодник действительно обладал даром чудотворений и, между прочим, исцелял очную болезнь. Так, например, в Четьи-Минях о св. Мине повествуется, что «единою грядущу ему посреде града и народу последующу, прилучися на пути узрети множество калек, хромых и слепых, немых же и глухих и бесных. Святый, помоляся же Богу, да явит силу свою руками его уверения ради неверного народа, призва имя Христово и возложи руки своя на болящия, творя на коемждо их знамение креста и абие всем исцеление даровася, слепии прозреша, немии проглаголаша, хромии скочиша» и пр.¹

12-й день – преподобного Спиридона Тримифунтского.

Он слывет у народа под именем Солоноворота или Солнцеповорота, оттого что в день его памяти «солнце поворачивается на лето, а зима на мороз»². Более простодушные из наших поселян даже верят, что св. Спиридон сам поворачивает солнце на лето и наблюдает, чтоб оно не скрывалось от людей³. В связи с этим понятием о повороте солнца, очевидно, находится следующее народное наблюдение, приуроченное ко дню св. Спиридона Солоноворота: «На Солоноворота, – говорят наши крестьяне, – медведь в берлоге поворачивается на другой бок, а корова на солнышке бок погрет»⁴.

¹ Четьи-Миней, 10-го декабря.

² Общер. дневн. *Петрушевича*; Посл. *Даля* (месяцеслов); Сказ р. н. *Сахарова*, II (Нар. дн.).

³ Быт р. нар. *Терещенко*, VI, стр. 67.

⁴ Общер. дневн. *Петрушевича*.

18-й день – св. Модеста, архиепископа Иерусалимского.

Он известен в русском народе как хранитель скота, и потому в Сказании о святых ему назначается молитва на случай скотского падежа¹. Основанием для этого верования послужило следующее обстоятельство, рассказанное в Прологе о св. Модесте: «Мужу некоему иерусалимскому помираху скоты, источнику змиевым ядом наблевану наветом дивольским, на того же нашедшу святому, скоты воскреси и змия умертви».

19-й день – св. мученика Вонифатия.

В русском народе он известен как целитель от пьянства, почему в Сказании о святых ему полагается молитва об избавлении от винного запоя². Такой благодатный дар приписывается св. Вонифатию на том основании, что, по сказанию Четьи-Минеи, сам он первоначально страдал недугом пьянства, или, как именно замечает о нем Сказание, «в нечистоте валяшесе и пьяница баше». Но потом, оставив свою страсть, «имене Господня исповедник и страдалец славен показася»³.

21-й день – святителя Петра, митрополита всея России.

Угоднику этому наши сельские хозяева дают прозвание Полукорма, потому что, по их наблюдению, около дня св. Петра обыкновенно расходуетя

¹ Русск. архив 1863 г., XII; Журн. М. Н. пр., 1863 г., ст. *Щапова*; Этн. сб., V; Общ.р. дневн. *Петрушевича*; Сказ. о св. *Сементовского*.

² Русск. архив 1863 г., XII.

³ Четьи-Минеи, 19-го декабря; Пролог, 19-го декабря.

половина корма, назначаемого на всю зиму для домашнего скота¹.

23-й день – преподобного Нифонта, епископа Кипрского.

Он почитается заступником от козней и наваждений нечистого духа, почему в Сказании о святых ему назначается особая молитва о прогнании лукавого духа от людей и скота². Основанием этого верования послужило то, что, как видно из жизнеописания этого угодника, он почти во всю свою жизнь находился в борьбе с нечистыми духами и всегда побеждал их при помощи Божией. Например, в Четьи-Минеи повествуется, что однажды преподобный Нифонт взалкал и между тем «бес приношаше различная брашна от рыб и мяс и сладкие снеди, блаженный же глаголаше ему: брашно нас не поставляет пред Богом, сам яждь, диаволе, своя брашна или неси я тамо, идеже чрево в Бога челоуецы имеют». В другой раз преп. Нифонт бодрствовал, «диавол же влагаше дремание и сон безмерен, еже ощутив блаженный, взял палицу бияше себе крепко, глаголя: дах ти ясти и пити, а ты хочещи спати, се аз жезлом упокою тя». Еще раз преподобному Нифонту, «черпающему воду зводом, запячь его диавол, и поползнувшуся обоима ногама пад в колодезь, и летя доле ятся за звод и возопи: Владычице, помози ми; и абие обретеса в кладезе стоя на древе не врежден». В Прологе рассказывается, что св. Нифонт «созда

¹ Общер. дневн. *Петрушевича*; Сказ р. н. *Сахарова*, II (Нар. дн.); Посл. *Даля* (месяцесл.).

² Русск. архив 1863 г., XII; Общер. дневн. *Петрушевича*; Журн. М. Н. пр., 1863 г., ст. *Щапова*.

церковь Святыя Богородицы и многия неверныя ко Христове вере обрати. Сего не терпя диавол, яко многи Нифонт от прелести отврати, прииде тако со множеством бесов, яко до тысящи, и нощию нападе, хотяше помучити. И яко бысть храмина его полна бесов, он же запрети им крестом и емши когождо их, по тысящи ран даяше им, яко и клятися им ему: яко и не приблизитися им к месту, идеже имя св. Нифонта нарицается, и тако отпусти я». Еще в том же Прологе рассказывается следующий случай: нечестивые духи умыслили отвратить христиан от Церкви, и «преобразившися в человеки, идяху в собор в Персии град и ови удо от них бияху в бубны, другие же в козицы и в сопели сопяху, инии же возложше на лица скураты и идяху на глумление человеком. И мнози оставльше Церковь, на позор бесов течаху, и нарекоша игры те Русалия... И видев это преп. Нифонт, пришед в Церковь плакашеся. И вопрошаху его о печали. Он же рече: слышите братие, иже любит игру сию, бесовска убо есть прелесть. И сие рек, иде, запрети бесом и тии исчезоша»¹.

24-й день – Навечерие Рождества Христова.

Празднование сего навечерия ведет свое начало с древнейших времен. В IV в. было уже определено Церквию, как праздновать навечерие этого праздника, если оно будет в воскресный день. В V в. Синезий, епископ Птолемаидский, в навечерие Рождества Христова говорил поучения². В навечерие Рождества Христова, известное под именем

¹ Четьи-Минеи, 23-го декабря; Пролог, 23-го декабря.

² Дни богослуж. Прав. церк., т. I, стр. 39.

Сочельника или Сочевника, народ русский истари наблюдает у себя особенные благочестивые обычаи, которые служат у него своего рода приготовлением к празднику Рождества Христова. По заведенному обычаю, русский народ в Рождественский сочельник постится до позднего вечера, именно до появления звезды¹. В Западной и Южной России, по старому патриархальному обычаю, как только является на небе вечерняя заря, все семейства приступают к святой рождественской вечери. Пред самым началом этой трапезы хозяева дома затепляют лампаду у образов, ставят пред иконами восковые свечи, читают вслух молитвы, и затем все семейство, заключив молитву благожеланиями, принимается угощаться, и от обильного угощения Рождественский сочельник обыкновенно называется Щедрым вечером или Богатою кутьею. Важнейшею принадлежностью стола на Рождественский сочельник служат кутья и взвар. Первая обыкновенно готовится из зерновой вареной пшеницы, ячменя, рису с сытою; взвар состоит из яблок, груш, слив, изюма, вишен и других плодов, сваренных в воде. Самый стол, на котором располагается трапеза, устилаются сеном или соломой. Можно думать, кутья и взвар как главные принадлежности на Рождественский сочельник, имеют символическое значение: кутья есть неотъемлемое блюдо при похоронах и поминовении покойников, а взвар обыкновенно варится при рождении дитяти².

¹ Общ.р. дневн. *Петрушевича*; Маяк 1843 г., XI, материалы; Сказ р. н. *Сахарова*, II (Нар. дн.); О велик. Госп. и Богород. празд. 1835 г. Киев.

² Маяк 1843 г., XI, материалы; О Велик. Госп. и Богород. празд. 1835 г. Киев.

Легко отсюда заключить, что наши предки в вечери Рождества Христова этими двумя блюдами хотели, быть может, соединить воспоминание о рождении и смерти Спасителя. Вспомним, что и смирна, которую волхвы принесли в дар новорожденному Христу, также знаменовала смерть Христову. Сено или солома, которыми устилается стол и прилавок, напоминают собою те ясли, в которых положен был Спаситель. Наши предки старались Рождественский сочельник ознаменовать делами христианской благотворительности. Так, по крайней мере царь Алексей Михайлович накануне Рождества Христова рано утром ходил тайно в тюрьмы и богадельни, раздавал там щедрую милостыню; он делал такие же подаяния на улицах нищим и разного рода бедным¹. Но рядом с указанными благочестивыми обычаями у наших предков совершались и такие обряды, которые были остатком дохристианской древности. Так, например, в Стоглаве говорится, что «в навечерие Рождества Христова... мужи и жены и дети в домах по улицам отходя и по водам глумы творят всякими играми и песнями сатанинскими и многими видами скаредными»². Нет сомнения, что эти беснования и игры были остатками празднества языческой Коляды, празднества, которое с разными пиршествами и весельем совершалось 24 и 25 декабря³. В конце XVII столетия патриарх Иоаким сильно восставал против этого празднества и даже указом своим запрещал скверные и бесовские действия и игрища,

¹ Отгол. Стар. Любецкого; Быт. Р.Н. Забелина.

² Стоглав, изд. Кожачникова, стр. 161.

³ Слав. мифология Костомарова.

которые совершались в Москве и других городах в навечерие Рождества Христова¹.

25-й день – Рождество Господа нашего Иисуса Христа.

Наши предки верили, что в праздник Рождества Христова как важнейший и радостный день церковный, подобно тому, как и на другие важнейшие праздники, играет солнце². И самый день этот считали началом одной из частей своего рода, именно зимы. В одном рукописном сборнике XVII столетия замечается: «Месяца декабря в 25-й день еже по плоти Рождество Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, отселе начинается зима»³. В Древней Руси существовала целая система заключений и соображений, которая основана была главным образом на том, в какой именно день недельный приходится праздник Рождества Христова. Так, например, в одном памятнике читаем: «Аще случится Рождество Христово в неделю, будет зима растворена, весна мокра, лето сухо, осень ветрена, воем радование... плодов изобилие, четвероногим множество, меду много – юным пагуба. Аще случится Рождество Христово в понедельник, то зима добра будет, весна и лето мокро» и т.д.⁴ Важнейшим из обычаев, относящихся к празднику Рождества Христова, бесспорно, был обряд славления, сохранившийся доселе; он состоял в хождении причтов по домам с молитвой и

¹ Отголоски старины *Любецкого*; Русск. простон. праздники и суев. обряды *Снегирева*, I, стр. 37–38.

² Общер. дневн. *Петрушевича*; Посл. *Даля* (месяцесл.).

³ Правосл. соб., 1860 г., I, 441.

⁴ Памятн. старин. русск. литературы, III, стр. 155–156.

пением. В праздник Рождества Христова, когда раздавался благовест к литургии, сам патриарх со всем духовным синклитом приходил славить Христа и поздравлять государя в его палаты; оттуда все шли с крестом и святою водой к царице и другим членам царского семейства¹. Миряне в праздник Рождества Христова имели обычай посещать друг друга. Петр Великий сам с великою охотою следовал этому обычаю и ходил к своим боярам и придворным². Славильщиков дарили каким-либо подаванием; так, даже в позднее время, в царствование императрицы Екатерины II, о Рождестве Христове давалась певчим дача, известная под названием «славленной дачи». В расходной книге Чудова монастыря на 1645 г. записано, что «в праздник Рождества Христова много роздано денег рождественским славильщикам, придворным певчим и крестным дьякам»³. В Южной Руси славлением на праздник Рождества Христова особенно занимались школьники, которые при этом имели обычай приветствовать хозяев дома латинскими и греческими рацеями и виршами. В начале XVII в. к обряду славления присоединено было ношение так называемого вертепа, или ящика, в котором представлялись в лицах события и обстоятельства рождения Иисуса Христа. Что касается происхождения обряда славления, то можно полагать, что он относится к глубокой древности христианской; начало его можно видеть в тех поздравлениях, которые в свое время приносили еще императору Константину Великому его певчие, распевая при этом кондак Рож-

¹ Быт русск. цар. *Забелина*; Отголоски Старины Любецкого.

² Там же.

³ Описан. Румян. Муз., стр. 481.

деству Христову: «Дева днесь Пресущественнаго рождает». Нет сомнения, что основанием для этого послужили некоторые обстоятельства самого рождения Иисуса Христа и, как видно, именно весть о рождении Спасителя, которую вифлеемские пастыри услышали от ангелов. Но между благочестивыми обычаями старины были и такие, которые носили на себе слишком заметный отпечаток древности дохристианской. Некоторые из них доселе сохранились в нашем народе, например так называемые святочные переряживания и гадания. В Стоглаве говорится, что на праздник Рождества Христова сходятся «мужи и жены и девицы на ночное плещевание и на безчинный говор, и пр., и на многие богомерзкие дела»¹. Архимандрит Киево-Печерской лавры Гизель, говоря о Коляде, также замечает, что «неции памяти беса Коляды и доселе не перестают обновляти, наченше от самого Рождества Христова, по вся святыя дни собирающесе на богомерзкие игралища, песни поют, и в них, аще и о Рождестве Христовом воспоминают; но zde же беззаконно и Коляду, ветхую прелесть дьявольскую, много повторяюще, присовокупляют»². В Номоканоне Афонской горы, напечатанном в Киеве в 1624 г., говорится о празднике Рождества Христова, что и «ныне в одежду женскую мужие облачаются и жены в мужскую, якоже в странах лятских зле обыкоша творити». Словом, как видим из приведенных свидетельств, в праздник Рождества Христова наши предки совершали под именем Коляды празднество, сохранившееся от времен дохристианских³. Можно

¹ Стоглав, изд. *Кожачникова*, стр. 141.

² Синописис *Гизеля*.

³ Поэт. воззр. слав. на прир. *Афанасьева*, т. III, стр. 750.

думать, что это празднество посвящено было солнцу как самому могущественному и благодетельному деятелю в природе. В декабре солнце поворачивается на лето, и в этом-то постепенном возрастании светоносной силы солнца наши предки видели его возрождение или воскресение. Поэтому в честь такого радостного события, совершившегося на небе, древнерусский народ по городам и селам сожигал костры и особенно посвящал этому делу ночи на Рождество Христово, на Новый год и Крещение. Праздник в честь рождающегося солнца мог быть соединен с христианским праздником Рождества Христова и потому, что Христос в одном из главных песнопений этого праздника именуется Солнцем правды, пришедшим с востока. Что касается самого слова Коляда, названия рождественских святок, то оно, без сомнения, есть только измененное латинское слово *Kalendae*, Календа. У древних римлян первоначально этим именем называлось первое в каждом месяце число, по которому велся счет предшествующим ему дням с половины предыдущего месяца. Впоследствии слово это стало, собственно, употребляться для обозначения январских календ (с 14 декабря по 1 января включительно) как исходного пункта, с которого начинается год, и затем уже в середине века это имя усвоено было святочным игрищам¹. К нам оно проникло из Византии вместе с отреченными книгами и, согласно со звуковыми законами славянского языка, изменилось в коляду. Кормчая книга по списку 1282 г., приводя правило, запрещающее колядские обряды, присоединяет такое толкование: «Каланды соуть первые в коемьждо месяци денье,

¹ Там же, стр. 727–728.

в них же обычаи бе Елином творити жертвы», и прибавляет, что святые отцы возбраняют христианам это делать и «не повелевают моужем облачатися в женьскыя ризы, ни женам в моужьскыя, еже творять на праздьники Дионисовы пляшюще, ни лиц же косматых взлагати на ся, ни козлих, ни сатоурьскихх...»¹. На торжество русской Коляды с латинскою *Colendae* указал еще Гримм². Но наши исследователи вместо этого простого объяснения придумывают толкования этого слова, основываясь на созвучии: г. Гедеонов сближает коляду с греческим *ó kalé odé*³; Д. М. Щепкин видит в этом слове – «кол-ед» (вокруг идущий), или «кол-еда» (круговая яства)⁴; г. Безсонов подозревает здесь – колоду (зажженный пень)⁵; г. Костомаров производит коляду от слова «коло» (колесо)⁶; г. Соловьев указывает на сложные «кололадо», «коладу»⁷ и т.д.

26-й день – собор Пресвятыя Богородицы. Во многих местах по старому обычаю русские женщины ходят к родильницам с пирогами. Согласно с этим обычаем, именно во второй день Рождества Христова в праздник Пресвятыя Богородицы в Юго-Западной Руси многие зажиточные сельские женщины являлись в церковь с нарочито приготовленными пирогами, думая этим сделать честь св. Богородице.

¹ Истор. Христ. *Буслаева*, 282–283.

² Поэт. воззр. слав. на прир. *Афанасьева*, т. III, стр. 730.

³ Исслед. о Варяжск. вопросе, 173 (прекрасная песнь (*греч.*)).

⁴ Об источниках и формах русск. баснословия, II, 64.

⁵ Калики перехожие, IV, 46.

⁶ Слав. мифол., 99.

⁷ Архив истор.-юрид. свед., I, 29.

Простодушный этот обычай был в свое время в большой силе и ходу и, конечно, по своему характеру не мог быть терпим Церковью; митрополит Киевский Михаил в 1590 г. осудил и запретил его как обычай, недостойный и несовместный со святостию Пресвятой Девы. В одной соборной грамоте он писал: «И теж пироги на завтраие Рождества Христова, которые приносят до церквей, мняше в честь Богородицы, еже есть велико бесчестие и догмат безбожных еретиков, девая бо Богородица паче слова и разума нетленно роди»¹.

В тот же день празднуется память св. *царя пророка Давида*. Русский народ особенно уважает из ветхозаветных угодников царя Давида за его псалмы, и можно сказать, что едва ли был и есть какой-либо грамотей в нашем народе, который не знал бы наизусть или, по крайней мере, не читал бы вдохновенных псалмов царя Давида. К нему предки наши любили обращаться в разных напастях, бедствиях и горестях и при этом находили для себя утешение в чтении его священных песен². Но кроме того, стари в нашем народе пророк Давид считается укротителем гнева. Потому наш простолюдин, собираясь в дорогу, испрашивает у этого угодника защиты от лютых зверей, от разбойников в уверенности, что святой псалмопевец своим пением и игрою на гусях может невидимо утишить этих врагов³. В основании этого верования лежит вообще сознание благотворного влияния музыки на слушающих. О св. пророке

¹ Акт. Южн.-Западн. России; Общчер. днев. *Петрушевича*.

² Быт р. нар. *Терещенко*, VI, стр. 68.

³ Там же.

Давиде известно, что он, будучи оруженосцем Саула, часто развлекал его от меланхолии и укрощал его гнев своею сладостною игрою на гусях при помощи, впрочем, благодати Святого Духа¹.

30-й день – св. мученицы Анисии.

Она известна в русском народе под названием Желудочницы, так как по заведенному исстари у наших предков обычаю в день памяти этой святой наши поселяне варят свиные желудки. Нельзя при этом не заметить, что по этим внутренностям суеверные люди гадают о зиме².

31-й день – преподобной Мелании Римляныни.

Этот день в Великороссии носит название Васильевской коляды, или Васильева вечера, так как на другой день Церковь наша празднует память Василия Великого³. В Юго-Западной Руси этот день зовут Меланкой, от имени св. Мелании, и чествуют именем Щедрого, Богатого вечера по обильным, щедрым вечерним трапезам, обыкновенно устрояемым накануне 1 января⁴. В Северо-Западной Руси Васильев вечер носит название Жирной кутьи или Щедрухи, также от щедрого угощения мясом и жирными блюдами⁵. Васильевым вечером русский народ повсеместно проводит старый год и старается как можно веселее встретить наступление нового в том убеждении, что

¹ Кн. Царств I, гл. 16.

² Общер. дневн. *Петрушевича*; Русск. в св. послов. *Даля* (месяцесл.); Чт. Общ. Ист. и Др., 1867 г., 4.

³ Быт р. нар. *Терещенко*, VII, 38–39.

⁴ Общер. дневн. *Петрушевича*.

⁵ Поряд. нар. времясчисления в Северо-Зап. Руси *Бермана*, стр. 42.

в этом случае он пройдет счастливо¹. О Васильеве вечере в великорусских губерниях наблюдательные старики замечают: «На Васильев вечер прибывает дня на курячий шаг»².

V

Январь — Просинец

Январь — латинское название первого месяца в году (Januarius). Так он назван потому, что был посвящен древними римлянами Янусу, богу мира. У нас в старину он назывался Просинец, как полагают, от начинающей показываться в это время синевы неба, просияния, от усиления с прибавлением дня солнечного света. Это имя постоянно встречается в наших древнейших месяцесловах и святцах³. Малороссийское название января Сечень указывает или на перелом зимы, который, по народному поверью, происходит именно в январе, на расщепление зимы на две половины, или на трескучие, жестокие морозы. На Руси месяц январь был первоначально одиннадцатым по счету, ибо первым считался март; когда же год стал считаться с сентября, январь стал пятым; наконец, с 1700 г., со времени перемены, произведенной в нашем летосчислении Петром Великим, этот месяц сделался первым. Петр Великий, желая согласить с календарем западноевропейским начало нового русского года, отменил древнее летосчисление от сотво-

¹ Послов. *Даля* (месяцесл.).

² Там же.

³ Труд. Общ. Ист. и Др., II, 59; Опис. Румянц. муз. 175, 176, 718, 719.

рения мира и поставил ввести времяисчисление от Рождества Христова. С этою целью преобразователь России издал в 1699 г. два указа: в первом указе от 19 декабря, он велел писать впредь с 1 января во всех бумагах лета от Рождества Христова, а не от сотворения мира, – «а буде кто не хочет, – говорилось в этом указе, – то писать и от сотворения мира и от Рождества Христова»¹. Во втором указе, последовавшем на другой день после первого, раскрыта и самая причина перемены летосчисления и указано, как должно быть отпраздновано начало нового столетнего века в Москве². Таким образом, с Петра Великого до настоящего времени январь месяц считается начальным месяцем нового гражданского года, хотя Церковь празднует доселе свой собственно церковный год по старому – с 1 сентября.

1-й день.

Вместе с началом нового гражданского года Церковь наша празднует память св. Василия Великого, архиепископа Кесарии Каппадокийской, отчего и самый день этот большею частию известен в русском народе под именем Васильева дня. С наступлением этого дня простолюдины в Малороссии ходят по домам с поздравлениями и благожеланиями. В тот же день совершается особенный обряд, который известен под разными именами: Авсеня, Овсеня, Усеня, Говсеня, Бадценя, Баусеня и Таусеня. Большею частию эти слова испорчены от местного употребления, но нет сомнения, что все они происходят от

¹ Полн. собр. зак. Росс. Имп., т. III, № 1735.

² Там же, № 1736.

слова «овес», который имеет главное значение при отправлении этого древнего народного обряда. Сущность его состоит в том, что обыкновенно дети поселян, собравшись обществами, пред обедней ходят по домам сеять из рукава, а другие из мешка зерна овса, гречихи, ржи и других хлебов, и при этом распевают следующую засевальную песню:

Ходит Илья жито росте,
На Василья, жито, пшеницю,
Носит пугу всяку пашныцю,
Житяную, у поли ядро,
Де замахне, а в доми добро¹.

Другие при засевании зерен приговаривают: «На счастье, на здоровье, на новое лето, роди, Боже, жито пшеницю и всякую пашныцю»², или: «Уроды, Боже, всякаго жита по закрому, что по закрому да по великому, а и стало бы жита на весь мир крещеный»³. В этом обряде засевания большинство наших археологов видит остаток какого-то забытого сельскохозяйственного праздника, и этим объясняют, каким образом в засевальную песню на новый год привнесено нашими предками имя св. Ильи Пророка. Как увидим ниже (под 20 июля), русский народ в особенности почитает этого ветхозаветного праведника подателем земного плодородия. В связи с упомянутым земледельческим посевальным обрядом находится обычай на Васильев день как сель-

¹ Сказ. русск. нар. *Сахарова*, II (нар. дн.).

² Маяк 1843 г., XI, материалы; Обыч. повер. и обр. Малоросс. *Маркевича*.

³ Общер. дневн. *Петрушевича*.

скоземледельческий праздник готовить кашу¹ с особыми обрядами, и так как время это вообще посвящается гаданиям – с гаданием на каше о счастии и благополучии наступающего года. Еще в некоторых местах есть обыкновение на Васильев день ходить по домам и собирать пироги, свиные ноги и вообще съестные святочные угощения. Поселяне, совершающие это обхождение, приговаривают под окнами домов: «Свинку да боровка выдай для Васильева вечерка», или же: «Кишку да ножки в верхнее окошко»². Свиное мясо составляет главное угощение во время Васильева вечера и Рождественских святок. У людей зажиточных целую неделю от Рождества Христова до Нового года стоит на столе свиная голова³. Вот почему и св. Василий Великий, память которого наша Церковь празднует 1 января, считается покровителем свиней в нашем народе⁴. Пастухи наши глубоко чтут св. Василия и боятся прогневить его. В Орловской губернии на Новый год готовят жареного поросенка и называют его касарецким⁵, очевидно – от названия св. Василия Великого Кесарийским. Васильев день в быту русского народа считается еще сроком в хозяйственном времячислении, а потому и говорят: «а то было о Васильеве дне» или: «случилось на Васильев день»; «он нанялся от Васильева дня до Евдокии» и т.п.⁶

¹ Там же.

² Послов. *Даля* (месяцесл.); Быт р. нар. *Терещенко*, VII, 38–39.

³ Быт р. нар. *Терещенко*, VI, 66.

⁴ Русск. народность в ее повер., обр. и ск. *Шеппинга*, 48; Русск. арх. 1863 г., стр. 31.

⁵ Быт р. нар. *Терещенко*, VII, стр. 100 и дал.

⁶ Сказ. р. н. *Сахарова*, II (нар. дн.).

3-й день – св. пророка Малахии.

В народных поверьях есть предание, что только на Малахию можно образумить каженика¹. Под именем каженика в простонародье понимаются люди порченные (искаженные, поврежденные); большею частью одержимые меланхолией. Наши простолюдины очень боятся этой болезни и на день пророка Малахии отчитывают одержимых ею. Трудно понять, какое имеет отношение память пророка Малахии к каженикам.

5-й день – навечерие Богоявления.

День этот исстари особенно уважается как канун Крещения Господня и известен под названием Крещенского вечера. По давнему благочестивому обычаю в этот вечер русские люди, подобно тому, как на Рождественский сочельник, постятся до восхода звезды². Следующая затем трапеза называется сочельником, голодную кутьею или голодным святым вечером³. Воду, освящаемую в церкви накануне праздника Богоявления, приносят домой и окропляют ею жилые здания, людей, хлева, домашних животных, разные принадлежности хозяйственные, например погреба, где зимуют пчелы, как это делается в Малороссии⁴. При этом соблюдается обычай начертывать мелом на дверях, окнах и других особенно видных местах зданий кресты. В некоторых местах Литвы в Сочельник пред Крещением пишут на дверях латинские буквы: G.M.V., начальные именные буквы волхвов (Гаспар, Мелхиор, Валтасар), приходивших с дарами в Виф-

¹ Общере. дневн. *Петрушевича*; Послов. *Даля* (месяцесл.).

² Маяк, 1843 г., XII, материалы.

³ Там же.

⁴ Маяк, 1843 г., XI, материалы.

леем на поклонение младенцу Иисусу Христу; кто же не умеет писать этих букв, тот пишет три креста¹. Некоторые верят, что накануне Богоявления, в самую полночь, волнуется вода в ознаменование того, что в это время крестился Иисус Христос². Многие даже ходят наблюдать это чудное явление с кувшинами, стараются захватить в них воды в самую минуту этого мнимо чудесного колыхания и благоговейно хранят, считая ее совершенно неспособною к порче и особенно целебною для разных недугов³. Происхождение некоторых из этих обрядов и верований понятно. Так как крест есть символ победы над врагом человечества – дьяволом, то естественно, что в день освящения крестом воды наши предки приняли у себя за обычай ставить знамение его на всех видных местах для охранения себя от вредного влияния нечистого духа⁴. Св. Иоанн Златоуст в одной беседе своей на Крещение говорит: «Сей есть день, в оньже Иисус Христос крестился и вод освятил естество. Сего ради и в полунощи, на праздник сей почерпая воду, в дома приносят, соблюдают и через лето всецело хранят: понеже днесь освятилась вода и знамение бывает явственно не растлевающуюся вод оных естеству долготою времени, но на лето всецелое и два и три многащи, днесь почерпленной воде, целой и новой пребывающей и по толицем времени ныне от источников емлемым водам, сравнивающейся»⁵. Не-

¹ Быт р. нар. *Терещенко*, VII, 43.

² Поэт. воззрения славян на природу *Афанасьева*, I, 778; Общер. дневн. *Петрушевича*.

³ Быт р. нар. *Терещенко*, VII, 42.

⁴ О велик. Господ. и Богор. празд. 1835, Киев.

⁵ Homil. XXIV, de Bartismo Christi, t. I, p. 311.

которые из обычаев накануне Богоявления не имеют христианского значения. Так, в некоторых местностях южной Руси в это время подобно тому, как накануне Рождества Христова и Нового года, простолюдины ходят по домам щедровать, за что получают подавание; оттого навечерие Богоявления известно там под именем крещенской коляды или Щедрого вечера¹. «Мнози от неразумия, – замечается в Стоглаве, – простая чад православных христиан во градех и селех творят еллинское бесование, различные игры и плясание... в навечерии Богоявления Господня и тем Господа Бога прогневают»². Нет никакого сомнения, что это были заключительные святочные игрища, которые начинались с праздника Рождества Христова и продолжались в течение 12 дней до самого Богоявления. Как видно из грамоты царя Алексея Михайловича в 1649 г. в Москве, в то же время «кликали плугу»³, т.е. славили плуг; в этих обычаях было некоторое сходство с указанными нами выше обрядами Авсеня, потому они и поставляются в упомянутой грамоте рядом с ним. Остаток обряда славленья плуга сохранился доселе, но в одних местностях этот обряд совершается накануне Рождества Христова, а в других – накануне Нового года. Малороссы накануне Рождества Христова кладут под стол чересло плуга, а накануне Нового года ходят по домам с плугом. В тот же день щедруют на Червонной Руси и при этом поют: «Ой чій же то плужок так рано выходит... Господарей плужок, Божая худоба»⁴.

¹ Быт р. нар. *Терещенко*, VI, 99.

² Стоглав, изд. *Кожачникова*, стр. 261.

³ Собр. госуд. грам., III, 1649.

⁴ Общер. дневн. *Петрушевича*.

6-й день – Богоявление Господне.

В старину день Богоявления назывался у нас Водокрещи, от совершения в этот день водосвятия на реках. Это же название известно и ныне в Восточной Европе. Белорусы и малороссы только сокращают его по-своему, называя день Богоявления прямо Водощи¹. Во многих еще местах в русском народе этот праздник слывет под именем Иордани, так как церковные процессии для водосвятия на реки принимаются за выходы на Иордань. По верованию древнерусскому, на день Богоявления, как на Пасху, Ивана Купалу и Рождество Христово, играет солнце². Многие еще верят, что в Богоявленную ночь открывается небо, и потому она считается самым благоприличным и удобным временем молитвы к Богу обо всем³. Сербы также верят, что на Богоявление открывается небо, и потому часто целую ночь ожидают увидеть какой-то чудный горний Божий мир, чтобы пред ним просить у Бога здоровья⁴. Основанием этого поверья послужило, очевидно, сказание Евангелия об отверсти небес при крещении Спасителя и гласе Бога Отца из отверстых небес. В былое время на праздник Богоявления многие из наших предков, и преимущественно те, которые слишком усердно забавлялись переживанием на святочных играх, несмотря на суровость и жестокость зимнего времени, часто даже с опасностью для своего здоровья, кидались в проруби в реках после водоосвящения для очищения себя от прежних грехов. Об этом обыкновении сви-

¹ Там же; Сказ. р. н. *Сахарова*, II (Народн. дневник).

² Общер. дневн. *Петрушевича*.

³ Там же.

⁴ Общер. дневн. *Петрушевича*.

детельствуют некоторые из иностранных писателей и путешественников, посещавших наше Отечество, особенно в XVI, XVII и XVIII веках. Барон Герберштейн, бывший в Москве в XVI в., говорит, что в его время многие из русских купались в иорданской проруби; тут можно было видеть даже отчаянно больных, которые не имели никакой надежды на выздоровление. Если верить Маржерету (в начале XVII в.), то на Богоявление погружались в воду наши цари и вельможи. То же самое замечают и другие иностранцы, описывавшие нравы России до конца XVIII в.¹ Правда, что основанием этого обыкновения послужило верование в очистительную и целебную силу освященной воды, особенно воды, освященной Церковью в день крещения Самого Спасителя; но трудно предположить, чтобы этот обычай мог выйти из начал чисто христианских. Христианство для своих нравственных целей совершенно не требует такого странного самопожертвования, пренебрежения жизнью и здоровьем. Упомянутое обыкновение едва ли не сродно с древним языческим очищением. Известно, например, что в одно время с нашими святочными играми в древности у египтян были празднества, которые сопровождались переряживаниями и другими подобными забавами и после которых с очистительной целью приносились жертвы и предпринимались купания теми, кто особенно усердствовал во время этих игрищ надевать на себя хари и маски². Весьма вероятно, что подобное же обыкновение было у наших предков в язычестве, а с принятием христианства обратилось в обычай купанья в Иордани. Это

¹ Быт р. нар. Терещенко, VII, 42.

² Опыт повеств. о древностях русских Успенского, I, 417–419.

заключение подтверждается тем, что в Древней Руси купания эти совершались преимущественно теми, которые больше других развлекались во время святок играми, масками и другими удовольствиями. Обычай наших предков окунаться в речную воду на праздник Богоявления не может быть оправдан желанием подражать примеру погружения в воде иорданской Спасителя и также примеру палестинских богомольцев, имеющих доселе обычай во всякое время года погружаться в воды Иордана. В Палестине это безопасно, потому что Палестина не знает наших крещенских морозов. По дню Богоявления наши поселяне гадают о погоде и урожае в наступающем году, как видно из пословиц: «В Крещение метель, и на Святой – метель». – «На Богоявление день теплый, хлеб будет темный», т.е. густой. – «На Богоявление снег хлопьями – к урожаю; ясный день – к неурожаю». – «В Крещение в полдень синие облака – к урожаю». – «Коли прорубь в Иордани полна воды, разлив будет большой» и т.п.¹ Наконец, нельзя не заметить еще, что праздником Богоявления заключаются так называемые Святки, и с ними прекращаются все народные святочные развлечения и забавы, переряживания и гадания. Название Святок, т.е. святых дней или вечеров, дается обыкновенно у нашего народа 12 дням, начиная с 24 декабря по день Крещения Господня. Нечто подобное русским святым вечерам или дням известно и у других народов, так, например, немцы называют эти дни *Weihnachten*². По древнерусскому верованию, в продолжение святых вечеров нисходит с неба и странствует по земле новорожденный Бог,

¹ Посл. *Даля* (месяцеслов).

² Рождественские дни (*нем.*).

и потому всякая работа считалась за великий грех. Что касается празднования Святков, то на это можно находить указания в беседах и словах, произнесенных отцами Церкви в течение 13 дней от 25 декабря по 6 января, именно: свв. Амвросием, Григорием Нисским и др. Св. Амвросий в одной беседе говорит: «Господь рождением Своим на земле принес свет и людям, и дням». Самое явление Божества сопровождается чудесными знаменами, особенно в полночь накануне Рождества Христова и Богоявления. Тогда отверзаются небесные врата; пресветлый рай, в котором обитает солнце, открывает свои сокровища; воды в реках и источниках приходят в движение и при этом претворяются в вино; на деревьях являются цветы и зреют золотые яблоки. В эти таинственные часы Божество принимает молитвы людей и рассыпает щедрые дары на весь мир: многие верят, что о чем кто помолится отверзтому небу, то и сбудется. Очевидно, что в этих народных представлениях о святых вечерах выражаются мифические понятия о том, что земной поворот солнца служил к благодатному возбуждению творческих сил в природе. Но в христианскую эпоху верования эти приурочились к празднику Рождества Христова – времени рождения Солнца Правды – Христа Бога. Основанием для этого послужили те представления, в которых проводилось сближение рождения всеоживляющего и всевозбуждающего солнца-планеты с явлением в мире Солнца Правды – Бога. Такое сближение довольно ясно высказывается в древних западных церковно-народных сказаниях: «Солнце на земную грань лишь стало, внезапно новое с ним восстало светило, бури сметая, воплотился Христос и, луч проливая

спасения, дням растущим велел питаться добычею ночи». Или еще: «После поворота солнечного, когда Христос плотию родился, при обновлении солнца изменил хладную зиму и, возводя спасительное для верных светило, с уничтожением дня повелел умяляться ночи»¹. Св. Григорий Нисский на день Рождества Христова в одном Слове замечает: «Ныне мрак начинает умяляться и свет, увеличаясь более и более, сокращает пределы ночи. Гибельная ночь греха, вырастая до последней крайности и беззакониями всякого того рода доведенная до крайней степени нечестия, ныне начинает умяляться и редеть». Двенадцатидневное празднование Святков подтверждается кодексом Юстиниана VI в.² По словам Кедрина, император этот проводил 12 дней Святков без короны и раздавал обильную милостыню бедным. В нашем церковном уставе упоминается о Святках как о днях особенно торжественных и священных, в которые «никакоже пост, ниже коленопреклонения бывают, ниже в церкви, ниже в келиях», и возбранено совершать священнодействие брака³.

16-й день – поклонение веригам св. апостола Петра.

День этот слывет в сельскохозяйственном быту под названием Полукорма, так как с этого времени остается держать домашний скот на зимнем корму еще другую половину зимы до наступления весны⁴.

¹ Вестн. Европы 1828 г., 314; Месяцесловы, календари и святцы русские, *Хавского*, стр. 17–20.

² Lib. III, Tit. XII, Leg. 2.

³ Церк. устав декабря 25-го, гл. 93.

⁴ Общер. дневн. *Петрушевича*; Сказ. р. н. *Сахарова*, II (Нар. дн.).

Об этом дне малороссы по созвучию замечают: «На Петра вериги, трутся крыги» (льдины); это значит, что с настоящего времени начинает ломаться лед¹.

18-й день – св. отцов Афанасия и Кирилла Александрийских.

Первый из этих угодников в русском простонародье слывет под именем Ломоноса², так как обыкновенно около дня его памяти бывают сильные морозы, во время которых многие замораживают себе лица. Потому простолюдины справедливо замечают: «На Афанасия береги нос». От имени этого святого лютые морозы эти называются афанасьевскими. На основании подобного же наблюдения простой русский люд по созвучию имени другого угодника, Кирилла, замечает: «Афанасий и Кирило забирают за рыло»³.

22-й день – св. апостола Тимофея.

Простолюдины, замечая, что около дня этого угодника приходится половина зимы, апостола Тимофея называют Полузимником. На Тимофея же, по замечанию наших поселян, бывают сильные морозы, которые от имени этого угодника часто называются тимофеевскими⁴.

24-й день – преподобной Ксении.

Подобно тому, как св. апостол Тимофей называется Полузимником, на том же основании препо-

¹ Общер. дневн. *Петрушевича*.

² Там же.

³ Общер. дневн. *Петрушевича*; Послов. *Даля* (месяцесл.).

⁴ Общер. дневн. *Петрушевича*; Русск. в св. послов. *Снегирева*, IV; Послов. *Даля* (месяцесл.).

добная Ксения носит имя Полузимницы. Во многих местах эта угодница еще именуется Полухлебницей, так как с этого дня половина срока осталась до нового хлеба и так как к этому времени озимое зерно пролежало в земле половину срока до восхода¹. На день преподобной Ксении наши предки имели обыкновение справляться на торгу о ценах хлеба и, если замечали, что они повышались, ожидали дороговизны; если же понижались – ожидали дешевизны хлеба².

31-й день – преподобного Никиты, епископа Новгородского.

Русский народ считает этого угодника хранителем от пожара и молнии, и потому в «Сказании о том, киим святым каковыя благодати исцелений от Бога данным» назначается молитва об избавлении от этих бедствий³. Очевидно, что верование это основывается на жизнеописании св. Никиты; в нем повествуется, что этот святой «пожар града молитвами своими угаши и ина многа чудес творяше»⁴.

VI

Февраль – Сечень, Снежень

Февраль у римлян был последним месяцем в году и назван по имени Фебра, древнеиталийского бога, которому был посвящен. Коренными славя-

¹ Общер. дневн. *Петрушевича*.

² Сказ. р. н. *Сахарова*, II (нар. дн.).

³ Общер. дневн. *Петрушевича*; Русск. арх. 1863 г., XII; Журн. М. Н. пр., 1863 г., ст. *Щапова*; Этн. сб., V; Сказ. о святых *Сементовского*.

⁴ Четьи-Минеи и Пролог, 31-го января.

норусскими названиями этого месяца были: сечень (имя общее ему с январем) или снежень, вероятно – от снежного времени¹. Первое из этих названий часто встречается в старинных наших месяцесловах и святцах². Иногда еще в наших летописях месяц февруарий называется свадьбами, так как это время на Руси посвящалось разыгрыванию свадеб. Так, под 1402 г. Псковской летописи читаем: «Явися звезда хвостатая на западной стороне, и восхождаше с прочими звездами от свадеб до Вербной субботы»³. В Малороссии с XV в., по подражанию полякам, месяц февраль стал называться лютым; поселяне же северных и средних губерний русских поныне зовут его бокогреем, так как тогда скот выходит из хлевов и обогревает бока на солнце⁴.

1-й день – св. мученика Трифона.

Ему сельские девицы молятся о женихах⁵. Вероятно, это верование приурочено к св. Трифону потому, что февраль есть свадебный месяц.

2-й день – Сретение Господне.

По замечанию нашего народа, праздник Сретения служит границею между зимой и весною, отчего и самое название праздника Сретения в простонародье объясняют встречу зимы с весною: «На Сретение

¹ Истор. Госуд. Росс. *Карамзина*, I, примеч. 159; *Труды Общ. Ист. и Др.*, II, 59.

² Опис. Рум. муз, стр. 55, 56, 176, 718, 719.

³ Истор. Госуд. Росс. *Карамзина*, т. V, прим. 386.

⁴ Сказ. р. н. *Сахарова*, II (нар. дн.); Русск. в св. посл. *Снегирева*, IV, 24.

⁵ Общер. дневн. *Петрушевича*.

зима с летом встретила». – «В Сретение солнце на лето, зима на мороз поворотила»¹. В Северо-Западной Руси праздник этот известен под названием громниц, так как здесь существует обычай носить в этот день в церковь для освящения свечи, которые называются громницами². Обыкновение это утвердилось в здешнем крае со времени унии; униатская Церковь приняла его от Западной Церкви и положила особый чин для благословения сретенских свечей. Этот обряд в Римской Церкви получил свое начало при папе Римском Сергии и был установлен для противодействия языческому празднеству, которое под именем Фебруалий совершалось около первых чисел февраля в честь Фебра, Прозерпины и всех адских богов и сопровождалось возжжением факелов³. Вводя в Христианскую Церковь освящение свечей вместо языческих факелов, римляне старались усвоить им особое значение в глазах народа и называли их громницами. Иезуит Ленцкий в своем Катехизисе, изданном Виленскою академией в 1768 г., говорит, «что эти свечи гремят силу бесовскую, дабы не вредила громами и молнией, проливными дождями и градом, легко низводимыми, по допущению Божию, чародеями или волшебницами; и потому верные во время грозы зажигают эти свечи, дабы испытать плоды молитвы; дают также умирающим в руки громницу для поражения и отогнания сатаны, князя тьмы» и пр.⁴

Простолюдины Западнорусского края сретенскими свечами на праздник Сретения имеют обы-

¹ Послов. *Даля* (месяцесл.); Общер. дневн. *Петрушевича*.

² Поряд. нар. времячисл. *Бермана*.

³ О велик. Господ. и Богор. празд. 1835, Киев.

⁴ Катехизис *Ленцкого*, 1768.

чай поджигать друг другу крестообразно волосы, считая это очень полезным от головной боли¹. В Малороссии и некоторых местах Великороссии на праздник Сретения Господня освящают в церквах воду. Освященная сретенская вода считается здесь лечебным средством против разного рода болезней, особенно так называемого присрета (т.е. призора очес)². Можно думать, что началом этого обычая послужило известное в древнехристианской Церкви обыкновение освящать воду в начале каждого месяца. В древние времена оно служило противодействием суеверным обрядам иудейским, которыми сопровождалось празднование новомесяца. По замечанию апостольских постановлений, вода считалась спасительною во многих болезнях и оказывала благодатное действие на верующих³. Мнение об особенном действии сретенской воды против присрета произошло, вероятно, от названия ее сретенской, близко напоминающего по своему созвучию названия присрета. Наконец, в сельскохозяйственном быту по состоянию погоды в праздник Сретения наши поселяне судят о наступающем лете, особенно его погоде, урожае: «Какова погода на Сретение, такова будет и весна». – «На Сретение утром снег – урожай ранних хлебов; если в полдень – средних; если к вечеру – поздних». – «На Сретение снежок – весной дожжок». – «На Сретение капель – урожай пшеницы»⁴. От имени праздника Сретения в нашем

¹ Поряд. нар. времячисл. и празд. обыч. *Бермана*.

² Руководство для сельск. паст., 1866 г., II, стр. 200.

³ Постан. Апостольск., кн.8.

⁴ Послов. *Даля* (месяцесл.); Общ.р. дневн. *Петрушевича*.

простонародье последние зимние морозы и первые весенние оттепели называются сретенскими¹.

3-й день – преподобного Симеона Богоприимца.

Он считается в нашем народе хранителем младенцев, и потому в известном сказании о том, в каких случаях каким святым должно молиться, назначается ему особая молитва о сохранении здоровья младенцев². Основанием для этого верования послужило то, что этот праведный муж принял на руки свои Божественного Младенца Иисуса, и то, что этот праведник на священных иконах обыкновенно изображается с Предвечным Младенцем на руках.

5-й день – св. мученицы Агафии.

Она считается во многих местах Северо-Западной Руси заступницей от пожара, и в день ее памяти здесь освящается хлеб с солью, который хранится в домах как надежнейшее средство от огня³. Многие из здешнего простого люда во время пожара бросают этот хлеб и соль в пылающее пламя или совершенно в сторону, в чистое поле, чтобы туда направился ветер с пожара⁴. Основанием для этого верования относительно св. Агафии послужило одно обстоятельство, указанное в жизнеописании этой угодницы. В Четьи-Минеи читаем: «Минувшу лету по кончине святая гора Этна, прилежащая граду Ка-

¹ Там же.

² Русск. архив, XII, 1863 г.

³ Поряд. нар. времячисл. и празд. обыч. в Северо-Зап. Руси *Бермана*, 1869 г., 46.

⁴ Там же. Поляки о св. Агафии говорят: *Sol sw. Agaty, broni z ognia chaty* (Соль святой Агаты защищает от огня хаты (польск.)).

танску, испусти огонь велик из себе, иже аки река велика из окна в горе той сушаго исходяши, шумяше зело и камение аки воск растопляющи, сверху горы меташе, и бяху вси людие Катанстии в страхе велицем, боящися граду своему погубления. Текоша же к церкви св. мученицы Агафии не точию христиане, но и невернии; взявшие одежду ея, стаха противу огня, на град устремляющагося, и аки щитом тою ея одеждою от губительнаго и грознаго пламени защищахуся, а абие огонь, аки постыдевся одежды тоя святыя мученицы, вспять возвращашеся и угасе, еже видевшие людие, возрадовашася радостию великою, и хваляху Бога, и святую мученицу Агафию величашу. Чудо же сие бысть месяца февраля в 5-й день, в он же пострада святая за Христа Господа своего». В униатском требнике есть особый чин освящения «хлеба и хартий» в день св. Агафии «противу разорения огня»; на этих хартиях обыкновенно надписываются следующие слова: «Помысл свят, доброхотный, честь Богу и отечества освобождение. Сохрани ты, Агафие святая, от вреда огненнаго»¹. В молитвах же указанного чина освящения испрашивается в честь св. Агафии хлебу чудодейственная благодать охранять людей и их жилища от вредного влияния огня². В Великороссии св. Агафия слывет под именем Коровницы³ оттого, что будто в день ее памяти пробегает по деревням коровья смерть, от которой надеются избавиться посредством особенного обряда, называемого опахиванием. Но поселяне Северо-

¹ Чин освящ. харт. в день св. Агафии противу разжению огня. Униатск. требник.

² Там же, молитва.

³ Чт. Общ. Ист. и Др., 1867 г., 4; Общер. дневн. *Петрушевича*.

Западной Руси, которым незнаком обычаем опахивания, прицепляют в этот день коровам на рога хлеб св. Агафии как весьма полезное предохранительное от мора средство¹.

10-й день – священикомученика Харалампия.

Он почитается у народа хранителем от внезапной без покаяния смерти, и ему в известном Сказании о святых назначается на эти случаи особая молитва². Основанием для такого верования относительно св. Харалампия послужило обстоятельство, рассказанное о нем в его жизнеописании. Пред своею мучительною кончиною он молился Богу: «Господи, аще угодно Тебе есть, молю Тя, даждь славу имени Твоему: идеже положены будут моя мощи и память моя имать почитатися, да не будет на месте том глад и мор или тлетворный воздух, погубляющ плоды, но да будет на месте том мир и телесное здравие и душам спасение». Сиче святому помолившуся, рече Господь: «Буди по прошению твоему, мужественный Мой воине»³. Читая это сказание, предки наши легко могли прийти к мысли молиться св. Харалампию от несчастной, без покаяния, смерти, которая особенно часто застигает людей во время разных общественных бедствий, как, например, мор, язва и т.п. Святой угодник этот еще почитается покровителем чиновников⁴.

¹ Поряд. нар. времячисл. и празд. обыч. в Северо-Зап. Руси *Бермана*, 1869 г., 46.

² Руск. арх., 1863 г., XII; Этн. сборн. V; Сказ. о святых *Сементовского*; Быт р. нар. *Терещенко*, VI, 71.

³ Четьи-Минеи, 10-го февраля.

⁴ Общер. дневн. *Петрушевича*.

11-й день – святого священномученика Власия.

Он исстари весьма глубоко уважается в русском народе, и день памяти его во многих местах чувствуется как довольно важный церковно-народный праздник. Русский народ смотрит на св. Власия как на покровителя домашнего скота, который нередко от имени этого угодника называется «родом Власиевским»; особенно коровы часто попросту называются власиевками¹. В старину во имя св. Власия, покровителя скота, наши предки устраивали приделы и часовни; в Новгороде доныне существует храм, куда в день памяти этого угодника хозяева приносят коровье масло и кладут его пред образом этого святого². По замечанию очевидцев, на старинных иконах св. Власий изображался сидящим на коне, вокруг него представлялись лошади, а вдали зеленые поля. В одной древней церкви в Новгороде на иконе св. Власий представлен сидящим на скале, окруженным скотом; там же одна из городских улиц называется Власьевою³. В известном Сказании о святых св. Власию назначается особая молитва от скотского падежа, и вообще наши поселяне в день памяти св. Власия служат молебствия, прося у него защиты для домашнего скота⁴. В некоторых местах есть даже обычай сгонять коров к церквам, где они окропляются святою водой. Особенно обыкновение это наблюдается во время болезней и падежа скота. В этих же случаях хозяева, особенно забо-

¹ Новгор. сборн., III, 2; Вестн. Евр., 1819 г., № 19 и 21.

² Быт р. нар. *Терещенко*, VI, стр. 39; Общ.р. дневн. *Петрушевича*.

³ Вестн. Европы, 1819 г., № 19 и 21; Быт р. нар. *Терещенко*, VI, стр. 39–49; Русск. простон. празд., 157.

⁴ Руск. арх., 1863 г., XII; Этно. сб., V; Быт р. нар. *Терещенко*, VI; Сказ. о святых *Сементовского*; Общ.р. дневн. *Петрушевича*.

тящиеся о благосостоянии своего домашнего скота, носят образ св. Власия по хлевам и окропляют весь домашний скот крещенскою водой и окуривают его ладаном¹. Впрочем, с этим благочестивым обычаем во многих местах наши поселяне совершают и другие суеверные обряды ввиду каких-либо повальных болезней на скот, которые обыкновенно олицетворяются у них с коровьей смертью. По народному поверью, самым верным против нее считается так называемое опахивание. Обряд этот совершается обыкновенно в полночь обществом старых женщин, вооруженных дубинами и кочергами, с разными церемониями, которые заключаются тем, что одна из более опытных поселянок с растрепанными волосами, сбросив с себя верхнее платье, опахивает сохою деревню, откуда хотят выжить коровью смерть². После этого обряда все верят, что деревня может быть спасена от скотского падежа. Чествование св. Власия как покровителя домашних животных основывается на сказании о жизни его. Так, в Четьи-Минеи о св. Власии повествуется, что, когда он как отшельник проводил жизнь в пустыне, «звери дикие прихождаху к нему и благословляхуся от него; аще же случашеся которым зверем приходити в святой час, в онъ же богомолий и молитве упражняшеся, то они, аки бы разумни суща, не пресецающе его богомыслия, стояху пред пещерою, ожидающе оного, по окончании молитвы, исхода и не отхождаху, дондеже святой, изшед, возлагаше на ня руце свои, благославляше их, и, аще неким от них болезнь бываше, приходяще к свято-

¹ Быт р. нар. *Терещенко*, VI, 33–37; Сказ. р. н. *Сахарова*, II (Нар. дн.); Поэт. воззр. славян на прир. *Афанасьева*, I, 640.

² Сказ. русск. нар. *Сахарова*, II (Нар. дн.).

му исцеляхуся от него возложением руки его святыя. Во дни оны игемон Агриколий ловцем своим повеле множество плотоядных зверей всякого рода уловити, сие же на лютейшую смерть мучеников Христовых, их же различно погубити тщашеся, овых мечем убивая, овых огнем сожигая, и в воде потопляя, овых же отдавая на съедение зверем. Шедше убо ловцы на лов и обходяще горы и пустыни, приидоша и на гору, Аргефол глаголемую, в ней же труждашеся св. епископ Власий, приближаяся к пещере и видеша пред нею множество зверей играющих». Затем здесь же рассказывается следующий случай из жизни св. Власия: «Бывшу ему в Севастии, случися вещь сицева: вдовица некая нища ничтоже более име токмо един вепрец, и пришедши волк восхити того; узревши же святаго, притече к нему, и пожаловашеся на волка со слезами; святыи же рече: “Отдастся тебе вепрец твой жив и невредим”, и то рекшу, притече волк, нося вепреца в устах своих, и пусти онаго пред нею жива и цела, никакоже неврежденна. Она же убогая вдовица, услышавши Власия святаго мужественное за Христа страдание и непоколебимое в вере постоянство, закла вепреца своего, его же цела от зубов вражиих прия, и свари главу и ноги, и вложивши на блюдо, еще же и от семян и плодов земных и овощей садовых, елика от убожества своего имети можаше, в кошницу взявши, и свечу вжегши, принесе к святому в темницу и припаде к ногам его, молящи, да примет ясти оно и вкусит. Святыи же Бога похвалив, вкуси принесенного ядения и благословив по заповеди, глагола: “Жено, сим образом по вся лета память мою совершай, и не оскудеет в дому твоём ничтоже от потребных...” Юже подражающе, – замечает далее жизнеописание

св. Власия, – инии благочестивии людие такожде начаша по вся лета совершати память св. Власия, свечи и фимиям в церковь приносяще, утешение в домах единовѣрных совершающе, и подающе милостыню убогим и нищим, и оттоле начася благочестивый сей обычай и еще донине в неких странах содержится, еже совершати священномученика Власия память по образу оныя вдовицы»¹.

Такими-то обстоятельствами в сказании св. Власия объясняется происхождение верования в покровительство его над домашними животными и обычай чествовать память этого святого известного рода приношениями, который сохранился в нашем народе донине. Нужно полагать, что для наших предков св. Власий заменил Волоса, скотия бога, который считался вторым после Перуна. Божество это имело свой храм в Киеве и других городах и едва ли не долее других пользовалось уважением русского народа, доказательством чему может служить то обстоятельство, что, например, в Ростове идол Волоса был сокрушен Авраамием Ростовским уже в XII веке². Вероятно, не будучи в состоянии скоро отрешиться от почитания древнего Волоса, наши предки легко могли перенести почитание древнеязыческого покровителя над домашним скотом на св. Власия. Замена древнеязыческого божества св. Власием тем более была удобна, что самое жизнеописание этого угодника свидетельствует о покровительстве его животным. Кроме того, на сближение древнего Волоса со св. Власием могло также иметь влияние и то

¹ Четьи-Минеи, февраля 11-го.

² Сказ. р. н. Сахарова, II (нар. дн.); Русск. прост. пр., *Снегирева*, III, 160.

обстоятельство, что в древнеславянском языке имена Волос и Власий были совершенно тождественны и часто употреблялись одно вместо другого. Так, например, в летописи под 1229 г. упоминается некто Волос Блужнинец, убитый на вече. В грамоте св. Антония Римлянина XII в. приводится, между прочим, имя Волоса вместо Власия: «На Волховом тудоре с женою и детьми одерен Волос»¹. У мордвы, потомков ростовской мери, до позднейшего времени сохранилась память о Волосе, которого здесь олицетворяли в виде большого камня, а это представление древнего Волоса очень напоминает нам изображение на одной старинной иконе св. Власия сидящим на скале, а кругом его стоит скот. В некоторых местах нашего Отечества праздник св. Власия не всегда совершался по указанию церковного месяцеслова. Простой малороссийский люд, который глубоко чтит этого угодника, переносит день памяти его с 11 февраля на четверг Сырной или Масленой недели, находя Сырную неделю более приличным временем для празднования памяти св. покровителя стад², потому что с наступлением Сырной недели начинается особенно употребление сыра, масла, сметаны, молока – продуктов, доставляемых домашним скотом. Наши предки молились св. Власию еще в том случае, если кому приходилось подавиться костью³. Основанием для этого послужило одно обстоятельство из жизни этого святого, рассказанное в Четьи-Минеи;

¹ История Росс. иерархии, III, 125; Вестн. Евр., 1819 г., № 19–20, стр. 107–108; Русск. народность в ее обрядах, поверьях и сказках Шеппинга, стр. 45.

² Вестн. Евр., 1819 г., № 19–21.

³ Маяк, 1843 г., № XI, материалы.

именно св. Власий исцелил какого-то отрока, подавившегося костью, и затем молился Господу: «Аще в человецех, аще в скотех что какво случится, и помянет кто имя мое, глаголя: „Боже, молитвами раба твоего Власия, помози тому“, ты, Господи, ускори на помощь в славу имени святого Твоего»¹. Наконец, от имени св. Власия у нас известны власьевские морозы, которые обыкновенно приходятся на дни памяти этого угодника и считаются последними морозами. Простолюдины наши о них замечают: «Св. Власий, сшиби рог зиме»².

13-й день – преподобного Мартиниана.

Угодник этот считался в русском народе избавителем от блудной страсти, почему в известном Сказании о святых ему полагается особая молитва с этою целию³. Основанием для такого верования, очевидно, послужило сказание о жизни и страданиях этого угодника. В Четьи-Минеи замечается о преп. Мартиниане, что угодник этот, посвятив себя строгой подвижнической и отшельнической жизни, заслужил великую известность и уважение у всех, слышавших о его подвигах. Славе блаженного позавидовал дьявол и, чтоб унижить его в глазах всех, внушил одной непотребной женщине соблазнить его, послав ее к месту жительства преподобного Мартиниана. Блаженный муж, ничего не подозревая, принял ее в свою келию как странницу, сбившуюся

¹ Четьи-Минеи 11-го февраля.

² Общер. дневн. *Петрушевича*; Послов. *Даля* (месяцесл.); Русск. в св. пословицах *Снегирева*, IV; Сказ. р. н. *Сахарова*, II (Нар. дн.).

³ Общер. дн. *Петрушевича*; Руск. арх., 1863 г., XII; Быт р. нар. *Терещенко*, VI; Сказ. о св. *Сементовского*.

с дороги и нуждающуюся в ночлеге, но вдруг, ощутив в себе плотское влечение, во избежание соблазна подверг себя огненной пытке. Он жег свои ноги на горящих углях дотолы, пока не угас в нем пламень похоти, и этим ужасным самоиспытанием привел в ужас соблазнительницу и заставил ее покаяться. Преподобный Мартиниан хотел забыть и самое место, бывшее свидетелем его соблазна, и потому решил удалиться на необитаемый остров, думая там найти душевный покой. Шесть лет здесь прошли для него мирно, и он был свободен от искушений, но на седьмом году покой его уединения был нарушен следующим обстоятельством. Буря, разбившая один корабль, принесла к острову, на котором спасался Мартиниан, молодую девицу. Спасши ее от потопления и увидевши, что она прекрасна собою, св. подвижник сказал ей: «Воистину не вместится сено с огнем, и несть возможно, да аз и ты будем вкупе». После этого он оставил девице хлеб и воду, которые были привозимы ему три раза в году каким-то благочестивым корабельщиком, доставившим его на остров, и, обнадеев ее скорым прибытием к ней, сам бросился вплавь в море. Пристав к берегу, он не оставался на жительство ни в каком месте, а ходил из города в город, из веси в весь, говоря себе мысленно: «Беги, Мартиниан, да не постигнет тя напасть». Бегая и гоня себя, в два года прошел он множество городов и сел и наконец прибыл в Афины, там зашел в церковь и после напутствия от афинского епископа предал душу Богу¹. Ясно, что повествование о столь деятельной борьбе с плотскою похотью на многотруд-

¹ Четьи-Минеи 13-го февраля.

ном поприще девства послужило для наших предков поводом к молитве преподобному Мартиниану от блудной страсти.

16-й день – преподобного Маруфы.

По некоторым сказаниям, сей угодник считается заступником от злых духов, отчего ему полагается особая молитва на эти случаи¹. Верование это, очевидно, основано на следующем обстоятельстве из жизни этого святого, описанном в Прологе: посланный от царя Феодосия к царю персидскому, преподобный Маруфа «великия ради добродетели велицей чести от персов сподобися, и цареву дочь одержиму злым духом уврачева»².

17-й день – св. великомученика Феодора Тирона.

Ему иногда молятся об отыскании украденных вещей и бежавших рабов³, на что, однако, вовсе нет указания в жизни этого угодника ни в Четьих-Минях, ни в Прологе.

25-й день – св. отца нашего Тарасия.

Святитель этот слывет в народе под именем Ку-машника, так как, по поверью наших простолюдинов, с этого времени начинает нападать на людей кумаха, т.е. лихорадка⁴.

¹ Руск. арх., 1863 г., XII; Быт р. нар. *Терещенко*, VI; Общер. дневн. *Петрушевича*; Ист. оч. нар. мирозоз. и суев. *Щапова*, 1863 г., стр.63.

² Четьи-Миней и Пролог, 16-го февраля.

³ Общер. дневн. *Петрушевича*; Ист. оч. нар. мирозоз. и суев. *Щапова* 1863 г., стр.63; Руск. арх., 1863 г., XII; Быт р. нар. *Терещенко*, VI.

⁴ Общер. дн. *Петрушевича*; Чт. Общ. Ист. и Др., 1867 г., 4.

28-й день – преподобного Василия.

Он слывет в нашем народе под именем Капителя или Капельника¹, потому что около дня его памяти начинает развиваться весенняя теплота, действие которой прежде всего обнаруживается капаньем с крыш и вообще с высоких мест, где начинает таять снег.

29-й день – преподобного Кассиана.

В русском народе он честится именами неуважительными, вроде, например, завистливого, злопамятного, немилостивого, грозного, скупого, недоброжелательного и т.п.² О нем наши простолюдины замечают: «Касьян на народ – народу тяжело. Касьян на траву – трава сохнет. Касьян на скот – скот дохнет. – Зинул Касьян на крестьян. – Касьян на что ни взглянет, все вянет» и т.п.³ Этот неблагоприятный взгляд на Касьяна произошел оттого, что день памяти его совершается 29 февраля, т.е. в високосный год. Относительно високосных годов нужно заметить, что русский люд исстари считает их особенно несчастными: тогда, по взгляду наших поселян, прилучаются всевозможные беды и несчастья: и скот падает, и дерево засыхает, и повальные болезни являются, и сельские раздоры заводятся⁴. Естественно, что так как праздник св. Касьяну совершается только по високосным годам, то и верования, приуроченные нашими предками к этому году, перешли на преподобного Касьяна, и он стал таким образом

¹ Русск. в св. посл. *Снегирева*, IV; Общер. дневн. *Петрушевича*; Чт. Общ. Ист. и Др., 1867 г.; *Пословицы Даля* (месяцеслов).

² Общер. дн. *Петрушевича*; Чт. Общ. Ист. и Др., 1867 г., 4.

³ *Пословицы Даля* (месяцеслов).

⁴ Сказ. р. н. *Сахарова*, I (Нар. дневн.).

виновником всех общественных бедствий. О дне преподобного Касьяна в нашем народе сложилась следующая пословица: «Благому чудотворцу Николе два праздника в году, а Касьяну немилостивому один в четыре года»¹. В связи с этим представлением о преподобном Касьяне находится и другое народное верование, будто он приставлен на стражу ада и Господь отпускает его на отдых на четвертый год; за отсутствием преподобного Касьяна стражники ада 12 апостолов². В этом веровании нельзя не заметить отношения в *dis sexto* к 12 апостолам от латинского *dis sexto*, т.е. *ante Calendas*³. Замечательно, что наши предки, кроме дня преподобного Касьяна, много других дней в неделях и месяцах считали тоже тяжкими и несчастными. Так, например, известно, что понедельник и доселе (даже среди довольно образованного класса) считается днем несчастным и тяжелым, в который не следует начинать никакого дела. Суеверие это относительно понедельника можно объяснить тем, что обыкновенно праздник многие проводят в неумеренном веселье и разгуле, отчего на другой день работа не совсем идет на ум, а если и делается, то неудачно, так что худое начало имеет худое продолжение и худой конец. Таким образом, чтобы свалить вину на кого-нибудь и оправдать себя, наш народ относит все на тяжесть понедельника. Можно еще прибавить здесь и то, что в старину у нас понедельник служил днем расправы за всякого рода преступления, которые исполнялись в этот

¹ Общер. дн. *Петрушевича*.

² Русск. в св. посл. *Снегирева*, IV, 18.

³ Дважды шесть... дважды шесть, т.е. до календы (*лат.*).

день публично¹. Это могло также иметь влияние на понятие о понедельнике как дне несчастном, особенно если случилось кому-либо пострадать безвинно. Кроме понедельника, у наших предков было еще весьма много тяжелых и несчастных дней в каждом месяце, и они очень памятовались в народе. В Древней Руси существовали сказания о том, какие дни и часы в каждом месяце считать добрыми и злыми². Эти сказания имеют одно значение: в них выразилась та истина, что русский народ претерпел на своем историческом веку много горя, бедствий, и жизнь его всегда представляла более явлений тяжелых и несчастных, нежели радостных и веселых.

VII

Март — Сухой, Березозол

По сказанию Библии, Сам Бог сказал Моисею и Аарону о месяце марте: «Месяц сей вам начало месяцев, первый будет вам в месяцах лета»³; и известно, что израильтяне в этом месяце праздновали важнейшее событие своей истории, праздник Пасхи, в память освобождения от египетского рабства. В Следованной Псалтири под 1 марта говорится: «Сей первый есть в месяцах месяца, зане в онь началобытный свет сей видимый и Адам сотворен бысть и вся тварь его ради, и в рай введен, преслушания же ради изгнан»⁴.

¹ Маяк 1840 г., ч. IX, стр. 131.

² Памятн. стар. русск. литерат., т. I и II.

³ Исход, 12, 2.

⁴ След. Псалт., 1-го марта.

В житии св. Стефана Пермского читаем: «Март месяц начало всем месяцам, иже и первый наречется в месяцах, ему же свидетельствует Моисей законодатель, глаголя: месяц же вам первый в месяцах да будет март... Марта бо месяца начало бытия – вся тварь Богом сотворена бысть от небытия в бытие, марта же месяца в 21(25) день и первозванный человек, родоначальник Адам, рукою Божию создан бысть»¹.

С марта месяца начинали год кроме евреев египтяне, мавры, персы, древние греки и римляне; латинские названия месяцев: сентябрь, октябрь, ноябрь и декабрь – седьмой, восьмой, девятый, десятый – ясно указывают, что первоначально счет велся с марта месяца. О преимущественном значении марта месяца в Христианской Церкви пред другими месяцами в той же Псалтири далее читаем: «В сей месяц Бог не отступль престола величества Своего, сошел за человеколюбие на землю, яко дождь на руно, с небеси архангеловым благовещанием, в пречистом чреве Препоблагословенная Девы Марии от Духа Святаго плоть Себе истка непостижимо, якоже Он весть Сам. В сей месяц вольною страстию Его плотскою клятва потребися, смертию Его смерть умертвися, и пресветло живоначальным Его воскресением из мертвых Адам и весь род человек от ада возведени в первобытие паки приведен небесная наследовати. Сего ради от первого числа его начало приемлют вси крузи солнечнии, и луннии, и в руце лето» и пр.² Отсюда понятна причина, почему как в Греческой, так потом и в нашей Церкви март месяц был первым месяцем в церковном году и началом древнего мартов-

¹ Памятн. стар. русск. лит., т. IV, 130.

² Следов. Псалтирь, 1-го марта.

ского времяисчисления. Как долго господствовало в Древней Руси мартовское летосчисление – решить трудно; по мнению одних, оно продолжалось до 1343 г.¹, по другим – до 1492 г.², когда у нас положено было считать церковный и гражданский года вместо марта с сентября. Латинское имя марта дано этому месяцу римлянами в честь бога войны Марса; оно занесено к нам из Византии. Коренные славянорусские названия этого месяца в старину на Руси были разные: на севере он назывался сухой или сухой от весенней теплоты, осушающей всякую влагу, на юге – березозол, от действия весеннего солнца на березу, которая в это время начинает наливаться сладким соком и пускает почки. Еще нередко месяц март носит название пролетнего, так как им начинается весна, предвестница лета³, и вместе со следующими за ним месяцами – апрелем и маем – составляет так называемое пролетье⁴. Все эти названия месяца марта постоянно можно встречать в древнейших наших церковных месяцесловах и святцах⁵.

1-й день – преподобной мученицы Евдокии. В одном древнерусском стихотворном месяцеслове под этим числом читаем:

Ныне март наш начинает,
Весну красну возвещает⁶.

¹ История Росс. *Татищева*, кн.1, ч. 1, стр. 67.

² Древн. российск. вивлиоф., ч. 16, стр. 85.

³ Быт р. нар. *Терещенко*, III; Ист. *Карамзина*, т. I, прим. 159.

⁴ Труды Общ. Ист. и Др., II, 59; Опис. Румянц. муз., стр.176, 400, 404.

⁵ Калики перехожие *Безсонова*, III.

⁶ Быт р. нар. *Терещенко*, V; Общ. дн. *Петрушевича*.

Это наступление весны в старое время русские люди праздновали очень весело и торжественно, как великий народный праздник, отчего и св. Евдокия получила прозвание Весновки¹. По замечанию опытных поселян, с этого времени начинают дуть весенние ветры, важнейшие показатели приближающейся весны; отсюда также св. Евдокию называют Свистуньею². Это обстоятельство подало повод некоторым из наших исследователей древнерусского быта думать, что в понятии наших предков эта угодница заменила собою древнего языческого Позвида, бога и распорядителя ветров³. Еще св. мученица Евдокия называется в народе Плющихой⁴ оттого, что в это время, как говорят, снег плющит на столе, т.е. начинает таять и при этом оседает⁵. По старому обычаю, в сельскохозяйственном быту днем св. Евдокии оканчиваются сроки зимних наймов и начинаются весенние; потому при новых сроках поселяне говорят: «С Евдокии до Егорья; с Евдокии по Петров день» и т.п.⁶ По состоянию погоды в день Евдокии народ гадает о погоде целого года, как видно из пословиц и поговорок: «Какова Евдокия, таково и лето». – «На Евдокию погоже, все лето пригоже». – «На Евдокию снег – урожай». – «Теплый ветер – лето мокрое». – «Сиверко – холодное лето».

¹ Быт р. нар. *Терещенко*, V; Общер. дн. *Петрушевича*.

² Сказ. р. н. *Сахарова*, II (Нар. дневн.).

³ Русск. в св. посл. *Снегирева*, IV, 17.

⁴ Русск. в св. посл. *Снегирева*, IV, 17; Общер. дн. *Петрушевича*.

⁵ Записки о стар. быте русском *Авдеевой*.

⁶ Сказ. р. н. *Сахарова*, II (Нар. дневн.).

4-й день – преподобного Герасима.

Этого угодника народ называет грачевником вследствие наблюдения, что в день его памяти прилетают из теплых стран на север первые весенние птицы – грачи. В этот день, в знак радости видеть этих залетных пернатых гостей хлебосольный русский люд печет грачей из теста и говорит, что Герасим к нему грачей нагнал¹.

5-й день – св. мученика Конона Исаврийского.

По древнерусскому народному верованию, он считается хранителем детей от оспы; потому в Сказании о том, каким святым в каких болезнях должно молиться ему, назначается особая молитва об этой болезни². Основанием такого верования относительно св. Конона, без сомнения, послужило следующее обстоятельство, записанное в Четьи-Минеи (5 марта): в одной стране «беси начаша вредити человеки различными болезнями, а наипаче оспами, разумев де святой вражду теж, помолися Богу, и абие дадеся ему власть на них».

В тот же день наша Церковь празднует *св. мученика Конона Градаря*. В древних церковных наших месяцесловах этот угодник называется Оградником³, и о нем наши предки говорили: «Хотя бы в день Конона Градаря была и зима, начинай пахать огород, и ты только почни в этот день, непременно огород будет добр и овощу будет много»⁴. Такой совет и надежда

¹ Быт р. нар. *Терещенко*, VI; Сказ. р. н. *Сахарова*, II (Нар. дневн.); Общ. дн. *Петрушевича*.

² Русск. Архив, 1863 г., XII.

³ Христ. древности, 1863 г., тетр. 7.

⁴ Ист. оч. *Буслаева*, I.

на успешное занятие огородничеством объясняется тем, что мученик Конон сам был градарем. В житии его замечается, что «он оград себе добр устроил и сея зелия и пищу от того себе имяше»¹.

7-й день – св. Василия, по прозванию Капителя, или Капельника, ибо с этого дня начинает с крыш капать, т.е. наступает весна.

9-й день – святых сорока мучеников.

Исстари народ называет этот день просто «Сороки»² и замечает между прочим: «Во что сороки, в то и Петроки». На основании числительного слова «сорок» простой люд привязывает к дню памяти сорока мучеников множество разнообразных обычаев и поверий. Так, например, поселяне верят, что на сорок мучеников прилетают из-за моря сорок птиц. На Сороки сорока кладет на гнездо сорок палочек³. В старину в Малороссии на день сорока мучеников был у школьников обычай приносить своему учителю по сорок бубликов⁴. В Западной Руси на день сорока мучеников сельские девицы, приплясывая, переламывают сорок досок и разрывают сорок небольших снурков. Здесь же водится обыкновение приготавливать на этот день галушки из теста, бросать в горячую воду, и потом всякий член семейства съедает их по сорока. На Сороки мальчики сельские вы-

¹ Четьи-Минеи, 5-го марта.

² Сказ. р. н. Сахарова, II (Нар. дневн.); Русск. в св. посл. Снегирева, IV; Общ. дн. Петрушевича.

³ Сказ. р. н. Сахарова, II (Нар. дневн.); Пословицы Даля (месяцеслов); Общ. дн. Петрушевича.

⁴ Русск. беседа, 1856 г., I смесь.

бегают рано босые на двор и стараются перебросить через кровлю сорок щепок и т.п.¹ Число сорока мучеников имеет особенное значение у других народов. Болгары пьют в честь сорока мучеников сорок чаш вина и пекут кравайче². Греки верили, что сорок мучеников приводят с собой весну³. Во многих местах на Руси на день сорока мучеников готовятся печенья в виде жаворонков, прилетом своим к этому времени предвещающих наступающую весну. Эти печенья обыкновенно украшаются всевозможными вычурами и даже позолотой и продаются при входах в церковь и на торгу⁴.

В числе сорока севастиийских мучеников вспоминается один с именем Сисиния, который у наших предков пользовался глубоким уважением и известен был как целитель от лихорадки⁵. В старину этого угодника весьма часто можно было видеть на иконах в особенной обстановке, в которой довольно точно выражалось народное верование, приурочиваемое к мученику Сисинию. На одном из этих своеобразных иконных изображений, сохранившемся до нашего времени в одной из церквей Орловской губернии, представлено нечто вроде скалы, возвышающейся над озером с водою черною. В озере купаются 12 дев совершенно нагих желтого, синего и других цветов, с растрепанными волосами. На скале по одну сторону изображается мученик Сисиний, простерший пра-

¹ Пантеон 1856 г., XXVI; Порядок народного времяячисл. *Бермана*; Виленск. вест., 1869 г., I.

² Общер. дн. *Петрушевича*.

³ Русск. простон. празд. *Снегирева*, I, 64.

⁴ Сказ. р. н. *Сахарова*, II (Нар. дневн.).

⁵ Орловск. епарх. вед., 1866 г., № 1, стр. 35, прим.

вую руку на озеро, а по другую – архистратиг Михаил, поражающий дев. Понятно, что эти девы изображают собою лихорадок, трясавиц или ворогуш¹. Но спрашивается: каким образом это фантастическое народное представление о трясавицах слилось с именем св. Сисиния, когда в церковном свидетельстве о Сисинии нет никакого намека на дар благодати прогонять от людей трясавиц? Относительно этого верования нужно заметить, что оно занесено к нам из Болгарии; в одном из древнейших списков апокрифических книг замечено²: «Канунов много лживых и молитвы составлены лживые от трясавиц, Еремея попа болгарского басни, глаголет бо окаянный: сидяще святому отцу Сисинию на горе Синайстей виде седьмь ангел, исходящих из моря, и ангела Сихаила именуема, и иная изыдоша седьмь ангел, седьмь свещь держаща, седьмь ножев остряща. Все то еретицы списали. Суть между божественными писаньми лживыя писания насеяны от еретик льстивии сборники сельские, худые номоканунцы по молитвенникам у неразсудных попов, лживыя молитвы о трясавицах, и нежитех и о недузех» и пр. На происхождение мнения о Сисинии как целителе лихорадок могло иметь то обстоятельство, что память св. Сисиния празднуется, как видим, в весеннее время, когда везде свирепствует трясавичная болезнь – лихорадка.

17-й день – преподобного Алексия, человека Божия.

Угодник этот слывет в народе под именем Тепло-го, потому что около дня его памяти усиливается весенняя теплота и вследствие того начинает таять снег

¹ Архив ист.-юрид. свед., изд. Калачева, кн. II, ч. 2, стр. 56, 57.

² Правосл. собеседник, 1861 г., ч. I, 280.

на горах и стекает в виде ручейков и потоков в низменные места. Поэтому и замечает народ: «Алексея человека Божия – с гор потоки». – «Алексея – с гор вода»¹.

19-й день – св. мученицы Дарии.

Она называется в народе Грязною Пролубницею (Прорубницею); о ней говорят: «Дарья – оклады пролубы»; «Дарья – заруби пролубы»². Такие прозвания и эпитеты даются св. Дарии потому, что теперь от действия оттепелей на речных прорубях, где обыкновенно поят скот, стирают белье и т.п., заводится грязь и нечистота.

20-й день – св. мученицы Фотинии Самарянки.

Она у простого народа считается целительницею от трясовичной болезни, и в Сказании о том, каким святым в каких болезнях должно молиться, полагается ей особая молитва от лихорадки³. Во многих городах и селах этой угоднице служат молебны о страждущих трясовицей, а иные выписывают на лоскутке бумаги тропарь мученице Фотинии и, завязав эту выпись в ветошку, дают больному носить ее на шее известное время – дня три или девять, а потом заставляют его или проглотить самую записочку, или сжечь ее вместе с ветошкою на страстной свече и съесть оставшийся от нее пепел⁴. На каком основании у нас мученице Фотинии усвоится дар исцеления от трясовичной болезни, на это не нахо-

¹ Общерусский дневник *Петрушевича*; Русские в св. посл. *Снегирева*, IV; Пословицы *Даля* (месяцеслов); Быт р. нар. *Терещенко*, VI.

² Русск. архив 1863 г., XII.

³ Руков. для сельск. пастыр. 1866 г., II.

⁴ Пролог, 20-го марта.

дим определенного и ясного свидетельства в церковных описаниях ее жизни. Не послужило ли основанием к этому верованию свидетельство Пролога о чудесном исцелении св. Фотинией дукса Севастиана от болезни, при которой он «разжегся лицом и паде на землю от зельныя, великия и лютыя болезни», и также о том, что мученица Фотиния вместе с другими христианскими женами осталась невредимою от смертоносного зелия, какое дал им пить волхв? Кроме того, нельзя не заметить, что автор «Acta Sanctorum»¹ в своем «Ephemerides Graecorum et Moscorum»² под 20 марта о св. мученице Фотинии говорит: «Hans esse Samaritanam Evangelicam, cum filio Jose seu Jorepho, fabulantur Graeci multa, de utroque narrantes vix digna relatu»³. Такого замечания далеко нельзя произнести о том жизнеописании св. Фотинии, которое заключается в нашем церковном Прологе. Естественно предположить, что здесь указывается на другие более легендарные и баснословные греческие и русские сказания о св. Фотинии, в которых могли быть более ясные указания на дар исцеления ею трясавицы. Это тем более вероятно, что на основании подобных сказаний и можно объяснить те обычаи и обряды, какие исстари связаны у нас с именем св. Фотинии. Они доселе употребляются в народе как предохранительное лекарство против лихорадки и сами по себе очень живы и напоминают древние заговоры и ладанки, которые считаются

¹ «Деяния святых» (лат.).

² «Журнал греческий и московский» (лат.).

³ Греки много рассказывают о том, что эта евангельская самаритянка с сыном Иосифом (Иорефом) рассказывала об обоих, что едва ли достойно для передачи (лат.).

общеупотребительными средствами против всякого рода недугов. На приурочение верования об исцелении от трясавицы именно к св. мученице Фотинии имело влияние также и самое время, когда празднуется память этой угодницы. Как известно, весна, особенно март месяц, способствует быстрому развитию лихорадки, отчего в некоторых местах и сама эта болезнь называется «весницею»¹.

22-й день – священномученика Василия, пресвитера Анкирского.

Народ называет его Теплым, так как ко дню этого угодника становится все более ощутительно наступление весенней теплоты; называет его Солнечником оттого, что в день этого святого поселяне выходят смотреть на восход солнца и гадают по нему о наступающем годе. Если, например, солнце восходит в красных кругах, то это обещает плодородие².

24-й день – св. Кирилла.

Его называют «дери полоз», ибо около того времени дороги портятся.

25-й день – Благовещение Пресвятой Богородицы.

Предки наши говорили, что Благовещение – самый большой у Бога праздник. В день этот, как в Пасху, и грешников в аду не мучат³. На Благовещение, как и на другие важнейшие церковно-народные

¹ В Гродненской губернии.

² Русские в св. послов. *Снегирева*, IV; Сказ. р. н. *Сахарова*, II (Нар. дневн.).

³ Чтен. *Общ. Ист. и Др.*, 1862 г., I; Сказ. р. н. *Сахарова*, II (Нар. дневн.).

праздники – Пасху, Ивана Купалу, Рождество Христово, Петров день, – солнце играет при своем восходе¹. Предки наши считали не только тяжким грехом на Благовещение братья за какое-либо дело, но верили, что даже неразумная тварь чувствует этот великий праздник. Они говорили, что если птица проспит Благовещенскую утреню и завьет в этот день гнездо, то в наказание за это у нее отнимаются на несколько времени крылья, и она не может летать, а вместо того ходит по земле². В древнем русском быту с праздника Благовещения считали начало года, который от сего нередко назывался у наших предков «благовещенским»³. Благовещение считалось также началом весны⁴. По древненародному верованию, в день Благовещения Сам Бог благословляет землю, открывает ее на сеяние⁵. Отсюда получил свое начало обычай накануне этого праздника или на самый праздник освящать просфоры или семена: те и другие потом хранятся нашими сельскими хозяевами до первых весенних посевов как знак видимого благословения Божия для хорошего роста и плодородия своих нив⁶. Радуясь празднику Благовещения, наши предки выражали свою радость умилительным образом, именно отпускали птиц на волю в той мысли, что создания эти будут благословлять пред Творцом

¹ Общ. русск. дн. *Петрушевича*; Пословицы *Даля* (месяцеслов).

² Словарь русск. суеверий 1782 г.

³ *Энгельман*. Хронол. исслед. в области русск. и ливонск. истории в XIII и XIV вв.

⁴ Правосл. собеседник, 1860 г., I ч., 441; Истор. очер. нар. слов. *Буслаева*, II, 314.

⁵ Русск. беседа, 1856 г., I смесь.

⁶ О велик. Госп. и Богор. празд. Киев, 1835 г.

виновников своей свободы¹. В Москве этот обычай продолжается доньше. Нельзя не заметить, что обычай этот довольно соответствует празднику Благовещения как великому дню свободы всего мира. В Малой России в старину внуки и дети на праздник Благовещения вывозили на лубках своих престарелых и бедных дедов и отцов на улицу и собирали для них милостыню². Наконец, с днем Благовещения связано множество примет и наблюдений, по которым простолюдины наши гадают о будущей погоде и урожае³. Здесь особенно много значило то, что этот праздник, как мы видели, служит началом весны и вместе с тем древнерусского народного года. Между обрядами и верованиями, связанными с Благовещением, некоторые сохранились от языческой старины. Таков, например, обычай сжигать соломенные постели и старую обувь, скакание чрез костер, окуривание как предохранительное средство от всякого рода болезней⁴. Все эти обряды близки по своему характеру к обрядам купальским. В них выражалась вера в очистительную и целебную силу огня, свойственная всем древним языческим религиям, и в частности, древнерусской. Приурочены они к празднику Благовещения потому, что этот день считался

¹ Сказ. р. н. *Сахарова*, II (Нар. дневн.); Быт р. нар. *Терещенко*, VI; Общерусский дневник *Петрушевича*.

² Русск. беседа, 1856 г., I смесь.

³ Сказ. Русск. Н. *Сахарова*, II (Нар. дневн.); Пословицы *Даля*; Общерусский дневник *Петрушевича*. Приметы: «Каково Благовещение, таково и Светлое Воскресение. На Благовещение дождь – родится рожь. Мокрое Благовещение – грибное лето» и т.п.

⁴ Быт р. нар. *Терещенко*, VI; Сказ. р. н. *Сахарова*, II (Нар. дневн.); Общерусский дневник *Петрушевича*.

началом весны, времени пробуждения всеоживляющего солнца, источника теплоты и света¹. Поэтому Церковь наша не могла не осудить эти суеверия; уже в Кормчей 1282 г. читаем запрещение против тех, которые в день Благовещения «пред храмины своими», или враты домов своих, пожар запаливше, прескакают по древнему некоему обычаю»². К подобного же рода остаткам застарелой языческой грубости и невежества нужно отнести и то, что на Благовещение воры стараются что-либо украсть в надежде, что, если это им удастся сделать теперь, они могут быть уверены в успехе своих предприятий на целый год³. Можно думать, что это поверье приурочено к празднику Благовещения на том основании, что в древнерусской жизни он был началом года, а с новым годом вообще и доселе связываются подобного рода поверья. Как известно, и теперь у нас многие верят, что как кто встретит и проведет первый день года, так пройдет для него и весь год.

26-й день – преподобного Василия Нового.

Угодник этот у народа считается целителем от трясавицы, и в известном Сказании о святых ему назначается особая молитва⁴. Причины, почему этот дар врачевания усваивается св. Василию, нужно искать в том, что он при жизни своей исцелял страдающих трясавицею. Так, в Четьи-Минеи читаем: «Человек некий, болезнию трясавичною зело одержимый, прииде к святому и седе близ него, трясыйся и стений от

¹ Поэт. воззрения славян на природу *Афанасьева*, I.

² Историч. христ. *Буслаева*, 384.

³ Общер. дн. *Петрушевича*; Послов. *Даля* (месяцеслов).

⁴ Общер. дн. *Петрушевича*; Послов. *Даля* (месяцеслов).

болезни; милосердовав убо о нем, преподобный возложи на него руку и, помолився, исцели его»¹.

В этот же день Церковь наша воспоминает Собор архангела Гавриила. Этот день в Малороссии известен под названием «благовестник»², так как св. архангел Гавриил благовестил Деве зачатие Спасителя. Простой люд здешний так высказывает свое особенное уважение ко дню св. архангела: «Як бы не було Благовещеннына, не було бы и Воскресенщина».

27-й день – св. мученицы Матроны.

Св. Матрона называется в народе Настовицею, или Настовницею и Полурепницею. Первые два прозвания объясняются тем, что около того времени замерзает от утренних морозов оттаявший днем снег так, что при этом бывает возможность ходить «по насту». Имя же Полурепницы происходит от хозяйственного обычая, так как в этот день поселяне отбирают от всего зимнего запаса более годную часть репы для семян.

28-й день – св. Илариона.

Народ зовет его: «Выверни оглобли», ибо тогда конец санному пути.

¹ Четьи-Минеи, 26-го марта.

² Обычаи и поверья малороссиян *Маркевича*; Маяк, 1843 г., XI, материалы.

В Малороссии с праздником Благовещения и днем архангела Гавриила связано следующее поверье: все, что родится в эти дни (их обыкновенно называют благовестными), непременно будет всегда с каким-либо телесным недостатком. Подобного же рода поверья существуют в простонародье и относительно людей, рождающихся в день Рождества Христова. В простонародье даже смеются над теми, кто родился на этот праздник, и думают, что из таких людей никогда ничего путного не выходит, а выросши, они становятся страшными злодеями, именно – родителеубийцами.

30-й день – преподобного Иоанна Лествичника.

Такое название дано этому подвижнику от сочинения «Лествица», в котором он представил в 30 главах восхождение к духовному совершенству. Наш народ приурочил к памяти преподобного следующее обыкновение: в день преподобного писателя «Лествицы» готовятся хлебные печенья, которые обыкновенно убираются тестяными перекладами и называются попросту лестницами или лесенками. По заведенному исстари обычаю, это печенье приносится в Церковь, над ним служат молебен с водосвятием, и народ при этом окропляется святою водою. Часть этих хлебов отдается причту, а остальные идут в пользу нищих¹. Обыкновение печь лестницы в день преподобного Иоанна, если не основывается на грубо-чувственном понимании значения слова «Лествичник» и названии его книги «Лествица», то могло произойти из желания в чувственном образе выразить мысль о степенях духовного совершенства. В некоторых греческих и славянских рукописях при самой книге изображалась лестница с 30 ступенями, наверху которой стоял Христос, принимающий монашествующих, восходящих с правой стороны, а внизу представляется с разверзстою пастью дракон, поглощающий ниспадающих с левой стороны². О самом св. Иоанне Лествичнике замечается в Четьи-Минеи, что на трапезе иноческой он ел все, что только допускалось уставом о пище, чтобы не превозноситься своим строго нравственным постничеством³. Указания эти в описании жизни преподоб-

¹ Общерусский дневник *Петрушевича*; Быт р. нар. *Терещенко*, VI.

² Москвитянин, 1846 г., № 3, стр. 164.

³ Четьи-Минеи, 30-го марта.

ного Лествичника легко могли обратить на себя внимание наших предков и пришлось им по нраву, так как известно, что особенно в старину русский народ любил почти всякий более или менее замечательный праздник в своем быту обставлять разными хлебо-сольными обычаями.

31-й день – священномученика Ипатия Чудотворца.

Он почитается в народе разрешителем неплодства и безчадия, и в известном Сказании о святых ему полагается особая молитва о разрешении неплодства и безчадия¹. Это народное верование относительно священномученика Ипатия, бесспорно, вышло из того, что он, как повествуется в Прологе, «дары прием от Бога, цельбы многи творяще и, между прочим, жены кровоточныя и безчадныя немало чадородны показа, и оны сухи сосны имущия и безкормны, млеко точити сотвори»².

VIII

Априлий – Березозол, Цветень

Имя четвертого месяца в году: априлий – латинское, от глагола: *арегіге* открывать; оно указывает на открытие весны. Древнерусские имена месяца апреля были: березозол или еще – цветень, последнее – от расцветающей весны³. Первое из этих названий,

¹ Русск. архив 1863 г., XII.

² Пролог, 31-го марта.

³ Быт р. нар. *Терещенко*, III; Ист. Г. Р. *Карамзина*, т. I, пр., 159.

Карамзин название «березозол» производит от березовой золы – щелочного пепла, подзола, подзолки.

усвояемое и марту месяцу, особенно часто встречается в древних наших месяцесловах и святцах: последнее становится употребительным не ранее XV в.¹

1-й день – преподобной Марии Египетской.

О ней народ говорит: «Марьи Египетския – зажги снега, заиграй овражки», и этим указывает на всеоживляющее действие весенней теплоты². Еще о дне св. Марии Египетской замечают: «Марьи – пустыя щи», давая этим знать, что теперь истощился годовой запас мяса нашего поселянина³.

5-й день – св. мученика Феодула.

Он слывет под именем Теплого, или Ветреника, потому что, по наблюдению опытных стариков, с этого дня начинают дуть теплые весенние ветры. Наши простолюдины говорят: «Святой Федул тепляком подул». А если в этот день ненастье, то говорят: «Федул губы надул»⁴.

8-й день – свв. апостолов Иродиона и Руфа.

Св. Иродион, попросту Родион, известен под именем Ледолома, оттого что, по народному наблюдению, около дня памяти этого угодника ломается и тает лед⁵. О св. Руфе наши сельские хозяева говорят: «Со дня Руфа земля рушится». Это намек на то, что

¹ Опис. Рум. муз, 176, 400, 404, 718; Труды Общ. Ист. и Др., II, 59.

² Общеруск. днев. *Петрушевича*; Сказ. р. н. *Сахарова*, II (Нар. дневн.).

³ Чт. Общ. Ист. и Др. 1862 г., I; Русские в св. послов. *Снегирева*, IV.

⁴ Чт. Общ. Ист. и Др. 1862 г., IV, 1862 г., кн. I; Общеруск. днев. *Петрушевича*.

⁵ Чт. Общ. Ист. и Др. 1862 г., I; Общеруск. днев. *Петрушевича*.

теперь земля отходит от мороза и начинает давать прозябание траве, деревьям и другим растениям¹.

11-й день – священномученика Антипы.

Народ почитает его целителем разных человеческих болезней, и в особенности утешителем зубной боли. В древних наших месяцесловах к имени св. Антипы прибавляется обыкновенно замечание: «иже благодать имать от Бога целити болезнь зубную»², а в Сказании о том, каким святым в каких случаях должно молиться, полагается ему и особая молитва от зубной боли³. В памятниках отреченной литературы встречается такая молитва ему: «Радуйся, стено и корение ея; изми, Господи, болезнь от моих челюстей и зубов моих, да не обрушатся стеною во век, Христе Боже, и даждь помощь, Христе, и здравие исцеление главе и челюстям рабу Твоему (имярек) молитвами св. священномученика Антипы»⁴. И доселе заболит ли кто головою, оглохнет, ослепнет, надоедает ли болезнь зубная – во всех этих случаях благочестивые люди служат молебствия и сами молятся св. Антипе. Иногда в случаях зубной боли наши простолюдины прибегают к такого рода способу: берут мелкую монету и, подержав ее несколько времени на большом зубе, пробивают ее насквозь и вешают на икону св. Антипы в надежде, что он избавит их от докучливой болезни⁵. Основанием для подобного верования относи-

¹ Маяк, 1844 г., XIII.

² Опис. Рум. муз, стр. 400, CCLXXXI; Пролог, 21-го апреля.

³ Быт р. нар. *Терещенко*, VI; Руск. арх., 1863 г., XII; Журн. М. Н. пр., 1863 г.; Этногр. Сборн. V.

⁴ Памятн. отреч. литер. *Тихонравова*, 11, 56.

⁵ Быт р. нар. *Терещенко*.

тельно св. Антипы, бесспорно, послужило то, что он как при жизни, так и по смерти прославился многими чудесными исцелениями разных телесных недугов. В Четьи-Минеи замечается, что св. Антипа источал миро, исцеляющее всякие болезни человеческие¹. В Прологе повествуется, что когда этот угодник за исповедание Христова имени был брошен в разжженного вола, то молился Богу о всех поминающих его во всяких болезнях и о неутешимой зубной болезни бесстрастно целити испросил². Нельзя при этом не заметить, что в одном из древних южнославянских церковных сборников, Дечанском, есть следующая особая молитва св. Антипе от зубной боли: «Моление приношу тебе, помолися о мне, грешном, ко Господу Богу об отпущении грехов моих, и неутешимыя зубныя болезни избави мя молитвами, святе, твоими»³. Св. Антипа еще называется в народе Водополом, так как около дня его памяти происходит разлив весенних вод и начинается полновожье⁴.

12-й день – преподобного Василия Парийского (в Мизии). Простолюдины говорят: «Василий Парийский землю парит», или собственно: «Весна землю парит»⁵.

13-й день – св. мученицы Фомаиды.

В Сказании о том, в каких случаях каким святым должно молиться, говорится, что этой угоднице по-

¹ Четьи-Минеи, апреля 11-го.

² Пролог, 11-го апреля.

³ Дечанский сборник, 1857 г., стр. 160.

⁴ Сказ. р. н. Сахарова, II (Нар. дневн.); Общер. днев. Петрушевича.

⁵ Русские в св. посл. Снегирева, IV; Общер. днев. Петрушевича.

лагается молиться от блудной страсти¹. Причиной тому послужили как повествование о самой жизни мученицы Фомаиды, так и сказание о чудесах, совершившихся при мощах у ее гроба. В первом из них находим очень подробную повесть о св. Фомаиде, от свекра своего страдавшей целомудрия ради и решившейся лучше умереть, нежели нарушить обязанности супружеской верности². Сказание же о чудесах, бывших от мощей св. Фомаиды, представляет несколько примеров чудесного содействия Божественной благодати людям, прибегающим к ней с мольбой об избавлении от плотской страсти. Так, по совету преподобного Даниила, один брат, обуреваемый страстию, пошел в монастырь Октоденатский, где была погребена св. Фомаида, и, вошедши в усыпальницу ее, по наставлению Даниила же, молился так: «Боже, молитвами мученицы Фомаиды помози ми и избави мя от брани блудная». Двенадцать раз сотворил он эту молитву, помазался елеем от лампы, горевшей при гробе св. мученицы, после мирного сна ощутил себя совершенно свободным от плотской похоти и потом уже никогда не был обуреваем ею³. По его примеру и другие, смущенные плотскою страстию, получали освобождение от брани с плотью молитвами св. мученицы Фомаиды⁴. Не без основания по этому поводу сказал преподобный Даниил: «Сицево имут дерзновение у Бога подвизающиеся за целомудрие»⁵.

¹ Руск. арх., 1863 г., XII; Быт р. нар. *Терещенко*, VI; Журн. М. Н. пр., 1863 г.; Этн. сборн. V; Сказ. о святых *Сементовского*.

² Четьи-Минеи, 13-го апреля.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

14-й день – св. Мартина Исповедника, папы Римского.

Угодник этот известен в народе под названием Лисогона¹. Такое странное название дано св. Мартину оттого, что в день его памяти, по народному замечанию, лисицы переселяются из старых нор в новые, и так как в это время на них нападает слепота, в простонародье называемая куричьей, то делаются очень легкую добычей охотников².

15-й день – св. апостола Пуда.

В день этого апостола сельские хозяева, по заведенному исстари обычаю, осматривают пасеки и говорят для складу: «На день св. Пуда вынимай пчел из-под спуда»³.

16-й день – св. мученицы Ирины.

Она слывет в сельскохозяйственном быту под именем Рассадницы⁴, так как в день ее памяти сельские хозяйки сеют в посадах и срубках капусту для рассады. Еще об этой угоднице замечают простолюдины: «Арины – урви берега»⁵, намекая на обрывы речных берегов, происходящие вследствие весенних стоков воды и особенно обнаруживающиеся после ее сбывания.

17-й день – преподобного Зосимы.

Русские пчеловоды называют преподобного Зосиму Пчельником и считают его покровителем пче-

¹ Сказ. р. н. Сахарова, II (Нар. дневн.); Общер. днев. Петрушевича.

² Сказ. р. н. Сахарова, II (Нар. дневн.).

³ Русские в св. посл. Снегирева, IV.

⁴ Сказ. р. н. Сахарова, II (Нар. дневн.); Общер. днев. Петрушевича.

⁵ Послов. Даля (месяцеслов).

ловодства и хранителем пчел¹. В одном из древних стихов читаем:

Попаси Зосим Соловецкий пчелок
Стаями, роями, густыми медами².

У наших предков в честь преподобного Зосимы как заступника пчеловодов существовали рукописные молебны. В одной из молитв преподобному Зосиме, между прочим, подробно повествуется о путешествии свв. Зосимы и Савватия, угодников Соловецких, в какие-то далекие страны, откуда они, по повелению Божию, принесли в набалдашнике посоха матку пчелиную и, пустив ее в русскую землю, положили этим начало пчеловодству³. Сельские наши пчеловоды, благоговей перед свв. Зосимой и Савватием пчельниками, очень часто молятся этим угодникам об успехе в пчеловодстве, а в день памяти св. Зосимы служат ему в церквах молебны и приносят при этом в Церковь медовые соты для освящения⁴. В других местах есть еще обычай в этот же день кормить пчел просфорой, освященною накануне Благовещения, что делается будто бы по примеру

¹ В глубокой древности наши предки, будучи язычниками, оказывали почитение пчелам и думали, что их хранят невидимо добрые духи. И теперь простой народ пчел называет пташками Божиими. По народному верованию, кого ужалит пчела, тот грешный человек; убить пчелу – грех, а воровство пчелиных колод почитается святотатством.

Быт р. нар. *Терещенко*, VI; Поэт. воззрения славян на природу *Афанасьева*, II, VII.

² Калики перех. *Безсонова*.

³ Истор. очер. нар. мирозоз. и суев. *Щапова*, 50–54.

⁴ Быт р. нар. *Терещенко*, VI.

самого преподобного Зосимы¹. В день памяти этого угодника пчеловоды вынимают ульи из омшаника и выставляют на лето в пасеки². При этом почти повсюду ведется обычай ставить один улей среди других; он обыкновенно называется Зосимом; на нем поставляется образ св. Зосимы, который изображается здесь всегда с ульем пчел³. Происхождение этих народных верований и обычаев трудно, да и едва ли возможно объяснить удовлетворительно. Можно думать, что они имеют связь с древнерусским народным преданием, что преподобный Зосима был насадителем пчеловодства на севере России⁴. Такое предание об этом угоднике весьма правдоподобно и небезосновательно. Известно, что древние русские монастыри, особенно на севере и северо-востоке, будучи прежде всего училищами благочестия, были в то же время весьма немаловажными рассадниками сведений по части хозяйственной. Притом самое занятие пчеловодством, один из важнейших промыслов Древней Руси, могло служить весьма существенным и приличным средством для обеспечения монастырей⁵. Более чем вероятно поэтому, что св. Зосима, заводя на пустынном и диком Соловецком острове общежитие и занимаясь там разным хозяйством, вместе с тем положил начало и пчело-

¹ Воскр. чт., 1864 г., № 26.

² Общер. днев. *Петрушевича*; Сказ. р. н. *Сахарова*, II (Нар. дневн.).

³ Русск. Беседа, 1856 г., I, смесь.

⁴ Быт р. нар. *Терещенко*, VI; Журн. М. Н. пр., 1863 г.; Истор. очер. нар. мирозоз. и суев. *Щапова*.

⁵ Геогр. извест. о Древн. России и в Отечеств. записк., 1853 г.; Истор. очер. нар. мирозоз. и суев. *Щапова*, 50–54.

водству¹. На этом основании русский народ и усвоил этому угоднику покровительство над пчелами, а затем связал с его именем другие предания, как, например, будто св. Зосима принес пчелиную матку с Афона в железном набалдашнике своего посоха, хотя этот преподобный вовсе не был на Афоне. Что касается обычая кормить пчел в день преподобного Зосимы просфорю, то можно думать, что он находится в связи с тем сказанием из жития этого угодника, по замечанию которого он раздавал проезжим купцам просфоры от своего священнодействия. Случилось однажды, что одна из этих просфор была обронена ими по небрежности и при этом оказалась чудодейственной, испустив от себя огонь, опаливший пса, который хотел взять ее². Впрочем, чудо это встречается и в других церковно-исторических сказаниях древнерусских.

20-й день – преподобного Феодора Трихины, т.е. Власяничника.

Так он назван потому, что во время своей подвижнической жизни носил на себе только одну власяницу³. Наши предки верили, что на день памяти Феодора покойники тоскуют по земле, и потому, по сочувствию к их скорби, ходили на их могилы и оплакивали их разного рода причитаниями⁴. Обряд этот по своей форме и времени совершения был очень близок к древней Радунице, которая считалась

¹ Быт р. нар. *Терещенко*, VI; Русские в св. посл. *Снегирева*, IV.

² Воскр. Чтен., 1864 г., № 26.

³ Четьи-Минеи, 20-го апреля.

⁴ Сказ. р. н. *Сахарова*, II (Нар. дневн.); Общер. днев. *Петрушевича*.

самым важным торжеством в честь усопших. На этом основании можно полагать, что он был остатком древнего дохристианского поминовения умерших и выражением народного верования в пробуждение и освобождение их от мрачных адских затворов вместе с весенним оживлением и воскресением всей видимой природы¹.

23-й день – св. великомученика Георгия Победоносца.

С глубокой древности св. великомученик Георгий пользуется большим уважением всего христианского мира, в особенности же на востоке и между племенами славянскими. У наших предков исстари он известен под многими чисто народными именами, например Ягория, Егория Храброго, Юрия, Георга, Георгия, Юрья, Юрки. Древние русские видели в этом угоднике особенного представителя и хранителя земли Русской и почитали его каким-то героем-полубогом. В то время, когда, по словам русских духовных стихов, «земля Русская была словом заказана, заповедана, что по той земле ни пеш человек не прохаживал, ни на коне по ней никто не проезживал», едет к ней на своем коне ретивом св. Егорий Храбрый. Наезжает он на землю Русскую, и здесь пред ним являются «леса темные, дремучие, горы высокие и холмы широкие, моря глубокие и реки широкие, звери лютые и рогатые, стадо змеиное, лютотое». Несмотря на это, хочет Егорий Храбрый «ту-то проехать, ту-то проторити». Для этого «возговорил он слово вещее», и вдруг, «по Божьему всевелению, по Егорьеву молению, по всей земли светлорусской

¹ Быт р. нар. Терещенко, VI; Сказ. р. н. Сахарова, II (Нар. дневн.).

разрастаются леса темные, раскидаются леса дремучие, рассыпаются горы высокие, становятся холмы широкие, текут моря глубокие, бегут реки широкие: заселяются звери могучие, плодятся звери рогатые; они пьют-едят поведенное, от Егорья Храброго заповеданное». Словом, по представлению народному, св. Егорий сам своим словом, личною своею деятельностью устроит землю светлорусскую и, устроив ее таким образом, берет под свое непосредственное смотрение и утверждает в ней «веру крещеную». Понятно отчасти, на каком основании св. Георгий получил такое особенное значение в глазах наших предков. Известно, что до XV столетия лик этого угодника один, без всяких прибавлений, составлял государственный герб нашего Отечества. В Древней Руси изображение святого великомученика Георгия тоже первоначально одно выбивалось на московских монетах¹. Что касается самого праздника св. Георгия, то он, в свою очередь, тоже исстари глубоко уважается русским народом. День св. Георгия, 23 апреля, известен в народе под именем Юрьева дня весеннего, или голодного, для отличия в этом случае от другого праздника, 26 ноября, осеннего, холодного. По своему значению Юрьев день может быть назван великим церковно-народным праздником, особенно важным в земледельческом и пастушеском быту наших предков. Русский народ, подобно другим народам славянским, а также грекам, считает св. великомученика Георгия покровителем полей и плодов земных. На этом основании у наших сельских хозяев исстари ведется обычай в день его памяти, именно 23 апре-

¹ Быт р. нар. Терещенко, VI; Опыт повествования о древностях русских Успенского.

ля, служить обедни и молебствия, в которых они испрашивают у этого угодника благословения своим нивам и обилия земного¹. В Малороссии, кроме того, совершаются общие крестные ходы для освящения посевов, и простой люд верит, что во время этих процессий «сам св. Юрий ходит по полям и родит жито»². В Северо-Западной Руси со дня св. Георгия тоже начинают отправляться в селах обедни об успехах в хозяйстве, и в самый день этот крестьяне рано утром обходят засеянные поля с пирогом, водкой и другими съестными припасами и обтыкают между косточками, сбереженными от пасхального стола, или посыпают жжеными косточками те места, где растет «осока»³. При этих обходах обыкновенно поется следующая песня в честь св. Георгия, покровителя земледелия:

Юрий, вставай рано,
Отмыкай землю,
Выпускай росу
На теплое лето,
На буйное жито,
На ядронистое,
На полосистое,
Людям на здоровье⁴, и т.п.

Нередко также народ называет св. Георгия Водоносом, так как в день его памяти принято совершать особенного рода хождения для водосвятия на источ-

¹ Общер. днев. *Петрушевича*; Быт р. нар. *Терещенко*, VI.

² Общер. днев. *Петрушевича*.

³ Виленск. вестн. 1869 г., № 12.

⁴ Там же.

ники и реки. По народному верованию, вода, освящаемая в Юрьев день, имеет весьма благотворное значение для произрастания полей¹. Она обыкновенно известна в простонародье под именем Юрьевой росы, и ею окропляются поля и посевы при крестных ходах. Белорусы так поют в одной своей песне об этой Юрьевой росе:

Святой Юрья, Божий посол,
Да Бога пашов,
Узв ключи золотые,
Атамкнуу землю сырусеньку,
Пусцив росу цеплюсеньку
На белую Русь и на увесь свет².

Не менее благодетельное влияние Юрьева роса имеет на людей, скот и все живое; простолюдины видят в ней особенное целебное средство против всякого рода болезней. Отсюда-то вошло в обычай говорить о безнадежно больных в весеннее время, что «не выйти-де им на Юрьеву росу»³. При выгоне скота в поле, как увидим сейчас, сельские хозяева окропляют его юрьевскою водою, чтоб он был здоров и благополучен во все лето⁴. Наконец, предки наши отдали под покровительство св. великомученика Георгия домашний скот, и потому самый день его почитается доселе в народе русском важным пастушеским праздником. По заведенному исстари обыкновению, сельские хозяева в Юрьев день в пер-

¹ Общер. дней. *Петрушевича*.

² Там же.

³ Быт р. нар. *Терещенко*, VI ; Общер. дней. *Петрушевича*.

⁴ Виленск. вестн., 1869 г., № 12; Новгородск. сборник, III, стр. 10.

вый раз выгоняют скотину в поле¹. При этом многие из них служат молебствия, другие нередко налагают даже на себя пост за благополучие своего скота. В наших старинных народных сказаниях св. Георгий чтится как покровитель домашних животных и хранитель их от падежа и разных болезней². Без сомнения, что в честь этого угодника как заступника скота во многих местах к 23 апреля принято в сельскохозяйственном быту готовить из хлебного теста разные изображения коров, лошадей и других домашних животных; такие же изображения в виде детских игрушек готовятся из глины³. Выгоняя из зимних стойл скот свой, наши хозяева ударяют его освященною вербой и отдают его при этом в непосредственное как бы ведение св. великомученика Георгия. По народному представлению, этот угодник лично выезжает 23 апреля в поле на своем белом коне, охраняет скотину от хищных зверей, особенно волков⁴. Мало того, он же строго следит за самими пастухами; так он помогает тем из них, которые хорошо берегут покровительствуемых им домашних животных, и напротив того, жестоко наказывает тех, которые небрежно относятся к своему делу⁵. В связи с этим-то поверьем стоит следующий обычай: отпускающая свой скот на пастбище, крестьяне окачивают пастухов холодной водою, чтоб они были бдительнее

¹ Руск. арх., 1863 г., XII; Журн. М. Н. пр., 1863 г.; Быт р. нар. *Терещенко*, VI; Этногр. Сб., V; Сказ. о святых *Сементовского*.

² Поэт. воззрения славян на природу *Афанасьева*, II прилож. к глав. XV и XVI; Записки о стар. быт. русск., *Авдеевой*, стр. 63.

³ Быт р. нар. *Терещенко*, VI.

⁴ Быт р. нар. *Терещенко*, VI.

⁵ В Курской губ., см. Этногр. Сб., V.

при уходе за этими животными и т.п.¹ Вот важнейшие народные верования и поверья, обычаи и обряды, исстари связанные с именем и праздником св. великомученика Георгия, которые и доныне в большой силе у нашего простого сельского люда. Каким же образом, спрашивается, они приурочились к имени и дню этого угодника? Отвечая на этот вопрос, прежде всего должно заметить, что напрасно мы стали бы искать основание всем этим представлениям и понятиям народным в сказаниях о св. великомученике Георгии. В них можно указать только некоторые черты, имеющие отношение к древнерусскому воззрению на этого угодника, и мы приведем их в своем месте. Что же касается более полного объяснения этого народного воззрения, то очевидно, что оно возможно только на основании исторических данных древнерусского народного быта.

Наши предки, как известно, очень рано усвоили себе от греков имя и праздник св. великомученика Георгия. Уже внук Святославов, Ярослав Владимирович, носил христианское имя Георгий, и в 1032 г., строя города на Руси, он основал город Юрьев, при котором была и особенная Юрьевская епархия, известная с 1072 г.² В последние же годы своего княжения этот князь построил в Киеве церковь с монастырем во имя св. Георгия пред воротами Софийского храма и по ее освящении митрополитом Иларионом, 26 ноября, «заповеда по всей Руси творити праздник св. Георгия ноября 26 дня», как это было тогда у греков³. Затем, следя далее за относящимися к нашему

¹ Там же.

² Русск. беседа, 1856 г., I, смесь.

³ Русск. беседа, 1856 г., I, смесь.

вопросу фактами, находим еще более характерные данные, из которых можно видеть, как у нас в Древней Руси постепенно возрастало уважение к св. великомученику Георгию. В XII и XIII вв. еще чаще встречаем случаи, что наши князья, как удельные, так и великие, украшают себя именами св. Георгия; мало того, угодник этот признается нашими предками помощником в борьбе как с врагом естественным, суровую северо-восточную природою, так и с врагами историческими: чуждою, финским язычеством, а потом даже с бусурманством. Особенно в этом отношении нельзя не обратить внимания на одного из виднейших представителей Древней Руси великого князя Юрия Долгорукого, первого неутомимого устроителя северо-восточной части Великой Руси. Юрий Долгорукий недаром носил имя храброго победоносца. Он, как изображает наш народный эпос Егория Храброго, геройски носился по Русской земле, вдоль и поперек изъездил ее в течение своих 22-летних походов, от Приднепровья до Новгорода, от верховьев и до низовьев Волги, вдоль и поперек изведаль свою лесную и польскую землю; разделяя в ней лес и поле, рубил леса, разыскивал убежища зверей в звероловной чуди и строил в поле свои знаменитые польские и залесские города: Москву, Юрьев-Польский, Юрьев-Подольский, Дмитров, Переяславль-Залесский, Кострому и многие другие. Строя города и ставя в уездах села, заботясь о распространении и утверждении христианской веры на финском севере, Юрий Долгорукий признавал своим сподвижником в борьбе с дикою, непочатою природою и с неверными финскими и другими племена-

ми Северной Руси св. Георгия Храброго. Потому в основываемых им городах и селах он любил строить первые церкви во имя Георгия Храброго, как о том свидетельствует Никоновская летопись¹. Равно и новгородцы, заселяя северо-восточную финскую страну Русской земли, большую часть погостов называли Георгиевскими, от церквей во имя св. Георгия Храброго². Мало того, историческое шествие новгородской колонизации среди дремучих лесов в северо-восточных землях белоглазой чуди, по реке Сухоне и ее притокам ознаменовано в летописях новгородских даже особыми повествованиями о Георгии Победоносце. В одном из таких повествований рассказывается, между прочим, как новгородские повольники в половине XII в. уцелели от враждебной чуди благодаря именно только помощи св. Георгия, в честь которого они построили храм и часовню (в 27 верстах от нынешнего города Никольска, при впадении реки Молоковицы в Юг). Егорий Храбрый, как гласит народное сказание, внял молитве осажденных чудью молодцев новгородских и явил им два чудных видения, о которых после рассказывали сами враги, обратившиеся в христианство. Местность эта, где на отлогой стороне горы сделан был новгородскими выходцами ров для защиты от нападений чуди, с тех пор названа была «у Егорья в полугоре»³. Происхождение такого названия объясняется преданием, что при нападении Чуди, когда новгородцы молились в часовне св. Георгия, на ее кровле явился

¹ Никоновск. летопись, II, 153 и след.

² Пятины и погосты Новгородской земли.

³ Арханг. летоп. изд., 1819, Москва, стр. 132–192.

воин, который сидел на белом коне и копьём своим грозил осаждавшим. При другом нападении той же чуди тот же воин с копьём явился стоявшим в полугоре. В благодарность св. Георгию Победоносцу, сподвижнику и помощнику новгородской колонизации, церкви в новых приходах новгородских выходцев построены были во имя этого угодника. Так образовались, например, приходы Старогеоргиевский, Новогеоргиевский и другие.

При таком особенном значении св. Георгия для земли русской естественно, что наши предки избрали его хранителем и представителем ее. Отсюда совершенно понятно, почему св. Георгий, а не другой какой-либо угодник, получил такое широкое значение в древнерусской политической жизни, что изображение его стало государственным гербом и чеканилось на московской монете. Известно также, что еще до принятия Русью христианства св. великомученик Георгий у других славянских народов и у греков почитался покровителем земледелия и пастушества¹, а эти представления очень легко могли сделаться известными нашим предкам. По самому производству слова Георгий, от «ge» – «земля» и «ergon» – «дело», имя этого великомученика означало земледельца. В старых наших азбуковниках оно толкуется несколько вольно: «Георгий» – «возделан»². В Греции исстари в день св. Георгия, 23 апреля, существовал обычай, по которому земледельческие семейства собирались на поля и там, заколов какое-нибудь только что родившееся животное, устраивали пиршество.

¹ Быт р. н. *Терещенко*, VI.

² Сказ. р. н. *Сахарова*, II (Азбуковник).

То же обыкновение соблюдалось в Болгарии, Боснии, Герцеговине¹. В самом житии св. Георгия есть указания на покровительство этого угодника земледелию; повествуется, например, что однажды он оказал помощь какому-то пахарю-простецу Гликерию, возвратив к жизни вола, упавшего с обрыва в дебрь и убившегося до смерти². Подобного же рода косвенные замечания о попечении св. Георгия в отношении домашних животных и вообще о его покровительстве пастушескому делу можно находить и в Четьи-Минее. Так, в сказании о жизни Победоносца читаем, что однажды он чудесным образом возвратил одной бедной вдове овцу, проданную пастухом; наказал сначала пастуха за его преступление укушением змия, а потом чудесно возвратил ему здоровье, наставив его быть внимательнее к своей обязанности³. В Греции был обычай, как у нас, 23 апреля выгонять скот на пастбище, и греческие земледельцы верили, что св. Георгий как хранитель скота есть надежнейший защитник его от болезней и хищных зверей. Подобные же обычаи и поверья относительно св. Георгия издавна существуют в Сербии, Иллирии, Черногории⁴. Что касается народных верований касательно особенной целебности юрьевской росы и воды, то они, бесспорно, приурочены к имени и дню св. Георгия на том основании, что самый праздник

¹ Быт р. н. *Терещенко*, VI.

² Воскресное чтение, 1864 г., кн. I.

³ Четьи-Миней, 23-го апреля.

⁴ Быт р. н. *Терещенко*. Даже турки питают глубокое уважение к св. Георгию, который у них называется Djirjis; султанским указом в Турции строго воспрещено употреблять в пищу ягненка прежде Юрьева дня. Русск. прост. празд. *Снегирева*, III, 170.

этого угодника, по календарному совпадению, как раз сближается с порою весеннего оживания и расцветания природы. Около Юрьева дня обыкновенно начинаются теплые дожди, благодетельные росы, от которых зеленеют луга, поднимаются всходы, скоту открываются богатые пастбища. Весьма естественно было нашим предкам верить все эти проявления благодетельных для человека сил природы покровительству св. великомученика Георгия и установить в честь его особенные крестные ходы, водосвятия и т.п. Впрочем, в указанных народных верованиях нельзя не видеть старого дохристианского представления о воде, которая, по понятию наших предков, обнаруживала свою благодетельную и целебную силу в особенности с пробуждением природы весной. Древнерусский народ верил, что весенняя вода, особенно в виде дождя и снега, обладает целебными свойствами, способна возрождать природу, отгонять нечистую силу, подавать красоту, молодость, здоровье, крепость¹. Эта древнеязыческая вера в чародейную и чудесную силу весенней природы, сказывающуюся в росе, дожде и других явлениях, не забыта в нашем простонародье и доселе. Лучшим доказательством этого служит множество разных обычаев и поверий, которые известны между так называемыми знахарями, чаровниками и другими представителями народного суеверия. Поселяне, например, верят, что в Юрьев день, на заре, знахари и ведьмы нарочно выходят в поле, расстилают по росе холст и набрасывают его на рогатый скот, отчего он делается недойным, тощим и т.п.² Впрочем, юрьевская роса,

¹ Поэт. воззрения славян на природу *Афанасьева*, II, XXII.

² Быт р. н. *Терещенко*, VI.

как вообще весенняя роса, действительно, говорят, полезна для скота; так, например, содержатели конских заводов одним из условий хорошего содержания лошадей считают то, чтобы почаще выгонять их на утреннюю росу. Еще в некоторых местах на Руси св. Георгия почитают покровителем невест, и потому в день его памяти девицы ходят разубранными и молятся самому угоднику о даровании им женихов¹. Подобное нашему народному верованию относительно св. великомученика Георгия, как покровителя невест, и такие обычаи существуют и доселе в Сибири. Наконец, в сельскохозяйственном быту с днем св. Георгия, как и другими подобными ему важнейшими церковно-народными праздниками, связано немало примет и наблюдений, по которым наши селяне и в настоящее время гадают об урожае и погоде: «На Егорья мороз – будет просо и овес». – «На Егорья мороз – под кустом овес». – «На Егорья мороз – гречи хороши». – «Яровое сей на Егорья». – «Юрий начинает полевые работы, Юрий и оканчивает» и мн. др.² При этом нужно сказать, что самый склад этих пословиц обуславливается разными местными и климатическими условиями, отчего и зависит их разнообразие и сложность. Кроме того, в этих народных приметах и пословицах обыкновенно, как весной, так и зимой, Егорьев день соединя-

¹ Общер. днев. *Петрушевича*; Быт р. н. *Тереценко*, VI. Это верование вышло, как видно, из сказания об известном чуде св. Георгия, которое он совершил близ г. Вириты у Ливана, спасши от съедения каким-то страшным змием-чудовищем единственную царскую дочь, к которой он явился на этот раз в виде светлого юноши с копьем в руке, в каком виде этот угодник и пишется особенно часто на лубочных картинках.

² Общер. днев. *Петрушевича*.

ется с Николиным. Так, например, поселяне говорят: «Егорий с летом, а Никола с кормом». – «Егорий с водой, а Никола с травой». – «Егорий с кормом, а Никола с комарами» и т.п. Говоря о св. Егории, нельзя, наконец, не заметить, что в указанных сближениях народных относительно этого угодника есть черты, которые хотя неясно, но все же напоминают древние мифические существа, например Хорса, Дажбога и Перуна. Вот как, например, народное представление описывает его образ: «Молодой Егорий, светлохрабрый, по локоть руки в красном золоте, по колена ноги в чистом серебре. И во лбу солнце, в тылу месяц, по концам звезды перехожая» и т.п.¹ Здесь видится языческое изображение Хорса. Егорий, по древнерусскому народному понятию, почитается подателем жизни всей твари; у него под рукою все звери, вся живая тварь: она ест и пьет повеленное им, она покорна всякому слову его². В этом воззрении, кажется, заключается смешение представления о Егории Храбром с представлением о древнем Дажбоге. Наши предки Перуна представляли с дубиной или ветвью в руке. На этом основании некоторые из мифологов в самом образе употребления вербы при выгоне скота на пастбище видят сближение Егория Храброго с этим древним божеством славянским³. По их мнению, здесь стародавнее предание о Перуновой ветке сочеталось с вербою как общенародным знаменем тех ваий, с которыми был встречен Спаситель при входе в Иерусалим. Оттого-то и усвоена этой вербе особенная предохранительная сила

¹ Общер. дней. *Петрушевича*.

² Общер. дней. *Петрушевича*.

³ Поэт. воззрения славян на природу *Афанасьева*, II, XVIII.

от грома, пожара и т.п. грозных огненных явлений. Впрочем, нужно сказать, что народное сознание давно потеряло действительную связь в сближениях, и нет никакого сомнения, что в настоящее время наш простолюдин вовсе не делает и не в состоянии делать подобного рода сочетания.

26-й день – св. Стефана.

27-й день – св. мученика Симеона.

Оба эти угодника известны в народе под именем Ранопашцев, так как с дней их памяти почти повсюду начинается ранняя вспашка полей¹.

IX Май – Травный

Латинское имя пятому месяцу в году дано римлянами в честь богини Майи; оно перешло к нам из Византии. Древнерусским именем месяца мая было травный или травень. Оно постоянно встречается в древних наших святцах и месяцесловах². В старинной русской жизни этот месяц считался третьим пролетним месяцем.

1-й день – память св. великого пророка Иеремии.

Он получил у народа название Запрягальника, или Запашника³, так как обыкновенно около

¹ Общер. днев. *Петрушевича*; Чтен. Общ. Ист. и Др., 1864 г., 4.

² Труды Общ. Ист. и Др., II; Опис. Рум. муз., 176, 404, 718.

³ Общер. днев. *Петрушевича*; Посл. *Даля* (месяцеслов); Чтен. Общ. Ист. и Др., 1867 г., 4.

дня его памяти начинаются важнейшие сельские работы, которые преимущественно совершаются подъяремными животными. Нет сомнения, что эти работы – самые тяжелые и изнурительные как для земледельца, так равно и для рабочего скота, и естественно потому, что, принимаясь за них, наши поселяне просят себе помощи Божией. С этой целью в день пророка Иеремии они отправляют молебствия, окропляют земледельческие орудия богоявленскою водой и молятся этому угоднику о содействии им в предстоящих трудах¹. По своему простодушию многие из наших крестьян верят, что в настоящий день сам пророк Иеремия запрягает на небе свою колесницу и засеивает хлеб и особенно помогает земледельцам, обращающимся к нему с молитвой о помощи. Такое внимание к труду земледельцев св. Иеремия, по верованию нашего народа, доводит до того, что, когда они и скот их приходят в изнурение от трудов, тогда этот угодник сам невидимо впрягает животных и доканчивает их работы и т.п.² Поводом к этому народному представлению о великом пророке могло послужить отчасти созвучие имени Иеремии с названием ярма – известной упряжи; отчасти то обстоятельство, что он, по повелению Божию, во дни своих пророчеств носил на своей вые узы деревянные и клады³ и в этом виде предсказывал иудейскому царю Седекии скорое порабощение иудеев под власть царя вавилонского.

¹ Быт р. н. *Терещенко*, VI, 221.

² Там же; Русск. в св. посл. *Снегирева*, IV.

³ Четьи-Минеи, 1-го мая.

2-й день – Пренесение мощей свв. Бориса и Глеба.

В древнее время день этот был чествуем в Южной Руси, особенно жителями Переяславской Украины, которые как «дым» сходились на берег Альты, освященной кровью святого князя Бориса (убит 1019 г., 24 июля). Тут в старое время стояла часовня, упоминаемая в летописи под именем «божницы Летской», т.е. Альтской, и к ней ходили тогда из Переяслава праздновать 2 мая как память пренесения мощей свв. Бориса и Глеба. Служба совершена была в первый раз в 1072 г. в Вышгороде¹. В Малороссии простолюдины называют праздник свв. Бориса и Глеба весенним², в отличие от летнего (24 июля); в Великороссии он слывет под именем Соловьиного дня³, так как теперь, по народному замечанию, прилетают соловьи. Нельзя еще не заметить, что на Руси с именем и праздником свв. Бориса и Глеба исстари связано довольно странное поверье: этот день называют «барыш-день», и св. Бориса считают барышником, почему во многих местах купеческий люд празднует св. Бориса в надежде получить за это в течение всего года барыши⁴. Очевидно, что приурочение этого поверья и обычая к празднику и имени св. Бориса основано на созвучии слов «Борис» и «барыш», тем более что в старину день св. Бориса часто назывался «барыш-днем». Это, например, можно видеть из следующего места Ипатьевской летописи: «Великий Всеволод Суждальский на Боришь день отда Верхуславу дочь свою за Ростислава»⁵.

¹ Русск. беседа, 1856 г., III, смесь.

² Там же.

³ Сказ. р. н. Сахарова, II (Нар. дневн.).

⁴ Быт р. н. Терещенко, VI; Воскр. чт., 1864 г., кн. I.

⁵ Ипат. летоп., 136.

3-й день – св. мученицы Мавры.

Эта угодница известна в сельскохозяйственном быту под именем Рассадницы¹, так как с настоящего дня поселянки начинают садить рассаду (т.е. молодую капусту) и вообще засевают огороды. Еще св. Мавру называют в народе Молочною² оттого что около дня ее памяти бывает жирное и самое густое молоко, чему, конечно, способствуют пастбища, покрытые мягкой и сочной травой, от которой скот поправляется и тучнеет. О той же св. мученице поселяне наши говорят: «Мавра – зеленые щи»³, давая заметить, что теперь огороды начинают доставлять пригодную для пищи молодую зелень⁴.

5-й день – св. мученицы Ирины.

Св. Ирину, подобно мученице Мавре, в простонародье называют Рассадницею⁵; причина этого названия та же, какую мы указали сейчас (см. 3 мая)⁶.

6-й день – праведного Иова Многострадального.

Народ называет его Горошником, или просто Белы Горохи, оттого что в день его памяти, по заведенному исстари обычаю, сельские хозяева сеют горох⁷. Праведный Иов известен также в простонародье под именем Росенника, так как в это время обыкно-

¹ Общер. дней. *Петрушевича*.

² Быт р. н. *Терещенко*, IV, 44.

³ Послов. *Даля* (месяцеслов).

⁴ Сказ. р. н. *Сахарова*, II (Нар. дневн.); Послов. *Даля* (месяцеслов).

⁵ Общер. дней. *Петрушевича*.

⁶ Сказ. р. н. *Сахарова*, II (Нар. дневн.); Послов. *Даля* (месяцеслов); Русские в св. посл. *Снегирева*, IV.

⁷ Общер. дней. *Петрушевича*.

венно наши садоводы ожидают росы, очень полезной для растений, а особенно для огурцов. Простой народ говорит об этом угоднике: «Иов росы распустил»¹.

8-й день – св. апостола Иоанна Богослова.

С этого дня сельские хозяева начинают сеять пшеницу. Перед началом этого дела в старину в сельских домах в этот день пеклись особенные пироги, называемые обетными, которые главным образом назначались для неимущих и странников². С этими пирогами хозяева выходили на перекрестки дорог и усердно молились Богу, чтоб он послал им какого-либо доброго человека разделить трудовой хлеб. Если при этом нашим гостеприимным предкам попался какой-нибудь бедняк или странник, они считали это для себя счастьем и милостию Божией; в противном случае они с печалию и чуть ли не со слезами возвращались домой и верили, что на них за что-то прогневался Бог, и тогда вся семья встречала своего домохозяина с горем, и все вместе, погрузив до слез и не касаясь обетного пирога, отдавали его на съедение птицам³. Во многих местах Северо-Западной Руси день Иоанна Богослова чествуется под именем «Николина Бацки», т.е. Николина отца⁴. Основанием такому наименованию послужило отчасти то, что за этим днем непосредственно следует день святителя Николая, отчасти, быть может, внутреннее сродство обоих угодников Божиих по делам любви к ближне-

¹ Сказ. р. н. *Сахарова*, II (Нар. дневн.).

² Порядок нар. времясч. в Северо-Западн. Руси *Бермана*, 51.

³ Сказ. р. н. *Сахарова*, II (Нар. дневн.).

⁴ Порядок нар. времясч. в Северо-Западн. Руси *Бермана*, 51.

му. В этих делах святитель Николай следовал учению и примеру Иоанна Богослова, как сын следует наставлениям и примеру родного отца.

9-й день – Пренесение мощей святителя чудотворца Николая.

Праздник этот получил свое начало на Руси около 1092 г. при митрополите Ефреме, а самое событие пренесения мощей в Бар из Мир Ликийских по причине турецких набегов на Ликию последовало в 1087 г. В Греции это событие не празднуется, а только в России и отчасти на Западе. Причиной этому, бесспорно, послужило то глубокое уважение, с каким русский народ с давних времен относился к Мирликийскому святителю. Но об этом подробнее сказано нами прежде под 6 декабря, а здесь заметим, что праздник св. Николая 9 мая в народе называется *Николой весенним, вешним, травным*¹ – от расцветающей весны. В связи с тем, что день св. Николая приходится на пору весеннего обновления природы, в народе существует поверие, что этот угодник покровительствует лошадям. Это верование исстари главным образом держится в Белоруссии, и здешние волочebники, распеваящие духовные стихи и песни на Светлое Воскресенье, в одной песне наряду с другими святыми, покровителями известных отраслей хозяйства, величают св. Николая покровителем лошадей². Кроме того, на праздник св. Николая белорусские поселяне в первый раз выгоняют на ночной подножный корм лошадей, причем обыкновенно конюхи всю ночь проводят в пировании и разных

¹ *Общер. днев. Петрушевича.*

² Статьи белорусск. уроженца в Трудах Моск. Истор. общ., 1828 г.

забавах¹. По старинному малороссийскому поверью, со дня весеннего Николы начинается купанье, и раньше этого времени запрещается купаться, иначе – «с человека верба вырасте», т.е. вырастет над его прибрежною могилою из поставленного над нею вербового креста², так как часто можно было видеть, что на кладбищах могильные кресты разрастались в большие плакучие вербы. Представление это, кажется, основано частью на опытном наблюдении простого люда, ибо действительно в здешней местности по ее климатической своеобразности правильное купанье едва ли может быть начато ранее этого времени. С другой стороны, в нем же нельзя не видеть отношения к святителю Николаю как властителю над водною стихией.

10-й день – св. апостола Симона Зилота.

В день памяти его наши предки праздновали именины матушки сырой земли³. Они, подобно другим народам древности, в силу своих странных преданий с большим благоговением смотрели на землю как на общую мать и кормилицу человечества⁴. Предкам нашим она представлялась не бездушным предметом, а живою тварью, которая, подобно человеку, могла иметь свои чувства⁵. По старой русской пословице, «всяка душа празднику рада», и потому поселяне наши, желая достойно почтить именин-

¹ Угощения и забавы эти называются обыкновенно «балек». См. Вест. Евр., 1828 г., № 5.

² Русск. Беседа, 1856 г., I, стр. 81.

³ Общер. дней. *Петрушевича*; Послов. *Даля* (месяцеслов).

⁴ Поэт. воззрения славян на природу *Афанасьева*, I, 144.

⁵ Там же.

ницу, не берутся в этот день ни за какую земляную работу, не пахут, не боронят, не руют и особенно оберегаются вбивать в землю колья, чтобы не нарушить ее покоя¹. В день апостола Симона Зилота в Малороссии поселяне ходят в лес собирать целебные травы, или, говоря по-здешнему, зелье, а в иных местах ищут клады золота и верят, что искателям особенно помогает апостол Зилот². Причиной, почему указанные верования приурочены к апостолу Симону, послужило его прозвание Зилот, которое в устах малороссов по своему созвучию близко подходит к имени «зилье», т.е. зелье, или к имени известного металла – золото³.

11-й день – обновление Царьграда.

В этот праздник в Малороссии простой народ⁴ особенно боится приниматься за какую-либо работу под опасением, чтобы за это град не выбил засеянных полей⁵. Начало этого поверья, усвоенного празднику обновления Царьграда, приходится искать в том, что теперь обыкновенно начинается первая летняя жара, следствием которой часто бывает сильная гроза. Притом, как видно, простым нашим людям непонятно самое значение церковного праздника обновления Царьграда, и неудивительно потому, если по звуковому сходству в представлении народном Царьград или

¹ Общер. дней. *Петрушевича* (праздники).

² Вест. Евр., 1828 г., IV; Поэт. воззрения славян на природу *Афанасьева*, I, 144.

³ Маяк, 1843 г., т. XI, материалы; Русск. беседа, 1856 г., I, смесь, 86; Обыч. и поверья малороссиян *Маркевича*.

⁴ Маяк, 1843 г., т. XI, материалы, 19–72.

⁵ Там же; Общер. дней. *Петрушевича*.

город смешался с Царьградом или просто градом, физическим явлением¹, и таким образом праздник обновления Царьграда сделался праздником умилоствления царя (повелителя) града. Это тем более вероятно, что, как известно, народ наш издавна помнит каких-то особенных представителей разных стихий, которые у него называются царями, как, например, царь-вода, царь-огонь и т.п.² Своего представителя, по понятию наших предков, мог иметь и град, одно из важнейших физических явлений.

11-го мая празднуется еще Церковью память священномученика Мокия, который слывет в простонародье под именем Мокрого по созвучию слов: мокрый и Мокий.

Причиной этого прозвания могло послужить также и то обстоятельство, что около дня св. Мокия обыкновенно бывают частые дожди.

13-й день – св. мученицы Гликерии.

Ко дню этой св. угодницы, по замечанию наблюдательных поселян, являются верные предшественники тепла – комары; потому она и получила у народа прозвание Лукерьи Комарницы³. В Малороссии св. Гликерию называют Гречкосейкой, так как теперь здесь производится первая севба гречи, так называемой маевки, которая редко бывает урожайною на зерно, разве в седьмой год, а сеется для цвета, на поживу пчелам, для пташки Божией⁴.

¹ Маяк, 1843 г., т. XI, материалы, ст. I; *Воскр. Чтение* 1868 г., № 6.

² Русские в своих посл. *Снегирева*.

³ Послов. *Даля* (месяцеслов).

⁴ Русск. Беседа, 1856 г., I, 86.

14-й день – св. мученика Исидора.

Угодник этот в простонародье называется Сидором, и народ говорит: «На Сидора еще сиверно», или: «Как пройдут Сидоры, так пройдут и сиверы», сопоставляя в этом случае имя Сидора с названием холода – сиверяк, северный¹.

15-й день – преподобного Пахомия.

В народе этот святой слывет под именем теплого Бокогрея², так как с этого дня, по замечанию наших простолюдинов, усиливается весенняя теплота.

16-й день – преподобного Феодора Освященного.

Простой народ называет его Житником³, так как день памяти этого угодника служит самым крайним сроком для яровых посевов.

20-й день – св. мученика Фалалея.

Этот угодник известен у нашего народа под именем Огуречника⁴, потому что с дня его памяти посеяние начинают сеять огурцы.

21-й день – свв. царя Константина и царицы Елены.

Память этих святых служит в сельском хозяйстве главным сроком для посевов льна, почему и самый день свв. Константина и Елены в простонародье слывет под названием длинные льны,

¹ Общер. дней. *Петрушевича.*

² Там же; Послов. *Даля* (месяцесл.); Русск. в св. посл. *Снегирева*, IV.

³ Послов. *Даля* (месяцесл.); Чтен. Общ. Ист. и Древн., 1864 г., 4.

⁴ Там же.

а св. Елена, или попросту Олена, носит имя Лено-севки или Ленницы¹.

23-й день – св. Леонтия, епископа Ростовского.

Этот угодник также называется в народе Огуречником², ибо день памяти его считается в сельском хозяйстве временем, весьма удобным для сеяния огурцов.

25-й день – 3-е Обретение главы св. Иоанна Предтечи.

В Малороссии у простого народа праздник этот известен под именем Ивана Головатого. Название это здешние простолюдины могли заимствовать из следующего обстоятельства, имеющего близкое отношение к настоящему дню. Обыкновенно в день памяти Иоанна Предтечи 25 мая сажают капусту с разными наговорами и особенного рода предосторожностями; естественно отсюда, что праздник обретения главы Иоанна Предтечи получил имя Ивана Головатого.

28-й день – преподобного Никиты Халкидонского.

Св. Никита в народе почитается стражем гусей, отчего его попросту и называют Гусятником³. Эти самые важные и дорогие в сельском быту домашние птицы особенно с весны требуют внимательно-го ухода, ибо, когда в это время начинают пускать на воду гусенят, они весьма часто гибнут без вести десятками, делаясь добычею хищных птиц и других животных, и потому не без основания народ дал гу-

¹ Общер. дней. *Петрушевича*; Чтен. Общ. Ист. и Древн., 1867 г., 4.

² Сказ. р. н. *Сахарова*, II (Нар. дневн.); Послов. *Даля* (месяцесл.)

³ Общер. дней. *Петрушевича*.

сям особенного святого покровителя. По народному представлению, св. Никита охраняет преимущественно маленьких гусей, не допуская к ним орлов, ястребов и других хищных птиц¹.

29-й день – св. мученицы Феодосии.

Ее называют Колосяницей, Колосивой², оттого что около дня ее памяти начинает колоситься рожь. Замечательно, что время этого колосения приходится во многих местах около дня св. Феодосии, потому и память ее у многих поселян составляет большой сельский праздник. Теперь, когда рожь начинает наливаться зерном, наши хозяева гадают о будущем урожае и т.п.

Х

Иуний – Изок, Червень

Слово «иуний», название шестого месяца, не русское, а латинское; оно дано этому месяцу в честь богини Юноны и занесено к нам из Византии. В старину коренными русскими названиями месяца июня были изок и червень³. Изоком называется кузнечик (*cicada*). Именем этого насекомого называется месяц, в котором эти насекомые появляются в особенном изобилии⁴. Другое название этого месяца – червень, особенно употребительное у малороссов, усвоено ему от пре-

¹ Там же.

² Общер. дней. *Петрушевича*; Русск. в св. посл. *Снегирева*, IV.

³ Сказ. р. н. *Сахарова*, II (Нар. дневн.)

⁴ Иоанн, ексарх Болгарский, *Калайдовича*, стр. 115; Ист. Г. Р., I, *Карамзина*, прим. 159.

смыкающегося – червец или червень; так называются особенного рода красильные черви, появляющиеся в это время¹. Кроме того, в старину месяц июнь в народе весьма часто назывался кресником – от креса (огня)², и вместе с тем от дня Иоанна Крестителя (Ивана Купалы), который, как увидим ниже, был одним из важнейших древнерусских народных праздников у наших предков. Под первыми названиями – изок и червень – месяц июнь постоянно встречается в древних наших месяцесловах и церковных святцах³.

1-й день – св. мученика Иустиана.

Память этого святого называется в простонародье Иустиновым днем⁴, и по нему наши поселяне гадают о будущем урожае ржи, льна и других обстоятельствах наступающего лета.

3-й день – св. мученика Лукиллиана.

Этот святой угодник известен в простом народе под именем Луки, или Лукиана, и носит прозвание Ветренника⁵, так как теперь наблюдательные поселяне обращают особенное внимание на течение ветров и по ним судят о состоянии летнего времени⁶.

8-й день – св. мученика Феодора Стратилата, называемого попросту Колодезником⁷. Причина этого

¹ Быт р. н. *Терещенко*, VI.

² О влиянии христ. на слав. язык *Буслаева*, 69.

³ Труды Общ. Ист. и Др., II, ст. 59; Опис. Рум. муз., 175.

⁴ Чтения Общ. Ист. и Древн., 1867 г., 4.

⁵ Послов. *Даля* (месяцесл.); Чтения Общ. Ист. и Древн., 1867 г., 4.

⁶ Сказ. р. н. *Сахарова*, II (Нар. дневн.).

⁷ Чтения Общ. Ист. и Древн., 1867 г., 4.

имени заключается в том, что колодезники, которые на Руси составляют особый класс мастеров, считают день памяти св. Феодора весьма важным сроком в своих занятиях, так как теперь именно они делают свои наблюдения над разными местами¹, предназначенными для колодезей, и потом соображают, насколько их предприятия могут быть успешными.

12-й день – преподобного Онуфрия Великого.

Народ молится этому угоднику об избавлении от внезапной смерти, отчего в некоторых сказаниях ему назначается для этого особая молитва². Основанием для такого народного верования послужили, как видно, следующие обстоятельства, указываемые в житии св. Онуфрия. Именно преподобный этот сам о себе говорит, что он «многожды отчаялся живота своего, и мнил себе уже при смерти быти», и в этих-то случаях только один Промысл хранил его от смерти, подавая ему все необходимое для насущных потребностей и поддержания его жизни. Это особенное промышление Божие о св. Онуфрии продолжалось и до самой кончины его, так как он все время жил в недоступном никому и неизвестном уединении, и тогда только, как приспело время его кончины, Бог послал к нему одного инока для погребения преподобного. Св. Онуфрий, увидев пред собою этого посланника Божия, сказал ему: «Бог, Иже всем есть милосерд, посла тя, брате, ко мне, да погребеши тело мое, и на бесконечную жизнь ко Христу моему прииду в покой вечный»³.

¹ Сказ. р. н. *Сахарова*, II (Нар. дневн.); Общер. днев. *Петрушевича*.

² Быт р. н. *Терещенко*, VI, стр. 69; Сказ. о св. изд. *Сементовского*.

³ Четьи-Минеи, июня 12-го.

Того же дня Церковь наша празднует память преподобного *Петра Афонского*, известного в народе под именем Петра Поворота, Солнцеповорота¹. Название это дано Петру Афонскому оттого, что теперь, по народному замечанию, «солнце укорачивает свой ход, а месяц идет на прибыль», или, что то же, солнце поворачивает на зиму, а лето – на жары.

13-й день – св. мученицы Акилины.

Св. Акилина, или попросту Акулина, носит в народе название Гречишницы, или Черныя Гречи-хи². Такое прозвание угодница эта получила от сельскохозяйственного праздника, который исстари совершали около этого времени на Руси в честь будто бы какой-то Крупенички, от которой ведет свое начало греча. Наши предки имели обычай в этот день молиться св. Акилине об урожае гречи, отчего и доселе еще в некоторых местах, в средних и южных губерниях нашего Отечества, осталось обыкновение на память св. Акилины срезать пучки гречи и украшать ими в домах иконы³. В былое время в день св. Акилины на Руси устраивались особого рода угощения, на котором первым блюдом считалась каша, приготавливаемая обыкновенно из оставшейся от прошедших лет гречи. На эту мирскую кашу приглашались главным образом бедные странники-калики, которые за это гостеприимство благодарили хозяев одним ласковым словом и благожеланиями хорошего

¹ Сказ. р. н. *Сахарова*, II (Нар. дневн.); Послов. *Даля* (месяцесл.); Чтен. Общ. Ист. и Древн., 1867 г., 4; Общер. днев. *Петрушевича*.

² Послов. *Даля* (месяцесл.); Общер. днев. *Петрушевича*; Русск. в св. посл. *Снегирева*, 18.

³ Русск. предания, *Макарова*, I, стр. 56.

урожая гречи¹. Без сомнения, этой-то нищей братии обязана своим происхождением сказка об известной царевне Крупеничке², которая, по вещему слову одной старухи, обращена была в гречневое зерно и, попав затем на Русь, произвела настоящую гречиху. О св. Акилине наше простонародье говорит: «Акулины задери хвосты, на Акулину скот бесится» и т.п.³, так как в эту пору особенно нападают на скот и лошадей мухи и оводы и заставляют их всячески защищаться хвостами, и притом бегать с одного места на другое.

15-й день – св. мученика Вита.

Простолюдины называют этого угодника Фитом и по созвучию его имени замечают: «Кто сеет после Фита, тот будет просить жита»⁴.

23-й день – св. мученицы Агриппины.

Св. Агриппина известна в народе русском под именем Аграфены-Купальницы. Причиною такого названия послужило то обстоятельство, что предки наши еще в эпоху дохристианскую с 23 июня, памяти св. Агриппины, начинали одно из важнейших языческих своих празднеств – Купалы⁵. Самый праздник купальницы в старину русский народ на-

¹ Там же; Сказ. р. н. Сахарова, II (Нар. дневн.); Быт р. н. Терещенко, VI, 47.

² Сказ. р. н. Сахарова, II (Нар. дневн.), стр. 33.

³ Общер. днев. Петрушевича; Очерки России Пассека, кн. II, смесь, 24 Сказ. р. н. Сахарова, II (Нар. дневн.).

⁴ Чтен. Общ. Ист. и Древн., 1867 г., VI; Послов. Даля (месяцесл.).

⁵ Предания о русск. суев. повер. обыч., 1861 г.; Опыт повеств. о древнерусск. Успенского.

чинал с того, что с утра все ходили в баню и здесь особенно любили париться различными кореньями и растениями с тою целью, чтоб укрепить и восстановить свои силы и здоровье. При этом особенное внимание обращалось на старых больных, которых, по слабости, другие приносили в баню и здесь парили и натирали разными целебными травами¹. За этим обыкновенно следовали угощения, в частности так называемые обетные мирские каши, к которым особенно созывалась нищая братия². Она-то, очевидно, в благодарность своим кормильцам составила и по крайней мере распевала за столом, после банного мытья, стихирю про какую-то убогую купальницу³. Потом с полудня Аграфены-Купальницы начинались новые общие народные увеселения, которые совершались с особыми хороводами и продолжались до глубокой ночи⁴. Преосвященный Вениамин, описывая этот древнерусский народный праздник, говорит, что к вечеру наши предки 23 июня собирались на берегах рек, в некоторых местах мужи и жены украшали перворожденную деву наподобие невесты и при этом пировали, плясали, кружились и гадали⁵. Таким образом, по чисто месяцесловному совпадению дня св. Агриппины с началом древнерусского праздника Купалы угодница эта и получила прозвание Купальницы, которое, как видим, прямо указывает на обряды древнего Купалы. Нелишне при этом

¹ Сказ. р. н. *Сахарова*, II (Нар. дневн.); Общер. днев. *Петрушевича*.

² Сказ. р. н. *Сахарова*, II (Нар. дневн.).

³ Там же.

⁴ Записки о стар. русск. быте *Авдеевой*, стр. 127.

⁵ Новая скрижаль, Москва, 1803, гл. 4.

заметить, что и доселе в простонародье одна целебная трава называется купальницы¹ и, вероятно, имеет очень близкое отношение к народному прозвищу св. Агриппины Купальницею.

24-й день – Рождество св. Иоанна Крестителя.

Праздник этот, подобно дню св. Агриппины, известен в русском народе под именем Ивана Купалы, или просто Ивановя дня. Первое из этих названий особенно сильно держится в простонародье. Вот как описывают главные черты этого праздника наши старинные памятники. Один из очевидцев его, игумен Елеазаровской пустыни Памфил, живший в XVI в., в послании своем к наместнику города Пскова замечает: «Егда приходит день Рождества Предтечева, и прежде того, исходят огньницы, мужие и жены чаровницы по лугам, и по болотам и в пустыни и в дубравы, ищущи смертныя отравы на пагубу человеком и скотом; ту же и дивия корения копают на потворение мужем своим. Сия вся творят действием диаволим в день Предтечева Рождества, с приговору сатанинскими. Егда бо приидет праздник, во святую ту ночь мало не весь град возматется, и в селех возбесятся, в бубны и сопели и гудением струнным, плясканием и плясанием; женам же и девкам и главами киванием, и устнами их неприязнен крик, вся скверныя песни, и хребтом их вихляния, и ногам их скакание и топтание; ту есть мужем и отроком великое падение, мужеско, женско и девичье шептание, блудное им воззрение и женам мужатым оскверне-

¹ Эта трава еще называется попросту по одним источникам – кошащей дремотой – *trollius europaeus*; по другим – лютиком – *ranunculus*; Общер. дней. *Петрушевича*.

ние, и девам растление»¹. В Стоглаве находим такое же известие о празднике Купалы. Здесь, между прочим, замечается, что в это время мужчины и женщины ходили ночью по домам и улицам, забавлялись бесстыдными играми, пели сатанинские песни и плясали под гусли. По прошествии ночи с великим криком все отправлялись в рощи и омывались в реке «как бешеные»². Подобное говорит в своем Синописе архимандрит Киево-Печерского монастыря Иннокентий Гизель. В его время в навечерие праздника Рождества Иоанна Предтечи следующим образом отправляли праздник Купалы: «В навечерие Рождества св. Иоанна Предтечи собравшиеся ввечеру юноши мужеска и девическа и женска полу соплетают себе венцы от зелия некоего, и возлагают на главы и опоясуются ими. Еще же на том бесовском игралищи кладут огонь, и окрест его, взявшеся за руце, нечестиво ходят и скачут, и песни поют, сквернаго Купала часто повторяюще и чрез огонь прескачуще, самих себе тому бесу Купалу в жертву приносят»³. Таким образом, из этих обрядов праздника Купалы нельзя не видеть, что он был для наших предков каким-то великим днем очищения огнем и водой и вместе с тем служил праздником летнего солнцестояния, когда обыкновенно природа действует с особенною всеоживляющею и всевозбуждающею силою. Что именно древнерусский Купала был праздником очистительным, в доказательство на это достаточно только вспомнить, что вообще у многих народов древности огонь почитался высшею очистительною

¹ Сказ. р. н. *Сахарова*, II (Нар. дневн.); Быт р. н. *Терещенко*, VI.

² Стоглав, изд. *Кожачникова*.

³ Синопис, изд. 1764 г.

стихией¹ и на поклонении ему даже основывались целые религии². Известно, например, что князья наши могли являться пред лицо татарских ханов, только проходя предварительно огненные костры. Равным образом и омовение водою постоянно и у всех почти древних народов признавалось действием очищения; даже в нашей Церкви погружение крещаемого в воду знаменует видимым образом очищение его от перво-родного и других грехов. Нельзя также сомневаться в том, что наши предки с праздником Купалы соединяли мысль о летнем солнцеповороте. Известно, что дохристианский русский праздник Купала совершался в самое время летнего солнцестояния, когда солнце достигает самого высокого и крайне сильного влияния на землю, после чего оно начинает свой поворот на зиму. На этом основании предки наши считали даже церковный праздник Рождества Иоанна Предтечи собственно началом лета. Так, например, в одном древнем сборнике относительно дня св. Иоанна Предтечи читаем: «Месяца иуния – в 24-й день Рождество честнаго и славнаго Пророка и Предтечи Крестителя Господня Иоанна, отселе начинается лето»³. Или же в другом подобном рукописном сочинении замечается: «Лето, второе время года, иуния от 24 числа»⁴. Естественно отсюда, что при совпаде-

¹ На востоке Трулльским собором правилом 65-м осужден державшийся между христианами языческий обычай очищаться огнем. «В новомесячия возжигания некоторыми пред своими домами костров, чрез кои, по некоему старинному обычаю, безумно скачут, повелеваем отныне упразднити. Посему аще кто учинит что-либо таковое: то клирик да будет извержен, а мирянин да будет отлучен».

² IV Кн. Царств, XVII.

³ *Правосл. собеседник*, 1860 г., I, 441.

⁴ О Купале Белоусова, Львов.

нии древнего праздника Купалы с днем св. Предтечи Иоанна оба эти празднества в понятии народном могли очень легко смешаться между собою, тем паче что в истории св. Иоанна Крестителя в этом случае предки наши могли найти некоторые случайные черты, которые именно всегда могли подать повод к такому смешению. Самое имя Купалы от глагола «купать» – погружать в воду, омыwać тело, делать его чистым (отсюда купель) – наводит на мысль о св. Иоанне Крестителе¹. В простонародье Гродненской губернии, в Брестском уезде, слово «купально» употребляется в смысле очищения. Потому о самом св. Иоанне Предтече, крестившем Христа в Иордани, попросту нередко говорят в народных песнях, что он «купал Христа». Вместе с тем к Иоанну Крестителю предки наши приурочивали и крещение другого рода, именно огненное; так, по крайней мере, Нарбут говорит это о славянах – руссах². В этом случае могло иметь немалое значение то обстоятельство, что в церковно-богослужебных книгах наших св. Иоанну Крестителю постоянно придаются названия света, звезды, предшествующей солнцу, т.е. Иисусу Христу. В одной утренней стихире на день Рождества св. Иоанна Крестителя читаем: «Иже пред солнцем текшаго Христом Богом нашим, Иоанна славнаго яко звезду предтечеву»³. В самой Евангелии Иоанн Креститель называется светильником «иже бе светя и горя»⁴. В одной из церковных песен он величает-

¹ Быт р. н. *Терещенко*, VI; Русск. простон. празд. *Снегирева*, IV.

² Истор. очерки народн. мирозозерц. и суевер *Щапова*, стр. 20.

³ Служба св. Иоанну Крестителю 24-го июня в Минее, канон и хвалит. стихиры.

⁴ Иоанна, 5, 35.

ся предтечею солнцу правды, светильником света, денницей солнца¹. Наши благочестивые книжники Древней Руси очень часто называли Иоанна Крестителя пресветлым солнцем. Так, в древней повести о девицах смоленских читаем: множество жен и дев стеклись на бесовское сборище, в ночь, в которую родился пресветлое солнце Иоанн Креститель². При таких образных представлениях св. Иоанна Крестителя наши предки по своему недалекому умственному развитию легко могли видеть в этом святом угоднике предтечу вещественного солнца на его поворотном пути к зиме. Недаром поэтому простолюдины и доселе думают и твердо убеждены в том, что в день Предтечи Иоанна солнце выезжает из своего чертога на трех конях, серебряном, золотом и бриллиантовом, навстречу месяцу. Таким образом, в представлении народном совершенно незаметно празднество древнерусского Купалы слилось с праздником христианским в честь св. Иоанна Крестителя и последний необходимо сделался представителем и покровителем всего, что прежде усваивалось языческому Купале. Поэтому-то предки наши, сохранив верова-

¹ Ирмосы на Богоявление Господне.

² Истор. очерки русск. народн. словесн. *Буслаева*, II, 14.

Западные богословы средних веков также представляли Иоанна Предтечу под образом света – *Lumen et lucerna*, предшествовавшего солнцу. *Joh. Beleh., парижский теолог около 1162 г. так писал* в своем сочинении («*Summa de divinie officiiis*»): *feruntur quoque in festo Johannis bapt. Faces ardentes, et fiunt ignes, qui significant Sanctum Johannem, qui fuit Lumen et encerna ardens, praecedens et prae cursor verae lucis...* Ed. 1572, стр. 137 («...Во время праздника Иоанна Крестителя носят зажженные факелы и зажигают огни, которые олицетворяют святого Иоанна, который был Светом и пылающим светильником, предшественником и предтечей истинного Света...»).

ния и обычаи древнего Купалы, соединили их с днем и именем св. Иоанна Крестителя.

В старину верили, что Рождество Иоанна Крестителя придает нужные свойства или силы травам и цветам, и потому, согласно с народным обычаем и верованием, на Рождество Иоанна Предтечи запасались разными травами и цветами. Так, царь Алексей Михайлович в 1657 г. писал к московскому ловчему стольнику Матюшкину: «Которые волости у тебя в конюшенном приказе ведомы, и ты б велел тех волостей крестьянам и бобылям на рождество Иоанна Предтечи, июня в 23-й день, набрать цвету серебринаго, да трав империновой да мятной с цветом и дяtleю и дяtleяного корня, по 5 пудов»¹. В Румянцевском сборнике 1754 года читаем: «В Ивановскую ночь кладов стерегут, и на травах парятся в банях, и травы рвут, и коренья копают, еще березки подвязывают, ветви сплетают, да жив будет того лета человек»². В древнерусских травниках читаем са-

¹ Дополн. к акт. истор., III, стр. 253.

² Истор. очерки русск. народн. словесн. *Буслаева*, I, 482.

Надобно заметить, что день Иоанна Крестителя в средние века и во всей Европе сопровождался подобными нашим обрядами. Грим описывает их под именем *Iohannesfeuer*, Мартин de Arles, каноник Пампелунский, в своем сочинении «*De superstitionibus*» («О суевериях» (*лат.*)) писал так: «Cum in dies Ioannis propter iucunditatem multa pie aguntur a fidelibus, puta pulsatiocampanarum et ignes iacunditatis similiter summon mane exeunt ad colligendas herbas odoriferas et optimas et medicanales ex sua nacendunt, ne inde sortiligae et maleficae illa nocte transitum faciant, ut ego oculis propriis vidi» («В то время, как в день Иоанна для веселия верные совершают много благочестивых дел, настоящие толпы крестьян рано утром выходят для того, чтобы собирать пахучие травы, самые лучшие и целительные и по своей природе и по обилию их полезных качеств в соответствии со временем года. Некоторые зажигают огни, чтобы этой ночью ниоткуда не пришли гадалки и ведьмы, как я видел собственными глазами»).

мые подробные описания целебных трав, корней и цветов, и собирание их приурочивается к Иванову дню или Ивановой ночи. Например, о папоротнике в одном травнике сказано: «Есть та черная папорть, растет в лесах, в лугах, ростом в аршин и выше стель, а на стебле маленькие листочки, а с испода большие листы... а цветет он накануне Иванова дня в полночь... Тот цвет очень надобен, если кто хочет богат и мудр быти. А брать тот цвет не просто, с надобностями: в Иванову ночь идти к тому месту, где растет трава папороть, и, очертясь кругом, говорить: талан Божий суд твой, да воскреснет Бог»¹. На том же основании и ныне, хотя самое представление о древнеязыческом Купале давно вышло из памяти народной, наши простолюдины св. Иоанна Крестителя называют Лопуховатым и при этом твердо держатся верованья в целебную силу купальных трав и корней². В Северо-Западной Руси 24 июня крестьяне имели обычай приносить в церковь к обедне для освящения огромные венки и пуки зелени, и все это потом употребляется против наваждения нечистой силы, против переполоху и т.п.³ В Малороссии праздник Рождества Иоанна Предтечи называется в народе попросту Иваном Гулящим, как видно оттого, что день этот исстари проводится с разного рода народными удовольствиями, забавами и развлечениями⁴.

¹ Летописи русской литературы, IV, смесь, 73.

² Общер. днев. *Петрушевича*; Быт подолян *Шейковского*, вып. 2-й, стр. 36; Записки о стар. русск. быте *Авдеевой*, стр. 127.

³ Порядок народн. времясч. в Северо-Зап. Руси, стр. 52.

⁴ Общер. днев. *Петрушевича*.

26-й день – Иконы Тихвинской Божией Матери.

Пред эту чудотворною иконой русский народ молится о сохранении и здравии младенцев, почему в Сказании о святых и назначена Тихвинской Божией Матери особая для этого молитва¹. Основанием для нее, очевидно, служит то обстоятельство, что в ряду чудес, какими ознаменовала себя эта икона, было немало чудесных исцелений детей. Так, некогда к иконе Тихвинской Божией Матери приведен был отрок, именем Харалампий, и получил свободу от влияния нечистого духа. В другой раз из Великого Новгорода привели отрока Георгия, тоже одержимого бесом в течение шести лет, и как только его поставили пред святым образом Богоматери, «абие лукавый изчезе, и отрок здрав бысть совершенно»².

27-й день – преподобного Сампсона Странноприимца.

Угодник этот в русском народе слывет под названием Сеногноя³, так как, по замечанию поселян, около дня его памяти часто бывают дожди, весьма неблагоприятные для сушки сена.

29-й день – свв. апостолов Петра и Павла.

Праздник первоверховных апостолов Петра и Павла исстари известен в народе под именем Петрова дня и в былое время имел большое значение

¹ Руск. арх., 1863 г., XII; Быт р. нар. *Терещенко*, VI; Общер. дневн. *Петрушевича*; Этногр. сборн. V, смесь; Журн. М. Н. пр., 1863 г., ст. *Щапова*; Сказ. о святых изд. *Сементовского*.

² Четьи-Минеи, 26-го июня.

³ Общер. днев. *Петрушевича*; Послов. *Даля* (месяцесл.); Чтен. Общ. Ист. и Древн., 1867 г., 4.

в быту наших предков как один из важнейших дней в религиозном, юридическом и хозяйственном отношениях. Известно, что около дня апостолов Петра и Павла обыкновенно бывают знойные жары, и вообще солнце достигает самого ощутительного влияния на землю; потому древнерусский люд посвящал это время солнцу и самый день апостолов Петра и Павла считал праздником солнца¹. Наши простолюдины и доселе верят, что в день апостолов Петра и Павла рано утром играет солнце, и весьма многие стараются даже сами наблюдать это чудное явление². По замечанию Стоглава, в былое время, в первый понедельник после Петрова поста и в самый день Петров, наши предки ходили в рощи: «десяти zde бесовския потехи»³. Летописец тоже говорит, что «о празднике святых верховных апостолов Петра и Павла диавол сетию своею занимает чрез колыски и качели, на них же бо колышущимся приключается внезапно упуститься на землю, убиватися, и zde без покаяния душу свою испустити»⁴. Один из иностранцев, посещавших наших предков, Адам Олеарий, так описывает прохождение праздника в честь святых апостолов Петра и Павла в старое время: «У всех русских и москвитян около Петрова дня отправляется старинное зрелище. Хотя они строги и безвыходно держат жен в своих домах, так что редко пускают их в церковь или гости, но в некоторые праздники позволяют женам и дочерям сво-

¹ Вестник Европы 1821 г., № 3; Отголоски старины *Любецкого*.

² Общер. дней. *Петрушевича*; Быт р. н. *Терещенко*, VI, 48.

³ Русск. простонар. праздники *Снегирева*, IV, стр. 64.

⁴ Русск. простонар. праздники *Снегирева*, IV, стр. 64.

им ходить на приятные луга; там они качаются на круглых качелях, поют особенные песни, сводятся одна с другою за руки, водят круги или пляшут с рукоплесканиями и притаптывают ногами»¹. Нет сомнения, что от этих-то гуляний и игр, совершавшихся в старое время в честь солнца, и доселе еще сохранились как остаток бывшего разные народные гулянья и забавы, которые своими качелями только напоминают уже забытое нашим народом веселое празднество в честь солнца. Простонародная русская пословица говорит: «У мужика то и праздник, что Петров день». В старой Руси день апостолов Петра и Павла был также важным временем в быту гражданском, так как он служил сроком суда и взносов дани и пошлин, о чем особенно часто упоминают грамоты XV и XVI вв. Платежи эти известны в этих памятниках главным образом под именем «петровской дани, или просто петровских поборов, которую тянули попы»². Тогда же съезжались по зазывным грамотам ставиться на суд и вообще производили разные хозяйственные и торговые сделки³. Так, например, в одной из грамот об отпущении на волю крестьян из-под власти бояр и детей боярских повелевается отказывать, т.е. выводить от себя за другого о Юрьеве дне, иных о Рождестве, а иных о Петрове дни⁴. Петровские торги известны с XVI в. и в былое время составляли особенные местные

¹ Русск. простонар. праздники *Снегирева*, IV, стр. 64.

² Рос. Ист. *Щербатова*, VI, 391.

³ Сказ. р. н. *Сахарова*, II (Нар. дневн.); Русск. простонар. праздники *Снегирева*, IV, стр. 64.

⁴ Акты Арх. Эксп.. I, № 48; Полн. собр. соч. *К. Аксакова*, I, стр. 318–319.

ярмарки по селам¹. В настоящее время поселяне считают праздник 29 июня тоже довольно важным сроком в различных своих хозяйственных и домашних занятиях и сделках². День памяти свв. апостолов Петра и Павла как день церковный, которым обыкновенно оканчивается Петров пост, или попросту Петровки, в старину назывался Петрово говейно³. О происхождении Петровки в Малороссии рассказывают, что прежде ее не было, и все недели были сплошные; мужья, пользуясь этим, съедали масло, сметану, ежедневно приготавливаемые женами, так что ничего нельзя было заготовить впрок. Вот хозяйки, которые были поумнее, посоветовавшись между собою, пустились на хитрость и учредили Петровку: но как были неграмотные, то не сумели назначить постоянного для нее срока, одна назначила в шесть недель, другая – в пять и т.д. Таким образом, все идет по их положению, не ровно, а по очереди. В наше время во многих местах западных губерний некоторые усердные прихожане приносят в Церковь сбереженные постом сыр и хлеб, которые идут в пользу причта⁴. Наконец, нужно сказать, что св. апостол Петр считается в народе покровителем рыбного промысла и потому нередко прямо называется Рыболовом⁵. Такое верование особенно сильно между рыбаками, и потому они весьма часто и об-

¹ Русск. простонар. праздники *Снегирева*, IV, стр. 64; Сказ. р. н. *Сахарова*, II (Народн. дневн.).

² Общер. днев. *Петрушевича*; Порядок народн. времясч. и праздн. обыч. в Северо-Зап. Руси, стр. 53.

³ Сказ. р. н. *Сахарова*, II (Народн. дневн.).

⁴ Порядок народн. времясч. в Северо-Западн. Руси *Бермана*, стр. 52.

⁵ Быт р. н. *Терещенко*, VI, 48.

ращаются за помощью к этому святому апостолу¹. Приходится ли закидывать сети, застигнет ли на воде буря, не удастся ли рыбный лов – рыбаки молятся апостолу Петру². В иных случаях они даже складываются на большую восковую свечу и ставят ее пред образом «ловца рыб» – св. апостола Петра³, который был сам по занятию рыбарем, призван был Господом к апостольскому служению в то самое время, когда занимался рыбной ловлею. Обратившись к Петру и брату его Андрею, Иисус Христос сказал: «Грядите по Мне и сотворю вы ловца человеком»⁴. Не могло ускользнуть от внимания народного и то обстоятельство, что Сам Господь благословил занятие Петра, и, как замечает евангелист, после этого благословения вместе со своими сотрудниками будущий апостол поймал так много рыб, что от тяжести их едва не растерзались сети⁵. Впрочем, этот случай, по замечанию Димитрия Ростовского, имел особенное значение, так как он служил прообразом духовной апостольской молитвы, в которой «призываемые яко слова Божия мрежею имеяше многие народы уловити в спасение»⁶. Сама Церковь считает приличною и уместною молитву апостолу Петру как покровителю рыбного промысла; так, например, в Требнике Петра Могилы (издание 1746 г.) есть чин на освящение новых сетей, и здесь в одной из молитв читаем между прочим: «Сам, Владыко Всесильный, и пред-

¹ Там же.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Мф. 4, 18–19.

⁵ Лк. 5–6.

⁶ Четьи-Минеи, 29-го июня.

лежащая сети благослови и в ловитве Твоим Божественным благословением множеством рыб на пищу Твоим рабом всегда исполни, молитвами Преподобнословенная Славная Владычицы наша Богородицы и Приснодевы Марии и святых славных и всехвальных апостолов Петра верховного, Фомы, Нафанаила и Иоанна, и прочих рыбам ловцем бывших»¹.

30-й день – блаженного Петра-царевича и собор 12 апостолов.

День этот обыкновенно называется у простого народа полу-Петром², вероятно, или по сопоставлению апостола Петра с блаженным Петром-царевичем, или просто по сравнительной важности праздника свв. апостолов Петра и Павла пред настоящим днем.

XI

Иулий — Червень, Липец

Иулий, название седьмого месяца, не русское: оно дано ему в честь Юлия Кесаря и зашло к нам из Византии. У нас в старину он назывался, как и июнь, — червень³ — от плодов и ягод, которые, созревая в июле, отличаются особенною красноватостью (червленный, красный). Месяц этот называется также липцем⁴ — от липы, которая обыкновенно в эту пору является в пол-

¹ Требн. *Петра Могилы* Митроп. Киев. Изд. 1746 г., в чине благосл. новых сетей, молитва читаемая иереем.

² Общер. дней. *Петрушевича*; Маяк, 1843 г., т. XI; Обыч. и поверья малороссиян *Маркевича*.

³ Быт р. н. *Терещенко*, III; Ист. Г. Р. *Карамзина*, I, прим. 159.

⁴ Быт р. н. *Терещенко*, III.

ном расцвете. Эти древнерусские имена месяца июля можно постоянно встречать в старинных наших церковных месяцесловах и святцах¹.

1-й день – память свв. безребреников Космы и Дамиана, о которых поселяне наши замечают: «Кузьма и Дамьян пришли, на покос пошли».

2-й день – Положение пояса Пресвятыя Богородицы.

В западных губерниях этот праздник известен под именем «дня Петровой Матки», и, несмотря на пору косьбы, крестьяне в этот день не отваживаются работать². Нельзя не видеть, что название такое дано этому празднику по его близости ко дню верховных апостолов Петра и Павла и к Петровкам.

8-й день – Казанской иконы Божией Матери.

Есть обычай обращаться к Богоматери с молитвою пред Ее Казанской иконой о прозрении слепых очес и вообще об исцелении от глазной болезни³. Бесспорно, что основанием для этого верования могли послужить следующие события из истории этой иконы. Именно, когда по настоятельному внушению Пресвятой Девы

¹ Труды Общ. Ист. и Др., II; Опис. Рум. муз., стр. 404, 176.

Простолюдины еще называют месяц июль макушкою лета, так как он считается последним месяцем летним, или еще страдником – от страдных летних работ, грозником – от сильных гроз.

² Порядок народн. времясчисления и празд. обыч. в Северо-Западн. Руси *Бермана*, стр. 57; Общер. днев. *Петрушевича*; Чт. Общ. Ист. и Др., 1867 г., 4.

³ Руск. арх., 1863 г., XII; Журн. М. Н. пр., 1863 г., ст. *Щапова*; Быт р. нар. *Терещенко*, VI; Общер. дневн. *Петрушевича*; Этногр. сборн. V, смесь; Сказ. о святых изд. *Сементовского*.

обретена была в 1579 г. Казанская икона Богоматери, архиепископ распорядился отнести ее в ближайший от места обретения Казанский храм св. Николая Тульского. В это-то время, пишется в Прологе, «Пресвятая Госпожа Владычица Богородица показа от иконы Своя чудо, исцели человека убога, именем Иосифа, нимало очима своима видяща три лета. Народи же, видевше тогда сие чудо, большую любовь к святой иконе приложиша и принесли поставиша в соборной церкви Пресвятая Богородицы, честнаго и славного Ея Благовещения. И тамо такожде Пресвятая Богородица некоего человека, именем Никиту, очима же боляща исцели»¹. В тот же день Церковь наша празднует память мученика Прокопия, который известен в сельскохозяйственном быту под именем Жатвенника², так как со дня его памяти обыкновенно поселяне наши зажинают рожь. Во многих местах, приступая к этому делу, сельские хозяева предварительно служат св. Прокопию молебствия и затем устраивают мирские угощения, убивая баранов, после чего приступают к началу самого жнива³.

18-й день – преподобного Иоанна Многострадального.

В Сказании о святых преподобному положено молиться от блудных страсти⁴. Основанием для этого,

¹ Пролог, 8-го июля.

² Быт р. н. *Терещенко*, VI, 49; Сказ. р. н. *Сахарова*, II (Народн. дневн.).

³ Быт р. н. *Терещенко*, VI, 49.

⁴ Руск. арх., 1863 г., XII; Быт р. нар. *Терещенко*, VI; Общер. дневн. *Петрушевича*; Этногр. сборн. V; Журн. М. Н. пр., 1863 г., ст. *Щапова*; Сказ. о святых изд. *Сементовского*.

как видно, послужило то обстоятельство, что угодник этот представляет собою редкий пример тяжелой борьбы с плотию, окончившейся славною победою при совокупном действии твердой воли и благодати Божией. Так именно св. Иоанн от юности своей много страдал от похоти плотской и не знал, что делать для своего спасения. На первых порах он ничего не ел, мучил себя жаждою, носил на себе тяжелые вериги, но все не находил себе желанного покоя. После этого, по наставлению Антония Печерского, он поселился в скорбной и темной пещере и здесь несколько лет сряду прожил безысходно с целью умертвить свои страсти, но и это не помогло ему. Наконец, как последнее средство для своего спасения, св. Иоанн возложил на себя самые тяжелые вериги, выкопал для себя по плечи яму и, влезши в нее, засыпал себя так, что оставил себе свободными одни руки и голову, и наконец достиг того, что усмирил в себе нечистые движения¹. Все это преподобный Иоанн рассказывал сам одному собрату, пришедшему к нему просить наставления для борьбы со страстными помыслами.

20-й день – св. славного пророка Илии.

В древних наших церковных месяцесловах память этого пророка обозначается обыкновенно так: «Святое восхождение пророка² Илии», или, как нередко также замечается в летописях, – «огненное восхождение св. пророка Илии»³. Предки наши с глубокой древности привыкли особенно благоговеть пред

¹ Русск. святые. преосв. Филарета, июль.

² Там же.

³ Календарь XII и XIII вв. состав. по месяч. Миниям того времени, Христ. древности, изд. Прохорова.

этим угодником. Известно, например, из Несторовой летописи, что еще в эпоху дохристианскую в Киеве существовала церковь во имя св. Илии Пророка. По представлению древнерусского народа, св. пророк Илия является могучим и грозным распорядителем самых страшных и благодетельных сил природы. Он посылает на землю молнию, гремит по небу, разъезжая в своей колеснице, карает темные силы адские, низводит на поля дождь и дает им плодородие¹. Вот как, например, в наших старинных сборниках объясняется молния: «Молния есть сияние огня сушаго вверху на тверди; небесный же огонь, то ты разумей огонь сущий, его же Илия молитвою сведе на полена и на всеожжение, сего огня сияние есть молния».² В одной из бесед XV в. между некими Епифанием и Андреем читаем: «Епифаний рече: по праву ли сие глаголют, яко Илия Пророк есть на колеснице езда гремит, молния пускает по облакам и гонит змия? Святой же рече: не буди то, чадо, ему тако быти, велико бе безумие есть, еже слухом приимити; чловецы бо умовредни суть, да по своему безумию написали. Илия бо на небеса не възде, ни на колеснице сидит, благодать имея на дожди; да ся молитъ Богу, да в годину бездождия, дабы Бог дал на землю дождь»³. Наши иконописцы на лубочных картинах писали пророка Илию сидящим на колеснице с огненными колесами, которая окружена была со всех сторон пламенными облаками и запряжена четырьмя крылатыми конями. В то же время на иконе этого проро-

¹ Дух христианина, 1861–1862 гг., декабрь, 270; Поэт. воззрения славян на природу *Афанасьева*, I, стр. 470 и далее.

² Журн. М. Н. пр., 1863 г., ст. *Щапова*.

³ Журн. М. Н. пр., 1863 г., ст. *Щапова*.

ка, на свитке, обыкновенно писался следующий стих из Книги Царств, где говорится о пророке Илии: «Се дух велик и крепок расточая горы и сокрушая каменя, и не в душе Господь, и по душе трус, и не в трусе Господь; и по трусе огонь, и не в огни Господь; и по огни глас света, и ту Господь»¹. В старину, как видно из церковного Новгородского Чиновника, в Ильин день и после Ильина дня, в течение недели, были по завету крестные ходы в Ильинскую церковь на Славне улице с молебнами о дожде или о ведре пророку Илии². В этом же пророке наш народ исстари видит для себя производителя урожая: ему дается наименование наделяющего; в некоторых местах поселяне ставят на воротах чашку с зернами ржи и овса, прося священника «провеличать Илию на плодородие хлеба»³. Русский простой люд в некоторых местах и доселе день пророка Илии празднует как веселый и богатый новиною праздник и говорит о св. Илие Пророке, «что он зажинает жито», а также почитает его покровителем домашних животных – телят, баранов и козлят⁴. Все подобные народные верования относительно св. Илие Пророка большею частию родились из библейских сказаний об этом угоднике. По словам III-й и IV Книги Царств, он был взят живым на небо в огненной колеснице на огненных конях и во время своей жизни чудесным образом низводил

¹ Поэт. воззрения славян на природу *Афанасьева*, I, стр. 370.

² Чт. Моск. Общ. Ист. и Др., 1861 г., I, стр. 21; Журн. М. Н. пр., 1863 г., ст. *Щапова*; Поэт. воззрения славян на природу *Афанасьева*, I, стр. 370.

³ Поэт. воззрения славян на природу *Афанасьева*, I, стр. 409; Быт р. нар. *Терещенко*, VI, стр. 56.

⁴ Пред. о нар. русск. суев., повер. и обыч., 1861 г.

с неба всепожирающий огонь, творил засуху и проливал дожди, подавая земле плодородие¹. В Апостоле, который читается на Ильин день, сказано: «Илия молитвою помолися, да не будет дождь: и не одожди на землю лета три и месяц шесть, и паки помолися, и небо дождь даде, и земля прозябе плод свой»². Во время бездождия возглашается такая молитва: «Илия словом дождь держит на земли и паки словом с небесе низводит, тем же молим Тя (Боже); молитвами его, Щедре, последи дожди водные земли с небесе»³. В канонах церковных в честь некоторых русских святых встречались выражения: «Яко на огненной колеснице чистотою востече в небесные жилища... Фезвитянину Илии поревновав, яко же сей огненную колесницею к небеси востек» и т.п.⁴ Одно из древних поучений на праздник Илии Пророка начинается так: «Ныне светозарное солнце небеснаго круга шествия огненных конь светлостию просвещается радостию пресветлыя памяти огненоснаго пророка Илии... Илия огненосный Христову пришествию второй предтеча, Илия тученосный облак, Илия небопарный орел» и т.п.⁵ В сборниках Соловецкой библиотеки № 844 и 237 записано следующее народное поверье о св. Илие Пророке как производителе молний и грома: «Илия семь действий сотвори, яже суть сия: три лета и шесть месяц бездождия наведе, огонь с небесе сведе, дождь сведе, огнем пятьдесятные старейшины

¹ III Цар., 18 и 19; IV Цар., 1 и 2.

² Иак. 5, 17–18.

³ Песнь 8-я с молебнами по случаю бездождия.

⁴ Канон Макарию Желтоводскому, ирм., песнь 5, так же в рукописи жит. Антония Сийск. в каноне.

⁵ Сборн. Соловецк. библиот., № 804.

в области попали». Понятно отсюда, что, слыша и читая все подобные указания относительно пророка Илии, древнерусский народ легко мог своеобразно понять их, легко мог привыкнуть к представлению, будто пророк Илия есть непосредственный виновник урожая или неурожая, грома и молнии и ездит на огненной колеснице во время грозы. В уме простого человека тем паче могло сложиться такое представление, что в его памяти оставалось хотя темное воспоминание о древнем языческом божестве, Перуне, которого предки наши представляли тоже главным распорядителем грома, молнии, дождя и других подобных явлений. Он также, по понятиям древнерусского народа, разъезжал по небесному кругу на огненной колеснице, запряженной огненными конями, и постоянно метал свои стрелы и кремни в темные земные силы. Подобное же представление особенно сильно было у литовцев, которые и доселе, когда слышат гром, говорят: «Перкун (т.е. Перун) едет на своей колеснице»¹. Естественно поэтому, что на основании такой аналогии и могли выходить у нас в старину такие изображения св. Илии Пророка, в которых по общему характеру и частным атрибутам св. угодник этот является чем-то вроде грозного Перуна, а не великого служителя Божия. Так, например, в этом роде можно указать на одну статью апокрифического содержания, включенную, между прочим, в одну рукопись XVII в., в которой Илия Пророк изображается с общим характером и со всеми почти частными атрибутами древнего Перуна². Не лишним при этом считаем заметить, что у литовцев совершался празд-

¹ Русск. простонар. праздники *Снегурева*, I, 95.

² Учен. записки 2-го Отд. Им. Акад. наук, кн. VI, вып. 2, стр. 34.

ник в честь Перкуна, называвшийся обыкновенно Илги¹, которого, как видим, самое имя слишком созвучно имени Илии Пророка. Приурочение к имени и дню св. Илии Пророка некоторых народных верований и обычаев могло зависеть также оттого, что день этого святого совпадает с началом жатвенного времени. Но так как в эпоху язычества это была пора религиозного чествования Перуна плододавца², то весьма естественно народные представления о боге земного плодородия могли смешаться с представлением об Илии Пророке. Нет сомнения, что наши простолюдины совершенно не знают древнего Перуна, но остаток самых верований в это мифическое существо, как видим, и доселе живет в памяти народной по связи с св. пророком Илиею. Простой люд, например, верит, что Ильин день никогда не проходит даром, и всегда ждет на это время бури или грома. По взгляду нашего простонародья, Илия Пророк не только разъезжает по небу на огненной колеснице и тем производит гром, но и бьет стрелами огненного змия, и эти стрелы будто весьма полезны в болезнях и нужны в наговорах³; так, например, в одном наговоре от сибирской язвы читаем: «Молюся тебе, св. пророче Божий Илия, пошли тридцать ангелов в златокованном платье с луки и стрелы, да отбивают и отстреливают от раба (такого-то) уроки и призори, притки и шипоты, ломоты и ветроносное язво». Или после воззвания к пророку Илии и ангелам причитывают: «Спустите вы мне гром и молнию, отбивайте и

¹ Общер. дневн. *Петрушевича*.

² Поэт. воззрения славян на природу *Афанасьева*, I, 466.

³ Дух христианина, 1861–1862 г., декабрь, 270. Громовые стрелы – это сплавленный ударом молнии песок.

отстреляйте от раба Божия уроки и призоры, потяготы и позовоты» и т.п.¹ Что касается до верования, что на праздник Илии грешно и небезопасно работать, особенно в поле, то эти верования оправдываются нередкими несчастными случаями молнии и грома, которые обыкновенно уничтожают жилища людей, сборы хлебов и т.п.

22-й день – св. мироносицы Марии Магдалины.

Во многих местах поселяне остерегаются в этот день приниматься за какие-либо полевые работы потому будто бы, что св. Мария Магдалина может за непочтение к ее празднику побить громом². У сербов св. Мария Магдалина считается хранительницею от молнии.

24-й день – свв. князей Бориса и Глеба.

В Белоруссии простолюдины в этот день не занимаются сельскими работами, опасаясь, чтобы молния и гром не пожгли коп³. Как видим, это уже почти подряд третий день, особенно чтимый в народе из опасения молнии и грома, обыкновенных в эти числа месяца июля. Впрочем, что касается собственно празднования дня свв. Бориса и Глеба, которые известны в народе под именем Паликопа, то едва ли это не зависит этого христианского праздника с днем древнего Паликопы, которому по каким-либо обстоятельствам в старину в Белоруссии было посвящено 24-е число месяца июля.

¹ Поэт. воззрения славян на природу *Афанасьева*, I, 471.

² Общ. дневн. *Петрушевича*; *Посл. Даля*.

³ Порядок народн. времячисления в Северо-Западн. Руси *Бермана*, стр. 52.

27-й день – св. Пантелеймона.

Угодник этот известен под именем Целителя, что вполне согласно со сказанием о его жизни¹. В нем именно повествуется, что св. Пантелеймон был одарен свыше особенным даром исцелений, которые он расточал безмездно, за что и получил имя безмездного врача. Но кроме того, в Малороссии св. Пантелеймон, или, как здесь его попросту называют, Палий, слывет под названием грозного Паликопы². Простолюдины весьма глубоко чтут память Палия и остерегаются приниматься в день памяти его за какую-либо работу, чтоб он не побил за это громом³. Такое представление о св. Пантелеймоне, как видим, слишком не соответствует самому значению его имени и жизни, и потому нельзя не согласиться, что оно совершенно неосновательно навязано этому св. угоднику. Причиной того, как и причиной нарочитого празднования Марии Магдалине и Борису и Глебу, служат частые грозы, обыкновенные в это время. Некоторые, впрочем, полагают, что у нас в старину было языческое божество Паликопа, которого чтили язычники как стража праздничных дней, наблюдавшего, чтоб они были надлежащим образом уважаемы⁴. Празднование в честь этого божества совершалось в Малороссии будто бы 27 июля, на этот день в нашей церкви приходится память св. Пантелеймона⁵. Таким образом, благодаря отчасти месяцесловному совпадению,

¹ Четьи-Минеи, июля 27-го.

² Общер. дневн. *Петрушевича*; Маяк, 1843 г., т. XI, стр. 1, материалы; Обыч. и поверья и пр., малороссиян *Маркевича*.

³ Там же; Душеполезн. чт., 1868 г., июль.

⁴ Русские в св. посл. *Снегирева*, 18, 17; Маяк, 1844 г., т. XV, 34.

⁵ Там же.

Пантелеймон или Палий заменил будто бы древнего, давно забытого Паликопу.

29-й день – св. мученика Каллиника.

Именем этого св. мученика народ называет утренние морозы¹, начинающие обыкновенно появляться около дня памяти св. Каллиника и слишком убийственно действующие, по замечанию поселян, на хлеба, стоящие пока еще на нивах. В северных губерниях говорят: «Пронеси, Господи, Каллиника мороком (туманом), а не морозом»². Основанием для упомянутого названия, очевидно, послужило сближение действия зимних морозов с ковкою железа. Зима, говорит народная пословица, морозы кует. Морозы – каллиники – поэтому происходят от «калить», «раскалять». В Томской губернии сильному жгучему морозу дается эпитет тлящего, и у нас о зиме замечают, что она сковывает и оцепеняет природу³.

30-й день – св. Иоанна Воина, или Воинственника.

В древнейших наших святцах память его назначается праздновать 30 июля, тогда как в новейших нет на это указания⁴. Угодник этот пользуется очень широкою известностию в Малороссии, и простой люд часто обращается к нему с особенными молитвами. Обворует ли кто, и есть подозрение на вора, – служат св. Иоанну Воину молебн, и воры так

¹ Сказ. р. н. *Сахарова*, II (Нар. дневн.); Русск. в св. посл. *Снегирева*, IV.

² Послов. *Даля* (месяцеслов).

³ Поэт. воззрения славян на природу *Афанасьева*, I, 583.

⁴ Календарь по месяц. Мин. XII и XIII вв. в Христ. Древности, изд. *Прохорова*, 1864; История Русск. Церкви преосв. *Макария*.

бояться этого святого, что нередко сознаются в своей вине¹; народ поэтому называет его карателем воров. Обидит ли кто – в этом случае тоже обращаются к Иоанну Воину и отправляют ему молебны о защите от всех напастей и обидчиков². В Сказании о святых этому угоднику полагается особая молитва об обретеннии украденных вещей и бежавших слуг³. Все эти народные верования по отношению к св. Иоанну Воину небезосновательны. В Прологе об этом угоднике читается, что он «изряднее рабом ухводства удерживает, татьбы извещает и уличение яве творит»⁴. И Церковь не запрещает молитв к св. Иоанну Воину, в которых именно наш народ просит его об избавлении от ненавидящих и обидящих, от всех врагов видимых и невидимых. В киевском Софийском соборе находится икона св. Иоанна Воина⁵ с молитвой и кондаком этому угоднику. В первой читаем между прочим: «О великий заступник и угодник Христов Иоанне Воинственниче! Помилуй раба твоего, сущаго в бедах и скорбех и во всякой злой напасти, и сохрани от всякаго зла, заступи от обидящаго человека. Тебе бо дана бысть таковая благодать от Бога». Или же в кондаке говорится: «О великий и всемилостивый страдальче Иоанне, дивный и страшный, Небеснаго Царя воине! Приими моление от раба твоего и от настоящих беды, от лукаваго человека, от злаго

¹ Быт р. н. *Терещенко*, VI, 24–25.

² Там же.

³ Руск. арх., 1863 г., XII; Быт р. нар. *Терещенко*, VI; Этн. сб., V; Журн. М. Н. пр., 1863 г., ст. *Щапова*; Сказ. о святых *Сементовского*.

⁴ Пролог, 30-го июля.

⁵ Эта икона находилась при входе на второй этаж Софийского собора с правой стороны.

хищения и будущего мучения избави мя, верно вопиющая Ти аллилуия».

ХII Август — Зарев, Серпень

Слово «август», название осьмого месяца, не русское: оно дано ему в честь римского императора Августа и занесено к нашим предкам из Византии. Коренные древнерусские имена нашего августа были другие. На севере он назывался зарев — от сияния зарницы; на юге серпень — от серпа, известного хозяйственного орудия, которым снимают с полей хлеб¹. Под тем и другим именем август месяц постоянно известен в древних наших церковных месяцесловах и святцах². В простом быту часто этому месяцу дают название зорничника, в котором нельзя не видеть измененного старого имени «зарев».

1-го числа по церковному месяцеслову положено вспоминать происхождение *древ Честного и Животворящего Креста Господня*, т.е. совершать обряд выноса из царского дворца в Софийскую церковь частей Крестного Древа, бывавший 1 августа в Царьграде. В память того и у нас совершается в сей день крестное хождение на воду для освящения ее. Этот же день посвящается памяти Всемиловитого Спаса и Пресвятой Богородицы Марии, воспоминанию победы, одновременно дарованной греческому императору и русскому князю, и памяти ветхозаветных мучеников Маккаве-

¹ Быт р. н. *Терещенко*, III, 21; Ист. г. Р. *Карамзина*, I, прим. 159.

² Труды Общ. Ист. и Др., II, 59; Опис. Рум. муз., стр. 175, 404, 450, 714.

ев. Без сомнения, от имени Всемилоостивого Спаса 1 августа в церковно-народном месяцеслове почти повсеместно называется просто Спасом¹, а также известно под именем первого Спаса² в отличие от праздника Преображения Господня, которое называется Спасом вторым. Во многих местах праздник первого Спаса именуется мокрым, очевидно, от совершаемого в этот день чина водоосвящения, для чего обыкновенно отправляются на источники, озера и реки³. При этом поселяне считают весьма полезным и спасительным делом купаться в освященных водах. Нередко еще праздник зовется Спасом медовым, как видно оттого, что около этого времени наши пчеловоды подрезывают соты⁴. Еще доселе у них соблюдается обычай на 1 августа являться в Церковь с медом, как своего рода новиною, для освящения⁵. Во многих местах, кроме того, благочестивые поселяне считают долгом приносить в Церковь всякого рода семена и разного рода овощи в цветах и корне, которые освящаются здесь как первые плоды летних сельских трудов⁶. В Малороссии в этом случае особенное преимущество пред другими огородными растениями дается маку, из которого на этот раз приготавливается особое кушанье, так называемые шулики⁷. Нельзя не видеть, что обстоятельство это стоит в ближайшей связи с именем Маккавеев, ко-

¹ Общер. дневн. *Петрушевича*; Послов. *Даля* (месяцеслов).

² Там же.

³ Общер. дневн. *Петрушевича*; Русск. беседа, 1857 г.

⁴ Русск. беседа, 1857 г., III, 28; Общер. дневн. *Петрушевича*.

⁵ Русск. беседа, 1856 г., кн. 4, стр. 90.

⁶ Ворон. сборн., I, стр. 363; Порядок народн. времясчисления в Северо-Западн. Руси *Бермана*, стр. 58.

⁷ Маяк, 1843 г., т. XI, материалы; Обыч., поверья, обряды и кухня малороссиян *Маркевича*.

торые известны в народе под именем «Макотруса»¹ – от собирания мака. Нужно еще заметить, что простой народ ставит в связь с ветхозаветными Маккавеями и упомянутый выше нами обряд освящения воды². Поэтому иные догадываются, не находится ли в этом случае «Маккавей» нашего простого народа в связи с Мокошем, древнеславянским богом, которому были посвящены реки, озера и колодцы.

2-й день – Пренесение мощей св. первомученика и архидиакона Стефана.

Угодник этот издавна известен у нашего народа как покровитель лошадей³, и потому самый день памяти его у наших предков имел свои особенности. Именно в старину на день св. Стефана хозяева посвящали этому угоднику овес и сено⁴, а самых животных, покровительствуемых им, поили чрез серебро, думая этим придать им более силы и красоты, сделать их добрее и послушнее и особенно предохранить их от нападений и наездов нечистой силы⁵.

¹ Там же.

² Общер. дневн. *Петрушевича*.

³ Быт р. н. *Терещенко*, VI.

⁴ Там же.

⁵ Абевега русск. суев., 1776 г.; Сказ. р. н. *Сахарова*, II (Нар. дневн.); Предания о русск. суев. повериях и обычаях 1860 г. Дело в том, что, по представлению наших предков, золото и серебро служили эмблемою дождя, который обновляет, молодит землю, украшает ее зеленью и цветами и водворяет на ней общее довольство. Отсюда-то и вышли такие верования и обычаи, как, например, купаться в реках, озерах в громленье, т.е. во время грозы, умываться с серебра. Эти поверия, как видим, издавна были в русском народе (Грамота 1618 г.; Акты истор., IV, 35) и исполнением указанных обычаев – по замечанию древних письменных памятников, наши предки «чаяли себе оттого здравия». Позт. воззрения славян на природу *Афанасьева*, I, 434.

Обыкновение это теперь почти забыто народом, и вместо того поселяне наши в день св. Стефана кропят своих лошадей священной водою. Что могло бы послужить причиной указанного верования и обычая относительно св. Стефана, на это не находим точного указания в сказании о его жизни. Можно только догадываться, что основанием этому послужило следующее обстоятельство при пренесении мощей этого угодника в Константинополь: в Четьи-Минеи повествуется, что, когда несшие гроб св. Стефана достигли этого города и приблизились к так называемым Константиновым термам, «тамо мески, везущии царскую с мощами колесницу, сташа, служи бияху, нудяще их да поступят, но тии никакоже с места поступити можаху. Туже меск един, Божиим повелением глас человек приемши, проглагола сице: „Почто вопице биете нас, на сем бо месте изволи св. первомученик Стефан положенным быти мощем его”»¹. Весьма вероятно, что эта услуга месков угоднику Божию дала повод народному благочестию называть его покровителем месков и затем, по сходству их с лошадьми, и этих последних. В старину и у западных народов св. Стефан почитался тоже покровителем лошадей. Так, например, в одной формуле латинской X или XI в. св. Стефан призывается исцелить коня². Кроме того, известно, что в греческой империи воины оказывали св. Стефану глубокое чествование, и на византийских иконах очень часто этот угодник представлялся верхом на коне, окруженный конями, которые толпятся у пруда и пьют из

¹ Четьи-Минеи, и Пролог, 2-го августа.

² Истор. очер. нар. слов. Буслаева, I, 254.

него воду¹. Нет сомнений, что это последнее представление о св. Стефане, скорее всего, могло перейти из Греции к нашим предкам.

3-й день – преподобного Исаакия.

Угодник этот называется в простонародье Малинником², так как около этого времени обыкновенно бывает много малины.

5-й день – св. мученика Евсигния.

Наши простолюдины зовут его Житником³, потому что в день памяти его некоторые слишком рачительные хозяева отправляются из дому заклинать жнивы, чтобы нечистая сила не поселилась в них и не выгоняла из пажитей скота.

6-й день – Преображение Господне.

В нашем народе известно под именем Спаса второго⁴. Около этого времени поспевают многие огородные овощи и садовые плоды, оканчивается жатва хлеба на полях, производится подрезание сотов и т.п. Естественно, что наши предки, привыкшие все начинать и оканчивать благословением Божиим, не могли не призывать благословение Божие на то добро, которое ими теперь собиралось. И действительно, из садов и огородов на праздник Преображения Господня приносили в Церковь к освяще-

¹ Быт р. н. *Терещенко*, VI, 93.

² Чтен. Общ. Ист. и Др., 1867, 4.

³ Сказ. р. н. *Сахарова*, II (Нар. дневн.); Чтен. Общ. Ист. и Др., 1862 г., I.

⁴ Общер. дневн. *Петрушевича*; Послов. *Даля* (месяцеслов); Маяк, 1843 г., XI, материалы.

нию садовые плоды и огородные овощи¹, которых, исключая огурцы, до этого праздника предки наши не употребляли в пищу, считая это грехом, и только со дня Преображения Господня у них на столе являлись все огородные и садовые произведения². В этот же праздник владельцы полей, как и доселе, в Северо-Западном крае являются в храм с колосьями и семенами нового хлеба, над которыми совершаются молитва и окропление святою водою, и эти освященные начатки потом сберегались к началу посевов³. Кроме того, к празднику Преображения в старину приурочивался особенный обряд засева полей, который состоял в том, что по просьбе хозяев приходил со св. иконами на поле священник и окроплял вспаханную землю священной водою, причем обыкновенно один из почтеннейших хозяев бросал на освященные места хлебные зерна⁴. Обряд этот, таким образом, служил у наших старых хозяев началом засева. Нельзя еще не заметить, что в старину в день Преображения Господня было обыкновение наделять собранным с огородов и полей добром бедных и неимущих, и оно соблюдалось так строго, что если кто отказывался исполнить это доброе дело, того наши предки готовы были считать человеком, недостойным братского общения. О таких людях старики наши говаривали: «А не дай Боже иметь с

¹ Общере. дневн. *Петрушевича*; О велик. Господ. и Богор. празд., 1835, Киев.

² Быт р. нар. *Терещенко*, VI, 53; Быт подолян *Шейковского*, вып. 2-й, стр. 37; Записки о стар. русск. быте *Авдеевой*, стр. 127.

³ Порядок народн. времясчисления в Северо-Западн. Руси *Бермана*, стр. 59; О велик. Господ. и Богор. празд. 1835, Киев.

⁴ О велик. Господ. и Богор. празд., 1835, Киев.

ними дела! Забыл он старого и сирого, не уделил им от своего богатства и малого добра, не призрел своим добром хворого и бедного!»¹ И доселе в праздник Преображения из разного рода овощей после освящения их в церкви наш народ в некоторых местах делает подавание нищим и убогим. Так как в это время из садовых овощей приносят в церковь для благословения яблоки, то отсюда и сам праздник Преображения в народе называется Спасом яблочным². Обычай народа освящать все благословением Божиим, бесспорно, есть один из древнейших обычаев христианства, и для сего обыкновенно избирались праздничные дни, как и более других свободные в сельской жизни, и торжественные³. Так, например, в Ветхом Завете, по установлению Божию, приносились в праздник Пятидесятницы к алтарю для освящения начатки овощей⁴. Подобным же образом и в новозаветной Церкви правилами апостольскими и соборными постановлено приносить их в церковь для освящения в важнейшие праздники⁵. В Греции, как видно их толкования Вальсамона на 3-е апостольское правило, был обычай освящать плоды 6 и 15 августа⁶. У нас же праздник Преображения

¹ Сказ. р. н. Сахарова, II (Народ. дневн.).

² Русск. беседа, 1856 г., кн. 4, стр. 90.

³ I Тим. 4, 15; Деян. 13: 2, 3; 6, 6.

⁴ Числ., 11.

⁵ Новая скриж., гл. XXX; Бароний 283 г., под 15 августа.

Обычай торжественно в храме освящать плоды происходит от Евтихиана, Реймского епископа, который имел в виду, чтобы Церковь благословением этим доказывала то, что все вещи, почитавшиеся, по понятиям манихеев, произведением злого начала, напротив, сами по себе добры.

⁶ О велик. Господ. и Богор. праздн., 1835, Киев.

был избран одним из важнейших дней для освящения произведений садовых, огородных и полевых, очевидно, потому, что к этому времени обыкновенно большею частью поспевают все эти плоды. Недаром на этот раз есть пословица народная: «Пришел Спас, всему час»¹.

10-й день – св. мученика Лаврентия Архидиакона.

Св. мученик Лаврентий считается у нашего народа целителем глазной боли, и потому простой люд молится ему о прозрении ослепших глаз². Основанием такого верования и надежды на целебную помощь св. Лаврентия, без сомнения, служит то обстоятельство, что угодник этот одарен был особенным даром врачевания. По сказанию Пролога, он был целителем для всех, с каким кто недугом к нему ни обращался, и, между прочим, не раз подавал зрение таким людям, которые им не владели от рождения. Так, одно из таких именно чудес св. Лаврентий сотворил над неким Крескентием; в другой раз – над каким-то военачальником Ипполитом, который отрекся от язычества и, исповедав свою веру во Христа, пожелал принять крещение в его имя³.

15-й день – Успение Пресвятыя Богородицы.

Праздник этот исстари известен у русского народа под несколькими довольно своеобразными именами, которые образовались отчасти под влиянием

¹ Послов. *Даля* (месяцеслов).

² Руск. арх., 1863 г., III; Быт р. нар. *Терещенко*, VI; Общер. дневн. *Петрушевича*; Журн. М. Н. пр., 1863 г., ст. *Шапова*; Сказ. о святых *Сементовского*.

³ Четьи-Минеи, 10-го августа.

церковных книг, частью же некоторых бытовых особенностей, совпадающих с днем Успения Божией Матери. Так, например, известно, что Пресвятая Дева в церковных наших книгах часто называется Госпожою; отсюда у русского народа самый праздник Успения, посвященный Божией Матери, получил имя Госпожинок, Госпожи, Госпожина дня и т.п.¹ Употребление некоторых из этих названий исстари известно в наших летописях; так, например, в Никоновской летописи под 1132 г. читаем: «Изяслав Мстиславич приеха в Киев на Госпожин день», т.е. 15 августа. Но так как эти названия могли быть общими и для других праздников в честь Пресвятой Богородицы, то для различия их в этом случае между собою наши предки назвали один из сих праздников, Успение, Госпожою, Госпожою первою, а другой, день Рождества Богородицы, 8 сентября, – Госпожиною, Госпожою второю². Еще Св. Дева весьма часто именуется на церковнославянском языке Пречистою; отсюда наш народ и праздник Успение Божией Матери называет Пречистою, и опять: для отличия его от другого праздника в честь Св. Девы, 8 сентября, первый из указанных дней, т.е. 15 августа, зовется обыкновенно Пречистою первою, а этот последний – второю³. Собственное имя праздника – Успение – заменяется у народа именем «Спленье»⁴. Так как около праздника

¹ Быт р. нар. *Терещенко*, VI; Общер. дневн. *Петрушевича*.

² Быт р. нар. *Терещенко*, VI; Порядок народн. времясчисления в Северо-Западн. Руси *Бермана*, стр. 59.

³ Маяк, 1843 г., т. XI, материалы; Обыч., поверья, обряды и кухня малороссиян *Маркевича*; Порядок народн. времясчисления в Северо-Западн. Руси *Бермана*, стр. 59.

⁴ Там же; Быт р. нар. *Терещенко*, VI.

Успения наши поселяне оканчивают жнитво хлеба и это окончание в простонародье известно обыкновенно под именем Спожинок, Опожинок, Дожинок, то и самый праздник Успения Божией Матери называется Оспожинками¹. На праздник Успения, когда все поспеваает и все собирается, хозяева наши во многих местах приносят в Церковь семена или колосья разных хлебов для церковного благословения и освящения. Подобного рода обычай был не в одной Руси; в Греции также на праздник Успения Богородицы, как говорит Вальсамон, писатель XII в., приносили Цареградскому патриарху во Влахернский храм разные плоды для освящения². В былое время к празднику Успения Богородицы наши простолюдины устраивали общие складчины, варили миром пиво, убивали баранов, пекли пироги, сзывали родных и соседей и вообще задавали себе и другим хлебосольный пир. В старой Руси в этот день бояре угощали своих крестьян, дарили их разного рода подарками, деньгами и вообще праздновали очень весело и радушно всем миром окончание жатвы³. Отсюда-то ведут свое начало старые названия этого праздника – Успенщина или Дожинки⁴. Так как в жатвенных работах главным образом участвовали женщины, то в старину начинающееся после этих работ время отдыха и покоя старые хозяева называли молодым бабьим летом.

¹ Общер. дневн. *Петрушевича*; Быт р. нар. *Терещенко*, VI; Русск. прост. праздники и суев. обыч. *Снегирева*, IV, 79.

² О велик. Господ. и Богор. праздн.; Русск. прост. праздники и суев. обыч. *Снегирева*, IV, 80.

³ Сказ. р. н. *Сахарова*, II (Народ. дневн.); Русск. прост. праздники и суев. обыч. *Снегирева*, IV, 80.

⁴ Быт р. нар. *Терещенко*, VI; Общер. дневн. *Петрушевича*.

Оно обыкновенно продолжалось до Ивана Постного, т.е. до 29 августа¹, и называлось малым в отличие от другого – старого, которое начиналось с Семенова дня, т.е. 1 сентября².

16-й день – Пренесение Нерукотворенного образа Иисуса Христа из Едессы в Царьград.

Праздник этот называется у нашего народа именем Спаса и, для отличия от праздников 1 и 6 августа, слывет под именем Спаса третьего³. В старину вслед за этим праздником перед засевами, которые начинаются в иных местах об эту пору, сельские хозяева целыми семьями приносили Господу Богу моления, а хозяйки домов провожали своих мужей на поля с хлебом и солью; при этом обыкновенно клали на телегу три снопа, на которых укладывалась назначенная для посева в мешках рожь, и затем совершалось засевание озимого хлеба⁴.

18-й день – свв. мучеников Флора и Лавра.

Русский народ в этих святых угодниках видит покровителей лошадей; так, в одном стихе поется: «Попаси ему (т.е. хозяину), Господь Бог, Флор и Лавр лошадок», и т.д.⁵ Подобным образом в Сказании о святых мучениках Флору и Лавру полагает-

¹ Русск. прост. праздники и суев. обыч. *Снегирева*, IV, 80; Сказ. р. н. *Сахарова*, II (Народ. дневн.).

² Общер. дневн. *Петрушевича*.

³ Там же; Послов. *Даля* (месяцеслов).

⁴ Сказ. р. н. *Сахарова*, II (Народ. дневн.). Во многих местах Северо-Западной Руси в день Успения и 16-го августа с давних времен собираются братские взносы и служатся братские обедни. Порядок народн. времясчисления в Северо-Западн. Руси *Бермана*, стр. 59.

⁵ Калики перехожие *Безсонова*.

ся особая молитва от конского падежа¹. Отсюда и самый день свв. Флора и Лавра получил название в простонародье лошадиного праздника², который во многих местах нашего Отечества совершается с большою торжественностию. Именно поселяне в этот день остерегаются работать на лошадях и дают им совершенный отдых, чтоб в противном случае не накликать конского падежа³; во многих местах в этот день хозяева выводят своих лошадей к рекам и озерам, купают их в воде и потом завивают лентами их гривы в косы, приводят к церквям, служат над ними молебствия с водосвятием и потом окропляют их святою водою, а у раскольников даже окуривают ладаном⁴. В благодарность за освящение, которое, конечно, совершается приходским священником, в некоторых внутренних губерниях России, например в Орловской, поселяне пекут хлеб⁵, оттискивая на нем знаки в виде конских копыт, и потом собирают это печенье со всех приносящих и жертвуют священнику. На каком основании указанные верования и обычаи приурочены к имени и дню свв. Флора и Лавра – на это мы вовсе не находим никакого объяснения в житии этих святых угодников. Мало того, Димитрий Ростовский, лучший исследователь

¹ Руск. арх., 1863 г., XII; Журн. М. Н. пр., 1863 г., ст. *Щапова*; Быт р. нар. *Терещенко*, VI; Общ.р. дневн. *Петрушевича*; Этно. сб., V; Сказ. о святых *Сементовского*.

² Общ.р. дневн. *Петрушевича*; Послов. *Даля* (месяцеслов).

³ Общ.р. дневн. *Петрушевича*.

⁴ Сказ. р. н. *Сахарова*, II (Народ. дневн.); Русск. в св. послов. *Снегирева*, IV, 67; Общ.р. дневн. *Петрушевича*; *Воронеж. Сборн.* 1861 г., I, 363; Быт р. нар. *Терещенко*, VI.

⁵ *Воронеж. Сборн.* 1861 г., I, 363.

в этом отношении, прямо замечает, что в повествовании об этих угодниках решительно нет никаких положительных данных для вышеуказанных народных верований и обычаев. Между тем известно, что в Древней Руси на иконах рядом с ликами свв. Флора и Лавра очень часто изображались лошади, и в древних наших подлинниках именно под 18 августа о свв. Флоре и Лавре читаем даже наставление, что эти угодники должны быть не иначе писаны, как с этими покровительствуемыми ими животными¹. И в старину в нашем Отечестве было слишком много подобного рода изображений свв. Флора и Лавра. Как на один из таких древних памятников живописи, можно, между прочим, указать на икону, о которой упоминает в своей поездке в Кирилло-Белозерский монастырь в 1847 г. Шевырев. На этой иконе представлены свв. Флор и Лавр, св. Власий и св. Модест, которым внизу подводят коней, и подъезжают конные воины в дорогих одеждах и доспехах². На другой иконе Флора и Лавра, как замечает Снегирев, представлены невядалеке от них на широкой зеленой поляне гуляющими и толпящимися у ручья лошади³. Не находя прямого указания для объяснения упомянутых верований и обычаев в житии свв. Флора и Лавра, Карамзин догадывается, что обыкновение приводить на день свв. Флора и Лавра лошадей к церкви не происходит ли от древнего язычества⁴. И Димитрий Ростовский, обличая иконописцев своего

¹ Истор. Очерки нар. слов. и искусства *Буслаева*, II, 418.

² Поездка в Кирилло-Белоз. монастырь в 1847 г., I, стр. 129.

³ Русск. в св. послов. *Снегирева*, IV.

⁴ Истор. Россю Гос. *Карамзина*, I, примеч. 230.

времени за неправильное изображение свв. Флора и Лавра с лошадьми, между прочим, говорит: «И иная много обыкоша тии писати, акоже святых мученик Флора и Лавра с лошадьми, яже суть небылица»¹.

19-й день – св. мученика Андрея Стратилата.

Угодник этот слывет в народе под именем Тепляка², под которым разумеется ветер, дующий около этого времени с юга и, по замечанию сельских хозяев, особенно способствующий созреванию овса. Поэтому на день св. Андрея наши поселяне говорят: «Батюшка юг пустил ветер на овес»³.

22-й день – св. мученика Агафоника.

В сельскохозяйственном быту мученик этот слывет под именем Агафона Огуменника⁴. Название это приурочено к св. Агафонику на том основании, что будто в день его памяти переходит леший из лесу в гумна и здесь раскидывает сложенный хлеб в снопах. Желая избавиться от этих вредных выходок лешего, слишком рачительные хозяева нередко предпринимают против него странные предосторожности. Так, например, очертив кругом себя таинственный круг и надев на себя вывернутый наизнанку тулуп, они садятся в углах своих сараев, выжидая появления лешего и желая тут напугать его⁵.

¹ Розыск *Димитрия Ростовского*, 415.

² Общер. дневн. *Петрушевича*; Чт. Общ. Ист. Др. 1867 г., 4; Послов. *Даля* (месяцеслов).

³ Послов. *Даля* (месяцеслов).

⁴ Общер. дневн. *Петрушевича*; Чт. Общ. Ист. Др. 1867 г., 4; Послов. *Даля* (месяцеслов).

⁵ Сказ. р. н. *Сахарова*, II (Народ. дневн.); Общер. дневн. *Петрушевича*.

23-й день – св. мученика Лупа.

По наблюдению наших поселян, со дня памяти св. мученика Лупа начинают являться первые заморозки, называемые в простонародье от имени этого св. угодника лупенскими¹. Отсюда же по созвучию имени св. Лупа наши хозяева говорят: «На Лупа льны лупить»². Еще в просторечии св. Луп называется Брусничником оттого, что, по замечанию простого народа, теперь поспекает брусника³.

25-й день – св. мученицы Наталии.

Угодница эта слывет в сельскохозяйственном быту под именем Овсянницы⁴, так как обыкновенно около этого дня хозяева наши оканчивают уборку с поля овса. В старину проводил простой люд очень весело Овсянницу; косари, собиравшиеся в этот день для косьбы овса, носили к хозяину в виде чучела овсяный сноп и получали от него подарки и угощения⁵.

28-й день – преподобного Моисея Мурина.

Преподобный Моисей Мурин считается у русского народа целителем от пьянства, почему в Сказании о святых ему даже назначается особая молитва⁶, и вообще советуется людям, страдающим от запоя,

¹ Общер. дневн. *Петрушевича*; Русск. в св. послов. *Снегирева*, IV.

² Послов. *Даля* (месяцеслов).

³ Чт. Общ. Ист. Др. 1867 г., кн. 4.

⁴ Русск. в св. послов. *Снегирева*, IV, 69; Сказ. р. н. *Сахарова*, II (Народ. дневн.); Послов. *Даля* (месяцеслов).

⁵ Сказ. р. н. *Сахарова*, II (Народ. дневн.); Общер. дневн. *Петрушевича*.

⁶ Руск. арх., 1863 г., XII; Быт р. нар. *Терещенко*, VI; Общер. дневн. *Петрушевича*; Этно. сб., V; Журн. М. Н. пр., 1863 г., ст. *Щапова*; Сказ. о святых *Сементовского*.

обращаться с молебствиями о воздержании к этому угоднику. Основанием для такого представления о св. Моисее Мурине, очевидно, послужило то обстоятельство, что он, сначала занимаясь разбоями, страдал сильным пристрастием к вину. Так, например, по замечанию о нем Четьи-Минеи и Пролога, однажды, увидев стадо овец и при них пастуха, Моисей Мурин задумал было убить его, и, когда это не удалось, чтобы выместить свою злость, он «уби четыре изрядныя овцы, и одрав их, мяса добрейша изъяде, овчины же на вине пропил»¹. Но в последствии времени, сознав при помощи Божией грехи свои, он обратился к Богу с покаянием и стал одним из строжайших подвижников благочестия.

29-й день – Усекновение честныя главы св. Иоанна Предтечи.

В простом народе праздник этот исстари известен под именем Ивана Постного, или еще иначе – Головосека². Один из старинных иностранных путешественников по России XVI в., Александр Гвагнин Веронский, замечает, что наши предки ни одного святого не почитают так строго постом, как св. Иоанна Крестителя. Действительно, доселе видим, что народ русский, верный благочестивым обычаям своих предков, глубоко чтит день памяти мученической кончины св. Иоанна Крестителя и проводит его в строгом посте³. Простолюдины наши доходят в этом случае

¹ Четьи-Минеи, и Пролог, 28-го августа.

² Общер. дневн. *Петрушевича*; Послов. *Даля* (месяцеслов); Чт. Общ. Ист. Др. 1867 г., 4; Маяк, 1843 г., т. XI, материалы; Обыч., поверья, обряды и кухня малороссиян *Маркевича*.

³ Маяк, 1843 г., т. XI, материалы; Порядок народн. времясчисления в Северо-Западн. Руси *Бермана*, стр. 62.

до некоторых довольно странных крайностей. Например, по общенародному верованию, в день Иоанна Крестителя грешно брать в руки нож, или если срубить им головку капусты, то на ней покажется кровь¹. Очевидно, что в этом случае наш простодушный народ вспоминает обстоятельства смерти великого угодника Божия, и в частности орудие самой казни – нож, который пролил невинную кровь. Еще наши простолюдины в день Ивана Постного остерегаются есть что-либо круглое, например капусту, так как, по верованию народному, срубить в сей день кочан капусты – значит то же, что срубить голову², также не решаются употреблять картофель, яблоки – в том же убеждении, что враги св. мученика, отсеки голову, катали ее на блюде как картофель или яблоко и т.п.³ В старинных Сказаниях о святых св. Иоанн Креститель почитается целителем головной боли, ему дажелагается особенная молитва с этою целию⁴.

<Подвижные праздники и святые дни>

Изложив, таким образом, неподвижную часть церковно-народного месяцеслова, теперь, по принятому выше плану, мы должны еще сказать о подвиж-

¹ Маяк, 1843 г., т. XI, материалы; Обыч., поверья, обряды и кухня малороссиян *Маркевича*.

² Новгород. Сборн., 1865 г., вып. I, стр. 286; Русск. беседа, 1857 г., кн. III, стр. 28.

³ Русск. в св. послов. *Снегирева*, IV, стр. 69; Этно. сб., V, смесь, 45; Общер. дневн. *Петрушевича*.

⁴ Руск. арх., 1863 г., XII; Быт р. нар. *Терещенко*, VI; Этно. сб., т. V; Журн. М. Н. пр., 1863 г., ст. *Шапова*; Сказ. о святых *Сементовского*; Общер. дневн. *Петрушевича*.

ных праздниках и святых днях. Как известно, время их празднования обуславливается праздником Пасхи и располагается, собственно, по двум церковно-богослужебным книгам, именно Постной и Цветной Триодям. Поэтому и мы при изложении этого отдела в нашем церковно-народном месяцеслове будем следовать порядку, принятому в упомянутых книгах. Такое расположение подвижной части его тем более для нас важно, что это времяисчисление по неделям исстари очень уважается нашим народом. Наши предки весьма любили вести счет по неделям, а в частности, что касается подвижного пасхального времяисчисления, то оно было весьма употребительно у них как часть собственно церковного времяисчисления. Чтоб убедиться в этом, следует только заметить, как в наших летописях и других древних исторических памятниках часты указания этого рода. Исстари, например, у нас известны недели свадебные, от Водокрешей, т.е. 6-го января, до масленицы; или еще от 1 сентября до 15 ноября. В Псковской летописи под 1406 г. указывается Чиркисова неделя, т.е. всеядная, как общеизвестный срок. Киевская летопись замечает: «6854 г.¹ той же зимы прииде князь Симеон в Новгород на стол на Феодорове недели». В Несторовой летописи читаем: «Венчая Ярополк у Святой Богородицы месяца февраля в 3-й день мясопустная недели во вторник». Под 6918 г. индикта 3-го Никонская летопись говорит: «Выйде преосвященный митрополит Фотий Киевский и всея Руси из Царяграда на Киев, и прииде в Москву в Велик день. Того же лета месяца мая в 15-й день на память св. отца Пахомия, по литургии, в день Воскресения Господня, в

¹ От сотворения мира. – А. К.

сбор святых отец 7-й недели по Пасхе, загорется град Ростов». Замечательно, что в нашем простом народе исстари ведется даже своя особая пасхалия, по которой он гадает о времени празднования Пасхи. Конечно, по своему характеру она далека от каких-либо точных ученых приемов, тем не менее опытные простолюдины с замечательной точностью определяют по ней время этого праздника. Вот сущность этой пасхалии, как она употребляется в сельском быту Северо-Западной Руси. Простолюдины здешние знают, что Пасха всегда празднуется после полни, ветешом, т.е. после полнолуния в последнюю четверть, а заговины, что бывают пред Великим постом, всегда – молодзиком (новолунием). По связи с этим обстоятельством, что заговины (сырные) приходится молодзиком, крестьяне судят о величине мясоеда, а с тем вместе и о сроке Пасхи; смотря по тому, если придется молодзик колядами (об Рождестве), то считают восемь недель, а если молодзик на Новый год, то считают мясоед долгий, в девять недель, с масленою включительно; опять о величине мясоеда судят более приблизительно по мясоедам прошлого года. Если – положим примерно – прошлого года числилось мясоеда (с сырною неделю, как считает народ) шесть недель, то в настоящем году мясоеда должно быть девять недель (по церковному счету без сырной восемь недель), а в следующем году мясоед имеет быть только 7 недель (без сырной 6 недель). Простолюдины хорошо знают, что мясоеда ровно четыре недели и менее никогда не бывает. Разумеется, заключение по мясоедам прошлого года не всегда верно, но довольно приблизительно. Величины ведь пасхальных годов состоят только из 50, 51, 54, 55 не-

дель, и хотя порядок следования их весьма изменчив, но чаще всего случается, что после пасхального года в 51 неделю следует год в 55 и после того в 50 недель. Оттого чаще приходится, как считает у нас народ, принимая для круглого счета одни недели без лишних и недостающих дней, что после пяти или шести недель мясоеда следует восемь или девять недель в следующем году, а еще в следующем за этим 6 или 7 недель без масленой, а с масленою, как принято считать у крестьян, неделеею больше. Неделя же масленицы идет в счет недель мясоеда потому, что многие поселяне под влиянием католичества во время унии привыкли есть мясное в эти дни и сохраняют это обыкновение, тем более что вообще здешние местности решительно небогаты пастбищами для скота и масло составляет продукт весьма дорогой. Эта бесхитростная пасхалия в большом ходу в Западной Руси среди народа, и по ней он определяет недели и праздники, как бывающие до праздника Пасхи, так и случающиеся после него.

Подвижная часть церковного мясоеда начинается вместе с Постною Триодью с недели, известной под именем мытаря и фарисея. В народном мясоеде неделя эта исстари носит свои особенные названия: так, например, она известна была у наших предков под именем Чертовой недели или недели Чиркисовой¹, как это можно видеть из Псковской летописи под 1406 г. В настоящее время простой русский люд большею частию называет неделю мытаря и фарисея неделей всеедною, или сплошною, очевидно оттого, что в продолжение ее Церковь наша разрешает всеястие, т.е. употребление скоромной пищи во

¹ Общер. дневн. *Петрушевича*.

все дни недели, не исключая обыкновенных постных дней – среды и пятницы.

Неделя Мясопустная известна обыкновенно в простонародье под именем Пестрой¹. По самому своему значению это название получило свое начало именно оттого, что по церковному уставу в среду и пятницу на Пестрой неделе полагается пост, а этим самым в нее как бы вводится своего рода пестрота, т.е. мясоестие сходится с постом. Замечательно, что Пестрая неделя считается почему-то не вполне счастливым временем, особенно оно бывает тяжело будто бы для брачующихся². Наши предки говорили: «На Пестрой жениться – значит с бедой породниться». – «На Пестрой жениться – голь да беда». И теперь на Руси на пестрых неделях не разыгрываются свадьбы. Что касается этого предрассудка относительно Пестрой недели, то не стоит ли он в связи с тем, что обыкновенно эта неделя служит, так сказать, преддверием к посту и по тому самому, быть может, считается временем, не совсем удобным и приличным для устройства свадебных праздников?

Неделя Сыропустная. Вся предшествующая этой неделе седмица в церковных месяцесловах называется Сырною неделею, оттого что в течение ее, не исключая обыкновенных постных дней, среды и пятка, разрешается есть сыр и масло. Наши церковные писатели объясняют, что обычай этот введен Православною Церковию для противодействия преданиям

¹ Общер. дневн. *Петрушевича*; Сказ. р. н. *Сахарова*, II (Народ. дневн.).

² Там же; Послов. *Даля* (месяцеслов).

иаковитской и гетрадитской ересей¹. В Сыропустную неделю Церковь наша ввиду наступления Великого поста вспоминает изгнание наших прародителей из рая за преступление заповеди Божией, желая этим пробудить во всех чадах своих чувство покаяния в собственных грехах. Но, как увидим сейчас, благодаря влиянию разных народных увеселений и развлечений, которые исстари у русского народа слишком некстати приурочены к Масленой неделе, упомянутое намерение Церкви не имеет почти никакого значения в жизни народной. Известно, что с древних времен на Руси Масленица служит самым веселым и раздольным общенародным праздником в собственном смысле этого слова. Простой наш люд недаром привык величать ее самыми нежными именами, как, например, честная, веселая, широкая, касаточка, неточка, ясочка, перепелочка, переберуха, перепелины твои косточки, бумажное тельце, сахарные уста и т.п.² На масленицу каждый день, в частности, имел в старину особенное значение, по которому обыкновенно определялся и самый характер народных забав и развлечений. Понедельник, например, называется встречью, потому что тогда праздновалось начало масленицы; вторник – заигрыши, так как с этого дня начинались разного рода развлечения, переряживания, катанья; среда – лакомка, так как тогда открывались угощения у всех блинами и другими подобными яствами; четверг – широким, потому что с него начинался масленичный разгул; пятница – тещины вечеринки, когда зятя угощали

¹ Церк. словарь *Алексеева*, т. V, буква С.

² Общер. дневн. *Петрушевича*; Сказ. р. н. *Сахарова*, II (Народ. дневн.).

своих тещ; суббота – золовкины посиделки, так как в этот день молодые невесты приглашали к себе на пир родных¹. Но, считая излишним описывать подробно все эти увеселения и забавы, так как они мало относятся к предмету нашего исследования, приведем только несколько замечаний лиц, бывших свидетелями нашей древнерусской Масленицы, чтобы судить хотя приблизительно о самом ее характере. Один из иностранных путешественников, посещавший наше Отечество в XVI в., именно Одерберн, вот что говорит о древнерусской разгульной Масленице: «Масленица названа так потому, что в продолжение этой недели русским дозволяется есть коровье масло, а в постные дни они употребляют черное. В это время у русских почти беспрерывно продолжается обжорство и пьянство; они пекут паштеты, т.е. оладьи и блины из масла и яиц, зазывают к себе гостей и упиваются медом, пивом и водкой до упаду и до беспамятства. В течение всей Масленицы только и слышно, что того-то убили, того-то бросили в воду. Город Москва обширный: там есть особенное место, где рано утром складывают тела убитых (убогие дома). Если у кого внезапно пропадет родственник или домашний, тот идет на выставку мертвых тел и там его отыскивает. Тела же неизвестных покойников бросают в общую яму, которая уничтожает их трупы»². Судя по такому характеру масленичных развлечений, нельзя не видеть, что самая Масленица есть чисто народное празднество, которое ни одною

¹ Общ.р. дневн. *Петрушевича*; Сказ. р. н. *Сахарова*, II (Народ. дневн.).

² Отгол. старины *Любецкого*, стр. 200; Русск. прост. праздн. *Снегирева*, II, 118–119.

из своих сторон не касалось собственно религиозной жизни наших предков. Разве можно в этом случае указать на два обряда, которые могут говорить сколько-нибудь в пользу того, что наша Масленица имела некоторые черты религиозные: это именно – употребление так называемых блинов и особенное умиленное прощанье друг с другом. Относительно блинов известно, что они не только у славян, но и у других народов древности составляли не только праздничное кушанье, но и употреблялись при поминовении усопших¹. О блинах как праздничном кушанье упоминается даже в книгах Священного Писания, когда говорится о царе Давиде, что он, по случаю празднования пренесения Ковчега Завета, «даяше по сковрадному млину»²; с другой стороны, у литовцев на так называемые хавтуры и другие празднества пекли блины; германцы в память своих покойников тоже употребляли обваренные оладьи³. На этом основании можно думать, что и наша Масленица не обходилась без поминовения усопших, тем более что, как известно, Церковь наша обыкновенно субботу пред Масленую неделю посвящает поминовению усопших праотцев, отцов и братьев, и эта суббота в народе известна под именем родительской или дедовской. Другой обычай Масленой недели, именно умиленное прощение друг друга, есть своего рода просьба об отпущении друг другу грехов; отсюда последние дни Масленицы и называются прощальными днями, целовальником, прощеным днем⁴.

¹ Русск. прост. праздн. *Снегирева*, II, 120.

² Исход, XXIX, 2.

³ Русск. прост. праздн. *Снегирева*, II, 121.

⁴ Общер. дневн. *Петрушевича*; Русск. прост. праздн. *Снегирева*, II, 135.

Обычай этот глубоко доселе уважается русским народом, и особенно в старину об исполнении его заботились наши предки, от царя до простолюдина. Один из иностранных писателей, именно Маржерет, который в XVII в. путешествовал по России, говорит, что сам был свидетелем прощаний и мирских сходок, которые бывали в конце Масленицы у наших предков и на которые являлись люди, поссорившиеся между собою. «Здесь, – говорит он, – враги и недруги приносят друг другу извинение, обнимаются и целуются, приговаривая, между прочим, “да не зайдет солнце в гнев наш”»¹. Известно, что в XVII в. цари русские хаживали на прощание к патриарху с боярами и думными людьми, причем патриарх угощал своих гостей медами и романею. Благочестивый царь Алексей Михайлович имел обычай пред свершением этого обряда посещать богадельни и тюрьмы и собственноручно раздавал колодникам, увечным и болящим щедрую милостыню; эти выходы царя совершались тайно². Подобным же образом видим, что в старину и в простом быту люди благочестивые на Масленице, после утрени и обедни, отправлялись с возами калачей в острог, в яму, в богадельни и в разные сиротопитательные заведения, подавая нуждающимся посильное подаяние и милостыню³. Мало того: что касается обряда прощания, то следует заметить, что наши предки имели обычай обращаться за прощением в Масленицу не только к людям живым, но даже к покойникам. С этою целью особенно благочестивые старики и старушки в прощальные дни ходили на

¹ Отгол. старины *Любецкого*, стр. 200.

² Домашн. быт. русск. царей *Забелина*.

³ Отгол. старины *Любецкого*, стр. 210–211

кладбища и здесь прощались с своими дедами, отцами и родственниками¹. Сущность этого обычая, как можно заключить, вытекает именно из той всепрощающей любви христианской, которая повелевает всем своим последователям любить друг друга как самих себя и которая напоминает, что всякий человек, желающий искренно покаяться, должен прежде всего примириться с братом своим. Но нужно заметить, что на эти только обряды в нашей Масленице и можно смотреть как на особенности, которые носят на себе отпечаток религиозный. Что касается прочих развлечений и удовольствий народных, из которых слагалось это народное празднество, то нет никакого сомнения, что они по своему происхождению должны быть признаны остатками дохристианского язычества²; потому-то представители нашей Церкви далеко не могли мириться со всеми обычаями и обрядами древнерусской народной Масленицы, и, как увидим сейчас из слов одного иностранного писателя, они открыто восставали против русской Масленицы – этого разгульного празднества. «Патриарх русский, – говорит Одерберн о Масленице, – хотел искоренить этот бесовский праздник, но не успел; он только сократил его на восемь дней вместо прежних четырнадцати»³. Что касается происхождения нашей Масленицы, то в разгульном празднике ее нельзя не заметить поразительного сходства с так называемым западным карнавалом. Некоторые из исследователей древнерусского быта не без основания поэтому пола-

¹ Там же.

² Русск. прост. праздн. *Снегирева*, II, 136.

³ Отгол. старины *Любецкого*, стр. 200.

гают, что это чисто народное празднество перешло к нам с Запада и приурочено было у нас к Сырной неделе¹. Мнение это кажется нам вполне удовлетворительным, тем более что им только и можно объяснить себе тот поразительный контраст и странную смесь языческих и христианских обычаев и обрядов, какими обставлена наша Масленица.

1-я неделя Великого поста. Так как с настоящей недели начинается пост, то понедельник этой седмицы исстари посвящается нашим народом особенному обряду очищения от грехов прошедшей веселой Масленицы. Отсюда в русском народе понедельник первой недели известен под именем Чистого². Очищение это состоит главным образом в том, что теперь простой наш народ совершает по масленице тужилки, которые сопровождаются так называемым полосканием зубов, кулачными боями для вытряхивания блинов, мытьем в банях и т.п.³ После этих обрядов все поздравляют друг друга с наступающим постом. В Белоруссии и Малороссии, кроме упомянутых обрядов очищения, в Чистый понедельник белят и чистят хаты, не варят ничего съестного и стараются хранить в особенной чистоте домашнюю посуду⁴. В других местах Южной России в этот день тоже не употребляют другой пищи, кроме невареной, и вместо того пекут так называемые жилавники, пресные коржи, отчего Чистый по-

¹ Русск. прост. праздн. *Снегирева*, II, 117–118.

² Общер. дневн. *Петрушевича*; Сказ. р. н. *Сахарова*, II (Народ. дневн.).

³ Там же.

⁴ Маяк, 1843 г., XI, материалы.

недельник называется Жилавым¹. Нужно заметить, что обряды народного очищения пред наступлением Великого поста совершаются не только у нас, но они известны и у других родственных нам народов. У болгар понедельник первой недели Великого поста тоже носит имя Чисти понедельник, и в этот день собирается болгарская молодежь, зажигает солому и, перескакивая через огонь, приговаривает: «Урба ле-ле, Урба ле-ле-ле»². Если поставим этот обряд в связи с подобными ему обрядами древнерусскими, то нельзя не видеть, что в нем сильно пробивается древнее языческое верование в очистительную силу огненной стихии. Относительно же обрядов очищения, которые исстари совершаются нашим народом в Чистый понедельник, можно сказать, что в них главным образом выражается, с одной стороны, как будто сожаление о прошедшей веселой Масленице, с другой – неопределенное желание, хотя чисто внешним образом, очистить себя от нечистых развлечений. На этой же неделе Великого поста в пятницу во многих местах, особенно в Малороссии, соблюдается обычай приносить в церковь к вечерне в стакане мед, который называется кануном³. По принятому обыкновению, над этим приношением в пятницу совершается краткая лития, и после того оно обыкновенно возвращается приносителям. Можно думать, что приурочение этого народного обычая к указанному дню находится именно в связи с тем, что в пятницу же на этой неделе наша Церковь освящает коливо в честь св. Феодора Тирона. Относительно же

¹ Там же.

² Общер. дневн. *Петрушевича*.

³ Киевск. губерния.

самого приношения, которое в этих случаях состоит из меда, можно заметить, что с незапамятных времен мед служит символом спасения. В древних мистериях, например, медом умывали руки и приписывали ему очистительную силу¹. Легко поэтому допустить, что верования подобного рода были и у наших предков, и под влиянием их они могли смотреть на мед как на вещество, приличное для освящения в церкви. Не забудем при этом, что медом особенно была богата в старину наша земля и что это вещество в глазах народа признается вполне чистым и употребительным в постные дни. Наконец, сама Церковь освящает, как известно, для своего употребления сродное с медом вещество – воск. Неделя 1-я Великого поста у наших предков называлась неделей Феодоровою, очевидно, от имени св. Феодора Тирона. Так, например, в Киевской летописи под 6854 г. читаем: «Той же зимы прииде князь Симеон в Новгород на стол по Феодоровой неделе». В Малороссии простолюдины тоже называют эту неделю Феодоровицей².

4-я неделя Великого поста. Неделя эта в народе известна под именем Средокрестной, очевидно оттого, что в среду на этой неделе обыкновенно исполняется половина Четырдесятницы³. По уставу Церкви, для одобрения верующих к продолжению второй половины поста, тогда совершается поклонение Честному и Животворящему Кресту Господню. Наши предки верили, что в полночь со среды на четверг переламывается пост, и это будто происходит так ося-

¹ Быт подолян *Шейковского*, вып. 2-й, стр. 38.

² Общер. дневн. *Петрушевича*.

³ Общер. дневн. *Петрушевича*; Послов. *Далы* (месяцеслов).

зательно, что можно даже этот перелом подслушать¹. Без сомнения, в честь Св. Креста и понесенных постных подвигов в простонародном быту и приурочен к Средокрестной неделе обычай печь пироги в виде креста, которые обыкновенно называются крестами; кроме формы креста, поселяне пекут еще пироги наподобие разных земледельческих орудий, например, в виде сохи, косы, бороны². По обычаю, более благочестивые крестьяне оставляют и берегают часть этих крестцов к весенним посевам и с ними начинают засеивать свои поля и огороды³.

5-я неделя Великого поста. В среду на этой неделе, по чину нашей Церкви, совершается всенощное бдение, с каноном Андрея Критского, которое обыкновенно называется Андреевым стоянием, Андреевым достоянием или просто поклонами⁴. В своем месяцеслове мы заметили, что св. Андрей апостол считается у нашего народа покровителем брачующихся. Но простолюдины, не делая в этом случае различия в лицах и смешивая апостола Андрея с Андреем Критским, этому последнему усваивают тоже покровительство над браком. Потому в сельском быту как в день Андреева стояния, так и 30 ноября, на память апостола Андрея, девицы русские ходят в церковь и, между прочим, молятся этому угоднику

¹ Общер. дневн. *Петрушевича*; Сказ. р. н. *Сахарова*, II (Народ. дневн.); Маяк, 1843 г., XI, материалы.

² Маяк, 1843 г., XI, материалы; Общер. дневн. *Петрушевича*; Порядок народн. времясчисления в Северо-Западн. Руси *Бермана*, стр. 19.

³ Там же.

⁴ Маяк, 1843 г., XI, материалы; *Виленский вестник*, 1868 года, № 134.

о даровании хороших женихов¹. В Малороссии есть поверье, что девка, ходящая на поклоны, скоро выйдет замуж². В Белоруссии, по окончании богослужения св. Андрею, девицы возвращаются по домам и тут, ложась спать, рассыпают по своей постели заблаговременно приготовленную горсть льняного или конопляного семени. При этом они приговаривают следующие слова: «На тэбэ, святы́й Андрию, лен сию; да Боже-знаты, с ким буду горя гороваты»³. На каком основании эти обряды и верования приурочены св. Андрею Первозванному и св. Андрею Критскому, на это объяснением может служить указанное нами выше слово «анег», от которого происходит имя Андрей, собственно означающее мужа. В субботу той же недели, по уставу церковному, совершается акафист, или неседальное пение Пресвятой Богородице, которое установлено в память чудесного избавления Византии от персов и аваров в 627 году. Оно обыкновенно называется попросту похвалою Пресвятой Богородице, отчего и суббота 5-й недели получила у наших предков наименование Похвальной. Так, например, читаем в Киевской летописи: «Ростислав вступи в Киев в ночь, в похвалу св. Богородицы», т.е. в субботу на 5-й неделе Великого поста. Ныне наши простолюдины тоже называют 5-ю неделю Великого поста неделей Похвальной или Похвалою и, пользуясь созвучием этого названия, замечают, что «на Похвалу сорока похвалится яйцом»⁴.

¹ Там же.

² Маяк, 1843 г., XI, материалы.

³ Виленский вестник, 1868 год, № 134.

⁴ Маяк, 1843 г., XI, материалы; Общер. дневн. *Петрушевича*; Послов. *Даля* (месяцеслов).

Неделя Ваий, или неделя Цветная. В русском церковнославянском месяцеслове неделя эта обыкновенно называется Вербною неделей, вербницею, вербичем¹. Название это дано неделе Ваий у нас потому, что по климатическим условиям наших стран на праздник Входа Господня в Иерусалим положено в церкви освящать вербу, которая скорее других деревьев распускает почки. Относительно праздника Входа Господня в Иерусалим нужно заметить, что он в старину имел важное значение как церковно-народный праздник. В этом случае наши предки особенное внимание обращали на два следующих обстоятельства, которые послужили предметом этого праздника, именно вход Спасителя в Иерусалим на жребяти и встречу его жителями города с ваиями. Первая сторона указанного события еще в Греческой Церкви подала повод к учреждению особого обряда, известного под именем шествия на осляти. Обряд этот с древних времен существовал не только на Востоке, но и на Западе. Тогда как константинопольские патриархи в воспоминание входа Господня в Иерусалим совершали шествие на осляти, у католиков была своя подобного рода церемония. У них тогда возили колесницу с деревянным ослом, на котором изображен был сидящим Иисус Христос². Нет сомнения, что Церковь наша переняла обыкновение это у греков, и, как можно заключить из чина поставления митрополитов Всероссийских 1539 и 1564 гг., совершение этого обряда началось в Москве в XVI веке. Впрочем, некоторые иностран-

¹ Общер. дневн. *Петрушевича*; Порядок народн. времясчисления в Северо-Западн. Руси *Бермана*, стр. 20.

² Отголоски старины *Любецкого*, 213.

ные писатели, как, например Олеарий, относят его к предшествующему столетию¹. Со времени его появления в России обряд шествия на осляти постоянно совершался в нашей Церкви, так что даже во время владения Москвой поляками мы не замечаем его прекращения. По свидетельству одной летописи, в 1611 году дозволено было патриарху Гермогену священнодействовать в неделю Ваий, и шествие на осляти совершалось тогда в виду пеших и конных ляхов и немцев, которые стояли с обнаженными саблями и заряженными пушками². В церковных обрядах 1627 года тоже находим указание, «что 6-й недели поста в вечеру и на утрени бывают службы в соборе, и пред обеднею патриарх к Троице на ров и паки в собор»³. Один немецкий ученый XVII в. как очевидец этой церемонии в Москве описывает, как она совершалась в то время. Шествие на осляти совершалось в Кремле и происходило только кругом соборов; но впоследствии времени оно перешло далее за Спасские ворота ко храму Петровского собора, где находился придел Входа Господня в Иерусалим. По церковному чину этого обряда, патриарх в полном облачении восседал на коне, убранном в виде осла, и совершал крестный ход с древесными ветвями⁴. В этой церемонии до Петра Великого всегда участвовали сами цари, которые после патриарха являлись здесь важнейшими действующими лицами, так как они водили под уздцы лошадь,

¹ Там же.

² Русск. прост. праздн. *Снегирева*, IV, 165.

³ Там же.

⁴ Древн. росс. вифл. 7, XI; Русск. прост. праздн. *Снегирева*, III, 160 и далее; Быт р. нар. *Терещенко*, IV.

на которой сидел патриарх. Подобные же крестные ходы, по общему чину обряда шествия на осляти, положено было в старину совершать и архиереям в городах, где место царя заступали обыкновенно воеводы¹. Впоследствии времени, когда у нас уничтожен был сан патриарха, вместе с тем отменены были особенности, какие усвоились чести и достоинству патриарха; тогда, между прочим, уничтожен был и обряд шествия на осляти. Необходимость этой отмены тем более имела свою основательную причину, что предки наши стали более обращать внимание на внешнюю сторону этого обряда, а не на его внутреннее содержание. Впрочем, с прекращением этой церемонии поставлено было совершать вместо этого крестное хождение с иконою Входа Господня в Иерусалим, и то, между прочим, с тем условием, — «аще молва где чается или будут настоять благоговению людие»². Что касается другого обстоятельства, бывшего при входе Господнем в Иерусалим, именно встречи его Иерусалимом с пальмовыми ветвями, то оно также имело у наших предков большое значение. Приготовление вербных ветвей к этому празднику в старину составляло на Руси тоже, можно сказать, особый обряд, в котором очень живое участие принимали все — от царя до простолюдина. Так, например, известно, что в древние времена патриархальной простоты и благочестия пред Вербною субботою жители Москвы и с ними благочестивые наши цари ходили ломать вербу в Китай-город, на реку Неглинную, берега которой в изобилии покрыты были ива-

¹ Отголоски старины *Любецкого*, 214; Русск. прост. праздн. *Снегирева*, III, 170.

² Русск. прост. праздн. *Снегирева*, III, 170.

ми и вербой¹. Кроме того, как замечают иностранные писатели, посещавшие Россию, например, Олеарий и Бер, в былое время в Вербную субботу пред обедней, при большом стечении народа, выносили из Успенского собора большое цветное дерево, украшенное разными искусственными плодами, и, установив его в огромные сани, возили в крестном ходе². Едва ли что другое, как не остаток этого старинного обычая, можно было видеть еще недавно в некоторых местах Западной Руси, где на неделю Ваий крестьяне привозили в Церковь вербу целым деревом и после освящения ее ломали себе ветви³. Что касается приготовления ваий к празднику Входа Господня в Иерусалим, то во многих местах нашего Отечества еще и ныне, особенно в столичных и больших городах, сохранился обычай готовить к этому дню искусственные ваии из зелени и цветов и прибирать их всевозможными искусственными прикрасами⁴. Затем нельзя не заметить, что предки наши в Вербную неделю наблюдали следующее обыкновение: возвращаясь из церкви по освящении вербы домой, все легонько стегали ею друг друга, приговаривая: «Не я бью, верба бьет». А кто просыпал заутреню, того стегали посильнее, тоже с приговоркою: «Верба хлес — бей до слез»⁵. Нечего говорить о том, что обыкновение это в полной своей силе остается в нашем народе

¹ Русск. прост. праздн. *Снегирева*, III, 161; *Отголоски старины Любецкого*, 212.

² Там же, стр. 213.

³ Порядок народн. времячисления в Северо-Западн. Руси *Бермана*, стр. 21.

⁴ Быт р. нар. *Терещенко*, IV. Вербн. неделя.

⁵ Там же; *Отголоски старины Любецкого*, 216.

и доселе. Более замечательно то обстоятельство, что, по народному поверью, самой священной вербе истари приписывается особенная целебная сила, почему, следуя этому поверью, наши предки съедали со священной вербы по девяти шишечек (сережек), считая это предохранительным средством против лихорадки; равным образом ныне наблюдается в нашем народе обычай летом, во время грозы, ставить освященную вербу в окнах в доме, для предохранения от грома¹.

Страстная неделя. В протонародном быту часто называется эта неделя Великими днями или еще чаще Белою или Чистою неделею². Первое из этих названий, очевидно, буквально заимствовано нашими предками из церковного месяцеслова. Что касается другого, то оно ясно объясняется народным обычаем, который истари приурочен у нас к Страстной неделе. Известно, что наши поселяне, готовясь к встрече такого великого праздника, как Светлое Воскресенье, начинают белить и прибираться свои хаты и вообще заботиться о возможной чистоте и опрятности у себя³. Отсюда понятно, что все эти домашние занятия и дали название Страстной неделе Белой или Чистой. Впрочем, если заглянем в предания нашей старины, то на этот раз найдем и другие обряды, которые тоже могли иметь известное влияние на название Страстной седмицы Чистою или Бе-

¹ Отголоски старины *Любецкого*, 216; Быт р. нар. *Терещенко*, IV. Вербн. воскрес.

² Общ.р. дневн. *Петрушевича*; Маяк, 1843 г., XI, материалы; Обыч., поверья, обряды и кухня малороссиян *Маркевича*.

³ Маяк, 1843 г., XI, материалы; Общ.р. дневн. *Петрушевича*.

лою. В одной старинной веснянке поется про Страстную седмицу «На Белой неделе пожары горели»¹. В Стоглаве также находим замечание о том, что наши предки «В Великий четверг порану солому палили и кликали мертвых»². В одном сборнике, писанном в 1754 г., между разными играми, суевериями, приметами простонародными упоминается: «в Великий четверток постели для блох зажигают и хмели палят, платья моют до солнца и мочатся сами»³. Известно также, что исстари и доселе еще ведется в иных местах в простом народе обычай, по которому имеющие накожные сыпи для излечения купаются в Чистый четверг до восхода солнца, а другие, здоровые, обливают себя холодною водою с той целию, чтобы на будущее время предохранить себя от подобного рода болезней⁴. Обращая внимание на самый характер этих народных поверий, приуроченных к Чистому четвергу, дню древнего Перуна, кажется, нечего сомневаться в том, что они служат остатком еще дохристианских верований. В этих купаньях и пожарах весьма явно пробивается древнеязыческое понятие наших предков о целебной силе огня и воды и о влиянии этих стихий на здоровье человека, особенно ввиду наступающей весны, которая считается временем возбуждения и оживления всех сил природы. Не напрасно поэтому Стоглав сильно восстает про-

¹ Общер. дневн. *Петрушевича*.

² Стоглав изд. *Кожачникова*, вопр. 26, стр. 191. С этим древним обычаем, вероятно, находится в близкой связи обыкновение полагать умершего на солому и давать ему в руки зажженную свечу.

³ Опис. Рум. муз, стр. 549.

⁴ Маяк, 1843 г., XI, материалы; Обыч., поверья, обряды и кухня малороссиян *Маркевича*.

тив этих обрядов и называет их «прелестью и хулою еретичества». Затем далее в том же Стоглаве читаем, что «некоторые невегласи попы в Великий четверг соль под престол кладут, и до седьмаго четверга по Велице дни тако держат и ту соль дают на врачевание людям»¹. Обычай этот и доселе сохраняется в простом народе в Малороссии, где именно в Великий четверг оборачивают в холст кусок соли, обжигают ее в печи и приносят в церковь для освящения. Соль эта, по народному верованию, весьма хороша для людей от боли живота, для овец и коров, от разных болезней, а также от сглаза². Довольно также замечательно глубокое уважение нашего народа к так называемой страстной четверговой свече. Выслушав чтение Страстей Господних, многие из наших простолюдинов особенно заботятся о том, чтобы свеча эта не погасла, и стараются ее с огнем донести в свои дома. Пришедши домой, хозяева выжигают этою свечою кресты на потолках, дверях и других местах и вообще приписывают ей особенное значение, как, например, дают в руки умирающим, зажигают ее во время грозы, ставят пред иконою во время трудных родов, ходят с нею весною в пасечники, к пчелам³. По догматике народных верований, не всякая четверговая свеча может называться страстною; собственно страстная свеча считается та, которая по крайней мере горела на трех Страстях⁴. Что касается приу-

¹ Стоглав изд. *Кожачникова*, вопр. 26, стр. 191.

² Маяк, 1843 г., XI, материалы; Обыч., поверья, обряды и кухня малороссиян *Маркевича*.

³ Обыч., поверья, обряды и кухня малороссиян *Маркевича*; Маяк, 1843 г., XI, материалы.

⁴ Быт подолян *Шейковского*, вып. 2-й, стр. 22.

рочения указанных верований к страстной свече, то в этом случае, очевидно, послужил основанием для этого церковный обычай – употреблять свечи при чтении Страстей Христовых. Наконец, на Страстной седмице в пяток благочестивый русский люд особенно соблюдает строгий пост¹. Нет сомнения, что этот обычай имеет основание в том, что в Великий пяток наша Церковь вспоминает обстоятельства страданий и смерти Спасителя. Во многих местах среди просто-народья в Великую пятницу есть обычай, имеющий, вероятно, целью почтить прилично Господа, плотию умершего, класть под плащаницу ладан. Это приношение нередко самими же священниками вместе с плащаницею переносится на престол, после чего обыкновенно оно считается в народе священной вещью, полезною от разных болезней и, между прочим, от грома². Поверье это известно, впрочем, не только у нас; оно соблюдается также у болгар, которые тоже в Великую пятницу кладут под плащаницу ладан, чтобы освятился, и считают его целебным средством от зубной боли и уроков³.

Праздник Пасхи. Пасха называется праздником праздников, торжеством торжеств; недаром поэтому наши предки со своей стороны обставили этот праздник особенными верованиями и обычаями, которые и доселе живут в быту народном. В русском народе исстари первый день Пасхи называется Светлым Воскресеньем, Великоднем, и вся светлая седмица

¹ Обыч., поверья, обряды и кухня малороссиян *Маркевича*.

² Общер. дневн. *Петрушевича*; Обыч., поверья, обряды и кухня малороссиян *Маркевича*.

³ Общер. дневн. *Петрушевича*.

известна под именем Святой, Великоденской, Радостной¹. В Златой Чепи (рукоп. библ. Троиц. Лавры) сказано: «Вся та неделя – один день; ибо когда Христос воскрес, тогда солнце стояло не заходя всю ту неделю»². Известно, что против этого суеверного предания с особенным обличительным словом восставал преподобный Максим Грек, и наши предки действительно до него не иначе как этим преданием объясняли себе название Великодня³. В Древней Руси также, как видим из народных сказаний, было сильно распространено верование, что с первого дня Пасхи до Вознесения по земле странствуют Христос и апостолы в нищенских рубищах и в виде бедняков. Они испытывают людское милосердие, награждают людей добрых и карают злых⁴. Верование в странствование по земле Иисуса Христа вышло из евангельских сказаний, в которых именно находим частые упоминания о явлении Иисуса Христа после его воскресения из мертвых своим ученикам и апостолам и еще многим из своих последователей. В указе о погребении усопших на Святую Пасху (в Требнике), в объяснение того, почему из обычного чина отпевания усопших очень немного удерживается при погребении их во дни Пасхи, сказано, что

¹ Общер. дневн. *Петрушевича*.

² Правосл. собеседн. 1858 г., I, 147; Истор. очер. нар. слов. *Буслаева*, I, 503.

³ Правосл. собеседн. 1858 г., I, 147.

⁴ Поэт. воззрения славян на природу *Афанасьева*, III, 702; Русск. беседа, 1858 г., I, ст. *Максимовича*, 78; *Цебриков*, 275–277; Маяк, 1843 г., XI, материалы.

Этим народным верованием отчасти напоминает то древнеязыческое понятие, что с началом весны являлись на землю светлые боги и подавали ей плодородие.

«в покаянии умерший (в сии дни), а и не соудовлетворил есть о своих согрешениях, молитвами церковными оставляется ему и от удержания свободится». Но по народному представлению, в праздник Пасхи открывается светлый рай для всех умирающих в это время и все покойники, оставляющие этот свет на Пасху, беспрепятственно переходят в селения праведных¹. Мысль эта, как видно, легко родилась в уме народном частью под влиянием священных песен, в которых возвещается всеобщее прощение, частью под влиянием церковного обычая открывать в храмах на всю Пасхальную седмицу царские двери. По толкованию св. Иоанна Златоустого, отверстие этих врат знаменует отверстие небес². Обряд христосования, как известно, перенесен к нам из Греции. Что касается самого значения этого обряда, то нет сомнения, что он, по мысли Христианской Церкви, служит выражением общей радости и всеобщего прощения, которое даровано нам воскресением Спасителя³. Потому-то наши предки на праздник Пасхи христосовались не только с живыми, но и с умершими. Обычай этот в старину особенно наблюдали благочестивые старики и старухи, которые на Пасху ходили на кладбища, на эту ниву Божию, и христосовались со своими покойниками, сопровождая обыкновенно этот обряд плачем, стонами и разными причитаниями⁴. Не менее также уважается в нашем народе другое благочестивое обыкновение, освящаемое самою Церковью, именно – употребле-

¹ О велик. Господ. и Богород. праздн., Киев, 1835 г.

² Беседа на послан. к Ефесеям, III, 198.

³ О велик. Господ. и Богород. праздн., Киев, 1835 г.

⁴ Отголоски старины *Любецкого*, 230.

ние на Пасху красных яиц. В яйце, скрывающем жизнь птенца, наши предки могли видеть наглядное изображение живоносного гроба и воскресения Христа; с другой стороны, воскресенское яйцо своим красным цветом легко могло напомнить ту бесценную кровь, которою исходатайствовано нам вечное спасение. О начале обыкновения употреблять на Пасху красные яйца в Греции сохранилось целое предание, в котором виновницею этого обычая представляется св. Мария Магдалина. Предание это говорит, что по вознесении Спасителя на небо св. Мария Магдалина, пришед в Рим для проповедания Евангелия, предстала пред императором Тиверием и, поднеся ему красное яйцо, сказала: «Христос воскрес!» – и таким образом начала свою проповедь. Первенствующие христиане, узнав по слуху об этом простосердечном приношении св. Магдалины, начали подражать оному и при воспоминании Воскресения Христова дарить друг друга яйцами¹. Это обыкновение впоследствии времени стало всеобщим. Предание это подтверждается упоминаемою ученым греком Константином Экономидом в сочинении его об этом предмете рукописью X в., которая хранится в монастыре Св. Афанасии, находящемся недалеко от Фессалоники, и в которой сказано, что обыкновение это существует от самых времен апостольских и получило начало от св. Марии Магдалины². Впрочем, обычай подобного рода был известен в глубокой дохристианской древности. Известно, что все народы в Европе и Азии в язычестве имели обыкновение во время празднования нового года, который обык-

¹ О велик. Господ. и Богород. праздн., Киев, 1835 г.

² Там же.

новенно начинался почти в одно время с христианскою Пасхою, ставить на стол яйца и и делать из них друг другу подарки. В Персии до сих пор этот обычай соблюдается. Так, Ле Брюин, описывая свое путешествие, замечает, что в 1704 году ему случилось быть в Персии в самый праздник нового солнечного года, во время которого жители дарили друг друга крашеными яйцами¹. В глазах древних народов, как объясняет Плутарх, яйцо представляло некоторым образом Творца, во всем вседействующего и все в себе заключающего; так, по его словам, смотрели на яйцо египтяне, персы, римляне, греки и другие народы². Обращаясь затем к временам древнерусской жизни, заметим о некоторых обычаях, соединявшихся издревле с употреблением воскресенского яйца. Известно, что на пасхальной утрени наши цари, перед тем как христосоваться, прикладывались к иконам и христосовались с духовенством и боярами, причем более близких из них жаловали к руке, раздавая яйца гусиные, утиные, куриные, также деревянные, расписанные по золоту яркими красками в узоры или цветными травами³. Приготовлением таких яиц к празднику Пасхи в старину на Руси занимались пекари, иконописцы, травщики Оружейной палаты и монахи Троице-Сергиевой лавры⁴. Что касается простого народа, то при христосовании он употребляет яйца как символы всего жизненного и цветущего в природе. Так, на праздник Пасхи наши

¹ Поэт. воззрения славян на природу *Афанасьева*, I, 536–537.

² Опыт. повест. о древн. русск. *Успенского*, II, 221–222.

³ Отголоски старины *Любецкого*, 219–220.

⁴ Домашний быт русск. царей *Забелина*.

крестьяне ставят на стол кадку с зернами пшеницы, зарывая в нее воскресенское яйцо, и зерны эти берегут для посева; отправляясь сеять лен, кладут в мешок, наполненный семенами, яйца и при посеве этих семян разбрасывают по полю яичную скорлупу, приговаривая: «Роды, Боже, конопля билы, як яйцо». Также есть у некоторых хозяев обычай гладить воскресенским яйцом домашний скот, особенно лошадей, в знак желанья, чтоб они были гладки, как яйцо¹. Не говорим уже о том, что исстари у русского народа яйцо, особенно на праздник Пасхи, служит своего рода игрушкой: оно употребляется, как известно, для битков, катанья и других развлечений. Впрочем, такого рода обращение с воскресенским яйцом не считалось у наших предков приличным и уместным: в монастырских указах XVII столетия наряду с другими суевериями запрещается биться яйцами². В древней Христианской Церкви, как известно, праздник Светлого Воскресения Христова посвящался по преимуществу делам благотворительности. Подобно тому у нас на Пасху русские государи посещали застенки, больницы, богадельни, пленных иностранцев и колодников и, приветствуя их: «Христос воскрес!», наделяли одеждою, деньгами, пищею. Вообще всю Светлую седмицу наши цари и царицы посвящали богомолью, путешествуя по ближним и дальним монастырям, и щедрой раздаче милостыни нищим и увечным³. На праздник Пасхи у нас, по исконному обычаю, священники и церковнослужители ходят в городах и селах по до-

¹ Поэт. воззрения славян на природу *Афанасьева*, I, 537.

² Акты юридич., 357.

³ Отголоски старины *Любецкого*, 220.

мам со священными иконами, с пением праздничных стихов и вообще с молитвенными благословениями¹. Это известно у нас под именем славления Христа. При этом во многих местах Великороссии принято отправляться в сопровождении священнослужителей с иконами и хоругвиями на поля, засеянные озимыми хлебами. Во время этого богомолья многие соблюдают строгую умеренность в пище и питии, а иные почти и постятся, не употребляя во все продолжение ношения икон мяса, и при этом хозяева просят в своих молитвах Воскресшего, да воскресит Он и все посеянное на поле². В Западной и Южной Руси во время обхода с молитвою домов священники благословляют еще столы с разного рода яствами, которые обыкновенно готовятся к Пасхе в большом количестве и разнообразии. Замечательно при этом, что, смотря на пасхальные яства как на вещи, освященные церковною молитвою, наш простой люд с особенным благоговением относится к остаткам воскресной трапезы. Так, например, наши поселяне стараются сберечь кости от пасхального стола и частью зарывают их на пашнях с целью предохранить нивы от града, частью держат в домах и во время летних гроз бросают в огонь, дабы отвести удар грома, и т.п.³ С давних времен положено нашей Церкви чрез все продолжение праздника Пасхи звонить во все колокола. Обыкновение это особенно сильно в Великой и Южной России, где всегда в это время находится весьма много охотни-

¹ О велик. Господ. и Богород. праздн., Киев, 1835 г.

² Там же.

³ Маяк, 1843 г., XI, материалы; Порядок народн. времясчисления в Северо-Западн. Руси *Бермана*, стр. 49.

ков звонить на колокольнях¹. Целодневный звон знаменует в сем случае духовное торжество и сердечную радость верующих о победе над врагами нашего спасения². В других местах на Великий день в Великороссии и Западной России существует обычай пред пасхальною заутреней всходить на колокольню и стрелять оттуда из огнестрельных орудий; также во время крестного хода на самой заутрене бить в барабан. Первое из этих обыкновений известно у лужичан³. Существует народное поверье об игрании в Светлое Воскресение солнца, как бы разделяющего с христианами радость великого праздника; поэтому многие из простолюдинов наших, весьма интересующихся этим мнимым явлением, рано на праздник Пасхи взбираются на колокольни, крыши, пригорки, чтоб наблюдать за игранием солнца⁴. Наконец, в русском быту исстари совершается в праздник Светлого Воскресения еще один обряд, который, несомненно, относится к глубокой древности языческой; разумеется так называемое обливание молодых людей и девиц в первые дни праздника Пасхи. Об этом обычае древних славян читаем следующее замечание в Густинской летописи: «От сих, т.е. языческих, богов, единому некоему богу на жертву людей топяху, ему же и донныне по неким странам память творят безумнии: в день Воскресения Христова собравшися

¹ О велик. Господ. и Богород. праздн., Киев, 1835 г.; Отголоски старины *Любецкого*, 227.

² О велик. Господ. и Богород. праздн., Киев, 1835 г.

³ Общер. дневн. *Петрушевича*; Поэт. воззрения славян на природу *Афанасьева*, III, 702.

⁴ Общер. дневн. *Петрушевича*; Отголоски старины *Любецкого*, 219; Предания о нар. русск. суевер., повер. и обыч., 1861 г.

юнии играюще вметають человека в воду, и бывает тогда действием тых богов, си есть бесов, разбиваются и умирают или утопают; но в иных же странах не вкидают в воду, но токмо водою поливают, но единоче тому же бесу сотворяют»¹. По свидетельству Ломоносова, в его время в простонародье обливали водою в наказание за небытие у заутрени, а иногда просыпавших ее бросали в воду². Известно, что у римлян весною в месяце мае обливали друг друга водою и купались в Тибре в честь богини Майи³. Сербы доселе наблюдают особенный обряд Додоны, который имеет символическое значение благотельного и плодотворного влияния весенней влаги и дождя⁴. Можно полагать, что и у нас в обряде, приуроченном к важнейшему весеннему празднику Пасхи, наши предки выражали свои верования в благотельную и плодотворную силу весенней водной стихии. Верование это имело глубокое значение у наших предков, которые даже приносили жертвы водной стихии и приписывали целебное значение весеннему снегу и дождю. Потому-то в указе Св. Синода, изданном в 1721 году 17 апреля, наряду с другими народными суевериями и остатками древнего язычества строго запрещается и обычай обливания на Пасху как остаток темной дохристианской старины. Именно в указе этом говорится: «В Российском государстве, как и в городах, так и весях, происходит от невежд некоторое непотребство, а именно во всю

¹ Полн. собр. русск. лет., II, 257.

² Опыт повест. о России *Елагина*, 360; Опыт. повест. о древн. русск. *Успенского*, 414.

³ Русск. прост. праздн. *Снегирева*, III, 84.

⁴ Поэт. воззрения славян на природу *Афанасьева*, II.

Святую седмицу Пасхи, кто не бывает на утрене, такого, якобы штрафуя, обливают водою и в реках и в прудах купают. И хотя простой народ делает себе будто забаву праздничную, однако от этой суетной забавы делается не токмо здравию, но и животу человеческому несчастье; ибо оным от невежд купаньем в глубоких реках иногда людей потопляют, а сонных и хмельных, внезапно обливающе, ума лишают». Известно, однако, что обряды обливания на Пасху и доселе еще держатся во многих местах среди нашего простонародья.

Неделя Фомина. Неделя эта известна в народе русском под именем недели Проводной или Проводов, очевидно, оттого, что ею оканчивается и провожается неделя Светлого Христова Воскресения¹. В древней Церкви Греческой, как можно видеть из 62-го Слова св. Иоанна Златоуста, на неделе Фоминой было установлено поминовение умерших, которое совершается у нас обыкновенно в понедельник или вторник этой недели. Говоря об этом установлении, св. Иоанн Златоуст спрашивает своих слушателей: «Для чего отцы наши, оставив молитвенные дома в городах, установили сегодня (разумея здесь вторник Фоминой недели) собираться вне города и на этом именно месте?» И отвечает: «Сегодня Иисус Христос сошел к мертвым; потому здесь и собираемся мы, потому и самое место это называется кладбище». Итак, в основании обыкновения поминать умерших в Фомину неделю лежит воспоминание, совершаемое в эту неделю, о сошествии Иисуса Христа в ад к душам умерших. Кроме того, поминовение умерших

¹ Общер. дневн. *Петрушевича*.

в Фомину седмицу есть возобновление постоянно-го обычного моления о них, после великих седмиц Страстной и Пасхальной, в кои и по субботам, как это бывает в Четырдесятницу, не совершается поминовение, за исключением поминовения на полных литургиях. Совершение поминовения в понедельник Фоминой недели заповедуется в церковном уставе (последование Сырной и Фоминой недель). В реестре поминовения лиц царского дома, тех из них, память которых приходится между субботою Лазаревою и Фоминым понедельником, предназначено поминать во вторник Фоминой недели. Поминовение в Фомину неделю издревле у нас называлось Радуницей, Радавницей, Радоницей, каковые названия, по словопроизводству, ясно напоминают собою о радости умерших, или отраде, получаемой ими от церковного поминовения¹. Так, например, в Троицкой летописи под 1372 годом замечается: «Литва и ляхи и жемоть приедоша изгоном к Переяславлю по Велице дни на другой недели во вторник на заутрие на Радунице». Или же в Киевской летописи 1493 г. говорится: «Тояж весны на Радуницу погоре Москва нутр весь и казна у Чудова в монастыре». Нередко же Радуница в старину носила название Навиева дня², от древнеславянского слова «навий», означавшего мертвеца. Ныне простой народ называет поминовение на Фоминой неделе, как и в старину, Радуницею, также Могилками, Гробками – от хождения на кладбище, или еще Родительскою, от поминовения родителей и родственников. Что касается самих обрядов

¹ Быт р. нар. *Терещенко*, VI; Русск. прост. праздн. *Снегирева*, III, стр. 47.

² Памятн. стар. русск. лит., вып. 2, стр. 51.

поминовения, какие совершались нашими предками в это время, то они состояли в следующем. С наступлением Радуницы народ целыми семействами выходил на могилы своих предков, и здесь женщины и мужчины, садясь на гробах покойников, с плачем и рыданием взывали к их душам, воспевая их добродетели¹. При этом многие из людей благочестивых считали долгом христосоваться с покойниками и твердо верили, что усопшие могут отвечать на их привет тем же. В Патерике Печерском действительно описывается, как в 1463 г. тела печерских усопших святых ответили на голос священника в Велик день: «Христос воскрес!» После оплакивания и христосования у наших предков тут же следовали богатые угощения, состоявшие преимущественно из блинов, пирогов, яиц, вина, пива, и в конце концов плачевное торжество Радуницы заключалось в собственном смысле общим разгулом и игрищем. Следует при этом заметить, что древнерусский народ и в этом не забывал своих покойников и оставлял на гробах их часть приносимых им на кладбище яств и питья, думая, что по уходе поминающих умершие не откажутся насладиться этими приношениями². Нельзя не признать, что разгул и угощение, связанные у наших предков с Радуницею, остались в русском народе от дохристианского поминовения усопших и, как видно, благодаря совпадению с церковным поминовением на Фоминой неделе бессознательно усвоены были чисто христианскому обряду. Не без основания замечает Карамзин, что наш народ, следуя языческому обряду, совершает над умершими обжорства

¹ Русск. прост. праздн. *Снегирева*, III, стр. 48 и далее.

² Русск. прост. праздн. *Снегирева*, III, стр. 49–50.

и возлияния в честь их, и что, следовательно, наши родительские поминки напоминают собою древнеязыческий обряд поминовения, совершавшийся в начале весны, и вообще древнюю тризну¹. Что касается основания, почему предки наши избрали начало весны для поминовения усопших, то вероятно, что в этом случае держались они того общего верования, что весеннее время всеобщего пробуждения природы было в то же время порою пробуждения и самих душ из темных затворов адских². Не напрасно поэтому Стоглав, вооружаясь против разного рода суеверий и обрядов своего времени, запрещал между прочим на Радуницу всякое беснование³.

Неделя Мироносиц. Неделя эта исстари посвящается в русском народе так называемому бабьему празднику, когда обыкновенно пожилые и старые женщины устрояют для себя общие гулянья в рощах с угощениями, плясками и песнями, которые часто продолжаются целую ночь⁴. Можно думать, что основанием, почему именно женщины избрали эту неделю для своего праздника, послужила мысль о святых мироносцах, воспоминанию которых наша Церковь посвящает эту неделю, и которые вообще, по народному представлению, считаются как бы патронами женского пола.

Праздник Преполовения. В этот день, как известно, Церковь наша с воспоминанием об освящен-

¹ Ист. Росс. Гос. Карамзина, V, прим. 25.

² Поэт. воззрения славян на природу Афанасьева, II, XXIV.

³ Стоглав, изд. Кожачникова, вопр. 25.

⁴ Быт р. нар. Терещенко, VI, 26; Общер. дневн. Петрушевича.

нии от ангела воды в купели Силоамской соединяет воспоминание учения Иисуса Христа о воде живой, т.е. о Святом Духе (Ин. 7, 38), и при этом молится Господу о напоении всех жаждущих спасения водами благочестия. На этом основании в нашем Отечестве и приурочен ко дню Преполовления благочестивый церковно-народный обычай освящать воду на реках, в колодцах, – и эта вода, подобно воде богоявленской, считается весьма важным освяtitельным средством в домашнем употреблении. В связи с этим обычаем, без сомнения, находится и другой, по которому наши поселяне в сопровождении священников совершают особые крестные ходы на поля, причем обыкновенно над нивами, засеянными хлебом, читаются установленные молитвы и священник окропляет нивы святою водою¹.

Вознесение Господне. В память Вознесения Господня на небо простолюдины наши пекут большие продолговатые пироги, верхняя корка которых выкладывается поперек перекладинами; эти пироги называются лесенками, лестовками, лествицами². По заведенному обычаю, они по местам приносятся в Церковь и над ними служат молебствия, после которых одна часть этого печенья отдается причту, а другая идет в пользу нищих³. Во многих местах поселяне, приготовляющие к празднику Вознесения лестовки, строго наблюдают правило делать на них

¹ Общер. дневн. *Петрушевича*; Маяк, 1843 г., XI, материалы; Поэт. воззрения славян на природу *Афанасьева*, I, 172.

² Там же. В некоторых местах крестьяне в день Вознесения пекут блины, говоря о них: «Христу на онучи».

³ Поэт. воззрения славян на природу *Афанасьева*, I, 72–73.

не больше семи перекладин, которые в этом случае указывают на семь небес. С этими лестовками после молебствия многие влезают на колокольни и бросают их оттуда на землю. Смотря по тому, упадет ли лестовка вдоль или поперек церкви, останется ли она цела или разобьется, всякий гадает, в которое из семи небес он попадет после смерти. Если, например, все семь ступенек останутся целы, – это хороший признак, значит, быть в раю; если лестовка разобьется вдребезги, это знак великих грехов, затрудняющих путь в Царствие Небесное, и т.д.¹ С этим суеверием, сохранившимся от незапамятной старины, в Древней Руси господствовало не менее грубое представление о загробной жизни, по которому души умерших нуждались будто в разного рода естественных средствах для достижения небес, подобно тому, как обыкновенный человек нуждается в какой-либо подставке для лазанья на неприступную высоту. Потому-то древние руссы имели обычай, например, сберегать ногти умерших, которые будто бы помогали им влезать на высокую гору небес; с этою же целью клали в гроб покойников ременные и другого рода лествицы. Так, в сказании о житии князя Константина Муромского говорится, что наши предки «по мертвых ременные плетения древолезная с ними в землю погребяху»². Еще и ныне можно видеть, что в сороковой день по смерти усопшего наши простолюдины, чиня поминки, ставят на стол вместе с блинами нарочито испеченную из теста лествичку, вероятно, имея при этом мысль о более удобном спо-

¹ Журн. М. Н. пр., 1851 г., X., обзор. губ вед., 8–9; Поэт. воззрения славян на природу *Афанасьева*, I, 124 и 125.

² Истор. Госуд. Росс., I, прим. 226.

собе взбирания на небо. В некоторых местах в самый день похорон готовится для этой же цели хлебная лестница величиною в аршин, которая ставится на стол при выносе гроба¹.

Неделя Святых отцов. Неделя эта у наших предков называлась неделю Русальною², как это особенно видим из древних летописей. Так, например, в Киевской летописи под 1015 г. замечается: «Володимиру бысть болезнь крепка, ею же скончася маиа в 10 день русальныя недели»³. Что касается самого имени Русальный, Русалия, то оно известно было не только у наших предков, но и у других народов, например в Греции, Италии. В примечании Вальсамона на греческую Кормчую в 42-й главе упоминается о русалиях, празднуемых по какому-то древнему предосудительному обычаю в иных странах. В одном харатейном Прологе XV в. в житии преподобного Нифонта упоминается о русалиях, которые представляются здесь в виде каких-то бесовских игрищ, против которых, между прочим, остерегал верующих этот св. угодник⁴. Дюканж говорит, что после Пасхи в Италии совершался праздник Розарий, названный так, по его мнению, от цветения в эту пору роз, отчего и праздник Пятидесятницы в Италии назывался *Pascha rozala vel rosareum*. При этом кстати заметить, что древние римляне в месяце мае украшали розами,

¹ Этногр. Сбор. I, 28, V, 19–82; Послов. *Даля*; Поэт. воззрения славы на природу *Афанасьева*, I, 124.

² Общер. дневн. *Петрушевича*; Ист. Росс. Гос. *Карамзина*, III, прим. 10.

³ Там же.

⁴ Вестн. Евр., 1827 г., № 8, стр. 272–288; Правосл. собесед., 1860 г., XI, 293. В Азбуковнике русалия толкуется: игрища, игры скоморошские. Сказ. р. н. *Сахарова*, II, 182.

которые у них посвящались усопшим, себя и гробницы предков, и обряд этот назывался Rosalia¹; наш Стоглав, осуждая разные суеверные обычаи и верования, существовавшие в его время в русском народе, сильно вооружается против Русалий, описывая их как богомерзкий и бесовский праздник². Можно поэтому принять за вполне достоверное, что Русалия была какое-то особенное празднество, оставшееся от времен язычества, но, совпав в христианскую эпоху с неделей Святых отец, дало последней название недели Русальной. Впрочем, русский народ с именем Русальной недели соединяет еще представление о русалках, темных существах, которые выходят будто из утопленниц и детей, являющихся на свет мертвыми или же умирающих некрещеными. По представлению народной фантазии, русалки считаются жительницами вод, существами нагими и прекрасными. На неделю Святых отец они выходят из своих подводных жилищ, плещутся в полночь при луне на поверхности воды или же качаются в лесах на деревьях, бегают по полям, заманивая прохожих, чтобы зашекотать их до смерти, и т.д.³ Судя по самому названию русалок и тому обстоятельству, что они обыкновенно, как верит русский люд, являются на землю на неделю Святых отец, можно думать, что седмица эта получила название Русальной если не от Русалий, то от русалок. Древнерусский народ на Русальной неделе в четверг совершал особенный праздник, который назывался Семиком. Имя Семика

¹ Русск. прост. праздн. *Снегирева*, IV, стр. 1–17.

² Стоглав, изд. *Кожачникова*, стр. 187.

³ Маяк, 1843 г., XI, материалы; Очерки России *Пассека*, III, стр. 188; Русск. прост. праздн. *Снегирева*, IV, стр. 1–17.

производят от числа семь, так как он обыкновенно приходится на седьмой неделе по Пасхе, отчего еще и самая седмица эта нередко известна была в старину под именем Семицкой. В Семик, как в один из весенних праздников, народ целыми толпами отправляется в поля и рощи, собирает разные травы, преимущественно благовонные – чабер, мяту, зорю и калуфер, рубит молодые березки и другие деревья. В то же время по городам и селам стены внутри домов убираются древесными ветвями, полы устилаются скошенной травой, окна – пахучею зеленью и цветами. По дворам и улицам устанавливаются в землю целые ряды березок, липок и кленов, так что каждый город и деревня превращаются на несколько дней в зеленые сады¹. От такого повсеместного употребления зелени на Семик неделя Святых отец, или Семицкая, получила также в народе название Зеленой. В Малороссии семиковая зелень называется попросту клечанье; отсюда вышло здесь особое название Семицкой недели Клечальнойю². Заметим, что русальная зелень в глубокой древности по языческой символике пользовалась большим уважением и служила одною из важнейших особенностей, которыми обставлялись древненародные празднества. Известно, что не только наши предки, но и другие народы в язычестве обожали старые деревья, совершали под их тенью празднества, здесь же приносили жертвоприношения. Относительно употребления зелени в виде венков нужно заметить, что обычай этот весьма древний. Почти все древнейшие народы употребляли венки во время приношения жертв. Греки и рим-

¹ Поэт. воззрения славян на природу *Афанасьева*, III, стр. 704–705.

² Маяк, 1843 г., XI, материалы.

ляне надевали их себе на голову во время народных празднеств и общественных торжеств. В этих случаях венок считался эмблемою бессмертия, знамением переходения души на небо и союзом мертвых людей с живыми¹. На этом основании легко предположить, что семицкий венок послужил у нас средством загадывания о будущей судьбе, жизни, смерти и других обстоятельствах. Кроме указанной чисто народной стороны в праздновании древнерусского Семика нужно заметить еще церковную особенность этого дня, именно поминовение и погребение умерших. Общим местом для совершения обряда служили так называемые убогие дома, скудельницы, гноища², которых было очень много в Древней Руси, особенно в Москве и более известных городах, например в Новгороде³. Убогие дома эти устраивались особенно во время разных общественных бедствий, как, например, моровой язвы, голода, нашествия врагов, и назначались для предохранения живущих от заразы, а тел усопших – от поругания, а также служили местом исполнения над ними церковного погребения. В день Семика в убогих домах совершалось отпевание умерших, для чего приходили сюда с крестным

¹ Русск. прост. праздн. *Снегирева*, IV.

² Первое упоминание о заведении скудельниц относится к довольно древним временам, именно к XIII в., когда, по замечанию Новгородской летописи под 1230 г., архиепископ Спиридон поставил в Полоцке скудельницу у св. Апостола в яме. Название «убогий дом» – значит «у Бога», под покровительством Божиим находящийся, скудельница – это название соответствует бывшему близ Иерусалима ослу скудельничну, купленному иудейскими архиереями за 30 сребреников, цену предательства Иуды. Имя «гноище» – от гниения тел.

³ Труды Общ. Истор. и Древн. Российск., ч. III.

ходом и в сопровождении архиереев, как это обыкновенно делалось в Москве¹. К этому дню набожные люди покупали гробы и саваны, холсты и полотно и отправлялись с ними за крестным ходом в убогие дома. Там находился большой сарай или амбар с глубоким ямником, в котором обыкновенно складывались трупы усопших. В особенности осенью и зимой собирали, например, в Москве, по городским пустырям, захолустьям и по кривым безлюдным переулкам тела замерзших и убитых и свозили их в эту общую яму. Зимой по причине неудобства копания замерзшей земли их не зарывали в могилы, а оставляли до весны, до того времени, когда земля оттаивала и являлись добротные датели разных принадлежностей для отпевания покойников. В одной старинной песне сказано про убогие дома:

Там ночь велика,
Спи до Семика².

Разбирая навал тел, обернутых в рогожи, одни из наших предков отыскивали здесь своих родных, другие – знакомых, и все вообще действовали в этом случае с истинно христианским самоотвержением: они голыми руками собирали и прикладывали отпавшие члены к трупам, одевали их в саваны, некоторые сами рыли для покойников могилы, засыпали их землею, служили панихиды и тут же, исполнив этот христианский обряд погребения, совершали поминки. Наши цари любили посещать убогие дома и делали в них большие вклады для нищей братии и для поми-

¹ Там же.

² Отголоски старины *Любецкого*, стр. 244–245.

новения всех православных христиан¹. В церковном уставе 1668 г. предписывается, кроме праздника Семика, посылать в убогие дома архимандрита и прочее духовенство для совершения общей панихиды 1 октября². Из грамоты 1548 г. видим, что положено было совершать в убогих домах подобную общую панихиду об усопших еще 21 июня или в другой ближайший к этому сроку день³. Судя по характеру обычаев и обрядов, из коих слагался древнерусский Семик, нельзя не заметить, что он представляет собой резкую противоположность стихий христианского и древнеязыческого миров, которая ведет нас к тому заключению, что человеколюбивый обряд поминовения и погребения усопших введен при распространении христианства в России для противодействия остаткам идолослужения. Церковь противопоставляет в этом случае языческому Семику христоролюбивое погребение странных, чувствованиям веселья – мысль о смерти, набожность и благотворение⁴.

Неделя Пятидесятницы. По древнерусскому народному месяцеслову, неделя эта ставится в тесной связи с предшествующею неделею Святых отец и Семиком. Те же самые названия, какие у нашего народа носит неделя Святых отец, усваются неделе Пятидесятницы, как, например, названия Русальной, Зеленой, Клечальной⁵. В Северо-Западной Руси

¹ Опис. Московск. Троицк. церк. свящ. Орлова. 1844 г., Отгол. стар. Любецкого, 214.

² Древняя Российск. Вивлиофика, т. X.

³ Акт. Арх. Эксп., I, 4.

⁴ Труды Общ. Истор. и Древн. Российск., ч. III, кн. 2, стр. 109.

⁵ Общер. дневн. Петрушевича.

и в Малороссии, впрочем, праздник Пятидесятницы известен под именем зеленых свят¹. Характер народных обрядов и верований, которые исстари приурочены к празднику Пятидесятницы, слишком близок к неделе Русальной или Семику. В праздновании нашим народом Троицы тоже резко бросается в глаза смешанность древнеязыческих обычаев и представлений с понятиями, имеющими близкое отношение к христианству. По обычаю дни Пятидесятницы издавна посвящались русским народом так называемому развиванию и пусканию на воду венков. Девицы и молодые парни, которые обыкновенно принимались за это дело, занимали всех гаданиями, особенно о брачном союзе, супружеской любви, жизни, смерти и т.п. Так, если венок, сбереженный от Семика до Троицына дня, уцелел свежим, рассчитывают на долголетие и счастливое супружество; если иссох, ожидают скорой смерти. Если брошенный венок уплывал, не коснувшись берега, это предвещало исполнение желаний, счастливый брак, долголетнюю жизнь; если венок кружился на одном месте, это знак неудачи, свадьба расстроится, любовь останется без ответа; если потонет – знак смерти, вдовства, бездетной жизни и т.п.² Нужно заметить, что венки как средство гадания употреблялись не только у нас, но и у других народов древности. В Греции цветы и венки древесные также употреблялись для волхования, греки, подобно нашим предкам, бросали их в воду – море, ручьи и реки³. Вообще венок имел значение любви

¹ Порядок народн. времячисления в Северо-Западн. Руси *Бермана*, 7.

² Поэт. воззрения славян на природу *Афанасьева*, III, стр. 707.

³ Русск. прост. праздн. *Снегирева*, III, стр.131.

и брака¹, каковое, без сомнения, он имел и у наших предков в праздничных гаданиях на Троицу. К празднику Троицы приурочен был еще на Руси благочестивый обычай убирать храмы разными деревьями или ветками, травами и цветами. Для этого обыкновенно еще накануне этого праздника благочестивые прихожане привозили деревья, расставляли их около перил, столбов, клиросов и по углам церквей, прикрепляли их за образа, подсвечники и люстры, пол усыпали травой, а местные иконы украшали цветами. Утром на самый праздник женщины, девушки и дети приходили к обедне с пучками цветов и пахучих трав, и потом вся эта растительность, особенно цветы, которые находились под книгою, читавших молитвы священников, брались некоторыми в дома и сохранялись как святыня и лекарственное средство против разного рода недугов². Обыкновение это со всеми указанными особенностями наблюдается большею частью и ныне, особенно в сельском простом быту. Что касается основания для такого церковного употребления на Троицу древесных ветвей, цветов, трав, то нужно полагать, что Церковь наша заимствовала этот обычай от ветхозаветной Церкви. На праздник Пятидесятницы древние евреи, по закону Моисееву, приносили во храм начатки жатвы, которая в Палестине оканчивалась около этого времени, т.е. в половине нашего мая³. Тогда же, еще в память синайского законодательства, у иудеев принято было украшать дома, стогны, грады и синагоги

¹ Поэт. воззрения славян на природу *Афанасьева*, III, стр. 707.

² Там же; Древняя Российск. Вивлиофика, т. XI, 140; Домашн. быт русск. цар. *Забелина*; Отголоски старины *Любецкого*, стр. 249–250.

³ Левит. XXIII, 10–11.

цветами и ветвями, которые в весеннее время представляли одно из самых естественных приличных украшений. Сообразно указанному установлению и обычаю Церкви ветхозаветной и у нас на праздник Св. Троицы приносятся народом своего рода начатки обновляющейся весны в дар Святому Духу, зиждигителю всего¹. Кроме того, употребление в этом случае зелени в новозаветной Церкви служит знамением новой духовной жизни, открывшейся в новозаветной Церкви с сошествием Святого Духа на апостолов и выражением веры в воскресение мертвых, поминаемых в Троицын день. Но нельзя, кажется, отрицать того, что благочестивый обычай этот получил у нас особенную силу под влиянием соответственных ему обычаев чисто народных. Кроме того, что было сказано нами выше об этих обычаях, известно, что в дохристианской Руси, как и у других народов древности, древесные ветви и цветы служили украшением храмов в дни праздничные во время торжественных жертвоприношений; древесными ветвями тоже сопровождалась важнейшие церемонии. В древние времена общеизвестными символами были масличная ветвь – символ мира, лавровая – победы и славы, дубовая – мужества. Относительно березы, которая получила у нас на праздник Св. Троицы преимущественное значение пред другими деревьями, заметим, что она была символом весны. Если поэтому сопоставим это употребление березы с известными нам обрядами Семика, то легко отсюда заключить, что наши чисто народные обычаи могли способствовать усвоению и укреплению в древней русской жизни подобных церковных обычаев и слишком не-

¹ О велик. Господ. и Богород. праздн., Киев, 1835 г.

заметно могли смешаться с ними, приняв христианское значение. Но в народе смесь церковных обычаев с дохристианскими представляет грубый характер, как видно, например, из следующей песни, распеваемой на Троицу в хороводах:

Благослови, Троица,
Богородица;
Нам в лес пойти
Нам венки завивати,
Ай дидо, ай ладо,
Нам венки завивати
И цветы соривати¹ и т.д.

Наконец, заметим, что праздник Св. Троицы в Древней Руси имел немаловажное значение юридическое. Известно, что до XII в. он служил на Руси одним из сроков, когда наши предки ставились в Москве на царский суд и вносили разные подати, как это видно из судебных грамот².

<Заключение>

Обозрев содержание русского церковно-народного месяцеслова, мы видим, таким образом, что оно слагается, с одной стороны, из элемента религиозного, в основе которого лежит церковный месяцеслов в обширнейшем смысле этого слова, и с другой – из элемента народного, предметом которого служат разные древнерусские верования и предания,

¹ Поэт. воззрения славян на природу *Афанасьева*, III, стр. 706.

² Там же.

обычаи и обряды. Конечно, если возьмем в отдельности какую-либо из его частей, то как та, так и другая, будучи рассматриваемы сами по себе, представляют свои особенности. Но из этого еще нельзя вывести понятие о характере общего содержания русского церковно-народного месяцеслова. Для полной оценки всего его содержания необходимо определить, насколько была возможна сама по себе связь между составными его элементами, и если она осуществилась на деле, то насколько она состоятельна.

Лучшими данными для суждения о том могут быть для нас основания, по которым совершалось развитие русского церковно-народного месяцеслова, а потому разберем их обстоятельнее, чтобы видеть связь составных частей его содержания.

Первое основание, выразившееся в образовании русского церковно-народного месяцеслова, названо было у нас церковно-историческим, так как связь в этой части его обуславливается исключительно данными историческими. Здесь все почти религиозно-народные верования относительно святых вытекают из их жизнеописаний, сказаний о чудесах, церковных молитв и песнопений, иконных изображений, народных преданий и легенд, а потому многие из этих верований, имея под собой некоторую историческую почву, могут быть в известной степени оправданы и догматическими данными Христианской Церкви. В Послании к коринфянам апостол Павел ясно говорил, что в Церкви признаются действительными разные дары благодати, источником которых служит действующий в Церкви Дух Святой¹: отсюда, естественно, становятся возможными и верования

¹ | Кор. 12, 45–46.

в Божиих угодников, особенно по их религиозно-нравственному значению в жизни народной. Впрочем, нельзя не заметить, что значительная часть указанных верований в особенные действия и чудеса святых отличается у русского народа довольно утилитарным взглядом: по понятию его, почти все церковно-народные святые являются преимущественно покровителями и хранителями материального состояния людей, и именно эта особенность в народных воззрениях весьма нередко составляет плод собственно народной фантазии.

Другое основание в развитии древнерусского церковно-народного месяцеслова мы назвали филологическим, или звуковым, так как в нем исключительное значение имеет слово, будь оно взято отдельно само по себе или по отношению к другому, с ним сходному. Нужно вообще заметить, что слово человеческое, по мнению наших предков, наделено было какою-то творческою, властительною и чародействующею силою. Конечно, само по себе слово не могло иметь такого сильного значения по отношению к внешней природе, не могло заставить светить солнце, падать дождь; но зато оно всецело владело внутренним миром человека и там проявляло свое чарующее влияние, создавая небывалые отношения и образы, заставляя наших предков основывать на них свои религиозно-нравственные убеждения. Очевидно, что истекающие из этого основания народные представления и понятия еще менее могут быть приурочиваемы к почитанию христианских святых.

Наконец, третье основание русского церковно-народного месяцеслова – совпадение христианских праздников и дней памяти святых с древнерусскими

народными празднествами и вообще с разными явлениями и обстоятельствами сельскохозяйственного быта. Что касается примет и сельскохозяйственных наблюдений и замечаний, связанных с церковным месяцесловом, то они кажутся нам явлением вполне естественным и почти неизбежным в быту наших предков, которые не имели самостоятельно выработанного хозяйственного месяцеслова. По самому характеру своему они настолько просты и невинны, что с первого взгляда не заключают в себе ничего предосудительного для церковной стороны в древнерусском месяцеслове. Но мы видим, что во многих случаях подобного рода наш народ придает слишком большое значение этому чисто случайному сближению, так что некоторые из святых становятся в глазах его как бы исключительными покровителями известного рода сельскохозяйственных занятий, распорядителями тех или других явлений окружающей природы. Очевидно, что это уже не крайность, которая, как можно думать, обязана своим происхождением главным образом разным апокрифическим сказаниям о влиянии святых на все существующее в мире, начиная от сил благодетельных и до самых незначительных его явлений. Кроме того, при самом поверхностном взгляде на эту часть церковно-народного месяцеслова резко бросается в глаза странная смесь христианских и языческих представлений и понятий, обуславливаемая совпадением некоторых церковных праздников и дней святых с древнейшими празднествами древнеязыческими; а в приурочиваниях последнего рода особенно ясно видны такие черты, по которым вся совокупность этих представлений и понятий не может быть не признана остатка-

ми русского язычества и преданиями глубокой русской старины. Так можно думать, во-первых, потому, что наши древние летописцы и вообще церковные писатели, упоминая об этих верованиях, преданиях и обрядах, прямо считают их остатками старины дохристианской, обыкновенно называя их языческими, еллинскими, погаными, идольскими, бесовскими и т.п.; во-вторых, потому, что приурочивания эти обыкновенно обставляются разными мифическими обрядовыми песнями, сказками, заговорами, в которых имена и понятия христианские смешиваются с названиями и суевериями древнерусского язычества; в-третьих, потому, что в верованиях и обрядах этих резко выдвигается особенное внимание и благоговение народа пред могущественным влиянием сил и явлений окружающей природы, которая представляется ему жилищем каких-то темных существ и духов, кои живут и действуют в мире; в-четвертых, потому, что в исполнении самих обрядов заметна в нашем народе какая-то детская склонность к олицетворению, по которому он кругом себя везде видит действие живых грозных и благодетельных сил; наконец, в-пятых, доказательством языческого происхождения указанных верований и обрядов служит особенное обилие разных суеверных примет и предзнаменований, чародейств, заговоров и гаданий, какими особенно обставлены русские Святки, Масленица, Семик и т.п. Поэтому-то вся эта масса народных верований и преданий, обычаев и обрядов, вышедшая из древнерусского язычества, не могла не быть враждебною христианству, а отсюда само собою понятно, что Церковь, требуя всегда и везде забвения языческих представлений и понятий, об-

рядов и обычаев, должна была вооружаться против них и заботиться об истреблении веры в языческие божества, жертвоприношений и обрядов языческого богослужения и вообще всего, что носило на себе более сильный характер дохристианского культа. Но, несмотря на это, второстепенные остатки древней религии, как, например, вера в предзнаменование, и некоторые народные обычаи и обряды все-таки довольно упорно держатся в народе, чему, с одной стороны, послужило то, что они имели гораздо более приложения к жизни и оттого более срастались с нею, а с другой – еще и то, что, потеряв свой религиозный характер, они были более терпимы, чем вера в божество. Поэтому-то все наши приметы и заговоры, многие обычаи и обряды недаром живут в русском народе и доселе, хотя теперь простой наш люд далеко не может дать себе отчета, почему делает он все это, и непременно в урочное время, почему он обставляет известные свои празднества теми или другими обычаями или обрядами и какое они имеют значение. Мало того: весьма многое, что прежде имело цель религиозную, стало теперь простым народным увеселением или забавою.

Одним словом, при более или менее внимательном и беспристрастном взгляде современного исследователя вся эта масса чисто народных верований и преданий, празднеств и обрядов, составляющих содержание древнерусского церковно-народного месяцеслова, представляет в настоящее время довольно своеобразную, более народную, чем языческую, картину церковного элемента. С одной стороны, в ней ясно отражаются древнебытовые черты и особенности народного характера, а с другой – чрез нее придается какая-

то особенная художественная рельефность и живость церковно-народной жизни, представляющейся как бы в своего рода картине, с постоянными отливами истины и фантазии, заблуждений и высокой правды. Явление это, само по себе странное, есть, однако, самый естественный и неминуемый результат столкновения и борьбы двух противоположностей – ограниченной, наивной народности и безграничных, общечеловеческих стремлений и идей христианского мира.

Источники

Абевега русских суеверий, идолопоклоннических жертвоприношений, свадебных простонародных обрядов, колдовства, шаманства и проч., сочиненная М. Ч. <Чулковым М. Д.>. М., 1786.

Аксаков К. С. Полное собрание сочинений: В 3 т. М., 1861, 1875, 1880.

Акты, относящиеся до юридического быта Древней России, собранные и изданные Археографической комиссией. СПб., 1857–1884.

Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией. СПб., 1846–1887.

Алексеев П. А. Церковный словарь: В 3 ч. М., 1773–1776.

Амвросий, архиепископ. История российской иерархии: В 6 т. М., 1807–1815.

Берман Л. Т. Календарь по народным преданиям в Воложинском приходе (Виленской губернии, Ошмянского уезда). Записки ИРГО по отд. Этнографии. Т. V. СПб., 1873. С. 1–43.

Берман Л. Т. Порядок народного времясчисления и праздничные обычаи в Северо-Западной Руси. Вильна, 1869.

Варяги и Русь. Историческое исследование. Ч. 1–2. СПб., 1876.

Великие Минеи Четьи, собранные Всероссийским митрополитом Макарием. М., 1861 (продолж. до 1917).

Воронежская беседа на 1861 г. СПб., 1881.

Дебольский Г. С. Дни богослужения Православной Греко-Российской Церкви. СПб., 1837.

Домашний быт русского народа в XVI и XVII столетиях. Сочинение Ивана Забелина. Т. 1–2. М.: Типография В. Грачева (Т. 1: Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях; ч. 1 – 1862; ч. 2 – 1915. Т. 2: Домашний быт русских цариц в XVI и XVII столетиях, 1869.)

Древняя российская вивлиофика: Библиографическое описание. Сост. Академии художеств почетным вольным общником А. Н. Неустроевым. СПб., 1874.

Записки о старом и новом русском быте Е. А. Авдеевой. СПб., 1842.

Историческая хрестоматия церковнославянского и древнерусского языков. Сочинение Ф. И. Буслаева. М., 1861.

Исторические очерки русской народной словесности и искусства. Сочинение Ф. И. Буслаева. Т. 1–2. СПб., 1861 (Т. 1: Русская народная поэзия. Т. 2: Древнерусская народная литература и искусство.)

История российская от древнейших времен. Сочинена князем Михаилом Щербатовым. В 7 т. М., 1770–1797.

История российская с самых древнейших времен, неусыпными трудами через тридцать лет собранная и

описанная покойным Василием Никитичем Татищевым. Кн. 1–5. М., 1768–1848.

Иоанн, ексарх Болгарский. Исследование, объясняющее историю словенского языка и литературы IX и X столетий. Написано Константином Калайдовичем, главным смотрителем Комиссии печатания государственных грамот и договоров. М., 1824.

Карамзин Н. М. История Государства Российского. Т. 1–12. СПб. Издание осуществлено иждивением братьев Слепиных в 1818–1829 гг.

Калики переходящие. Сборник стихов и исследование П. Безсонова, ч. 1–2. М., 1861–1863.

Киев, его святыни, древности, достопамятности и сведения, необходимые для его почитателей и путешественников. Сочинение члена Русских географического и археологического обществ Ник. Семеновского. Киев, 1864.

Кондакари. Издания разных лет.

Костомаров Н. И. Славянская мифология. М., 1841.

Летопись Нестерова с продолжателями (по Кенигсбергскому списку до 1206 г.) // Библиотека Российской истории, издаваемая и редактируемая И. Барковым. Т. I. СПб., 1767.

Макарий (Булгаков), митрополит. История Русской Церкви: В 12 т. СПб., 1858–1860.

Макаров М. Н. Русские предания: В 3 т. М. Т. I – 1838. Т. 2 – 1838. Т. 3 – 1840.

Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба. Смоленская губерния / Сост. генерального штаба штабс-капитан М. Цебриков. СПб., 1862.

Машкин А. С. Быт крестьян Курской губернии Обоянского уезда // Этнографический сборник. Вып. 5. СПб., 1862.

Месяцесловы, календари и святцы русские: В 4 кн. Соч. хронологическое и историческое (П. В. Хавский). Изд. 2-е. М., 1856–1860.

Могила Петр, митрополит. Требник. Киево-Печерская лавра, 1646.

Неволин К. А. О пятинах и погостах новгородских в XVI в. // Записки Императорского Русского Географического общества. Кн. VIII. 1878.

Вениамин (В. Румовский-Краснопевцев), архиепископ. Новая скрижаль, или Дополнение к преждеизданной скрижали с таинственными объяснениями о Церкви, о разделении ее, о утварях и всех службах, в ней совершаемых: В 4 ч. СПб., 1823.

О великих Господских и Богородицких праздниках. Киев: Типография Киево-Печерской лавры, 1833.

О влиянии христианства на русский язык. Опыт истории языка по Остромирову Евангелию, написанный на степень магистра кандидатом Ф. Буслаевым. М.: Университетская типография, 1848.

О поверьях, суевериях и предрассудках русского народа. Соч. Владимира Даля. СПб., 1845–1846.

О погребальных обычаях языческих славян. Исследование А. Котляревского. М., 1868.

Общерусский дневник церковных, народных, семейных праздников и хозяйственных занятий, примет, гаданий / Сост. Ант. Петрушевич. Львов, 1865.

Обычаи, поверья, кухня и напитки малороссиян / Извлечено из нынешнего народного быта и составлено Николаем Маркевичем. Изд. И. Давиденко. Киев, 1860.

Описание русских и словенских рукописей Румянцевского музеума / Сост. Александр Востоков. СПб., 1842.

Опыт повествования о России. Кн. 1–3. Сочинение Ивана Елагина, начатое на 65-м году от его рождения, лета от рождества Христова 1790, двора Его Императорского Величества обер-гофмейстера. М.: В Университетской типографии издано иждивением содержателей ея Любием, Гарием и Поповым, 1803.

Отголоски старины (Историческая мозаика) С. Любецкого. М., 1867. (Дополнительное издание вышло под заглавием «Старина Москвы и русского народа в историческом отношении с бытовою жизнью русских».)

Очерки России, издаваемые Вадимом Пассеком. Кн. I. СПб., 1838. Кн. II–IV. М., 1840. Кн. V. М., 1842.

Памятники древней Христианской Церкви, или христианских древностей, с описанием: таинств, богослужения, храмов, праздников, постов, иерархии, разных соборных постановлений и всех обрядов и обычаев, бывших в древней Христианской Церкви / Сост. Иродион Ветринский. Т. 1–5. СПб., 1823–1845.

Памятники старинной русской литературы, издаваемые графом Григорием Кушелевым-Безбородко. Вып. 1–4. СПб., 1860–1862. Вып. 1. Сказания, легенды, повести, сказки и притчи / Под ред. Н. Костомарова. 1860. Вып. 2: То же, 1860. Вып. 3: Ложные и отреченные книги русской старины, собранные А. Н. Пыпиным. 1862. Вып. 4: Повести религиозного содержания, древние поучения. 1862.

Памятники отреченной русской литературы / Собраны и изданы Н. С. Тихонравовым. Т. 1–2. СПб., 1863.

Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. С 1649 по 12 декабря 1825 г. Т. 1–55. СПб., 1830–1884.

Полный киевский христианский месяцеслов на 1845 г. Киев, 1845.

Пословицы русского народа: Сборник пословиц, поговорок, речений, присловий, чистоговорок, прибауток, загадок, поверий и проч. Владимира Даля. М., 1862.

Поэтические воззрения славян на природу. Опыт сравнительного изучения славянских преданий и верований в связи с мифическими сказаниями других родственных народов А. Афанасьева. Т. 1–3. М., 1865.

Пролог, или Синаксарь: Собрание житий, страданий и чудотворений святых: В 2 кн. М., 1877.

Полное собрание русских летописей: В 16 т. Издание Археографической комиссии. СПб., 1841–1889. Т. 2: Ипатьевская и Густынская летописи. СПб., 1843.

Русская летопись по Никонову списку, изданная под смотрением императорской Академии наук: В 8 ч. СПб., 1762–1792.

Русские в своих пословицах. Рассуждения и исследования об отечественных пословицах и поговорках И. Снегирева. Кн. 1–4. М., 1831–1837.

Сахаров И. П. Сказания русского народа о семейной жизни своих предков, собранные И. Сахаровым. Ч. 1–3. СПб., 1836–1837.

Синописис, или Краткое собрание от различных летописцев: о начале славяно-русского народа и первоначальных князей богоспасаемого града Киева, о житии святого благоверного великого князя Киевского и всея России первейшего самодержца Владимира и

т.д. Сочинен киевским архимандритом Иннокентием Гизелем. Изд. 9. СПб., 1810.

Сказания о русских и славянских святых, извлеченные из Великих Миней Четых. СПб., 1868.

Соловецкий сборник. – Памятники старинной русской литературы. Т. IV. СПб., 1862.

Снегирев И. М. Русские простонародные праздники и суеверные обряды. Вып. 1. М., 1837. Вып. 2–3. М., 1838. Вып. 4. М., 1839.

Стоглав. Собор, бывший в Москве при государе царе и великом князе Иване Васильевиче в лето от С. М. 7059, а от Р. X. 1551. СПб., 1863.

Следованная Псалтирь. (Впервые напечатана в Сербии в 1545 г., неоднократно переиздавалась.)

Терещенко А. В. Быт русского народа. Ч. 1–7. СПб., 1848.

Успенский Г. П. Опыт повествования о древностях русских. Ч. 1–2. Харьков, 1811.

Филарет, архимандрит. Начертание церковной библейской истории. М., 1816.

Хронологические исследования в области русской и ливонской истории в XIII и XIV столетиях. Соч. Августа Энгельмана. СПб., 1858.

Шевырев С. П. Поездка в Кирилло-Белозерский монастырь в 1847 г. М., 1850.

Шейковский К. В. Быт подолян: В 2 вып. Киев, 1860.

Шеппинг Д. О. Русская народность в ее поверьях, обрядах и сказках. М., 1862.

Щапов А. П. Исторические очерки народного мирозерцания и суеверия: православного и старообрядческого // Журнал Министерства народного просвещения, 1863.

Щепкин Д. М. Об источниках и формах русского баснословия: В 2 вып. М., 1859–1861.

* * *

Архив историко-юридических сведений, относящихся до России, издаваемый Н. В. Калачовым. Кн. I–III. М., 1850–1861.

Вестник Императорского Русского Географического общества. СПб., 1851–1860.

Вестник Европы. М., 1802–1830 (2 раза в месяц).

Виленский вестник. – Вильна, 1841–1860.

Воскресное чтение. Киев, 1837–1894.

Дух христианина. СПб., 1862–1865 (ежемесячно).

Душеполезное чтение: Ежемесячное издание общепонятных сочинений духовного содержания. СПб., 1860–1894.

Журнал Министерства народного просвещения. СПб., 1834–1894 (ежемесячно).

Москвитянин. М., 1841–1856.

Маяк современного просвещения и образованности: Труды ученых и литераторов русских и иностранных. СПб., 1840–1841 (ежемесячно); с 1842 г. издается под названием: «Маяк. Журнал современного просвещения, искусства и образованности в духе народности русской». СПб., 1842–1845.

Новгородский сборник. Новгород, 1865–1866 (5 выпусков).

Орловские епархиальные ведомости. Орел, 1866.

Отечественные записки. СПб., 1839–1884.

Пантеон. Журнал литературно-художественный. 1852–1856 (ежемесячно).

Православный собеседник. Издание Императорской Казанской духовной академии. Казань, 1855–1917.

Русская беседа. М., 1856–1860 (с 1856 по 1858 – по 4 выпуска в год, 1859 – 6 выпусков, 1860 – 2 выпуска).

Руководство для сельских пастырей. Издание Киевской духовной семинарии. Киев, 1860–1894 (еже-недельно).

Русский архив. Историко-литературный сборник, издаваемый ежемесячными выпусками при Чертковской библиотеке Петром Бартеневым. СПб., 1863–1917.

Труды и записки Общества истории и древностей российских. Ч. 3. М., 1826–1837.

Ученые записки Второго отделения Императорской Академии наук. Кн. I–VII. СПб., 1854–1868.

Христианские древности. СПб., 1862–1877 (еже-месячно). Выходило с приложением «Русские древности».

Чтения в Императорском обществе истории и древностей при Московском университете (по 4 книжки в год). М., 1858–1894.

Этнографический сборник. Изд. Русским географическим обществом. Вып. I–VI. СПб., 1853–1864.

НАРОДНЫЕ ВЕРОВАНИЯ В ПРАЗДНИК ПАСХИ

Пасха именуется праздником праздников, торжеством торжеств. Недаром поэтому наши предки со своей стороны обставили этот праздник особенными верованиями и обычаями, которые и доселе живут в быту народном.

В русском народе исстари первый день Пасхи называется Светлым Воскресением, Великоднем, и вся Светлая седмица известна под именем Святой, Великоденской, Радостной¹. В Златой Чепи сказано: «Вся та неделя – один день; ибо когда Христос воскрес, тогда солнце стояло не заходя всю ту неделю»². Известно, что против этого суеверного предания с особенным обличительным словом восставал в свое время преподобный Максим Грек, и наши предки действительно до него не иначе как этим преданием объясняли себе название Великодня³. Между родственными нам славянскими наречиями и доселе

¹ Общерусск. дневник *Петрушевича*.

² Правосл. собеседн., 1858 г.; Историческ. очерки нар. слов. *Буслаева*, т. I, стр. 503.

³ Православн. собеседн., 1858 г.

Великодень употребляется в смысле Воскресения. В Древней Руси также, как видим из народных сказаний, было сильно распространено верование, что с первого дня Пасхи до Вознесения по земле странствуют Христос и апостолы в нищенских рубищах и в виде бедняков. Они испытывают людское милосердие, награждают людей добрых и карают злых¹. Верование в странствование по земле Иисуса Христа вышло из евангельских сказаний, в которых именно находим частые упоминания о явлении Иисуса Христа по воскресении Его из мертвых Своим ученикам и апостолам и еще многим из Своих последователей. В указе о погребении усопших на Св. Пасху (в Требнике) в объяснение того, почему из обычного чина отпевания усопших очень немногое удерживается при погребении их во дни Пасхи, сказано, что «в покаянии умерший (в сии дни), а и не соудовлетворил есть о своих согрешениях, молитвами церковными оставляется ему и от удержания свободится». По народному представлению, в праздник Пасхи открывается светлый рай для всех умирающих в это время, и все покойники, оставляющие этот свет на Пасху, беспрепятственно переходят в селения праведных². Мысль эта, как видно, легко родилась в уме народном частью под влиянием священных песней, в которых возвещается всеобщее прощение, частью под

¹ Поэт. воззрения слав. на прир. *Афанасьева*, т. III, стр. 702; Русск. Беседа, 1858 г., I, ст. Максимовича, 78; Цебриков, 275–277; Маяк, XI, 1843 г., материалы.

Этим народным верованием отчасти напоминает то древнеязыческое понятие, что с началом весны являлись на землю светлые боги и подавали ей плодородие.

² О велик. Господск. и Богородск. праздн., Киев, 1835 г.

влиянием церковного обычая открывать в храмах на всю Пасхальную седмицу царские двери. По толкованию св. Иоанна Златоустого, отверстие этих врат знаменует отверстие небес¹.

Обряд христосования в праздник Пасхи исстари пользуется в русском народе глубоким уважением и получил широкое приложение в его жизни. Обычай этот, как известно, перенесен к нам из Греции, где был известен в древности. Вот что замечает о нем один из западных писателей XVII века, Лев Алладий: «Под конец утрени, – говорит он, – священник во всем облачении, держа на руках Евангелие, на верхней доске коего изображено распятие Христова, становится пред царскими вратами, а с ним и сослужители, держа каждый икону. Тогда начинают петь тропарь “Христос воскрес”, что продолжается до тех пор, пока вся эта церемония кончится. Почетнейший из предстоящих подходит и, приложась к изображению на Св. Евангелии, обняв обеими руками священника, целует его в плечи, говоря: “Христос воскрес!” Священник же, целуя его взаимно в лицо, отвечает: “Воистину воскрес!” После, таким же порядком, подходит другой, третий и все находящиеся в церкви и, приложась к иконам, и поцеловав священника, лобызают также и всех, подле него стоящих сослужителей, и потом все таким же образом целуются между собою. А женский пол, взаимно лобызаясь, целуют только одна другую, приветствуя теми же словами. То же делают и дети. В продолжение трех дней и более все лобызаются между собою и вне церкви – мужчины с мужчи-

¹ Бесед. на Послан. к Ефесеям, III, 193.

нами, а женщины с женщинами; дети же различия сего не наблюдают»¹.

Что касается самого значения обряда христосования, то нет сомнения, что он, по мысли Христианской Церкви, служит выражением общей радости и всеобщего прощения, которое даровано нам воскресением Спасителя². Потому-то наши предки на праздник Пасхи христосовались не только с живыми, но и с умершими. Обычай этот в старину особенно наблюдали благочестивые старики и старухи, которые на Пасху ходили на кладбища, – на эту ниву Божию, и христосовались со своими покойниками, сопровождая обыкновенно этот обряд плачем, стонами и разными причитаниями³.

Не менее также уважается в нашем народе другое благочестивое обыкновение, освящаемое самою Церковью, именно употребление на Пасху красных яиц. В яйце, сокрывающем жизнь птенца, наши предки могли видеть наглядное изображение Живоносного Гроба и воскресения Христова; с другой стороны, воскресное яйцо своим красным цветом легко могло напомнить ту бесценную кровь, которою исхощено нам вечное спасение. О начале обыкновения употреблять на Пасху красные яйца в Греции сохранилось целое предание, в котором виновницею этого обычая представляется св. Мария Магдалина. Предание это говорит, что по вознесении Спасителя на небо св. Мария Магдалина, пришед в Рим для проповедания Евангелия, предстала пред императора Тиве-

¹ Thesaur. Eccles. Suiceri т. I, p. 554.

² О велик. Господ. и Богород. праздн., Киев, 1835 г.

³ Отголоски старины Любецкого, 230 стр.

рия и, поднеся ему красное яйцо, сказала: «Христос воскрес!» и таким образом начала свою проповедь¹. Первенствующие христиане, узнав по слуху об этом простосердечном приношении св. Магдалины, начали подражать тому и при воспоминании воскресения Христова дарили друг друга яйцами². Это обыкновение впоследствии времени стало всеобщим. Предание это подтверждается упоминаемую ученым греком Константином Экономидом в сочинении его об этом предмете рукописью X в., которая хранится в монастыре Св. Анастасии, находящемся недалеко от Фессалоники, и в которой сказано, что обыкновение это существует от самых времен апостольских и получило начало от св. Марии Магдалины³.

Не умаляя значения христианского предания о начале обычая употреблять на Пасху яйца, заметим, что обычай подобного рода был известен в глубокой дохристианской древности. Известно, что все народы в Европе и Азии в язычестве имели обыкновение во время празднования нового года, который обыкновенно начинался почти в одно время с христианскою Пасхою, ставить на стол яйца и делать ими друг другу подарки. В Персии до сих пор соблюдается этот обычай. Так, Брюн в описании своего путешествия замечает, что в 1704 г. ему случилось быть в Персии

¹ Есть еще вариант этого предания. Св. Магдалина поднесла будто бы не красное, а простое белое яйцо, и когда Тиверий, удивленный вестью ее о воскресении Христовом, сказал: «Я тогда этому поверю, когда это яйцо из белого делается сейчас же красным», — яйцо действительно окрасилось в красный цвет. — *Ред. «Домашней беседы».*

² О велик. Господск. и Богород. праздн., Киев, 1835 г.

³ Там же.

в самый праздник нового солнечного года, во время которого жители именно дарили друг друга крашеными яйцами¹. В глазах древних народов, как объясняет Плутарх, яйцо представляло некоторым образом Творца, во всем вседействующего и все в себе заключающего; так, по его словам, смотрели на яйцо египтяне, персы, римляне, греки и другие народы².

Обращаясь затем к временам древнерусской жизни, заметим о некоторых обычаях, соединявшихся издревле с употреблением воскресного яйца. Известно, что на пасхальной утрени наши цари, перед тем как христосоваться, прикладывались к иконам и христосовались с духовенством и боярами, причем более близких из них жаловали к руке, раздавая яйца гусиные, утиные, куриные, также деревянные, расписанные по золоту яркими красками в узоры или цветными травами³. Приготовлением таких яиц к празднику Пасхи в старину на Руси занимались пекари, иконописцы, травщики Оружейной палаты и монахи Троице-Сергиевой Лавры⁴. Что касается простого народа, то при христосовании он смотрит на них как на символы всего жизненного и цветущего в природе. Так, на праздник Пасхи наши крестьяне ставят на стол кадку с зернами пшеницы, зарывая в нее воскресное яйцо, и зерна эти берут для посева. Или – отправляясь сеять лен, кладут в мешок, наполненный семенами, яйца и при посеве этих семян разбрасывают по полю яичную скорлупу, пригова-

¹ Поэт. воззрен. славян на природу *Афанасьева*, т. I, 536–537.

² Опыт. повест. о древност. русск. Успенского, II ч., 221–222.

³ Отголоск. старин. *Любецкого*, 219–220.

⁴ Домашний быт русск. царей *Забелина*.

ривая: «Уроды, Боже, конопляны были, как яйцо». Также есть у некоторых хозяев обычай гладить воскресным яйцом домашний скот, особенно лошадей, в знак желаний, чтоб они были гладки, как яйцо¹. Не говорим уже о том, что исстари у русского народа яйцо, особенно на праздник Пасхи, служило своего рода игрушкой: оно употребляется, как известно, для битков, катанья и других развлечений. Впрочем, такого рода обращение с воскресным яйцом не считалось у наших предков приличным и уместным. Потому-то, например, в монастырских указах XVII века, наряду с другими суевериями запрещается крестьянам, как дело противное вере и обидное для важности праздника, биться яйцами².

В древней Христианской Церкви, как известно, праздник Светлого Воскресения Христова посвящался по преимуществу делам благотворительности. Подобно тому у нас на Пасху русские государи посещали застенки, больницы, богадельни, пленных иностранцев и колодников и, приветствуя их: «Христос воскрес», наделяли одеждою, деньгами, пищею. Вообще всю Светлую седмицу наши цари и царицы посвящали богомолью, путешествию по ближним и дальним монастырям и щедрой раздаче милостыни нищим и увечным³.

Простой люд наш тоже праздник Светлого Воскресения Христова встречает с особенным благоговением и духовною радостью. Именно, в ночь под Пасху никто не ложится спать; несколько человек из всякого

¹ Поэт. воззрен. слав. на природу *Афанасьева*, т. I, стр. 537.

² Акт. юридич., стр. 357.

³ Отголоски старины *Любецкого*, стр. 220.

семейства идут к заутрени, оставшиеся же молятся дома и с нетерпением ожидают, когда возвратившиеся из церкви возвестят им: «Христос воскрес!» На праздник Пасхи у нас, по исконному обычаю, священники и церковнослужители ходят в городах и селах по домам со священными иконами, с пением праздничных стихов и вообще с молитвенными благословениями¹. Это известно у нас под именем «славления Христова», которое, если бы было всегда и везде производимо с должным благоговением, то могло бы производить действия, подобные тем, какие произвела весть апостолов о воскресении Христа. При этом во многих местах Великороссии принято отправляться в сопровождении священнослужителей с иконами и хоругвиями на поля, засеянные озимым хлебом. Во время этого богомолья многие соблюдают строгую умеренность в пище и питии, не употребляя во все продолжение ношения икон мяса, и при этом хозяева просят в своих молитвах Воскресшего, да воскресит Он и все посеянное на поле². В Западной и Южной Руси во время обхода с молитвою домов священники благословляют еще столы с разного рода яствами, которые обыкновенно готовятся к Пасхе в большом количестве и разнообразии. Замечательно при этом, что, смотря на пасхальные яства как на вещи, освященные церковною молитвою, наш простой люд с особенным благоговением относится к остаткам воскресной трапезы. Так, наши поселяне стараются сберечь кости от пасхального стола и часть зарывают их на пашнях с целью предохранить нивы от града, часть дер-

¹ О велик. Господ. и Богород. празд. Киев, 1835 г.

² Там же.

жат в домах и во время летних гроз бросают в огонь, дабы отворотить удар грома и т.п.¹

С давних времен положено нашей Церковью чрез все продолжение праздника Пасхи звонить во все колокола. Обыкновение это особенно сильно в Великой и Южной России, где всегда в это время находится весьма много охотников звонить на колокольнях². Целодневный звон знаменует в этом случае духовное торжество и сердечную радость верующих о победе над врагами нашего спасения³. В других местах на Великдень в Великороссии и Западной России существует обычай перед пасхальной заутреней всходить на колокольню и стрелять оттуда из огнестрельных орудий; также во время крестного хода на самой заутрене бить в барабан. Первое из этих обыкновений известно у лужичан⁴.

Существует народное поверье об игрании в Светлое Воскресенье солнца, как бы разделяющего с христианами радость великого праздника; потому многие из простолудинов наших, весьма интересующихся этим мнимым явлением, рано на праздник Пасхи взбираются на колокольни, крыши, пригорки, чтоб наблюдать за игранием солнца⁵.

Наконец, в русском быту исстари совершается в праздник Светлого Воскресения еще один обряд, ко-

¹ Маяк, 1843 г., XI, материалы; Порядок народного времясч. и празд. обыч. в Северо-Западн. крае, стр. 49.

² О велик. Господ. и Богород. праздн., Киев, 1835 г.; Отголоски старины *Любецкого*, 227.

³ О велик. Господ. и Богород. праздн., Киев, 1835 г.

⁴ Общерусск. дневн. *Петрушевича*; Поэт. воззр. славян на прир. *Афанасьева*, III, 702.

⁵ Общерусск. дневн. *Петрушевича*; Отголоски старины *Любецкого*, 319; Предания о нар. русск. суевеер., повер. и обыч., 1861 г.

торый, несомненно, относится к глубокой древности языческой; разумею так называемое обливание молодых людей и девиц в первые дни праздника Пасхи. Об этом обычае древних славян читаем следующее замечание в Густинской летописи: «От сих, то есть языческих, богов, единому некоему богу на жертву людей топяху, ему же и донныне по неким странам память творят безумнии: в день Воскресения Христова собравшися юнии, играюще вметают человека в воду, и бывает тогда действием тых богов, си есть бесов, разбиваются и умирают или утопают; но в иных же странех не вкидают в воду, но токмо водою поливают, но единочю тому же бесу сотворяют»¹. По свидетельству Ломоносова, в его время в простонародии обливали водою в наказание за небытие у заутрени, а иногда просыпавших ее бросали в воду². Известно, что у римлян весною в месяце мае обливали друг друга водою и купались в Тибре в честь богини Майи³. Сербь доселе наблюдают особенный обряд Додоны, который имеет символическое значение благодетельного и плодотворного влияния весенней влаги и дождя⁴. Можно полагать, что и у нас в обряде, приуроченном к важнейшему весеннему празднику Пасхи, наши предки выражали свои верования в благодетельную и плодотворную силу весенней водной стихии. Верование это имело глубокое значение у наших предков, которые даже приносили жертвы водной стихии и приписывали целебное зна-

¹ Полн. собр. русск. лет., II, стр. 257.

² Опыт повест. о России *Елагина*, 1803, стр. 360; Опыт. повест. о древн. российск. *Успенского*, стр. 414.

³ Русск. простон. праздн. и суевер. обр. *Снегирева*, вып. III, стр. 84.

⁴ Поэт. воззр. слав. на природу *Афанасьева*, т. II.

чение весеннему снегу и дождю. Потому-то в указе Св. Синода, изданном в 1721 г. 17 апреля, наряду с другими народными суевериями и остатками древнего язычества строго запрещается и обычай обливания на Пасху как остаток темной дохристианской старины. «В Российском государстве, – говорится в этом указе, – как в городах, так и в селех, происходит от невежд некоторое непотребство, а именно во всю Святую седмицу Пасхи, кто не бывает на утрени, такового, якобы штрафуя, обливают водою и в реках и в прудах купают. И хотя простой народ делает себе будто забаву праздничную, однако от этой суетной забавы делается не токмо здравью, но и животу человеческому несчастье; ибо оным от невежд купаньем в глубоких реках иногда людей потопляют, а сонных и хмельных, внезапно обливающе, ума лишают».

ПРИЛОЖЕНИЯ

КАЛЕНДАРЬ НАРОДНЫХ ПРИМЕТ, ОБЫЧАЕВ И ПОВЕРЬЕВ НА РУСИ

ГЕНВАРЬ

1. Святого Василия Великого

Васильев вечер. На Васильев вечер день прибавляется на куриный шаг. В этот вечер девушки гадают о замужестве.

6. Богоявление Господне

Крещенские морозы. Трещи, трещи, пока не пришли водокрещи.

10. Святого Григория Нисского

Григория Летоуказателя. Если в этот день на скирдах хлеба ляжет иней, то лето будет дождливое.

12. Святой мученицы Татианы

Татьяны крещенской. Крещенские морозы. Если в этот день идет снег, то лето будет дождливое.

¹ Даты даны по юлианскому календарю. – А. К.

16. Поклонение веригам апостола Петра

Петра Полукурма. Коль есть метла до костра, то будет хлеба до Петра, а синец и звонец доведут хлебу конец.

18. Святых Афанасия и Кирилла, архиепископов Александрийских

Афанасия Ломоноса. Афанасьевские морозы. Афанасий и Кирилло забирают за рыло.

22. Апостола Тимофея

Тимофея Полузимника. Тимофеевские морозы.

24. Преподобной матери Ксении

Аксиньи Полухлебницы. Если в этот день на рынках хлеб подешевеет, то и новый хлеб будет дешев. Если в этот день погода хорошая, то и весна будет красная.

28. Преподобного Ефрема Сирина

Ефремов день. Полагают, что в эту ночь домовый глумится на дворах, для него ставят на загнетке кашу.

ФЕВРАЛЬ

1. Мученика Трифона

Трифонов день. В этот день заклинают мышей, чтобы не портили скирды с хлебом.

2. Сретение Господне

Встретение. Сретенские морозы. На Сретение зима с летом встретились. Коли на Сретение метель дорогу заметет, то корм весь подберет.

3. Святых Симеона Богоприимца и Анны Пророчицы

Полагают, что в эту ночь домовой заезжает лошадей.

5. Мученицы Агафии

Агафии Коровницы. Полагают, что в этот день по городам и селам бегают коровья смерть.

6. Святого Вукола, епископа Смирнского

Вукола Телятника. На день Вуколы телятся жуколы (т.е. черные коровы).

11. Священномученика Власия, епископа Севастийского

Власьев день. Пришел Власьев день, пришли и власьевские морозы.

13. Апостола Онисима

Онисима Овчарника. В эту ночь овчари окликают звезды для обильного плодородия овец.

25. Святого Тарасия, архиепископа Константинопольского

Тараса Кумашника. Полагают, что в этот день опасно ложиться спать: можно наспать кумаху (лихорадку).

28. Преподобного Василия Исповедника

Василия Капельника. Полагают, что в этот день бывает всегда оттепель.

29. Преподобного Кассиана

Касьяна грозного. Зинул Касьян на крестьян. Наш Касьян на что ни взглянет – все вянет.

МАРТ

И март на нос садится (и в нем морозит). Мартовская вода пользительна (из снега) от веснушек и загара. Мартовское пиво (лучшее).

1. Преподобномученицы Евдокии

Авдотьи Весновки. В этот день встречают весну и поют: «Весна красна, что ты нам принесла? – Красное летечко?»

4. Преподобного Герасима

Герасима Грачевника. Полагают, что в этот день прилетают из-за моря грачи.

5. Мученика Конона Градаря

Конона Огородника. Полагают, что с этого дня должно начинать копать огород.

7. Священномученика Василия, епископа Херсонского

Василия Капительника или Капельника.

9. Святых сорока мучеников, в Севастийском озере мучившихся

Полагают, что в этот день прилетают из-за моря жаворонки. На сорок мучеников день с ночью меряется, зима кончается, весна начинается.

17. Преподобного Алексия – человека Божия

Алексея – с гор потоки. Сани покинь, в телегу подвинь.

19. Мучеников Хрисанфа и Дарии

Дарьи – грязные проруби.

22. Святого мученика Василия Анкирского

Василия Солнечника. Если в этот день при восходе солнца будут видны на небе красные круги, то этот год обещает плодородие.

22. Похвалы Пресвятыя Богородицы

На Похвалу Богородицы и птица похвалится первым яичком.

25. Благовещение Пресвятыя Богородицы

Благовещенье – птиц на волю отпущенье. На Благовещенье весна зиму поборола. На Благовещенье под дымом не сидят (перебираются спать в сени и клетки). На Благовещенье медведь встает. Покров – не лето, Благовещенье – не зима. Каково Благовещенье, такова и Святая. На Благовещенье птица гнезда не вьет, а завьет – станет на все лето пешею, как кукушка (что на Благовещенье гнездо завилала). На Благовещенье воры заворовывают для счастья на весь год. Если на Благовещенье красный день, то год будет грозный и пожарный.

26. Собор архангела Гавриила и преподобного Василия Нового

Что ни родится на день Гавриила – уродливо и неспоро. Василия – выверни оглобли. Пряжа после Васильева дня не идет впрок.

27. Мученицы Матроны Селунския

Матрены полурепицы, настовицы (наст – окрепленный снег). Щука хвостом лед разбивает, а овсянка поет: «Покинь санки, возьми воз!»

30. Преподобного Иоанна, писателя Лествицы

Ивана Лествичника. В этот день пекут из теста лестницы для восхождения в будущей жизни на небо и полагают, что в то время домовой начинает беситься до рассвета, как запоят петухи.

АПРЕЛЬ

В апреле земля прет.

1. Преподобной Марии Египетской

Марьи – пустые щи (запас капусты вышел). Захотел в апреле кислых щей! Если в этот день вскроется вода, то будет большая трава и ранний покос. Полагают, что в этот день просыпается домовой и для него нужно обманывать друг друга.

3. Преподобного Никиты Исповедника

Никитин день. Водяной просыпается. Если у кого скотина не ко двору или не ведется, то полагают, что в этот день нужно водяному принести на жертву лошадь (утопить), чтобы умиловить его: «Вот тебе, дедушка, гостинец на новоселье, люби да жалуй нас!»

5. Мученика Феодула

Федула Ветреника. Пришел Федул – теплый ветер подул. На Федула пораньше вставай и оконницу

отворяй (т.е. рамы выставляй)! Федул губы надул (ненастье). На Федула сверчки просыпаются.

8. Апостола Иродиона

Родиона Ледолома. Родион воды принес, уставь соху перепахать овес. Полагают, что в этот день солнце встречается с месяцем и реки вскрываются. Коли встреча добрая – хорошее лето, а худая – плохое.

11. Священномученика Антипы

Антипы Водопола. Полагают, что в это время реки очищаются ото льда.

12. Святого Василия, епископа Парийского

Василий Парийский землю парит. Выверни оглобли, а сани – на поветь!

23. Великомученика Георгия Победоносца

Юрьев день весенний. Егория вешнего. Егорий с теплом, а Никола с кормом. Егорий с водой (росой), а Никола с травой. Егорий с мостом, а Никола с гвоздем. Егорий с ношей (с кузовом), а Никола с возом. Не хвались на Егорьев день посевом, а на Николин день – травой! В Егорьев день разве ленивая соха не выезжает. На Егория прилет ласточкам. На Юрия – роса – не надо коням овса. Юрий запасает коров, Никола – коней. Юрий – праздник пастухов (так как в его день выгоняют в первый раз скот в поле вербою с Вербного воскресения). Юрьева роса от сглаза, от семи недугов. Будь здоров, как юрьева роса! Коли на Юрья березовый лист в полушку – к Успению клади хлеб в кадушку. Яровой сей до Егорья или с Егорья. Богатый сыт и в Егорьев день, а бедный терпит до

Спаса. Под Егорья вешнего не работают, чтобы волк овец не поел. На Юрья св. Егорий разъезжает по лесам на белом коне и зверям раздает наказы. Всяк зверь у Егорья под рукой. Что у волка в зубах, то Юрий дал. Егорий весну начинает, Илья лето кончает. Юрий работы починает, Юрий и кончает. На Руси два Егорья: холодный (26 ноября) и голодный (23 апреля). С Егорья хороводы, с Дмитрия посиделки. С Юрья по Семен день, Покров (сроки сделкам и наймам).

25. Святых жен-Мироносиц и св. апостола и евангелиста Марка

Бабий праздник. На Марка прилет певчих птиц стаями.

27. Апостола и священномученика Симеона, сродника Господня

Семена Ранопашца.

28. Апостола Ясона и мученика Максима

На Ясона ветер тепляк – здоровяк. На Максима больных отпаивают березовым соком.

30. Апостола Иакова

Теплая ночь и звездная – к урожаю, а ясный восход солнца – вёдрое лето.

МАЙ

Май смаит. Месяц май не холоден, так голоден. В мае жениться – век маяться. Май холодный – год хлебородный. Майская трава и голодного кормит.

1. Святого пророка Иереми

Еремея Запрягальника, Яремника. Полагают, кто в этот день посеет, у того не взойдут семена. На Еремея погоже, то и уборка хлеба пригожа.

2. Пренесение мощей благоверных князей Российских Бориса и Глеба

Борис – соловьиный день (начинают петь соловьи). На Бориса сам боронися; барыш-день (барышники плутуют). Борис и Глеб сеют хлеб.

3. Мучеников Тимофея и Мавры

Мавры Молочницы. Мавры – зеленые щи. Мавруша покушай, а Маковой поговей!

5. Великомученицы Ирины.

Арины Рассадницы. На Арину худая трава из поля вон (выжигая луга, покосы и пр.).

6. Праведного Иова Многострадального

Иова Горошника, Росеника. Иов росы распустил. Сеют горох.

8. Святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова

Ивана Пшеничника (посев пшеницы). Загоняй кобылицу и паши землю под пшеницу. Пекут пироги на угощенье странников и нищих.

9. Пренесение мощей святителя Николая от Мир в Бар-град

Николы вешнего, теплого. Не хвались на Юрьев день посевом, а хвались на Николин день травой! Ми-

лость Божия, в Николин день дождик. Выгони лошадь на пашнину (подножный корм). До Николы крепись, хоть разопнись, а с Николы живи не тужи!

10. Апостола Симона Зилота

На Симона Зилота земля именинница, грех пахать, собирают зелья у болота, копают корни на зельях.

11. Священномученика Мокия

Мокия Мокрого. Если этот день мокрый, то и лето будет мокрое. В этот день не работают, боясь, чтобы град не побил полей.

13. Мученицы Гликерии девы

Лукерьи Комарницы. Полагают, что в этот день прилетают комары.

14. Мученика Исидора

Сидора Огуречника. На Сидора еще сиверко (северко). Придут Сидоры, минуют и сиверы (заморозки), прилетят стрижи и касаточки и принесут тепло. Полагают, что в этот день должно сажать огурцы и сеять лен.

15. Преподобного Пахомия

Пахома Пеплого, Бокогрея. Пришел Пахом – запахло теплом. На Пахома поздний посев овса и пшеницы.

16. Преподобного Феодора Освященного

Федора Житника. Кто сеет после Фита, прост будет жита. Полагают, что в этот день должно непременно сеять житарь.

18. Мученика Феодота Анкирского и святых мучениц семи дев

Федота Овсянника. Коли на Федота на дубу макушка с опушкой, то будешь мерить овес кадушкой. Если на Федота дубовый лист развернулся, то земля принялась за свой род. Пришел Федот – беретя земля за свой род. Семь дев сеют лен.

20. Мученика Фалалея

Фалалея Огуречника.

21. Святых равноапостольных царей Константина и Елены

Алены Леносейки. Алены – длинные льны. На Алену сей лен, также ярицу, гречу, ячмень и позднюю пшеницу; тоже сади огурцы. Алене льны, Константину – огурцы.

23. Обретение мощей святого Леонтия, епископа Ростовского

Левона Огуречника.

25. Третье обретение главы святого Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна

Ивана – медвяны (вредные) росы. Если в этот день на рябине много цветов, то будет хороший урожай хлеба. Лечебные зелья кладут под Иванову росу.

28. Преподобного Никиты, епископа Халкидонского

Никиты Гусятника.

29. Мученицы Феодосии, девы Тирския

Федосьи Колосяницы. Полагают, что с этого дня рожь начинает колоситься. День Федосьи стоит всех понедельников (несчастный).

30. Преподобного Исаакия Далматского

Исакия Змеевника. Полагают, что в этот день змеи станицами ходят по лесам. На Исаакия сажают бобы.

31. Апостола Ерма и мученика Ермия

Ермия Распрягальника. Как Еремия (1 мая) Запрягальника, потому что на Еремия подыми сетевое (севалку), так и на Ермея же (Ермия, 31 мая) Распрягальника, потому что опусти сетевое (т.е. начало и конец посевов).

ИЮНЬ

Конец пролетия (весны), начало лета.

1. Мученика Иустина Философа

Устинов день. Если в этот день чист восход солнца, будет хороший налив ржи. Если же этот день дождливый и мрачный, то будет хорош урожай льна и конопли.

3. Мученика Лукиллиана

Лукияна Ветреника. В этот день гадают по ветрам.

8. Великомученика Феодора Стратилата

Феодора Колодезника. Праздник колодезников, которые опрокидывают сковороды, чтобы узнать, где

есть водяная жила, и коли сковорода сыра, тут и вода. Гроза на Федора летнего – плохая уборка сена.

9. Св. Кирилла, архиепископа Александрийского, и святых мучениц Феклы, Марфы и Марии

На Кирилу конец весны, почин лету. Марфы Рассадницы.

10. Священномученика Тимофея

Коли на Тимофея знаменья – будет голод.

12. Преподобных Онуфрия и Петра Афонского

Петра Поворота, Солноворота, Капустника. Солнце на зиму, а лето на жары, солнце укорачивает ход, а месяц идет на прибыль.

13. Мученицы Акулины

Акулины гречишницы. Акулины – Задери хвосты (скот бесится от оводов, строчится). Полагают, что с этого дня должно начинать сеять гречиху, а по другим либо за неделю до Акулины, либо спустя неделю. В этот день мирская каша для нищих. Праздник каш.

15. Мученика Вита

Кто сеет после Вита, тот будет просить жита.

16. Святого Тихона, епископа Амафунтского

На Тихона и птицы затихают (кроме соловья).

17. Святого мученика Мануила

На святого Мануила солнце застаивается.

20. Священномученика Мефодия, епископа Патарского

Праздник перепелятников.

23. Мученицы Агриппины

Аграфены – Купальницы. Начало купанья (на севере), закупаются. Травы в соку, и потому сбор лечебных кореньев и зелий накануне Ивана Купала. Моются и парятся в банях. Общее купанье с песнями и т.п.

24. Рождество святого Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна

Ивана Купалы. Иванов день пришел, траву собирать пошел. В этот день тоже собирают травы. В Иванов день, как и накануне его, раскладывают костры, зажигают, прыгают через них, а также купаются в воде и росе, пляшут вокруг дерева, а ведьмы собираются на Киевской Лысой горе: этот день их, ведунов, колдунов и т.п., проказы домовых, водяных, русалок, леших и т.п. Папоротник расцветает в полночь на Ивана Купалу, и им открывают клады. На Ивана Купалу кого побьют (на игрищах), пиши пропало. Просите, детки (либо попы), дождя до Ивана, а после Ивана и сам я упрошу.

26. Явление иконы Пресвятой Богородицы Тихвинской. Преподобного Давида

Тихвинской, Ягодчицы. Давида Земляничника. Полагают, что в этот день поспевают земляника.

27. Преподобного Сампсона Странноприимца

Самсона Сеногноя (сено загнивает). Коли на Самсона будет дождь, то и летом будет то ж. На

Самсона дождь – семь недель дождь, до бабьего лета мокро.

29. Святых верховных апостолов Петра и Павла

С Петрова дня красное лето, зеленый покос. Женское лето по Петров день. В Петров день барашка в лоб. В Петра зарница хлеб зорит. С Петрова дня в поле пожня (покос). Прошла Петровка – опало по листу, прошел Илья – опало два. Соловьи поют до Петра, а кукушка кукует. Петр и Павел полчаса сбавил. Не хвались баба, что зелено, а смотри, как ков Петров. Петровка – голодовка. Утешили бабку петровские жары голодухой. Лады косы и серпы к Петрову дню!

30. Собор двенадцати апостол

Полупетра. В этот день, собираясь на покос, провозжают весну.

ИЮЛЬ

Месяц июль – страдник (от страды при жнитве). В нем хоть раздешься – легче не станет. Макушка лета. Плясала б баба, да макушка лета настала.

1. Святых мучеников, чудотворцев и безсребреников Козьмы и Дамиана

Кузьмы и Демьяны пришли – на покос пошли.

4. Святого Андрея, архиепископа Критского

Озимы в наливах, а греча в исходе, т.е. на выходе; или: и рубахи нет, а овес до половины дорос.

5. Преподобного Афанасия Афонского

Если в этот день вечером играет месяц, то обещает хороший урожай.

6. Мученика Ермия

Всякий Еремей про себя разумеи: когда сеять, когда жать и когда в скирды убирать. Полагают, что в этот день непременно нужно окончить посев.

8. Явление образа Пресвятыя Богородицы Казанской и великомученика Прокопия

Казанская. Прокофья Жатвеника (зажинают рожь).

12. Мученицы Евфимии

Афимьи Стожарницы.

16. Мученика Прокла

Прокла – великие росы.

15. Свв. мученик Кирика и Улиты

Не жни на Кирика и Улиты – маньяки (видения) увидишь.

16. Священномученика Анфиогена

Финогена Володки. В этот день, когда начинают жать, оставляют на ниве несколько колосьев на корню, и этот несжатый клочок называется «володка на бородку». На Афиогена пташки задумываются.

19. Преподобныя Макрины

Макрина мокра – и осень мокра. Смотри осень по Макрине.

20. Славного пророка Ильи

Илья зажинает, лето кончает; первый сноп – первый осенний праздник. Петр с колоском, Илья с колобком (круглым хлебцем из новой ржи; колоб – шар, ком). Новая новина на Ильин день. Сеять на Ильинской поляне. На Илью лето до обеда, осень после обеда. До Ильи тучи по ветру, после Ильи против ветру. Придет Илья – принесет гнилья (дождей). Ильинским дождем умываются от призора, окачиваются. До Ильи и под кустом сушит, а после Ильи и на кусту не сохнет. На Ильин день дождь – мало пожаров, ведро много. Илья грозы держит, на огненной колеснице ездит. Вознесенье с дождем, Илья с грозой, потому скот не выгоняют в поле. На Ильин день где-нибудь да загорается от грозы. На Ильин день перегоняют пчел, подчищают улья, подрезают первые соты, которые, впрочем, не в корысть; оттого говорят: богат как ильинский сот (беден). Муха до Ильи кусается, а после запасается. С Ильина дня ночь длинна, а вода холодна. До Ильи мужик купается, а с Ильи с рекой прощается. На Илью зверь и гад бродят по воле. В Ильин день собак и кошек в избы не впускают (боясь грозы). Во что Илья, в то и Воздвижение.

22. Святыя Марии Магдалины

Марьи – добрый день. Коли на Марьин день росы, то льны будут серы и косы.

24. Благоверных князей Бориса и Глеба

Бориса и Глеба – грозных Паликопов. На Бориса и Глеба за хлеб не берися (за жнитво, не жни).

25. Успения святыя Анны, матери Пресвятыя Богородицы

Анны – холодные утренники. Если утренник холодный – и зима холодная.

27. Святого великомученика Пантелеимона и блаженного Николая

Пантелеймона Целителя, Палея, Паликопы (т.е. кто на него работает, гроза спалит того хлеб). Николая Кочанника. Полагают, что в этот день капуста свертывается в кочны.

29. Мученика Каллиника

Каллиник день. Коли на Каллиника туманы, то припасай косы (или загром) на овес с ячменем. Пронеси, Господи, Каллиника мороком, а не морозом.

30. Святых апостол Силы и Силуана

Силин день. На Силы и Силуяна рожь бывает пьяна (полна зерном и клонится к земле). На Силу рожь посеянная родится сильно, а ведьмы обмирают, опившись молока.

АВГУСТ

Август крушит и круглит. В августе каторга, т.е. три заботы мужику: косить, пахать да сеять. Овсы да льна в августе смотри! В августе серпы греют, вода холодит. Бабам и в августе праздник.

1. Происхождение Честных Древ Животворящаго Креста Господня

Первый, мокрый, медовый Спас. Пчелиный праздник. На Маковея собирают мак. Дождь на Маковея – мало пожаров. Во что Маковея, в то и разговенье. На первый Спас святят колодцы, венки! С первого Спаса отцветают розы, падают хорошие росы. На мокрый Спас лошадей купают, а пчелы перестают носить медовую взятку.

2. Пренесение мощей первомученика архидиакона Стефана

Степана Сеновала. Каково второе число августа, таков и сентябрь. На Степана поят лошадей через серебро.

3. Преподобного Исаакия

Исакия Малинника. Каково третье число августа, таков и октябрь. На Исакия вихри – крутая зима.

4. Св. седми отроков в Ефесе и преподобной мученицы Евдокии

Семь отроков сено гноят. Авдотьи Сеногнойки. Каково четвертое число августа, таков и ноябрь.

5. Мученика Евсигния

Евсигнея Житника. Каково пятое число августа, таков и декабрь. В этот день заклинают жито, обращаясь на все четыре стороны и призывая мать сыру землю.

6. Преображение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа

Яблочный Спас. Второй Спас всему час (плоды зреют), шубу припас; или: бери рукавицы про запас

(на второго Спаса освящают плоды и мед, едят яблоки, а до него только огурцы). Встреча осени, осенины, провожая закат солнца в поле с песнями; подрезают соты и снимают плоды. Каково шестое число августа, таков и январь.

10. Мученика архидиакона Лаврентия

Коли на Лаврентья вода тиха, то и осень будет тиха и зима не вьюжная.

11. Мученика архидиакона Евила

Полагают, что в эту ночь на могилах ходят разные привидения, слышны свист, вой и песни и бегают белый конь.

15. Успение Пресвятыя Богородицы

Успление. С Успления солнце засыпает. Успенщина, Госпожинки (Оспожинки), Спожинки, Вспожинки, Дожинки, Обжинки. Жнивка, жнивка, отдай мою силку на пест, на колотило, на молотило, на кривое веретено (приговаривают жницы, катаясь по ниве). Конец жатвы; складчины, братское пиво, последний, именинный сноп. До Успенья пахать – копну лишнюю нажать. На Успенье огурцы солить, на Сергия капусту рубить. Молодое бабье лето с Успенья по Семен день.

16. Праздник Нерукотворенному Образу Господа нашего Иисуса Христа

Спас на полотне, третий Спас, хлебный Спас. Третий Спас хлеба припас. Первый Спас на воде стоят, второй яблоки едят, третий полотна прода-

ют, хлеб припасают. Ласточки отлетают в три раза, в три Спаса.

18. Мучеников Флора и Лавра

Лошадиный праздник, кропят их на Флора и Лавра. На лошадях не работать, чтоб падежа не было. Сей озимь от Преображения до Флора, чтоб не было фроловых цветиков. С Флора и Лавра осенние утренники. С Флорова дня засиживают ретивые, а с Семена – ленивые.

19. Мученика Андрея Стратилата

Стратила Тепляка. Стратилатов день приспел, овес поспел.

22. Мученика Агафоника

Агафона Огуменника. Полагают, что в эту ночь леший выходит из лесу и бегаёт по селам и деревням, дурит и раскидывает снопы по гумнам. Поэтому его стерегут, тулуп надев навыворот и с кочергою в руках.

23. Мученика Лупа

Лупа Брусничника. Луповские морозы. На Лупа мороз лупит овес. Первые заморозки.

25. Пренесение мощей св. апостола Варфоломея

Варфоломеев день. Пришел Варфоломей – жито на зиму сей!

26. Мучеников Адриана и Наталии

Наталии Овсянницы. Полагают, что в этот день должно начинать косить овес.

28. Святыя Анны

Анны Скирдницы (хлеб складывают в скирды, одонья и т.п.).

29. Усекновение главы Крестителя Господня Иоанна

Ивана Постного. На Ивана Постного собирают коренья рослые, а на Ивана Купалу собирают травы. В этот день не едят ничего круглого, как то: яблок, картофеля и т.п. (что только напоминает голову), и шей не варят, а также не рубят капусты, не срезают мака, не рвут яблок, не копают картофеля, не берут в руки косаря, топора и т.п.

СЕНТЯБРЬ

Холоден сентябрь, а сыт; сиверко, да сытно. В сентябре одна ягода, и та горькая рябина. С сентября огонь и в избе, и в поле.

1. Преподобного Симеона Столпника

Семена Летопроводца. Семен день. Грыбье, бабье, старое бабье лето. Бабье лето – две недели. С бабьего лета севалка с плеч. На Семен день до обеда паши, а после обеда руками маши! По Семен день вечерком гасят старый огонь, а утром вытирают новый из дерева. Начало посиделок, засидок, супрядок, досветок. Переходи в Семен день на новоселье – счастье и веселье. На Семена постригай и на коня сажай (дитя), на ловлю в поле выезжай! Первый праздник охотников с псами. На Семена ласточки ложатся вереницами в колодцы и т.п., мух и тараканов хоронят.

Коли бабье лето ненастно – осень сухая, а коли на Семена ясно – осень ведряная, много тенетника – к ясной осени, к холодной зиме; дикие гуси садятся, а скворцы не летят.

2. Мученика Мамонта

Мамонта Овчарника.

6. Чудо архистратига Михаила в Хонех

Михайлов день. Михайловские морозы.

8. Рождество Пресвятыя Богородицы

Малая Пречистая (На Успенье – большая), Аспасов день. В этот день женщины встречают осень у воды (вторая встреча осени). Убирают пчел, собирают лук, оттого пасиков, луков день.

11. Преподобныя Феодоры Александрийския

Федоры – замочи хвосты. Полагают, что в этот день осень ездит на гнедой кобыле. На Федору лето кончается, осень начинается. И бабье лето до Федоры не всегда дотянет.

12. Священномученика Автонома

Полагают, что в этот день змея в лесах уходит в землю.

14. Воздвижение Честного и Животворящаго Креста Господня

Здвижение. На Здвиженье кафтан с шубой здвигаются. На Здвиженье у доброго молодца капуста у крыльца. Капустенские вечорки на две недели.

На Вздвиженье хлеб с поля двинулся (последняя копка с поля), птица в отлет двинулась, гад не движется.

15. Великомученика Никиты

Никиты Репореза, Гусятника, Гусепролета. Никитин день. Не дремли, баба, на репорезов день! Отлет диких гусей. Стрижка овец.

18. Преподобного Евмения

Отлет журавлей на Евмена – на Покров мороз.
«Колесом дорога!» – кричат журавлям, чтоб их воротить (чтоб подольше остались и зима попозже пришла).

20. Святого великомученика Евстафия

Астафьев день. В этот день гадают по ветрам о погоде: северный – к стуже, южный – к теплу, западный – к ненастью, а восточный – к вёдру.

24. Святыя первомученицы и равноапостольныя Феклы

Феклы Заревницы (зарева от осенних огней). Именинник овин (замолотки). Хозяину – хлеба ворошок, а молотильщикам – каши горшок.

25. Преставление преподобного Сергия, Радонежского чудотворца

Сергиев день. Сергия Курятника, Капустника. Если в этот день выпадет первый снег, то зима устанется на Михайлов день. Путь зимний устанавливается в четыре семины (седмицы) от Сергия.

27. Преподобного Савватия, Соловецкого чудотворца

Савватия пчельника. Полагают, что в этот день должно убирать улья в омшаник.

ОКТЯБРЬ

Грязник. Ни колеса, ни полоза Грязник недолюбливает. С половины Грязника мни и топчи льны!

1. Покров Пресвятыя Богородицы

Покров, натопи избу без дров! Покров не лето, Встретенье не зима. Первое зазимье. Срок наймам и сделкам. На Покров ветер с востока – к холодной зиме. Покров землю покроем то листом, то снежком. Покров – конец хороводам, начало посиделкам. Матушка Покров, покрой землю и меня молоду! Снег на Покров – к счастью молодым. Не покрыл Покров, не покроем и Рождество. Спереди – Покров, сзади – Рождество. Захвати тепла до Покрова (вычини избу), а нехватишь до Покрова – не будет такова. Успенье засекает, а Покров собирает (сбор последних плодов). Между Покрова и Родительской субботы зима не становится.

4. Мученика Иерофея

Ерофеев день. Полагают, что в этот день лешие дурят по лесам: бродят и кричат, хлопают в ладоши и хохочут, а к утру, после пения первых петухов, проваливаются сквозь землю. Поэтому люди в лес не ходят: леший бесится.

6. Апостола Фомы

Фома – большая крома.

7. Мученика Сергия

С Сергия зима начинается, с Матроны устанавливается.

9. Апостола Иакова Алфеева

Ияков, брат Божий, крупицу пошлет (град, крупу).

10. Мученика Евлампия

В этот день гадают по месяцу о погоде.

12. Праздник образу Пресвятыя Богородицы Иерусалимской

В этот день гадают по звездам о погоде и урожае.

14. Преподобныя Параскевы

Прасковьи Трепальницы. Полагают, что с этого дня должно трепать лен. Прасковьи Льяницы. Прасковьи Грязнихи, Порошихи. На Грязниху грязь – четыре смены до зимы. Прасковья Пятница, Христовым страстям причастница.

22. Праздник иконе Пресвятыя Богородицы Казанския

Казанская. Коли на Казанскую дождь пойдет и все луночки нальет, то зиму скоро приведет. На Казанскую добрые люди вдаль не ездят. Кто на Казанской женится, счастлив будет.

26. Великомученика Дмитрия Селунского

Дмитров день. Дмитров день перевоза не ждет. Коли Дмитров день будет по голу, то и Святая, а по снегу, и Святая по снегу. Дмитрова суббота – кутейникам работа.

28. Великомученицы Параскевы, нареченныя Пятницы

Прасковей Пятницы, Прасковей Льяницы (мнут лен и приносят первинку в Церковь). На Прасковою молятся о хороших женихах.

29. Преподобныя мученицы Анастасии Римляныни и Авраамия Затворника

Настасьи Стригальницы. Овчарный праздник. Полагают, что с этого дня должно стричь овец. Авраамия Овчара, Настасьи Овечницы.

30. Мученика Зиновия

Юровая. Праздник рыбаков и охотников. Коли на Юровую волки стаями ходят, будет голод, мор либо война.

НОЯБРЬ

Курятник. Братошник.

1. Святых безсребреников Козьмы и Дамиана

Кузьмы и Демьяны. Курячий праздник. На Кузьму и Дамьяна курячьи именины, куриная смерть. На Козьмо-Демьяна курицу на стол, цыпленка попу. Если Кузьма и Демьян с мостом, то Никола с гвоздем, а то

и сам с гвоздем (начало зимы). Коли Кузьма и Демьян закует, то Михаил (8) раскует (оттепели). На Кузьму и Демьяна лист на дереве – через год мороз.

8. Собор Архистратига Михаила

Михайлов день. Михайловские заморозки. День Архистратига с полумостом. С Михайла зима не стоит, земля не мерзнет. Михайловские оттепели, грязи. Во что Михайла, в то и Никола. С Михайла зима морозы кует.

9. Преподобныя Матроны

Матренин день. С зимней Матрены зима встает на ноги, налетают морозы. С Сергия (25 сент.) зима починается, с Матрены устанавливается. Иней на Матрену на деревьях – к морозам, туман – к оттепелям.

11. Преподобного Феодора Студита

Со дня Феодора Студита стало холодно и сердито. Феодор Студит землю студит.

12. Иоанна Милостивого

Дождь на Милостивого – оттепели до Введения.

14. Апостола Филиппа

Иней на Филиппа – урожай на овес.

15. Мученика Гурия

Гурий на пегой кобыле (грязь либо снег).

16. Апостола и евангелиста Матфея

На Матфея земля потеет, прет.

17. Святого Григория Неокесарийского

Приехала зима на пегой кобыле.

18. Мучеников Платона и Романа

Каков Платон да Роман, такова и зима.

21. Введение во храм Пресвятыя Богородицы

На Введенье – леденье. Введенье ломает леденье. Введенье пришло – зиму привело. Введенье не ставит зимы.

24. Великомученицы Екатерины

Катерины Женодавицы. Катеринин день. Первое катание на санях.

26. Освящение храма Великомученика Георгия в Киеве

Юрьев день осенний. Вот тебе, бабушка, и Юрьев день! Срок перехода крестьян при царе Борисе. Крепки ряды Юрьевым днем. Мужик и болит, и сохнет по Юрьев день. Мужик не тужит, знает, когда Юрья. Юрий холодный оброк собирает. Юрьевский оброк. Осенью Юрий с мостом, Никола с гвоздем.

30. Апостола Андрея Первозванного

Андрею молятся о хороших женихах. Наслушивают воду: коли тиха – хорошая зима, коли шумна – морозы, бури и выюги.

ДЕКАБРЬ

Студень. Год кончается, зима начинается.

1. Святого пророка Наума

Наума грамотника. Батюшка Наум, наведу на ум!
В этот день начинают учить детей грамоте.

4. Великомученицы Варвары

Варварин день. Варварины морозы. Трещит Варуха, береги нос да ухо! Варвара заварит, Сава засалит, Никола загвоздит. Варвара ночи урвала, украла, день приточила.

5. Преподобного Саввы Освященнаго

Савин день. Сава стелет, гвозди острит, засалит.

6. Святителя Николая, Чудотворца Мирликийского

Никола зимний, морозный. Два Николы: один травный, другой морозный; или: одни с травой, другой с зимой. Никола зимний лошадь на двор загонит, а летний откормит. Егорий с мостом, а Никола с гвоздем. Егорий мостит, Никола гвоздит. Никольские морозы. Зима на Николу замедает – дороги не бывает. Хвались зимой по Николе! Красна Никольщина пивом да пирогами. Никольскую брагу пьют, а за похмелье бьют. Никола строит цену на хлеб. Благому Чудотворцу два праздника в год, а Касьяну немилостивому в четыре года один. Всем богам по сапогам, а Николе боле, затем, что ходит доле, а это потому, что от Холмогор до Колы тридцать три Николы.

9. Зачатие св. Анны

На Зачатие Анны беременным бабам пост. На Зачатие волки сходятся, а после Крещенья разбегаются.

12. Преподобного Спиридона, епископа Тримифийского

Спиридона Поворота. Солнце на лето, а зима на мороз. Полагают, что в этот день медведь повернется на другой бок и корова на солнце нагреет один бок. С Солноворота дня прибудет хоть на воробьиный скок. Кормят кур гречихой из правого рукава, чтоб раньше неслись они. Спиридонов день, подымайся вверх! – приговаривают садовники, встряхивая яблоки.

24. Мученицы Евгении

В этот день с вечера поют коляду.

25. Рождество Господа Бога и Спаса нашего, Иисуса Христа

Святки. На Святки Христа славят с вертепами, со звездой, гадают, колядуют. Темные Святки – молочные коровы, светлые – ноские куры. Небо звездисто – к гороху, метель – пчелы роиться будут, иней – к урожаю хлеба, путь хорош – к урожаю гречи. На Рождество не надевай чистой рубахи, а то жди неурожая. На Святой рубаха хоть плохонька, да беленька, а к Рождеству хоть сурова, да нова: суровую и можно обновить. Пост холодный (Рождественский), пост голодный (Петровский), пост Великий (к Святой) да пост Малый-лакомка (Успенский). Пять раз солнышко в году играет: на Рождество, на Богоявление, Благовещенье, Воскресенье (Светлое) и Иваново рожденье.

26. Собор Пресвятыя Богородицы

Бабы каши.

30. Мученицы Анисии

Анисьи Желудочницы: в этот день гадают по свиной печени о зиме.

31. Преподобная Мелания Римляныни

Меланки. Щедрый вечер, Васильев вечер. Свинку да боров для Васильева вечерка. Авсен. Таусень. Гадания. Васильева ночь звездиста – лето ягодисто. Под Василья ведьмы крадут месяц.

ПЕРЕХОДЯЩИЕ ПРАЗДНИКИ

Какова *Всеядная*, такова и *Масленая* (погодю).

Какова *Пестрая*, такова и *Масленая*. На Пестрой жениться – с бедой породниться. Оттого и баба пестра, что на Пестрой замуж шла.

На *Заговенье* не шьют – ногтоед пристанет.

Масляная: честная, веселая, широкая, всемирный праздник. Понедельник – встреча, вторник – заигрыши, среда – лакомка, четверг – широкий, пятница – тещины вечерки, суббота – золовкины посиделки, воскресенье – проводы, прощанье, прощенный день, целовальник. Масленица – Семикова племянница. Масленица – объедуха, деньгам приберуха, тридцати братьев сестра, сорока бабушек внучка, трех матерей дочка. Не житье, а Масленица: неделю гуляет. Пили на Масляной, а ломало на Радуницу. Отдадим почтение на Сырной в воскресенье. Не все коту Масленица, придет и Великий пост.

Пришел *пост*, редька да хрен, да книга Ефрем. Заговляюсь на хрен, на редьку да на белую капусту. *Великий пост* всем прижал хвост. В *Чистый понедельник* рот полощут. *Даровая суббота* на 1-й неделе поста. *Средокрестная* – перелом поста: щука хвостом лед разбивает. В среду Средокрестной кресты пекут. *Вербная*: верба хлест, бьет до слез: не я бью, верба бьет; верба красна бьет напрасно; верба бела бьет за дело. Св. Лазарь за вербой лазил. На Вербной мороз – яровые хлеба хороши. Плотва трется в первый раз на Вербной. На *Лазареву субботу* сеют горох. Когда воскресенье в субботу? В *Страстную Среду* обливают скотину снеговой водой. В *Великий Четверг* стегают скот вереском, чтобы не лягался. Кто в Великий Четверг рано и легко встает, тот встает рано и целый год. В Великий Четверг холодно – весна до седьмой недели холодна, а коли дождь – мокрая. В Великий Четверг приговаривают: «Мороз, мороз, не бей наш овес!» Каково в Великий Четверг, таково и на Вознесенье. Четверговая соль целебна. В Чистый Четверг золу выносят в курятник, чтоб куры неслись. Печная зола со Страстного Четверга, Пятницы и Субботы охраняет капусту от червей. Свеча от трех заутрень (на пятницу, субботу и воскресенье) зажигается при родах. *Великая, Страстная, Красильная Суббота*.

Святая, славная, великоденская, великая, радостная *Неделя* (Пасха). После утрени в первый день Святой христосоваться с усопшими, зарывая яйцо в могилу. В Светлый Праздник огня в домах не разводят, с вечера не гасят. Кто проспит заутреню в первый день Святой, того в *Понедельник* обливают водой либокупают. На Святой дождь – добрая рожь.

Неделя Радуницкая, Радуница, Красная Горка, Новая неделя, Проводы, Поминки, Могилки, Фомина. Начало хороводов на Святой, затем хороводы: радуницкие, троицкие, всевятские, петровские, ивановские, конец в страду, потом успенские, семенинские, капустинские, покровские.

В *Преполовение* крестный ход и молебствие на полях.

На *Вознесенье* завивают березку: не завянет до Троицы – проживет целый год тот, на кого она завита, а девка до году выйдет замуж. На *Вознесенье* пироги с зеленым луком.

Седьмая неделя по Святой – *Семик*, Русальная, Зеленая, Задушная (поминки): на ней завивают венки. В Семик сей ячмень!

Троица с кормом. На Духов день развивают березки, бросают венки в воду: потонет – к несчастью, поплывет – к счастью. До Св. Духа не снимают кожуха, а пришел Св. Дух – опять за кожух; или: после Св. Духа кожуха не мечи, а хоть за рукав, да волочи!

Всевятская – проводы весны. Крапивное заговенье (перед Петровками).

Кто *все четыре поста* постится, за того и четыре евангелиста.

Свадьбы: с Крещенья до Масленой, на Красной Горке, с Семена дня (1 сентября) до Гурья (15 ноября).

**ДОКЛАД КОМИССИИ,
ИЗБРАННОЙ ОТДЕЛЕНИЕМ
ЭТНОГРАФИИ
ДЛЯ ПРИСУЖДЕНИЯ МЕДАЛЕЙ**

*(Об ученых наградах, присужденных
Имп. Русским Географическим обществом в 1876 г.
Отзыв П. И. Савваитова на «Церковно-народный
месяцеслов на Руси» И. П. Калининского)*

Комиссия, избранная Отделением этнографии для рассмотрения трудов, заслуживающих награждения медалями, имела два заседания, 22 ноября и 11 декабря, в составе следующих лиц: А. Ф. Бычкова, В. П. Васильева, Е. Е. Замысловского, Л. Н. Майкова, П. И. Савваитова и А. И. Савельева.

Имея в виду состоявшееся в заседании 29 декабря 1875 года и удостоившееся утверждения Августейшего Председателя Общества постановление Совета об изменении порядка присуждения Константиновской медали и принимая в соображение, что, согласно этому постановлению, текущий год не есть очередной для Отделения этнографии по соисканию означенной медали, Комиссия, хотя и имела бы возможность указать на некоторые ученые работы, кои могли бы быть удостоены этой высшей награды Общества, предпочла, однако, не входить в суждение о таковых трудах.

Обращаясь затем к этнографическим сочинениям меньшего значения, исполненным притом в кругу

деятельности Общества и потому могущим конкурировать на малые медали, Комиссия остановилась прежде всего на труде Ивана Плакидича Калининского «Церковно-народный месяцеслов на Руси». Сочинение это представлено автором в Географическое общество в 1871 году и, по определению Отделения этнографии, предназначено к печатанию в т. VII его «Записок». По приглашению Комиссии обстоятельное рассмотрение этого труда принял на себя д. чл. П. И. Савваитов, который и представил о нем нижеследующий отзыв:

«С тех пор, как история перестала быть изложением важнейших событий только в жизни государственной, перестала заниматься одними более или менее искусными рассказами о внешних, военных или мирных, сношениях народов и о внутренних законоположениях и распоряжениях государей, — исследования ученых обратились к изучению внутренней жизни народов, к уяснению явлений этой жизни из народного духа, народных верований, убеждений, обычаев, нравов, поверий, суеверий, предрассудков, понятий о предметах видимых и невидимых, — словом, к изучению того, чем могут быть объяснены внешние явления народного быта и народной жизни. Отсюда, как необходимое следствие, является народное самосознание и самопознание, уважение к своему, родному прошлому, внимание к отечественной древности и старине, на основе которых зиждется новое, современное. И чем глубже и обширнее это изучение народного духа, животворящего собою внешние явления народной жизни, тем оно плодотворнее и для науки, и для самой жизни. Поэтому вся-

кий труд, предпринятый и совершенный в указанном направлении, привносящий в общую сокровищницу знаний что-нибудь новое, как бы он ни был несовершен, заслуживает полного сочувствия и внимания, и имена таких тружеников, как Сахаров, Снегирев, Терещенко, Афанасьев, Забелин и н. др., останутся навсегда почтенными. На такие мысли наводит нас и труд И. П. Калининского под заглавием “Церковно-народный месяцеслов на Руси”.

Останавливаясь на этом заглавии, считаем не лишним заметить, что оно не вполне точно выражает содержание сочинения г. Калининского. Сахаров в своем сборнике “Сказания русского народа” посвященную этому предмету книгу, кажется, гораздо удачнее назвал народную *годовщиною*, разделив ее на два отделения, из коих в первом помещен им народный дневник, а во втором – народные праздники и обычаи. Хотя г. Калининский последний отдел сахаровского собрания соединил большею частию с первым, тем не менее, он должен был составить особую, по его выражению, “подвижную часть” месяцеслова. Поэтому нам кажется, лучше было бы назвать и “Церковно-народный месяцеслов” г. Калининского не “Месяцесловом”, а “Годовщиною”, если не придумать какого-либо другого названия.

Довольно обширное предисловие к своему труду, посвященное исследованию о происхождении и развитии церковного и народного месяцесловов, г. Калининский начинает следующими словами: “Церковный месяцеслов обязан своим происхождением древнехристианскому Востоку: здесь он получил свое начало, здесь же он принял полную и опреде-

ленную форму, в какой мы его видим в настоящую пору”. С последним замечанием можно было бы согласиться лишь в таком случае, если бы церковный месяцеслов “в настоящую пору” действительно имел общий, вполне установившийся неизменный вид, чего в нынешних церковных месяцесловах мы не замечаем. Из многих примеров укажем на большой церковный и народный праздник “пренесения мощей святителя Николая чудотворца от Мир Ликийских в Бар-град”, введенный в России еще в XI столетии митрополитом Ефремом и совершаемый 9 мая. По замечанию самого же г. Калинского, этот наш праздник “в Греции не празднуется, а только в России, и отчасти на Западе” (л. 123 на обор.).

Объяснив развитие церковного месяцеслова вообще в Церкви Восточной, и в особенности в Церкви Русской, г. Калинский высказывает предположения о дохристианском русском народном месяцеслове, который будто бы начинался месяцем мартом и которому будто бы следовал преподобный Нестор, начав свою “Повесть временных лет” с марта месяца 6360 г. от сотворения мира (л. 6).

За упомянутыми предположениями о начале и развитии месяцеслова народного на Руси следуют замечания о связи этого месяцеслова с церковным и о взаимном их отношении. Последний, по словам г. Калинского, “послужил своего рода рамками, в которые предки наши старались, так или иначе, заправить свои понятия и верования, обычаи и обряды, суеверия и наблюдения. Самые способы, какие древнерусский народ употреблял для этой цели, довольно своеобразны и различны; впрочем их можно

подвести под несколько общих оснований, по которым есть возможность все содержание церковно-народного месяцеслова разложить на части. Оснований этих три: первое из них может быть названо церковно- или народно-историческим, второе – филологическим или звуковым, третье – календарным или месяцесловным”.

В разъяснение предложенных категорий г. Калининский говорит: “Церковно-народно-историческое основание в образовании русского церковно-народного месяцеслова выразилось в том, что предки наши многим угодникам Христианской Церкви приписывали частные, так сказать специальные, дары благодати; разным церковным праздникам и христианским обычаям усвоили особенности из чисто народного быта” (л. 9 на обор.). – “Филологическое, или звуковое, основание в образовании древнерусского церковного месяцеслова состоит в том, что наши предки, рассчитывая дни и распределяя занятия по святцам, непонятные для себя, по иностранному лингвистическому образованию, имена святых, названия церковных праздников сближали с разными выражениями отечественного языка, насколько эти последние могли определить характер данного времени, имели отношение к разным сельскохозяйственным занятиям и работам, состоянию времени года, погоды и т.под. обстоятельствам” (л. 11). – Наконец, “месяцесловное” или “календарное” основание в развитии нашего церковного месяцеслова высказалось, главным образом, в совпадении разных сельскохозяйственных занятий и работ, чисто народных праздников и обрядов с днями па-

мяти святых и праздниками Христианской Церкви” (л. 12). Эти основные способы сочетания церковного месяцеслова с русской народной годовщиною г. Калининский с достаточною ясностию и полнотою объясняет множеством приводимых им примеров, взятых из народного быта и народных верований и обычаев, и хотя самые названия, придуманные г. Калининским для указанных им оснований церковно-народного русского месяцеслова, нам кажутся, по их изысканной искусственности, не вполне удачными, тем не менее нельзя не согласиться с тем, что он предлагает для объяснения этих названий: против точных и, как можно заключать по многим местам сочинения, личных наблюдений над народною жизнью ничего сказать не можем.

Обращаемся к самому содержанию месяцеслова г. Калининского. Мы уже заметили, что он разделен на две части: первая из них расположена по порядку дней каждого месяца, начиная с сентября и оканчивая августом, как это принято в прежних и отчасти нынешних церковных месяцесловах. Здесь, при начале каждого месяца, определено его значение как по церковному, так и по народному представлению, с указанием на те особенности, которыми отличается каждый месяц от всех прочих. Так, о месяце октябре, называвшемся в старину листопадом и наздерником, замечено, что ныне простой народ зовет его *“грязником, от осенних дождей, причиняющих ненастье и грязь; свадебником, от свадеб, которые в настоящую пору справляют в крестьянском быту”*. О феврале, кроме названий сеченя или снеженя, встречающихся в старинных месяцесловах и святцах, приведено

и летописное название этого месяца “свадьбами”:
 “Явися звезда хвостатая на западной стороне и восхождаше с прочими звездами от свадеб до Вербной субботы”. Об нем же замечено, что в Малороссии с XV в., по подражанию полякам, месяц февраль стал называться *лютым*; поселяне же северных и средних губерний русских поныне зовут его *бокогреем*, так как тогда скот выходит из хлевов и обогревает себе бока на солнце. Кроме объяснения древнерусских названий июля червем и липцем помечены и простонародные названия этого месяца *макушкою лета*, так как он считается последним месяцем летним; также – *страдником*, от страдных летних работ, и *грозником*, от сильных гроз, бывающих в июле. С таким вниманием вступает г. Калинин в каждый месяц, присоединяя к тому, где было можно, указание на те народные празднества и церковные обряды, которыми встречался первый день или начало месяца; напр. при начале сентября указан церковный “чин летопровождения”, или “нового индикта”, за которым следовали в народе дела благотворительности, а у царя – личный суд для тяжущихся; при начале августа – церковное воспоминание происхождения древ Честного и Животворящего Креста Господня, т.е. крестный ход на воду для ее освящения и вслед за тем – купанье народа в освященной воде. Этот церковно-народный праздник, называемый обыкновенно Спасом или первым Спасом, по замечанию г. Калининского, “зывается еще Спасом медовым, как видно, оттого что около этого времени наши пчеловоды подрезают соты. Еще доселе у них соблюдается обычай на 1 августа являться в церковь с медом,

как своего рода новиною для освящения. Во многих местах, кроме того, благочестивые поселяне считают долгом приносить в церковь всякого рода семена и разного рода овощи в цветах и корне (?), которые освящаются здесь как первые плоды летних сельских трудов. В Малороссии в этом случае особенное преимущество пред другими огородными растениями дается маку, из которого на этот раз готовится особое кушанье, так называемые шулики”. Для объяснения этого последнего обычая г. Калининский приводит следующее соображение: “Нельзя не видеть, что обстоятельство это стоит в ближайшей связи с именем свв. Маккавеев, которые известны в народе под именем Макотруса – от собирания мака”. Подобные этому соображения о связи простонародных обычаев с церковными праздниками встречаются во многих местах месяцеслова г. Калининского; они вполне доказывают несостоятельность мнения, высказанного автором “Русской Эортологии”, будто происхождение, содержание и цель русских простонародных праздников с обрядами и относящимися к ним песнями решительно отделяет их от церковных св. празднеств (Снегирев. Русск. простонар. праздники и суев. обряды. Вып. 1. М., 1837. Предисл. с. 1). Нам кажется, напротив, что именно связь церковных св. празднеств с простонародными праздниками, обрядами и обычаями и может лучше всего объяснить то двоеверие, которое до сих пор заметно в народе русском, особенно там, куда едва-едва пробиваются лишь слабые лучи просвещения, для чего труд г. Калининского может представить немало очень веских доказательств: стоит только проследить внима-

тельнее тот дневник, который предлагается им для каждого месяца. Здесь с несомненною очевидностью выказывается, с одной стороны, сильное влияние христианских сказаний, истинных и легендарных, на древнейшие верования, обычаи, празднества и вообще на всю внутреннюю историю наших предков, на самые заветные стихии русской народности; с другой стороны, не менее ясно можно видеть и ту силу, которая, скрываясь в темных временах язычества, вторглась в круг христианских верований и церковной обрядности и до сих пор не потеряла своей живучести в народе. Не из этих ли источников вытекли понятия о том, что Кузьма и Демьян куют свадьбы? что Рождественский или Филиппов пост – Карачуновский пост? Не отсюда ли гаданье девиц о своих суженых в Андреев день (30 ноября)? Последнее обстоятельство приводит мне на память одну старинную песню, помещенную в каком-то сборнике немецких песен, изданном в прошлом столетии; песня эта начинается так:

Ach, Andreas heiliger Schutzpatron,
Kriege ich einen mann oder keinen?¹

Не находя объяснения для последнего обычая и верования в сказаниях о св. Андрее, г. Калининский представляет весьма вероятную догадку, что основанием для указанного обычая послужило самое имя апостола Андрея, которое по переводу с греческого означает мужа (άνήρ, άνδρός). К све-

¹ О, Андреас, святой покровитель, будет ли муж у меня или нет? (нем.).

дениям о церковных праздниках и соединенных с ними народных обрядах, обычаях и верованиях у г. Калинского приурочиваются при каждом удобном случае и хозяйственные приметы и наблюдения, по которым простонародье распределяет свой домашний и хозяйственный быт, призывая, в приличных обстоятельствах, в помощь Никиту (15 сент.) Репореза, Прасковью–Терновку (14 окт.), Льяницу-Трепальницу, Авраамия Овчара и Анастасию (29 окт.) Овчарницу, Иеремию (1 мая) Запрягальника, Вонифатия (19 дек.) целителя от пьянства, Зосиму (17 апреля) Пчельника, Сисиния, Фотинию и Василия (9, 20 и 26 марта) целителей от лихоманок и кумох, Антипу (11 апреля) зубного врача, и т.п.

Вторая часть месяцеслова г. Калинского (к которой, как мы заметили выше, не подходит название месяцеслова) посвящена так называемым подвижным праздникам, которые зависят от дня Св. Пасхи. Подобно первой части, она расположена также по церковному порядку недель, начиная с недели мясопустной и оканчивая неделю Пятидесятницы по церковному названию, а по общенародному – с недели Пестрой до Русальской, или Зеленой. И в этой, второй, части наш годовщник следует такому же порядку в объяснении взаимодействия церковных праздников с народными обрядами и обычаями, которое самым наглядным образом выражено в заключительных словах сочинения, взятых из песни, распеваемой в троицких хороводах:

Благослови, Троица,
Богородица,

Нам в лес пойти,
Нам венки завивати!
Ай, Дидо! Ай, Ладо!
Нам венки завивати
И цветы сорывати!

Этим заключаем мы и наш краткий обзор почтенного труда г. Калинского.

Теперь можно предложить вопрос: что же нового приносит в нашу науку труд г. Калинского?

Чтобы ответить на этот вопрос, считаю нужным заметить, что г. Калинский, с большим умением воспользовавшись трудами своих предшественников по предмету его исследования, обратил особенное внимание на то, о чем прежние исследователи не только не говорили прямо и откровенно, но как будто даже боялись затрагивать этот животрепещущий вопрос из религиозно-народной жизни; даже более смелый из них (И. М. Снегирев) чуть ли не отчурывался от него, и если необходимость заставляла его коснуться этого предмета, то он старался представить его (намеренно или без всякого намерения – мы не знаем) в такой обстановке, из-за которой нельзя или, по крайней мере, весьма трудно увидеть истину. Вот что мы находим у него: “С истреблением внешнего идолослужения при введении веры христианской в Россию понятия преобладавшего тогда язычества, внедряясь в дух и быт народа, проявлялись в древних праздниках его и поверьях, даже христианские торжества Церкви получили названия языческих: Русальская неделя, Купало, Радуница. Но праздники церковные и народные по духу и цели своей раз-

лично, хотя суеверие и невежество примешивают одни к другим. Церковные праздники, кои свидетельствуют об истине событий, составляющих сущность веры христианской, представляют разительную противоположность с древними языческими, простонародными... Хотя последние иногда совпадают в дни первых, но мы будем рассматривать отдельно простонародные праздники русских славян, как остатки языческих, от христианских торжеств, подчиняя первые, сколько возможно, условиям времени и места” (Русск. простонар. праздники и суев. Обряды. Вып. II. С. 19–21). Не то находим мы у г. Калининского: смело рукою он поднимает завесу, за которою скрывалась истина; он показывает, что и древняя и новая Русь в духе своем остается твердою, неизменною Русью и, просветляемая более и более священными верованиями Православия, пребывает Русью Святою, православною.

С удовольствием познакомившись близко с трудом г. Калининского, я считаю своим долгом засвидетельствовать, что этот труд, открывающий широкий путь к дальнейшим и подробнейшим исследованиям избранного им предмета, вполне заслуживает поощрения от Географического общества.

Со своей стороны Комиссия выразила совершенное свое согласие с мнением, высказанным в этой обстоятельной рецензии, и потому признала сочинение И. П. Калининского «Церковно-народный месяцеслов на Руси» заслуживающим, согласно § 3 Положения о присуждении малых медалей, награждения малою золотою медалью.

СПИСОК СОЧИНЕНИЙ И. П. КАЛИНСКОГО

Калинский И. Из церковно-народного русского месяцеслова. Иуний – Изок – Червень // Душеполезное чтение. 1871. Июнь. С. 33–45.

Калинский Иван. Из церковно-народного русского месяцеслова. Иулий – Червень – Липец // Душеполезное чтение. 1871. Июль. С. 75–82.

Калинский И. [Без подп.] Из церковно-народного русского месяцеслова. Август – Зарев – Серпень // Душеполезное чтение. 1871. Июль. С. 119–130.

Калинский Иван. Из церковно-народного русского месяцеслова. Сентемврий – Рюень // Душеполезное чтение. 1871. Сентябрь. С. 1–9.

Калинский Ив. Из церковно-народного русского месяцеслова. Январь – Просинец // Душеполезное чтение. 1872. Январь. С. 32–41.

Калинский Ив. Из церковно-народного русского месяцеслова // Душеполезное чтение. 1872. Февраль. С. 133–145.

Калинский Ив. Из церковно-народного русского месяцеслова // Душеполезное чтение. 1872. Март. С. 133–145.

Калинский Ив. Из церковно-народного русского месяцеслова. Априлий – Березозол – Цветень // Душеполезное чтение. 1872. Апрель. С. 373–385.

Калинский Ив. Из церковно-народного русского месяцеслова. Май – Травный // Душеполезное чтение. 1872. Май. С. 3–10.

Калинский И. Народные русские верования, соединяемые с праздником Пасхи // Пензенские епархиальные ведомости. 1876. № 8 (15 апр.). С. 14–24. (Перепечатка из «Литовских епархиальных ведомостей».)

Калинский И. Из церковно-народного русского месяцеслова: Неделя Пятидесятницы // Пензенские епархиальные ведомости. 1876. № 11 (1 июня). С. 14–17. (Перепечатка из «Душеполезного чтения».)

Калинский И. П. Народные верования в праздник Пасхи // Минские епархиальные ведомости. 1877. № 7.

Калинский И. П. Народные верования в праздник Пасхи // Домашняя беседа. 1877. № 14. С. 402–408.

Калинский И. П. Церковно-народный месяцеслов на Руси // Записки Русского Географического общества по отделению этнографии. Т. VII. СПб., 1877. С. 267–480.

ПРИМЕЧАНИЯ

В настоящее издание включен «Церковно-народный месяцеслов на Руси» (1871–1872, 1877) – главное сочинение замечательного русского бытописателя, члена-сотрудника Императорского Русского Географического общества Ивана Плакидыча Калининского.

Это обстоятельный календарь церковных праздников и памятных дней, отмечаемых православным русским народом. В нем последовательно рассказано о житиях святых, приметах и поверьях старины, воссоздан обширный и многообразный мир жизни, повседневных житейских и трудовых забот простого люда, жившего по правилам и заветам отцов и дедов.

Кроме этого, в сборник вошли основные источники к «Церковно-народному месяцеслову на Руси», впервые переиздающаяся статья И. П. Калининского «Народные верования в праздник Пасхи», «Календарь народных примет, обычаев и поверий на Руси» И. Щурова, отзыв П. И. Савvaitова на «Церковно-народный месяцеслов на Руси».

Церковно-народный месяцеслов на Руси

Впервые материалы, которые составили «Церковно-народный месяцеслов на Руси», были опубли-

кованы в журнале «Душеполезное чтение» под названием «Из церковно-народного русского месяцеслова» (1871. – Июнь–декабрь; 1872. – Январь–май).

Затем последовали различные перепечатки и публикация статей в переработанном виде.

Первое полное издание: Калинин И. П. Церковно-народный месяцеслов на Руси // Записки Русского Географического общества по отделению этнографии. Т. VII. СПб., 1877. С. 267–480. (И отд. оттиск.)

Впервые «Церковно-народный месяцеслов на Руси И. П. Калининского» был переиздан в серии «Забывтая книга», выпускавшейся в издательстве «Художественная литература» в период с 1989 по 1993 г.: Церковно-народный месяцеслов на Руси И. П. Калининского / Послесл. В. Аникина. М.: Худож. лит., 1990. 239 с.

Серия «Забывтая книга» была посвящена малоизвестным и редким произведениям, не публиковавшимся в течение многих десятилетий. В. Аникин поставил в послесловии к месяцеслову И. П. Калининского риторический вопрос: «Как могло так долго втуне пропадать добро?!»

Затем последовали новые переиздания сочинения И. П. Калининского. Но все они значительно уступают публикации, подготовленной В. Аникиным, так как в них без всяких оговорок сокращены постраничные сноски, нет комментариев, примечаний, зато внесена редакторская правка в авторский текст:

Церковно-народный месяцеслов на Руси И. П. Калининского. М.–Назрань: АСТ, 1997. – 235, [2] с.

Церковно-народный месяцеслов на Руси И. П. Калининского. М.: Изд. центр «Терра»; Кн. лавка-РТР, 1997. 301, [1] с.

Калинский И. П. Церковно-народный месяцеслов. М.: Директ-Медиа, 2008. 597 с.

Калинский И. П. Церковно-народный месяцеслов. М.: Эксмо, 2008. 476, [3] с.

Настоящая публикация дается по первому отдельному изданию: Калинский И. П. Церковно-народный месяцеслов на Руси // Записки Русского Географического общества по отделению этнографии. Т. VII. СПб., 1877. С. 267–480 – со сверкой терминологии по публикации из «Душеполезного чтения» за 1871–1872 гг., а также из «Домашней беседы» за 1877 год.

Орфография частично изменена в согласии с современными правилами написания.

Цитаты, постраничные ссылки, курсив автора оставлены без изменений.

Переводы – составителя.

Народные верования в праздник Пасхи

Публикуется по изданию: Калинский И. Народные верования в праздник Пасхи // Домашняя беседа. 1877. № 14. С. 402–408.

Орфография частично изменена в согласии с современными правилами написания.

Цитаты и постраничные ссылки автора оставлены без изменений.

Одно из постраничных примечаний принадлежит редактору «Домашней беседы» В. И. Аскоченскому.

Приложения

Календарь народных примет, обычаев и поверьев на Руси

Публикуется по: Календарь народных примет, обычаев и поверьев на Руси. Сообщ. И. Щурова //

Чтения в Императорском Обществе истории и древностей российских при Московском университете. 1867. Кн. 4. С. 175–204.

Слова в разрядку заменены курсивом.

Доклад комиссии, избранной отделением этнографии для присуждения медалей (*Об ученых наградах, присужденных Императорским Русским Географическим обществом в 1876 г. Отзыв П. И. Савваитова на «Церковно-народный месяцеслов на Руси» И. П. Калининского*)

Публикуется по: Известия Императорского Русского Географического общества. – Т. XIII. Вып. 1. СПб., 1877. – С. 102–109.

Подзаголовок – составителя.

Курсив – комиссии Отделения этнографии.

Савваитов Павел Иванович (1815–1895) родился в Вологде в семье священника. Образование получил в Вологодской духовной семинарии, Санкт-Петербургской духовной академии. Преподаватель в Вологодской и Санкт-Петербургской духовных семинариях. С 1868 г. П. И. Савваитов вышел в отставку и занялся научной деятельностью.

Печатные труды П. И. Савваитова стали появляться с 1840-х гг. В 1844 г. вышел в свет один из его главных трудов – «Библейская герменевтика», выдержавший несколько изданий, а третье издание было принято как руководство по классу герменевтики в духовных учебных заведениях. В 1861–1866 гг. по просьбе А. С. Норова издал Новый Завет на греческом и славянском языках. По отзыву биографа, «это

издание представляет верх добросовестности учено-издательской и корректорской».

П. И. Савваитов положил начало изданию Великих Четых-Миней митрополита Макария и Новгородских писцовых книг, подготовил к изданию старейший из памятников новгородского летописания – «Новгородскую летопись по синодальному списку».

Являлся членом Археографической комиссии, членом Археологического, Вольноэкономического, Географического обществ, Общества истории и древностей российских, Королевского общества антиквариев в Копенгагене, членом Комиссии для разбора дел Синодального архива. С 1873 г. состоял членом-корреспондентом Академии наук по Отделению русского языка и словесности, был почетным членом Санкт-Петербургской духовной академии, а с 1884 г. – почетным членом Московской духовной академии.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
--------------------------	---

ЦЕРКОВНО-НАРОДНЫЙ МЕСЯЦЕСЛОВ НА РУСИ

Предисловие	15
I. Сентемврий – Рюинь	43
II. Октоврий – Листопад	55
III. Ноемврий – Грудень	79
IV. Декемврий – Студень, Студный	94
V. Январь – Просинец	121
VI. Февраль – Сечень, Снежень	134
VII. Март – Сухый, Березозол	151
VIII. Априлий – Березозол, Цветень	167
IX. Май – Травный	189
X. Иуний – Изок, Червень	200
XI. Иулий – Червень, Липец	218
XII. Август – Зарев, Серпень	231
Подвижные праздники и святые дни	247

Заключение.....	293
Источники.....	299
НАРОДНЫЕ ВЕРОВАНИЯ В ПРАЗДНИК ПАСХИ.....	308
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	319
Календарь народных примет, обычаев и поверьев на Руси	319
Доклад Комиссии, избранной Отделением Этнографии для присуждения медалей (<i>Об ученых наградах, присужденных Имп. Русским Географическим обществом в 1876 г. Отзыв П. И. Савваитова на «Церковно-народный месяцеслов на Руси» И. П. Калининского</i>).....	353
Список сочинений И. П. Калининского	365
ПРИМЕЧАНИЯ.....	367

Институт русской цивилизации создан для осуществления идей и в память великого подвижника православной России митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна (Снычева).

Целью Института является творческое объединение ученых и специалистов, занимающихся изучением истории и идеологии русского народа, проведение научных исследований и систематизация знаний по всем вопросам русской цивилизации, истории, философии, этнографии, культуры, искусства и других научных отраслей, связанных с жизнедеятельностью русского народа с древнейших времен до начала XXI века. Приоритетным направлением деятельности института является создание 30-томной «Энциклопедии русского народа» (вышло 14 томов), а также научная подготовка и публикация самых великих книг русских мыслителей и ученых, отражающих главные вехи в развитии русского национально-мировоззрения и противостояния силам мирового зла, русофобии и расизма (вышло более 160 томов).

Редактор Д. В. Орлов
Корректор Г. А. Островская
Компьютерная верстка Е. Е. Поляков
Институт русской цивилизации. Тел.: 8-495-605-25-35

Подписано в печать 20.06.2013 г. Формат 84 x 108 ¹/₃₂.
Гарнитура «Times». Объем 13,6 изд. л.
Печать офсетная. Заказ №
Отпечатано в ОАО «Тверской полиграфический комбинат».

**ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ
ВЫПУСКАЕТ
БОЛЬШУЮ ЭНЦИКЛОПЕДИЮ
РУССКОГО НАРОДА**

Главный редактор О. А. Платонов

Энциклопедия включает следующие тома:

- Русская цивилизация *(вышел)*
- Русское Православие в трех томах *(вышли)*
- Русское государство *(вышел)*
- Русский патриотизм *(вышел)*
- Русское мировоззрение *(вышел)*
- Русский образ жизни *(вышел)*
- Русская география
- Русское хозяйство *(вышел)*
- Международные отношения
- Национальные отношения
- Русская литература *(вышел)*
- Русская икона и религиозная живопись в двух томах *(вышли)*
- Русская архитектура и скульптура
- Русская живопись
- Русский театр
- Русская музыка
- Русская наука
- Русская школа
- Русское воинство
- Памятники Отечества
- Русские за рубежом
- Противники русской цивилизации

Каждый том Энциклопедии посвящен определенной отрасли жизни русского народа и будет завершенным сводом энциклопедических знаний по этой отрасли от «А» до «Я». Читатели могут в зависимости от потребностей подбирать либо полный комплект Энциклопедии, либо необходимые один или несколько томов.

К подготовке издания привлекаются лучшие русские ученые и специалисты, используются опыт и наиболее ценные материалы предыдущих русских энциклопедий и словарей. Критерием подготовки и отбора статей для Энциклопедии являются православные и национальные традиции русской науки, соответствие сделанных оценок национальным интересам русского народа.

Редакция Энциклопедии привлекает к сотрудничеству всех заинтересованных русских людей и организации. Будем признательны за любую помощь в подготовке нашего издания.

Настоящая Энциклопедия является первой попыткой создания всеобъемлющего свода православных и национальных сведений о жизни русского народа. После выхода первого издания Энциклопедии предполагается ее совершенствование и подготовка нового издания.

Приглашаем к сотрудничеству всех русских людей, разделяющих идеи Святой Руси, русской цивилизации.

Будем благодарны за любые отзывы, замечания, поправки и дополнения.

Просим направлять их по адресу: 121170, Москва, а/я 18. Платонову О. А., e-mail: info@rusinst.ru

Электронную версию Энциклопедии можно получить на нашем сайте: www.rusinst.ru.

ВЫШЛИ В СВЕТ КНИГИ, ПОДГОТОВЛЕННЫЕ ИНСТИТУТОМ РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ:

СЕРИЯ «РУССКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ»

- Митр. Иоанн. Самодержавие духа, 528 с.
Киреевский И. Духовные основы русской жизни, 448 с.
Гиляров-Платонов Н. П. Жизнь есть подвиг, а не наслаждение, 720 с.
Аксаков И. С. Наше знамя – русская народность, 640 с.
Гоголь Н. В. Нужно любить Россию, 672 с.
Тихомиров Л. А. Руководящие идеи русской жизни, 640 с.
Филиппов Т. И. Русское воспитание, 448 с.
Григорьев Ап. Апология почвенничества, 688 с.
Данилевский Н. Я. Россия и Европа, 816 с.
Хомяков А. С. Всемирная задача России, 800 с.
Самарин Ю. Ф. Православие и народность, 720 с.
Катков М. Н. Идеология охранительства, 800 с.
Булгаков С. Н. Философия хозяйства, 464 с.
Аксаков К. С. Государство и народ, 680 с.
Концевич И. М. Стяжание Духа Святого, 864 с.
Флоровский Г. В. Пути русского богословия, 848 с.
Гильфердинг А. Ф. Россия и славянство, 496 с.
Страхов Н. Н. Борьба с Западом, 576 с.
Мещерский В. П. За великую Россию. Против либерализма, 624 с.
Свт. Филарет митр. Московский. Меч духовный, 720 с.
Зеньковский В. В. Христианская философия, 1072 с.
Ламанский В. И. Геополитика панславизма, 928 с.
Черкасский В. А. Национальная реформа, 592 с.
Достоевский Ф. М. Дневник писателя, 880 с.
Солоневич И. Л. Народная монархия, 624 с.
Валуев Д. А. Начала славянофильства, 368 с.
Фадеев Р. А. Государственный порядок. Россия и Кавказ, 992 с.
Лешков В. Н. Русский народ и государство, 688 с.
Иван Грозный. Государь, 400 с.

- Лобанов М. П. Твердыня духа, 1024 с.
- Безсонов П. А. Русский народ и его творческое слово, 608 с.
- Леонтьев К. Н. Славянофильство и грядущие судьбы России, 1232 с.
- Щербатов А. Г. Православный приход – твердыня русской народности, 496 с.
- Шафаревич И. Р. Русский народ в битве цивилизаций, 936 с.
- Беляев И. Д. Лекции по истории русского законодательства, 896 с.
- Коялович М. О. История русского самосознания по историческим памятникам и научным сочинениям, 688 с.
- Погодин М. П. Вечное начало. Русский дух, 832 с.
- Шишков А. С. Огонь любви к Отечеству, 672 с.
- Хомяков Д. А. Православие. Самодержавие. Народность, 576 с.
- Кочелев А. И. Самодержавие и Земская дума, 848 с.
- Черняев Н. И. Русское самодержавие, 864 с.
- Победоносцев К. П. Государство и Церковь в 2-х томах, т. 1 – 704 с.; т. 2 – 624 с.
- Венелин Ю. И. Истоки Руси и славянства, 864 с.
- Преп. Иосиф Волоцкий. Просветитель, 432 с.
- Преп. Нил Сорский. Устав и послания, 240 с.
- Трубецкой Е. Н. Смысл жизни, 656 с.
- Ломоносов М. В. О сохранении русского народа, 848 с.
- Митр. Иларион. Слово о Законе и Благодати, 176 с.
- Ильин И. А. Путь духовного обновления, 1216 с.
- Тютчев Ф. И. Россия и Запад, 592 с.
- Святые черносотенцы. Священный Союз Русского Народа, 1136 с.
- Шарапов С. Ф. Россия будущего, 720 с.
- Св. Иоанн Кронштадтский. Я предвижу восстановление мощной России, 648 с.
- Суворин А. С. Россия превыше всего, 912 с.
- Меньшиков М. О. Великорусская идея в 2-х томах, т. 1 – 688 с.; т. 2 – 720 с.
- Розанов В. В. Народная душа и сила национальности, 992 с.
- Архиепископ Аверкий (Таушев). Современность в свете Слова Божия, 720 с.
- Иларион Троицкий. Преображение души, 480 с.

Митр. Антоний (Храповицкий). Сила Православия, 688 с.
Соловьев В. С. Оправдание добра, 656 с.
Бердяев Н. А. Философия неравенства, 624 с.
Киреев А. А. Учение славянофилов, 640 с.
Феофан Затворник. Добротолюбие, 752 с.
Кожин В. В. Россия как цивилизация и культура, 1072 с.
Миллер О. Ф. Славянство и Европа, 880 с.
Архиепископ Никон (Рождественский). Православие и грядущие судьбы России, 640 с.
Пушкин А. С. Россия! встань и возвышайся!, 976 с.
Князь Александр Васильчиков. Русское самоуправление, 960 с.
Святитель Игнатий (Брянчанинов). Особенная судьба народа русского, 752 с.
Нилус С. А. Близ есть, при дверех, 576 с.
Кавелин К. Д. Государство и община, 1296 с.
Белов В. И. Лад. Очерки народной эстетики, 512 с.
Карамзин Н. М. О любви к Отечеству и народной гордости, 736 с.

СЕРИЯ «РУССКОЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ»

Ильин И. А. Национальная Россия: наши задачи, 464 с.
Нилус С. А. Царство антихриста «Близ есть при дверех...», 528 с.
Шарапов С. Ф. После победы славянофилов, 624 с.
Грингмут В. А. Объединяйтесь, люди русские!, 544 с.
Вязигин А. С. Манифест созидательного национализма, 400 с.
Пасхалов К. Н. Русский вопрос, 720 с.
Платонов. О. Загадка сионских протоколов, 800 с.
Платонов О. Почему погибнет Америка, 528 с.
Бутми Г. Кабала или свобода, 400 с.
Жевахов Н. Еврейская революция, 480 с.
Никольский Б. В. Сокрушить крамолу, 464 с.
Величко В. Л. Русские речи, 400 с.
Архимандрит Фотий (Спасский). Борьба за веру. Против масонов, 400 с.

- Булацель П. Ф. Борьба за правду, 704 с.
Дубровин А. И. За Родину. Против крамолы, 480 с.
Бондаренко В. Г. Русский вызов, 688 с.
Марков Н. Е. Думские речи. Войны темных сил, 704 с.
Шмаков А. С. Международное тайное правительство, 944 с.
Чванов М. А. Русский крест. Очерки русского самосознания, 608 с.
Осипов В. Н. Возрождение русской идеологии, 720 с.
Нечволодов А. Д. Император Николай II и евреи, 400 с.
Бабурин С. Н. Возвращение русского консерватизма, 832 с.
Крупин В. Н. Книга для своих, 512 с.
Шиманов Г. М. Записки из красного дома, 1024 с.
Жеденов Н. Н. Гроза врагов русского народа, 704 с.
Книга Русской Скорби. Памятник русским патриотам, погибшим в борьбе с внутренним врагом, 1136 с.
Сенин А. А. Служить правде, 416 с.
Личутин В. В. Размышления о русском народе, 576 с.
Куняев С. Ю. Русский дом, 912 с.
Замысловский Г. Г. В борьбе с ненавистниками России, 720 с.
Проханов А. А. Слово к народу, 896 с.
Хатюшин В. В. Вехи окаянных лет, 608 с.
Ганичев В. Н. О русском, 832 с.

СЕРИЯ «РУССКАЯ ЭТНОГРАФИЯ»

- Максимов С. В. По Русской земле, 960 с.
Зеленин Д. К. Русская этнография, 672 с.
Коринфский А. А. Народная Русь, 944 с.
Сахаров И. П. Сказания русского народа в 2-х томах, т. 1 – 800 с.; т. 2 – 928 с.
Ермолов А. С. Народная сельскохозяйственная мудрость в пословицах, поговорках и приметах, 880 с.
Калинский И. П. Церковно-народный месяцеслов на Руси, 384 с.
Риттих А. Ф. Славянский мир. Историко-географическое и этнографическое исследование, 576 с.

СЕРИЯ «ИССЛЕДОВАНИЯ РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ»

- Лебедев С. В. Слово и дело национальной России, 576 с.
- Платонов О. А. Экономика русской цивилизации, 800 с.
- Антонов М. Ф. Экономическое учение славянофилов, 416 с.
- Каплин А. Д. Мировоззрение славянофилов, 400 с.
- Романов И. Стратегия восточных территорий, 320 с.
- Евдокимов А. Ю. Биосфера и кризис цивилизации, 480 с.
- Крыленко А. К. Денежная держава, 368 с.
- Черная сотня. Историческая энциклопедия, 640 с.
- Славянофилы. Историческая энциклопедия, 736 с.
- Морозова Г. А. Третий Рим против нового мирового порядка, 272 с.
- Троицкий В. Ю. Судьбы русской школы, 480 с.
- Русские монастыри и храмы. Историческая энциклопедия, 688 с.
- Русские святые и подвижники Православия. Историческая энциклопедия, 896 с.
- Васильев А. А. Государственно-правовой идеал славянофилов, 224 с.
- Игумен Даниил (Ишматов). Просветительская и педагогическая деятельность преподобного Сергия Радонежского, 192 с.
- Сохряков Ю. И. Русская цивилизация: философия и литература, 720 с.
- Олейников А. А. Политическая экономия национального хозяйства, 1184 с.
- Черевко К. Е. Россия на рубежах Японии, Китая и США (2-я половина XVII – начало XXI века), 688 с.
- Виноградов О. Т. Очерки начальной истории русской цивилизации, 544 с.
- Олейников А. А. Экономическая теория. Политическая экономия национального хозяйства. Учебник для высших учебных заведений, 1136 с.
- Каплин А. Д. Славянофилы, их сподвижники и последователи, 624 с.
- Бухарин С. Н., Ракитянский Н. М. Россия и Польша. Опыт политико-психологического исследования феномена лимитрофизации, 944 с.

- Ягодинский В. Н. Космология духа и циклы истории, 320 с.
Очерки истории русской иконы, 592 с.
Мокеев Г. Я. Русская цивилизация в памятниках архитектуры и градостроительства, 480 с.
Стогов Д. И. Черносотенцы: жизнь и смерть за Великую Россию, 672 с.
Евдокимов А. Ю. Русская цивилизация: экологический аспект, 672 с.
Синодикъ, или Куликовская битва в лицах, 736 с.
Русский государственный календарь, 728 с.
Пецко А. А. Великие русские достижения. Мировые приоритеты русского народа, 560 с.
Русская артель, 672 с.
Русская община, 1376 с.
Платонов О. А. Русский народ. История – Душа – Победы, 808 с.
Катасонов В. Ю. Капитализм. История и идеология «денежной цивилизации», 1072 с.
Минаков А. Ю. Русская партия в первой четверти XIX века, 528 с.

СЕРИЯ «ТЕРНОВЫЙ ВЕНЕЦ РОССИИ»

- Платонов О. История русского народа в XX веке в 2-х томах, т. 1 – 804 с.; т. 2 – 1040 с.
Платонов О. Тайная история масонства, 912 с.
Платонов О. История масонства. Документы и материалы в 2-х томах, т. 1 – 720 с.; т. 2 – 736 с.
Платонов О. Пролог цареубийства, 496 с.
Платонов О. История цареубийства, 768 с.
Платонов О. Святая Русь. Открытие русской цивилизации, 816 с.
Башилов Б. История русского масонства, 640 с.
Шевцов И. В борьбе с дьяволом, 656 с.
Лютостанский И. Криминальная история иудаизма, 992 с.
Платонов О. Тайна беззакония. Иудаизм и масонство против христианской цивилизации, 880 с.
Платонов О. Загадка сионских протоколов, 800 с.

Платонов О. Заговор цареубийц, 528 с.

Платонов О. Николай II в секретной переписке, 800 с.

ПЛАТОНОВ О. А. СОБРАНИЕ ТРУДОВ В 6 ТОМАХ

Платонов О. А. Русская цивилизация. История и идеология русского народа, 944 с.

Платонов О. А. Россия и мировое зло. Труды по истории тайных обществ и подрывной деятельности сионизма, 1120 с.

Платонов О. А. Масонский заговор в России. Труды по истории масонства. Из архивов масонских лож, полиции и КГБ, 1344 с.

Платонов О. А. Разрушение Русского царства, 912 с.

Платонов О. А. Война с внутренним врагом, 1296 с.

Книги, подготовленные Институтом русской цивилизации, можно приобрести в Москве: в Книжном клубе «Славянофил» (Большой Предтеченский пер., 27, тел. 8(495)-605-08-58), в книжной лавке «Русского вестника» (Звенигородское шос., д. 4 (пав. «Детский мир на Пресне»), тел. 8(495)-788-41-48, rodina@gw.ru), в книгоиздательской фирме «Крафт+» (Пр. Серебрякова, 4, тел. 8(495)-620-36-94) и в магазине «Политкнига» (тел. 8(495)-543-87-93, www.politkniga.ru)